

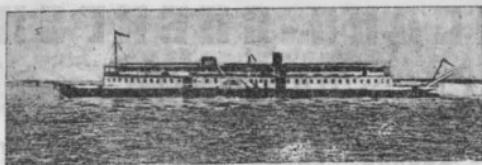
26.890(25)
1741

по рекам Сибири

1926г.

26129

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

Перевозка пассажиров, багажа и грузов по р.р. Западной Сибири, транспортирование судов по всему СССР, складские операции и страхование грузов

ПРАВЛЕНИЕ

Новосибирск. Коммунистическая, 57.

ТЕЛЕФОНЫ:

Председатель Правлен. № 8-50. Коммерческ. Директора № 8-51.
Управл. отд. Движения № 8-56. Техническ. Директора № 8-55.
Главного Бухгалтера № 6-56. Управляющего Делами № 1-70.
Общий | 5-35—2-й этаж.
| 8-52—1-й этаж.

Пароходство своим флотом обслуживает бассейны рек: Оби с притоками—Иртыш, Тобол, Тура, Сосьва, Конда, Лозьва, Бия, Чарыш, Томь, Чулым, Чая, Кеть, Васыоган, Тым, Вах, Юган и Енисея с притоками—Туба, Ангара. Малый Кас, Курейка—расположенные на территории Сибири, Уральской области и Казахстана.

Представительства и агентства в городах:

Москве, Новосибирске, Барнауле, Бийске, Камне, Томске, Тобольске, Тюмени, Таре, Омске, Павлодаре, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Зайсане, (Тополев-Мыс), Красноярске, Енисейске, Минусинске, Свердловске, Петропавловске, Акмолинске, Ятбасаре, Чугучаке, Красном (Урянхай), Улале, Кош-Агаче, Онгудае, Кокчетаве, Акмолинске, Каракалинске и Бахтах.

В прочих, менее крупных приречных пунктах у пароходства имеются особые заведывающие пристани.

Во всех вышеуказанных Агентствах заинтересованные лица могут получать сведения о перевозках пассажиров, грузов, багажа и других операциях, производимых Госпарходством.

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО.

Пароходство владеет многочисленным паровым и непаровым флотом, коим эксплуатирует реки Сибири на протяжении 15275 километров.

Пассажирское сообщение поддерживается товаро-пассажирскими и буксиро-пассажирскими пароходами по расписаниям, по скорости хода одинаковым с довоенными.

К навигации 1926 г. все пассажирские пароходы отремонтированы.

На всех пассажирских пароходах имеются БУФЕТЫ, из коих отпускаются пассажирам из безуокоризненной провизии кушанья и напитки по установленной Правлением таре, более дешевой, чем в гостиницах или ресторанах.

На плесах реки ОБИ (Бийск-Барнаул-Томск-Тобольск) и Иртыша (Семипалатинск-Тара и Омск-Тобольск) совершают движение двухэтажные пассажирские пароходы американского типа с двухсветными каютами и салонами на верхней палубе, устроенные по образцу и типу волжских пароходов. В рубках имеются пианино, шахматы, шашки и библиотеки.

Пассажирские каюты устроены с расчетом на одного, двух и трех пассажиров.

Как виды берегов Енисея и отрогов Алтая, прозванного Сибирской Швейцарией, так и самый речной воздух, в связи с предоставляемыми на пароходах в отношении стола и помещений удобствами, делают путешествие на судах Госпароходства не только удовольствием, но и полезным средством для восстановления здоровья, вполне оправд. совет известного Московского профессора ЗАХАРЬИНА, предписывавшего больным переутомлением нервов:

**„Чтоб подкрепить здоровье —
путешествуйте на пароходах“.**

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

ПРОИЗВОДИТ СЛЕДУЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ:

Перевозку пассажиров и багажа на товаро-пассажирских пароходах.

Транспортирование грузов по всей сети водных путей и железных дорог СССР.

Транспортирование грузов гужом по поручению грузохозяев.

Прием товаров на хранение, как в своих, так и наемных складочных помещениях.

Выкуп грузов с. ж. д. для хранения, доставки грузохозяину или переотправки водой.

Передачу грузов с воды на железные дороги.

Страхование грузов в пути и на складах.

Прием товаров на комиссию и исполнение всевозможных поручений по продаже и покупке их.

Выдачу ссуд под сдаваемые к перевозке или на хранение грузы.

Подвозку грузов к городским складочным помещениям предприятий и частных лиц.

Все операции по наложенным на груз платежам, упаковку, обшивку и пломбированию отправляемого груза.

Хранение ручного пассажирского багажа.

Госпароходство принимает заказы на поставку дров и каменного угля с доставкой баржами на пристань назначения, а по особому соглашению и доставкой к месту потребления. С заказами по поставке дров надлежит обращаться в Агентства Госпароходства по месту их нахождения, а по поставке каменного угля непосредственно в Правление.

ЗАПАДНО - СИБИРСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

Об'единившись с другими Государственными
ПАРОХОДСТВАМИ и железными дорогами,

ПРОИЗВОДИТ: транспортирование кладей до и от всех
значительных пунктов СССР, с выдачей
в приеме груза на доставку прямых до
места назначения накладных.

**Также об'единенно с другими Госпароходствами
производятся следующие операции:**

ПРИЕМ товаров на хранение. || СТРАХОВАНИЕ кладей в
пути и на складах.

ПРИЕМ ТОВАРОВ на комиссию и исполнение всевозможных поручений по их продаже и покупке.

ВЫДАЧА С СУД ПОД ТОВАРЫ.

ПОДВОЗКА кладей к городским складочным помещениям предприятий и частных лиц.

ВСЕ ОПЕРАЦИИ ПО НАЛОЖЕННЫМ НА ГРУЗ ПЛАТЕЖАМ.

ТРАНСПОРТИРОВАНИЕ кладей с об'явленной ценностью с полной ответственностью за их сохранность.

Кроме существующих приречных агентств Западно-Сибирским Государственным Речным Пароходством открыт ряд специальных транспортных контор.

За всеми справками, а также поручениями следует обращаться во все агентства и Правление Западно-Сибирского Пароходства, а также во все Правления и агентства прочих Госпароходств.

Все указанные операции производятся открыто в Москве об'единенной транспортной конторой Госпароходств.

Телеграфные адреса: Зап.-Сибирских транспортных агентств — „**Сибгоспароходство**“.

Телеграфный адрес Правления Зап.-Сиб. Гос. Речн. Пароходства: Новосибирск „**РЕНА**“.

Телеграфный адрес Транспортной Конторы Госпароход. в Москве — Москва, „**РЕНТРАН**“.

О п е ч а т к и .

Стр.	Строк.	Напечатано	Следует
13	3 свер.	часов в солн.	чэсов солн.
13	9 снизу	А. Н. Воейков	Д. И. Воейков
33	21 свер.	боярства (житъих...)	боярства (и житъих...)
40	11 "	Герман, Ермак...	Герман, Ермил
46	4 снизу	осле	после
53	3 "	ни что иное	не что иное
81	4 "	производство:	производства
86	24 свер.	биржа	биржа
112	17 "	оби	Оби
113	8 снизу	кургана	Кургана
120	13 "	пассажирному	пассажирскому
122	10 "	килог	килом.
142	7 "	речной морской...	речной, морской
144	18 свер.	прошлою	прошло
178	6 "	всемеро ..	всемерно
179	18 "	экспертно...	экспортно

И з м е н е н и я :

стр. 186 — 2 снизу. Упр. Красноярск. Агентством назначена К. А. Мецайк;

стр. 202 — линия Томск — Тобольск — отвалы еженедельно;

стр. 207. Виды г. Новосибирска не помещены.

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РЕЧНОЕ
ПАРОХОДСТВО

В целях предоставления пассажирам удобств в отношении хранения, до начала поездки или по окончании таковой, ручной клади и пассажирского багажа,

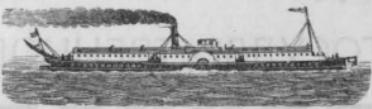
на всех крупных пристанях

открыты

КАМЕРЫ ХРАНЕНИЯ

РУЧНОЙ КЛАДИ И ПАССАЖИРСКОГО БАГАЖА.

Прием вещей в камеры для хранения производится во всякой упаковке при соблюдении лишь условия, чтобы ее характер препятствовал растреске, вещей; прием же таких предметов, как: пледы, пальто, зонты и т. п. производится в неупакованном виде.

СЕВЕРНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

Правление в Архангельске, Набережная, д. № 20.

Районные конторы—в Вологде и Устюге.

Агентства—в Котласе, Усть-Сысольске, Тотьме, Березнике, Пинеге, Лузе и Лешуконском.

Уполномоченный—в Москве-Зарядье, Мокринский переулок, № 22, кв. 1.

Производят перевозку пассажиров, багажа и грузов по рекам Северо-Восточной Области: Северная Двина. Сухона, Вычегда, Сысала, Вымь, Юг, Луза, Пинега, Вага, Емца, Устье, Мезень, Вашка, и по Северо-Двинской системе (б. Виртембергского) с выходом на Мариинскую систему и Волгу.

Товаро-пассажирское движение по линии—Вологда-Архангельск и Устюг-Усть-Сысольск поддерживается двухэтажными пароходами американского типа со всеми удобствами для пассажиров.

Перевалочный пункт транзитных Сибирских грузов—Котлас-оборудован новыми складочными помещениями, жел. дор. линия подходит к пристаням Гослароходства.

Транспортно-Экспедиторские операции выполняются всеми Конторами и Агентствами.

Хранение товаров на собственных складах.

Страхование грузов по генеральному полису Госстраха в пути следования, на складах и на стоянках.

Прием и выкуп грузов с железной дороги для дальнейшего направления, водой, ружем и обратно.

Исполнение поручений по продаже товаров.

Выдача ссуд под товары.

Прием на доставку грузов с наложенными платежами.

Исполнение таможенных обрядностей и др. поручений клиентов.

Продажа круглого леса, досок и теса в Архангельске.

Телеграфный адрес Правления, Контор, Агентств—„Рена“.

для памяти.

По рекам и Сибири

Очерки химистов и транспортной связи
района деятельности «Сибгоспироходства»
при общем наблюдении
член Н. Я. Новомысского у. М. П. Горма

Новомысский
Городской Банкетный
Основной фонд

Издательство
Сибирского Государственного Речного Технико-Научного Центра

для памяти.

26 12.9 у

65.9(2Р5)374.5
ПЧ1

241404

СОВОРКИ

По рекам Сибири.

ОЧЕРКИ ХОЗЯЙСТВА и ТРАНСПОРТНОЙ СВЯЗИ
В РАЙОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБГОСПАРОХОДСТВА
под общим наблюдением

Проф. Н. Я. НОВОМБЕРГСКОГО и М. П. ГОРЛОВА.

Все доступные для изображения и указанные в Правиле (Правила Сибгоспароходства) недостатки, ошибки и неточности исправлены.

Правильно признательна, что авторам, обратившим внимание на ошибки и неточности, предложенная ими в правиле необходима основа для сибирской промышленной гидрографии и для написания дальнейших изданий.

Кемеровская
областная библиотека
основной фонд

УДЛЕННИЕ

ИЗДАНИЕ

Западно-Сибирского Государственного Речного Пароходства.
НОВОСИБИРСК, 1926.

ПЕРЕМ СИДНЯР

Отпечатано в тип. „Совсибирь“
Новосибирск Кр. пр-к № 16,
в колич. 2000. Сибкрайлит № 1264
от 25 июня 26 г. Заказ № 4390.

СОЧИНЕНИЯ
ДНОЮ РОДНОЮ

Н. АДАМЕНКО

ХРОНИКА ГОДОВОГО ЧАСТИЧНОГО ПЕСЕННОГО СБОРНИКА 1950

ОГОВОРКА.

Мысль издания путеводителя „По рекам Сибири“ принадлежит Правлению Западно-Сибирского Государственного Речного Пароходства. Помимо желания обрисовать „лицо“ руководимого им транспортного предприятия в основе выпуска настоящей книжки заложено стремление дать в руки проезжающих на пароходах трудящихся материал, ориентирующий их в вопросах возрождающегося на новых началах хозяйства и путевой связи того края, который обслуживается флотом пароходства.

Заселение пассажирских судов на реках Сибири из года в год сгущается и крепнет. Помимо деловых спешных поездок, несомненно, начинает развиваться движение на пароходах, предпринимаемое с лечебными и научно-образовательными целями. От клиентов этого именно порядка постоянно поступают запросы, посильным ответом на которые и стремится быть настоящее издание, несвободное, в виду спешности его подготовки, от многих существенных недостатков.

Если снисходительный прием читателей и потребность в „Путеводителе“ вызовут к следующей навигации его повторение, все доступные для исправления и указанные (Новосибирск, Правление Сибгоспароходства) недостатки, конечно, будут устранены.

Правление признательно, как авторам, облегчившим помещением своих статей его задачу по составлению „Путеводителя“, так и руководителям издания, приложившим много труда, чтобы в современных условиях сибирской полиграфической техники в кратчайший срок выпустить книжку возможно удачнее и полнее.

ПРАВЛЕНИЕ.

Проф. В. Г. Болдырев.

Географическое вступление.

Территория. Территория Сибирского края, не говоря об Уральской области и Казахстане, лежит между 49° — 88° северной широты и 40° — 88° восточной долготы (от Пулкова) и имеет протяжение в среднем с севера на юг до 3000 км. и с запада на восток до 4500 км.

В указанных пределах заключается огромная площадь в 4076 тыс. кв. километров, считая в том числе и обширный Туруханский край—бездонную площадь в 1.593 кв. км.

Границы. На севере границей Сибирского края является Северный Ледовитый океан от залива Ныда-Ямо до залива Хатангского; на востоке Сибирский край граничит с Якутской АССР, Забайкальем и Бурят-Монгольской АССР, на юге границу составляет государственная граница с Уральским краем, Монгoliей и Китайской республикой, на западе—граница с Казахской АССР и Уральской областью.

Берег Северного Ледовитого океана, составляющий северную границу края, представляется почти недоступным, лишь Енисейская губа, в которую впадает р. Енисей, имеет значение, как начало Северного морского пути, связывающего Сибирский край с портами Западной Европы.

Восточная граница, особенно в ее северной части, также малодоступна и отделяет Сибирский край от малонаселенных областей, ведущих с краем преимущественно товарообменные операции, доставляющие, главным образом, ценную пушину в обмен на жизненные продукты и товары промышленного производства.

Южная граница проходит по горным хребтам: Хамар-Дабан-Саяны, Алатау, Алтай и доступна лишь в некоторых

направлениях, преимущественно, для выручного передвижения товаров.

Наиболее доступной, лишенной естественных преград, является западная граница. Наличие железнодорожных, водных и грунтовых путей обеспечивает в этом направлении связь края с более населенными культурными областями Союза. Через эту границу, имеющую огромное экономическое значение и производится, главным образом, вывоз сибирского сырья и ввоз товаров, необходимых, как для нужд сельского хозяйства и промышленности края, так и для широкого потребления населением.

Население. Население Сибирского края подразделяется на пришлое (русское) и коренное, жившее в крае еще до прихода русских. Первые пришельцы расселились, главным образом, вдоль естественных водных путей или по особым изолированным районам.

Коренные обитатели Сибирского края являются остатками весьма разнообразных племен, принадлежащих к 5 основным группам: финнам, самоедам, туркам, тунгусам и монголам.

По данным Сибкрайплана, население Сибири в настоящее время определяется в 7823 тыс. душ обоего пола, из них городского населения 774 тыс. человек или 9,9%*).

Для огромной площади края население это представляется крайне незначительным, давая плотность всего около 2 человек на 1 кв. км.; при чем в Туруханском крае плотность падает до 0,012, или 1 человек на 100 кв. км.

Административное устройство края. В состав Сибирского края входит 16 округов: Тарский, Омский, Славгородский, Барабинский, Новосибирский, Каменский, Рубцовский, Барнаульский, Бийский, Кузнецкий, Томский, Ячинский, Красноярский, Хакасский, Минусинский, Канский, Ойротская автономная область и Иркутская губерния **).

Все округа, Иркутская губерния и Ойротия составляют 259 районов (Ойротия,—10 аймаков соответствует району) с 5736 сельсоветами (по бюджету).

Высшим в крае органом власти является Сибирский Краевой Исполнительный Комитет Советов—Сибкрайиспол-

*) Население городов по переписи 1923 г.

**) В настоящее время приступлено к районированию Иркутской губ., которая образует три округа: Иркутский, Киренский и Тулунский, которые в свою очередь будут включать 24 района.

ком, в округах—окрискомы и далее в районах и сельсоветах—РИК'и и СИК'и.

Новое административное разделение края, явившееся результатом районирования, с одной стороны, приближает власть к населению и расширяет функции Исполкомов, с другой—определяет экономическое тяготение населения известной части территории к какому-нибудь пункту, при чем в данном случае имеется в виду население с более или менее сходным характером деятельности, одинаковыми хозяйственными навыками и потребностями, с одной и той же производительностью, как, например: сельское хозяйство, промышленность, отхожие промыслы и т. д.

Л и т е р а т у р а .

1) „Россия. Полное географическое описание нашего отечества“, под редакцией В. П. Семенова Тянь-Шаньского, т. XVI Зап. Сибирь. С.-Петербург. 1907 г.; 2) „Сибирь, ее современное состояние и ее нужды“. Сборн. статей под редакцией И. С. Мельника. С.-Петербург. 1908 г.; 3) „Сибирский календарь на 1925 г.“, изд. Иркутск. Гос. Университета, Иркутск. 1924 г.; 4) „Районированная Сибирь“. В. Болдырев и П. Гуринович. Сибкрайиздат. 1926 г.; 5) „Сибирский край в цифрах“. В. Болдырев и Ф. Скурский. Сибкрайиздат — 1926 г. 6) „Северный Морской Путь“ сост. С. А. Рыбин. Новониколаевск. 1924 г.

М. П. Горлов.

ПРИРОДА СИБИРИ.

Рельеф и геологическое строение Сибири.

Площадь всего побережья, тяготеющего к пристаням и портам, посещаемым флотом Государственного Зап.-Сибирского Пароходства, превосходит, по подсчетам проф. Ю. М. Шокальского и А. А. Тилло, 6.000.000 кв. километров.

Ни одно речное пароходство не располагает таким, как принято выражаться, хинтерляндом. Совершенно понятно, что столь огромная географическая провинция по устройству своей поверхности не может быть однородной. И действительно, несмотря на сравнительную простоту морфологии сибирского рельефа, орографический лик Сибири носит на себе следы и результаты, как эндогенных, т. е. образующих неровности, так и экзогенных сил, т. е. явлений, выравнивающих эти неровности, понижающих и сглаживающих сушу.

В зависимости от этого, в общем Сибирь по характеру рельефа принято делить на две части: западную и восточную.

Огромное пространство от Урала до Енисея представляет собой обширный грабен, т. е. низменный спуск, сложенный по преимуществу из третичных и послетретичных пластов осадочного происхождения, насколько можно судить по исследованиям, почти везде сохранивших свое горизонтальное положение. Принадлежа к ярко выраженному равнинному типу, это пространство продолжает собой восточно-европейскую или, точнее, русскую низменность, называемую в географической науке Сарматскою.

Вместе с последней Западно-Сибирская низменность составляет единую Евразийскую равнину, нарушенную в своей конструкции лишь пересечением Уральского хребта.

По классификации в зависимости от происхождения сибирская равнина относится к наносному типу и образовалась в результате речной аккумуляции, сгладившей неровности рельефа путем заполнения впадин и углублений.

Медленно понижаясь тундрами к Северному Ледовитому океану, на юге она достигает верхнего течения реки Тобола, а затем идет по линии Кокчетав—Семипалатинск—Кольвань—Томск.

В верхнем течении Тобола низменность соединяется с Тургайской „столовой“ страной, а южнее линии—Кокчетав—Семипалатинск—она упирается в Киргизскую возвышенность Казахстана.

Есть предположение, что в верховьях Тобола в первую половину третичного периода мог существовать пролив, посредством которого покрывавшее в то время Западную Сибирь море соединялось с Аральским. С тех пор, т. е. с середины так называемого в геологии „олигоценового яруса“, Западно-Сибирская низменность не испытывала морских трансгрессий.

Рельеф ее легко уясняется из следующих цифр. У железнодорожного моста при Новосибирске река Обь имеет абсолютную высоту меженного горизонта 44,08 саж., Тобол у Кургана—34,25 саж. и Иртыш у Омска горизонт низких вод—33,55 саж. Таким образом, при огромном протяжении низменность имеет чрезвычайно слабый уклон.

Рельеф отдельных, наиболее типичных ее областей вырисовывается в следующем виде. Полуостров Ямал—водораздел Оби и Карского моря, представляющий собой тундру с множеством озер и мелких речек, также не имеет особо высоких точек.

Залегающая в западной части Нарымского края и в соседних частях кайнского, тарского и сургутского районов огромная болотистая площадь Васюганья служит водоразделом Оби и Иртыша.

Реки Тобол и Иртыш делят южную часть Западно-Сибирской низменности на три ступени: 1) между предгорьем Урала и Тоболом—Приуральскую, 2) между Тоболом и Иртышем—Ишимскую и 3) между Иртышем и Обью—Барабинскую.

Характерную черту Ишимской, а также и Барабинской степей составляет присутствие так называемых грив, т. е.

длинных, пологих возвышений, чередующихся с впадинами. Наиболее ясно выраженные в Барабе гривы эти обладают правильным северо-восточным простиранием, а междугривные ложбины в большинстве случаев заняты болотами и солончаками.

Поразительно равнинный рельеф. Барабы на севере переходит в обильное мхами болотистое Васьганье, а на юге в сухую Кулундинскую степь. Последняя расположена между Крутихинской лукой Оби, Иртышем и Алеем, а своим восточным концом упирается в предгорья Алтая, представляющего собой сложную систему.

Обыкновенно принято делить Алтай на четыре водораздельных хребта: Южный Алтай, внутренний Алтай, Сайлюгем и Монгольский, лежащий уже в пределах Китая.

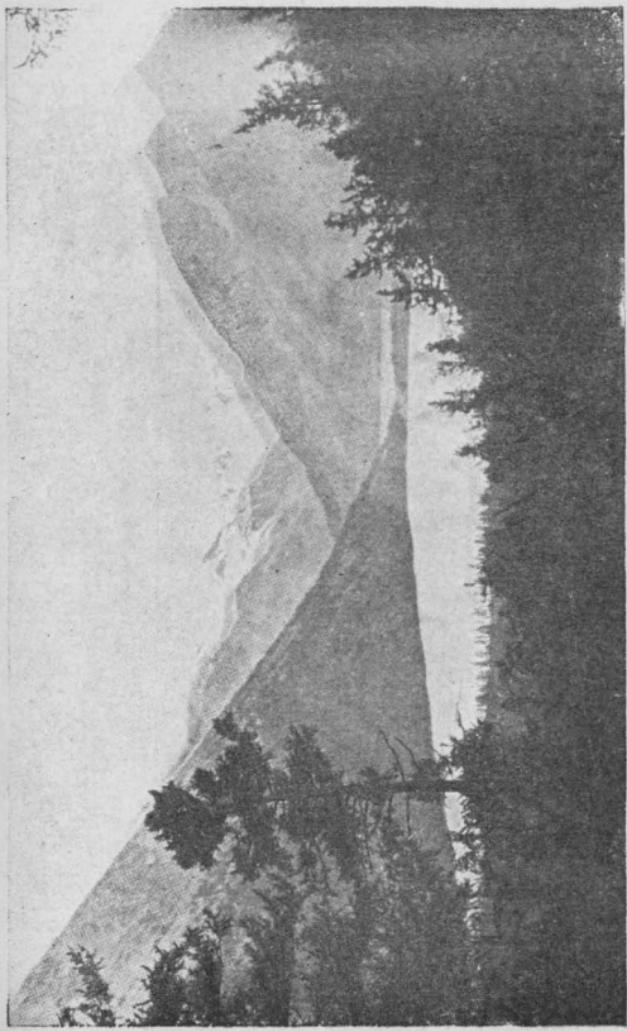
Первый из них служит водоразделом Черного Иртыша и оз. Зайсан от реки Бухтармы. Его высшая точка питает громадный ледник Потанина. Внутренний Алтай, называемый обычно в картографии Холзунскими белками, разделяет воды Бухтармы и Катуни. У северного подножия одного из отрогов этой группы — Ивановских белков — расположены рудники серебра и спутника его — свинца бывшего Ридерского Горнозаводского Товарищества, ныне находящегося в ведении Алтайского Металлического Треста. Самая высокая горная группа Русского Алтая — Катунские белки. Высшей точкой этих белков, а вместе и всего Русского Алтая считается пик Белуха, откуда спускается до 15 громадных ледников с общей площадью до 65 кв. килом. Два таких ледника питают р. Катунь. Непосредственно к Катунским примыкают Чуйские белки.

К одному из отрогов Сайлюгемской группы Алтая прилегает живописнейшее Телецкое озеро, площадью до 215 кв. километров, стоком коего является обрамленная красивыми берегами река Бия.

Лежащая по правому берегу реки Томи горная область носит название Кузнецкого Алатау. К западу идет Салаирский кряж, а пространство между ними известно под названием Кузнецкого каменноугольного бассейна. Здесь расположены богатые рабочим слоем угля Кольчугинские копи.

Хребтом Сайлюгем Алтай связывается со сложенными из собранных в складки сланцев и слоистых отложений девонского периода Западными Саянами.

Восточные Саяны, Енисейский кряж и дальнейшие хребты принадлежат к системе первичного поднятия Азии. Все Средне-Сибирское нагорье считается сложенным из из-

Озеро в центральном Алтае.

верженных архейских пород, собранных в складки в гуронский (т. е. послелаврентьевский) период. С этих эпох здесь больше не было складчатости и грандиозные вертикальные перемещения (напр., котловина Байкала) могли наступить лишь в результате сбросов и опусканий.

Таков в самых общих чертах характер рельефа той части Сибири, которая своими грузами и пассажирским потоком питает пристани Сибгоспороходства. Низменная равнина на западе, к востоку от Енисея эта страна покрыта нагорьями и горными хребтами.

Совершенно понятно, что рельеф оказал влияние на формы хозяйства так же, как обусловил климат, от которого они зависят.

Характерная особенность горных пород архейской эры (т. е. самой древней в истории земли)—богатство их металлами: золотом, серебром, свинцом, а также медью, при чем металлы эти встречаются, как в чистом виде, так и в виде руд. В Восточной Сибири месторождения золота встречаются по среднему течению Енисея. За золотом идет серебро, медь и железо. Судя по курганным раскопкам, разработка и добыча этих металлов восходит к глубокой древности.

Представленные в Сибири наиболее древними отложениями нижнего карбона мощные пласты превосходного каменного угля обеспечивают этому краю едва только тронутый запас минерального топлива на многие годы, при чем кроме Кузнецкого бассейна можно указать на 30 саженных Экибастусский пласт Павлодарского района.

В плодородных, обильно орошенных долинах Алтая и приречных поймах, задолго до официальных переселений, с XVIII в. стала сосредоточиваться земледельческая колонизация этого края выходцами из центральной и южной России.

Наконец, нельзя не упомянуть о залежах соли. Не говоря о ленских залежах, где, недоступные для промышленности из-за бездорожья, остаются нетронутыми запасы каменной соли, образующие по 20 и 25 сажен. высоты вертикальные берега реки Лены, следует отметить ряд озер (напр., Коряковское) Западной Сибири, дающих солидный выход соли.

Так обуславливалась и предопределялась геологическим строением и рельефом потенциальная энергия сибирского народного хозяйства.

Климат Сиби-

ри. Географическое положение страны и ее рельеф обуславливают количество тепла, влажность воздуха, выпадение или скудость атмосферных осадков, что в связи с длительностью и степенью солнечности дает характеристику климата страны, в свою очередь влияющего на количество, направление и расположение внутренних вод, на выработку почвенной корки, а также на развитие биосферы—растительного и животного мира.

Климат особенно важен, как для распределения населения в стране, так и в смысле установления деятельности человека, в зависимости от природных условий, создаваемых этим климатом.

Больше всего нуждается в благоприятных климатических условиях сельский хозяин, по меткому выражению поэтического Тимирязева, „торгующий воздухом и светом“.

В этом отношении занимающая северную—умеренно и полярно—холодную часть Азиатского материка, протянувшаяся на тысячи верст по долготе Сибирь, а особенно Средне-Сибирское высоко поднятое над уровнем моря плоскогорье, принимая на себя холод Ледовитого океана и будучи пересечено горными хребтами, отличаются сравнительно суровым континентальным климатом, резкость коего убывает на запад и возрастает к востоку и северо-востоку.

Исключительная континентальность сибирского климата, с ее отличительными чертами—сухостью и холода, зависит от характера сибирского рельефа, снижающегося к Ледовитому океану и от заграждающей влияние теплых южных морей массы суши.

Характерной особенностью сибирского климата следует, однако, считать не отсутствие тепла, а зимнюю стужу.

Лето в Сибири короткое, но жаркое. Средняя летняя температура Западной Сибири колеблется от 18° до 22° по Цельсию, что приближает ее к юго-восточной полосе европейской части С. С. С. Р. Температура Восточной Сибири еще выше. Наоборот, зима в Сибири продолжительная с сильными и устойчивыми морозами. Средняя зимняя температура колеблется от 16° до 20° по Ц., что уже соответствует самым северным губерниям Европейской России, Финляндии или Швеции.

В качестве материала для выводов и суждений о разнице между климатическими условиями Западной Европы, России и Сибири может служить нижеследующая таблица, охватывающая данные по основным элементам климата не-

скольких городов, лежащих на одной и той же 52-й параллели сев. широты.

ГОРОДА.	Средняя температура июля.	Средняя температура января.	Средняя годовая температура.	Годовая амплитуда.	% годовой облачности.	Годов. число дней с осадками.	Годов. число осадков (в сантиметр.)	Сред. год. чис. часов в солн. сиян., в сутки.
Лондон	+16°	+4°	+10,8°	12°			110	
Берлин	+18°	-1°	+8,7°	19°			70	
Варшава	+19°	-4°	+7,4°	23°			60	
Саратов	+22,6°	-11,2°	+6°	33,8°	58	102	40	5,3
Акмолинск	+23,9°	-17°	+2,3°	40,9°	52	100	20	5,9
Иркутск	+19,5°	-22,2°	-1°	41,7°	59	98	29	6,6
Чита	+19,8°	-23,6°	-2,9°	43,4°	48	76	26	7,1

Из этой таблицы легко усмотреть, что тяжесть температурных условий и недостаток влаги в сибирском климате несколько компенсируются солнечностью, обуславливающей так назыв. вегетационный или произрастательный период. И в самом деле, благодаря тому, что Сибирь, особенно Восточная, по средней продолжительности суточного солнечного сияния за год не только не уступает, но и значительно превосходит самые южные части Европейской России (Крым, Херсон), здесь созревают под такими широтами, как Якутск (62° с. ш.), скороспелые сорта арбузов и дынь.

С другой стороны, нельзя не отметить, что целый ряд растений и злаков не может иметь распространения в степной Сибири из-за малого снежного покрова, особенно убывающего по степи к югу и по забайкальскому нагорью на восток, в то время, как, благодаря обильной защите снега, в самой холодной на земном шаре стране—Якутской области—из тысячи озер только редкие промерзают до дна.

Вообще говоря, отбросив несущественные, внутриобластные различия, лучший метеоролог проф. А. Н. Воейков по годовому ходу ветра, влажности и температуры делит страны света на: знойно-сухие (Африка и Австралия), резко-контрастные (Азия и Сев. Америка) и умеренно-благоприятные (Европа).

С этой точки зрения охватывающий собой и Западную Сибирь, и киргизские земли Казахстана, и часть Вост.-Сиб. нагорья хинтерланд Сибгоспароходства может быть отнесен к евразийской группе, как синтез областей с различными

особенностями, зависящими от географич. широты места, а также от характера солнечного сияния и ветра.

Можно сказать, что обслуживаемая пароходством страна охватывает три климатических провинции: 1) полосу преобладания западн. и юго-западн. ветров; 2) область ветров, дующих с северо-запада и северо-востока и 3) область зимнего застилья и сильных морозов.

К первой провинции принадлежит вся Западно-Сибирская низменность до возвыш. Вост. Сибири. Она характеризуется, как видно из названия, преобладанием ветров, дующих с запада и юго-запада, холодной, сухой, ветряной зимой, возвратом холодов весной, жарким летом, осадками, приходящимися в северной части на август, в средней на июль и в южной на июнь. В киргизской окраине, относящейся ко второй области, дуют ветры с севера, т. к. горами она отделена от южных областей. Если в Западно-Сибирской низменности лес умеряет жар, увеличивает влажность и несколько снижает резкость перемен температур, то, по мере углубления в степь, как резкость, так и изменчивость климатических элементов в стране прогрессивно возрастают. Помимо общего всей Сибири явления „мглы“, весьма вредной для растений и хлебов (особенно гречи, отошедшей и из Сибири, как из Поволжья, в Приуралье), в киргизской степи наблюдается так называемый „сухой дождь“, т. е. испарение падающих, но не успевающих оросить сильно раскаленную почву, капель воды, благодаря чему бедная осадками степь лишается и этой последней влаги.

Третья область, охватывающая всю восточную горную часть Сибири вплоть до тех хребтов, которые отделяют ее от бассейна Амура, высоко приподнята еще в архейскую эру, со всех сторон обставлена горами. Собирающийся в этой замкнутой стране сухой и холодный зимний воздух на всем пространстве лежит неподвижно и долго, чем объясняется, как холод, так и безветрие края. В противовес неустойчивой (меняющейся в Зап. Сибири и степи по несколько раз в сутки) погоде первых областей суровый климат этой провинции отличается выдержанностью и строгой последовательностью, хотя наклонность к смягчению замечается здесь в отношении несомненного увеличения в период с шестидесятых годов роста осадков.

Общую характеристику климатических условий всех этих трех провинций можно почерпнуть из средних данных о вскрытии и замерзании сибирских рек, протекающих по их районам:

Название реки.	Название пункта.	Время вскрытия.	Время замерзания.	Число дней, свободных от льда.
Черный Иртыш .	У оз. Нор-Зайс.	20 апреля	7 ноября	200
Иртыш	" Усть-Камен.	21 "	13 "	205
"	" Семипалат.	19 "	8 "	202
"	" Павлодара	27 "	6 "	192
"	" Г. Тары	8 мая	5 "	181
О б ъ	" Тобольска	7 "	5 "	182
"	" Барнаула	22 апреля	10 "	201
"	" Новосибир.	26 "	6 "	192
"	" Нарыма	11 мая	3 "	176
"	" Сургута	22 "	2 "	164
Т о м ь	" Томска	30 апреля	28 октября	179
Т у р а	" Тюмени	21 "	15 "	177
Енисей	" Красноярск.	8 мая	9 ноября	185
"	" Турханска	—	—	—

Попутно интересно отметить, что зависящая от толщины снежного покрова толщина льда на реках Сибири колеблется в пределах от 40 сантиметров (Томь у Томска) до 235 сантиметров (Лена у Булунга).

Суммируя сказанное о климатических условиях Сибири, следует признать, что они являются, по сравнению с климатом других стран, некоторым тормозом для свободного развития биосферы, как по холodu одной, так и по сухости другой и чрезвычайной неустойчивости их в третьей провинции. И тем не менее человек с широким географическим кругозором А. И. Войков в целом ряде своих трудов, подчеркивая важную роль климата, как величайшего распорядителя органической жизни на земле, отнюдь не склонен считать климатический режим Сибири безнадежным. Отмечая расположение большей части страны к северу от оси затронического барометрического максимума, он утверждает, что в этом районе, кроме тундрового пояса, труд человека способен преодолеть всю видимую суровость природы, выучившись, где надо, ускоренно пользоваться теплом, а в других случаях заблаговременно собирать осадки и копить влагу. Если этого не сделано в Западной, киргизской или Восточной Сибири до сих пор, то только по их сравнительному безлюдью и бездорожью. Таким образом на трапезе природы ни один рот сибиряка не является преображеню-

шим ее, излишним. Наоборот, при проведении и расширении сети надлежащих путей в Сибирь можно и должно направить волну приселения и поток средств, для использования ее естественных богатств, как затаенных в горных пластиах, так и собираемых с излюбленных русскими переселенцами долин под разной широтой. Залогом преуспеяния и развития (при надлежащем труде и соответственных приемах) сельско-хозяйственного промысла в условиях сибирской действительности служит щедрый отпуск природой солнца, этого единственного источника всяких изменений, как в атмосфере, так и в гидросфере и литосфере, а следовательно и в зависящей от последних биосфере.

Не даром наблюдательные греки запечатлели своим словом климат—что по-гречески значит наклон—конкретное убеждение античного человека в том, что все состояние атмосферы известной местности зависит исключительно от наклона солнечных лучей и от высоты стояния солнца над горизонтом в полдень.

Почвы Сиби-

ри. Тот необходимый для растительности почвенный покров суши, который развивается в земной коре из материнской горной породы путем выветривания и под влиянием совокупной деятельности температуры, осадков, растений и животных, называется почвой.

Завися в основе своей от свойств материнской горной породы, почвы, однако, больше всего испытывают на себе влияние климата и, прежде всего, температуры и осадков.

В странах жаркого и в то же время влажного климата почвы сильно отличаются от почв стран и областей знойных, но и сухих, где дождей совсем не бывает или они выпадают очень редко; почвы степей не похожи на почвы менее теплой полосы с большим количеством осадков, задерживаемых лесом и, наоборот, в одинаковых климатических условиях развивающиеся на разных породах почвы принадлежат к одному типу.

Изучение географического распространения характерных почвенных типов на всем земном шаре позволило прийти к заключению о закономерности их образования в полном соответствии с климатическими поясами и о зависимости лишь их внутризональных особенностей от характера рельефа и свойств материнской горной породы.

Обращаясь к почвам тяготеющего к пристаням Сибирского пароходства побережья, следует говориться, что в

общем все почвенные зоны Азиатской России, строго говоря, представляют собой непосредственное продолжение таких же зон европейской части Союза ССР, за исключением своеобразных "сероземов" Туркестанского края, имеющих все-таки некоторую аналогию в почвах Закавказья.

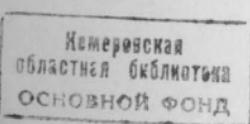
Начиная с севера, почвенные пояса или, как их принято называть, почвенные зоны Сибири постепенно сменяются в следующем порядке: 1) тундровая зона аморфных скелетных почв, 2) зона подзолистых почв, 3) чернозем, 4) каштановые и 5) бурые почвы.

Почвообразовательные процессы тундровой зоны изучены сравнительно не полно. Занятая мхами, лишайниками и немногочисленными видами цветковых растений, холодная, удаленная от культурных центров тундра мало привлекала к себе исследователей. Тем не менее установлено, что, благодаря весьма медленному разложению растительных остатков, из-за низкой температуры и некоторого пересыщения влагой, тундра богата торфом, как влажным, так и сухим, обильно покрывающим бугры, лишенные всякой растительности.

Постепенно выделяющаяся из тундровой самостоятельная зона подзолистых почв изучена в Сибири лучше. Количество осадков здесь не особенно велико, но и температура воздуха и почвы, прикрытой тайгою, тоже не высока. Поэтому испарение влаги, особенно под задерживающим лучи солнца лесом, здесь ослаблено и на образование и развитие почвы остается влаги достаточно. В низинах и впадинах почвы даже переполняются водой и заболачиваются.

Таким образом, значительная часть почв развивается здесь при средних количествах влаги, а некоторая при ее избытке. Почвы первого порядка называются по виду верхних их слоев в сухом состоянии—подзолистыми, а вторые—болотными.

Благодаря сравнительно большей теплоте, по мере удаления от тундровой зоны, верхний слой этих почв уже содержит некоторое количество перегноя (от 0,5 до 3 проц.), обуславливающего урожайность; однако, без удобрения подзолистая почва, благоприятная для лесной растительности, малохлебородна. Начинаясь вслед за тундровой зоной по дуге Обдорск-Казымское-Дудинка, подзолистые почвы в более развитом состоянии имеют южную границу в Сибири по линии Тюмень-Тара, Томск-Илимск, вклиниваясь отдельно в сторону Мариинска, Кузнецка и края, прилегающего к Телецкому озеру.

Характерно отметить, что, под влиянием климатических аналогий, подзолистые почвы развиваются в Сибири на весьма разнообразных материнских породах. В Западной Сибири они образуются на мягких и рыхлых глинах, суглинках и песках, а в Восточной на твердых осадочных и даже на изверженных породах (граниты, диабазы, диориты и т. д.).

К югу от подзолистой зоны располагается чернозем. В Сибири чернозем тянется полосой с запада на восток, занимая южные части тобольского, омского, томского, новосибирского, барнаульского и минусинского районов. Надо прибавить, что, в противовес российскому, сибирский чернозем не залегает сплошным слоем, а группируется по увалам и гравам вперемежку с солонцами. Чернозем богат перегноем и в небольшом количестве содержит известь; он представляет собой рыхлую, мелкозернистую почву, окрашенную в черный или темно коричневый цвет, от дождя быстро переходящую в скользкую грязь, а при засухе в тонкую пыль. Большое содержание перегноя и присутствие глинистых частиц делает эту почву чрезвычайно плодородной, при чем по содержанию перегноя различают чернозем слабый (от 4–6 проц. перегноя), обыкновенный (6–12 проц.) и тучный (свыше 12 проц.). В своем большинстве сибирский чернозем принадлежит к ослабленному типу этой почвы, переходящему уже в лесной суглинок. Это зависит от того, что условия, необходимые для образования и существования чернозема в его чистом виде—глинистые почвы, жаркое лето с осадками и травянистый покров—в Сибири нарушаются вторжением в степную растительную зону леса. Последний создал иные условия тепла и влаги, иную обстановку разложения органических остатков, в результате чего и чернозем изменил не только цвет своих гумусовых горизонтов (т. е. слоев перегноя), но и свою мелкозернистую структуру в т. наз. ореховатую. Эту подвергнувшуюся деградации почву так и принято называть деградированным черноземом.

Независимо от этого, как показали исследования местных барнаульских почвоведов, в пределах барнаульского и новосибирского районов встречаются некоторые, как говорят, острова чернозема с высоким содержанием перегноя, превышающим 16-17 проц.

Мнение известного почвоведа проф. В. В. Докучаева о том, что сибирские черноземы легко выпахиваются и истощаются, справедливо лишь в том отношении, что на них имеют сильное влияние засушливые годы, напр., 1911 год, и что всегда полезное на легких, не жирных почвах удобре-

ние повышает урожайность и на сибирском черноземе. С другой стороны, наблюдениями покойного А. Н. Седельникова установлено, что при засухе в суглинистых черноземах замечается как-бы метаморфоза: поверхность их покрывается легким солонцем и производительность падает, но достаточно одного, двух "смочных" (т. е. дождливых) лет, чтобы солонец исчез и почве возвратилась ее прежняя хлебородность.

Остается сказать об образовании и распространении в Сибири каштановых и бурых почв.

Полоса (т. называемых по их цвету) каштановых почв составляет следующую зону за черноземом. Эти почвы принадлежат жаркому и сухому киргизскому краю, где в год выпадает от 200—250 мм. осадков (вместо 400 черноземной зоны), при чем значительная часть их быстро испаряется; травянистый покров здесь беднее черноземно-степного и почвы эти не в состоянии накопить большого количества перегноя (от 0,5—2,5), но содержат много солей, не вымываемых редкой в этой зоне текущей водой. Отдельные острова каштановых почв встречаются в минусинском и ачинском районах.

Следующая за каштановыми зона бурых почв, сходная по строению с предыдущей, отличается еще меньшей мощностью гумусовых горизонтов. Содержание перегноя здесь падает мало-по-малу до 0,5 проц., а содержание солей возрастает. Южная граница бурой зоны идет в Сибири по линии Зайсан-Сергиополь, Балкаш, Аральское море и через Урал переходит в пределы европейской части СССР, достигая почти Ставрополя Кавказского и Владикавказа.

И те, и другие почвы (кашт. и бур.) при хорошем орошении могут давать весьма приличные урожаи, но выпахиваются они чрезвычайно быстро.

Повсеместно, в пределах обоих последних зон встречаются, наконец, солонцы, т. е. почвы, богатые солями и почти лишенные перегноя.

Эти почвы ядовиты для растительности, почему на них поселяются немногие травы, напр.: полынь. Образуются солонцы в местах скопления намываемых солей и поэтому располагаются не сплошной полосой, а в низинах каштановой и бурой зоны, увеличиваясь в числе, по мере продвижения к югу.

Так или иначе необходимо признать, что по типу почв и мощности выраженных ими пластов, Сибирь, как и весь Союз ССР, не имеет оснований завидовать другим странам

или государствам. Огромное распространение подзола питает и выращивает величайшие в мире массивы леса, а подобного русско-сибирскому пласту чернозема нет на земном шаре. В Западной Европе эта зона доходит до восточных Альп отдельными островами и имеет солидное распространение лишь по Дунаю, в долинах Тиссы и Моравы; в Азии отмечены два небольших черноземных оазиса в Бомбейском и Мадрасском округах и только в Америке можно указать сравнительно обширную площадь чернозема в замиссисипских штатах (Дакота, Небраска, Техас) и по берегам нижнего течения Рио-де-Лаплаты.

И если Сибирь несколько отстает в физиономии своей биосфера от соответственных широт европейской части СССР, а тем более прочих стран, то виной главным образом флористического (т. е. растительного) недоразвития является климат, а не почва, так как достаточно благоприятные для образования надлежащих почвенных типов климатические условия Сибири не дают тех определенных комбинаций влаги и температур, т. е. т. называемых климатических оптим'ов, в пределах которых только и могут совершать свои жизненные процессы известные виды мировой фауны, а тем более флоры. Для того, чтобы победить эти затруднения, нужен труд человека, пути сообщения, средства и наука.

Растительность Сибири. Самым ярким признаком, характеризующим пейзаж какой-либо местности или целой страны, служит всегда растительность этого района. Роскошная, усыпанная цветами, травянистая степь, дремучий лес или угрюмое торфяное болото сразу ориентируют путника или исследователя в целом ряде вопросов, затрагивающих географические особенности и элементы края.

Глядываясь в распределение растений по пространству земного шара и вникая в постепенно уловленные причины этого распределения растительных видов и создания сообществами последних известных форм своего обихода в соответствии с окружающей их природой, наука пришла к убеждению, что общая физиономия растительности какой либо географической провинции стоит в непосредственной и несомненной связи с климатом и почвой этой области, с ее рельефом и, наконец, геологическим ее прошлым. Короче говоря, география растений, подобно распространению почв, подчиняется закону зональности.

Таким образом, за полярным кругом тянется покрытая мхом и лишайниками тундра; южнее растут—сначала хвойные,

затем, смешанные, наконец, лиственные леса; дальше идут степи, переходящие в пояс пустынь.

Это широтное распределение растительного материала находит себе аналогию полной последовательности в так называемом вертикальном размещении, подобно вертикальным зонам почв, в зависимости от убывания тепла и при подъеме в горы: на подножье—степная растительность (а на юге и вечно-зеленая), дальше лес, затем—травы, лишайники и мхи.

Помимо тепла, как основного распределителя растительных формаций, на характер последних влияет влажность. В отношении влажности существует такая же своеобразная потребность у каждого вида растений, как и в отношении тепла: здесь тоже есть свой optimum для известной группы. С этой точки зрения принято делить растения на гидрофиты или требующие наибольшей влаги, как в почве, так и в воздухе, и, наоборот, на ксерофиты, или довольствующиеся небольшим содержанием почвенной и воздушной влаги.

Нельзя не указать и на следующее важное условие для жизни растения—на свет, необходимый, как для внешней формы, так и для внутреннего строения растительного организма. Все вообще растения светолюбивы, но требования их разнятся, как в отношении яркости, так и в смысле продолжительности действия света, являющегося поэтому крупным фактором растительной топографии. Так как почвы сами по себе, являясь продуктом климата и рельефа, влияют на характер развивающейся на них растительности, то, как сказано, в фитогеографии, отмечается полное соответствие в распределении почвенных и растительных зон. Что же касается влияния рельефа, то, понятно, оно оказывается посредственно, через изменения связанных с колебаниями его форм, условий климата и почвы.

Особенно резкое в горных странах влияние устройства поверхности оказывается на растительности и при так называемом микрорельфе, т.-е. при незначительных различиях в относительных высотах местностей.

Наконец, геологическое прошлое страны имеет значение для флористической географии по развитию в местах, не подвергавшихся позднейшим геологическим изменениям, т. наз. реликтовой растительности, т. е. остатков флоры прежних ярусов или отделов.

Обращаясь к растительности Сибири, следует сказать, что, подчиняясь указанным явлениям, она распространяется, строго зонально, своими физиономическими полосами по па-

раллелям: от берегов Ледовитого океана по линии полуострова Ямала—Обдорска выходит к Дудинке и далее на восток южная граница тундровой растительности, соответствующая зоне аморфных почв; далее широкой полосой по деревово-подзолистой почве в более теплой и влажной области расположен лес, южнее в сравнительно еще более теплой зоне чернозема раскинулись травянистые степи, сменившие степь с перелесками, носящими название колков; на каштановых почвах поселился ковыль, а бурая зона, бедная и влагой и перегноем, выражена ксерофитной полынью.

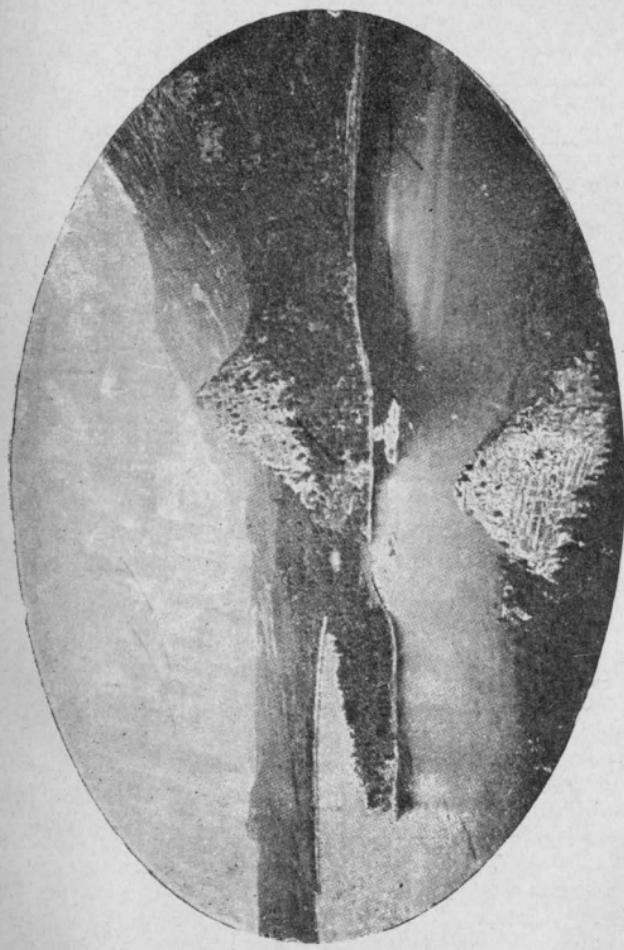
Если от родовых понятий флоры перейти к анализу видового ее состава в каждой зоне, то придется остановиться на истории расселения сибирской флоры.

Есть основания предполагать, что в предшествовавшую нашему времени геологическую эпоху поверхность всего С.С.Р. покрывалась хвойно-лиственным лесом, близким к современным его породам. После наступившего, в результате общего охлаждения климата, оледенения Европейской России, леса отошли к югу, а наши равнины и возвышенности Восточной Сибири заселились растительностью, переносящей холод: мхами, лишайниками, может быть, березой и рябиной. Когда, наоборот, ледники стаяли и климат стал восстанавливать утраченную теплоту, равнины и возвышенности Сибири вновь стали заселяться горными растительными формациями, вступавшими в борьбу с полярной растительностью, принужденной отступать на север.

Отсюда ясно, что равнины и нагорья Сибири должны считаться странами молодой растительности, поселившейся на них переходом с более южных и более высоких горных областей, сохранивших флору предшествовавшей геологической эпохи, при чем состав растительных видов в изучаемой области определяется сортами того „центра“, из которого позаимствовано это распространение.

Исследованиями ботанико-географических особенностей России установлено, что каждая из пяти растительных областей Союза С.С.Р. получила свои виды флоры из особого „центра распространения“. В частности, Сибирь является наследницей трех таких центров: Кавказа, распространившего свои ковыльные травы, как в степях Евр. России, так и в Сибирских степях; Алтая, откуда расселилась лесная флора в Западной Сибири и Сев. России и, наконец, Манчжурии, давшей растительные формы Восточной Сибири.

Мхи, ягели (на песчанисто-щебневатых почвах, не представляющих собой водостойких мест) и многолетние кустар-

Утес „Сфинкс“ на оз. Боровом.

ники: морошка, клюква, голубика, брусника (т. к. однолетние не успевают за короткое полярное лето закончить своего растительного цикла) представляют собой реликтовый флористический тип ледниковой эпохи, сохранившийся в местах аналогичной климатической обстановки.

Огромная полоса расположившегося на дерновом подзоле леса, постепенно переходящего на севере в кустарник тундры, а на юге в лесостепь с чередующимися элементами степи и леса, представляет собой самую характерную растительную область Сибири, составляющую огромное, пока еще не исчерпанное народное и государственное богатство. Наиболее типичными представителями, господствующими в этом первом по величине на земном шаре лесном пространстве, являются: сибирский кедр, ценный и как строительный материал, и как пищевое дерево (орехи), сибирская ель, сибирская пихта и еще более ценная сибирская лиственница. Все эти породы тайги растут на более сухих почвах. На песках к ним присоединяется в Сибири превосходная строительная сосна. Okolo Самарова—место слияния Оби и Иртыша—ель достигает наилучшего развития—45—50 аршин в 150 летнем возрасте. Преобладающие в тобольском районе сосновые леса различаются по свойствам и ценности на три вида: конда, мендак и сумендик. Самая ценная из них—первая, достигающая выше 175 фут. высоты удивительно стройного ствола с красновато-желтой корой. Эта порода распространена на верховьях рек Конды, Сосьвы и Тавды и представляет собой превосходный строительный материал, незаменимый для судостроительных надобностей и корабельных работ. Образуемые ею боры носят девственный характер и отличаются полной тишиной, так как животное население их крайне малочисленно и угрюмо. Невысокая ростом, с мягкой древесиной и толстой бурой корой—разновидность этой сосны носит название мендака и ценится низко. Сумендик, как по высоте, стройности, так и по цвету и толщине коры, является переходным типом дерева от мендака к конде или обратно. Для Восточной Сибири наиболее характерным деревом служит даурская лиственница.

Сосновые и еловые сообщества постепенно перемешиваются (напр., в районе Тары) с береской и осиной. Образуется смешанный лес, известный под названием „урманов“, к которым и относится подозрительная слава дремучих лесов Сибири. Столетние деревья растут в них в полном беспорядке и представляют собой непроходимую чащу с воронами и гниющего валежника и сухостоя. Благодаря этому де-

ревья, не развивая кроны, тянутся ввысь и остаются тонкостольными, хилыми.

По мере развития горного ландшафта, растительность меняется и приобретает особый характер. Виды высокогорной т. наз. альпийской флоры—полярный бересняк, ива, водяника и можжевельник, а также жимолость—составляют принадлежность соответственной зоны живописного Алтая, по верхним ярусам коего раскинулись пестреющие дивными цветами (незабудки, красавцы „первоцветы“) роскошные альпийские луга. Долины Алтая—чрезвычайно хлебородны.

При продвижении на юг, леса постепенно переходят в колки, а затем мало-по-малу уступают место степи.

Занимаемая ею зона чернозема и каштановых почв довольно велика. Вытянутая с запада на восток т. наз. „киргизская“ ковыльная степь раскинулась широкой лентой в 300—400 километр. ширины на 2100 километров протяжения. Уменьшение влажности и увеличение средней температуры воздуха с севера на юг этой зоны последовательно меняют и род, и виды растительных ее формаций.

Типичная ковыльная степь, заполненная в междуку-
вильных дерновинках многолетними злаками—типцом, диким миндалем, таволгой и т. д.—в томском крае завоевывается лесостепью, а к югу сменяется сухолюбивой растительностью, невысыпательной на почву (буровозем) и приспособленной к малой влажности воздуха и почвы, а именно: типцом, даже лишайниками, а особенно полынью.

За этими полынными степями растягивается уже пояс полупустынь.

Необходимо оговориться, что растительный элемент сибирского ландшафта, не взирая на сравнительную суровость климата, меняется в сторону улучшения присущих ему пород рукою человека. То же влияние искусственно сокращает пределы распространения лесов их вырубкой и расчисткой. Благодаря этому, во-первых, меняются породы и состав леса, ибо хвойные возобновляются труднее лиственных и потому на вырубленных местах часто вытесняются последними, а во-вторых, путем распашки, вслед за обезлесением, начинает, в связи с меняющимся в таких районах климатом, надвигаться степь. В этом отношении, однако, следует и пора соблюдать чрезвычайную выдержанность и осторожность. Если нельзя опровергать допущения, что граница лесов и степей совпадает с осью затропического максимума и если принять гипотезу о медленном, но неуклонном перемещении этой оси к северу, то придется согласиться с выводами на-

ших лучших ботаников и фитогеографов: Г. И. Танфильева и Е. Н. Коржинского о том, что степи должны перемещаться к северу, завоевывая пространства, занятые лесом. Ускорять этот процесс не в интересах человека.

Животный мир Сибири. Несмотря на отличающую животный мир способность к самопроизвольному передвижению и, следовательно, к перемене места своего обитания, вносящую значительную перемешанность в областные животные формы, изучение фауны СССР дает ученым основание относить ее всю к одной зоогеографической области, носящей название палеарктической и, помимо Евразии, обнимающей собою и север африканского материка. Приспособливаясь к климату населяемых областей, к их геотермическим условиям и к их флоре, животное население Сибири стало отражать внешним своим видом и конструкцией организма окружающую его обстановку и мало-по-малу утратило за время своих странствований характерные черты первоначальной своего облика и некоторые свойства организма. Однако, в настоящее время все меньше видов фауны признаются искони привязанными к известной области и в ней развивающимися или, как говорят, "ендемичными". Наоборот, в науке считается установленным фактом, что случайное переселение вида является исключением, тогда как медленное и постепенное расселение наземных животных будет правилом и нормой. Поэтому и современная сибирская фауна вполне укладывается в рамки палеарктической области животного мира и в географическом распространении своих видов так же, как в их облике, подчиняется закону влияния на биосферу широты и высоты места, иными словами, стоит в полной связи с климатом, почвой (характер и выработка конечностей) и растительностью той провинции, которую населяет. Распространенные в общем чрезвычайно широко главные виды сибирских животных, от вечно белых, как окружающие их льды, обитателей полярных стран до представителей, взращенных или приспособившихся к жизни в знойной пустыне, делятся на своеобразные группы, как бы осевшие в определенных районах.

Унылая дикая болотистая тундра в течение девяти месяцев ревниво скрывает снежным покровом и ту скучную растительность, которая дерзнула поселиться на этих грубых почвах. В этой арктической области уживаются лишь немногие виды млекопитающих—северный олень и сибирская лайка, ставшие вполне домашними транспортными жи-

вотными у северного человека; затем, песец и мышь пеструшка. Из таежных сюда заходят лисицы, волк и беляк-заяц. Из оседлых пернатых следует указать лишь куропатку и снежную сову.

Мир перелетных разнообразнее. Сюда прилетают для гнездовья по морскому побережью и на берегах речек и озер: лебеди, гагары, утки, крачки, нырки и различные виды гусей. Характерно то, что большинство млекопитающих и пернатых, для приспособления к местности с общим белым или серым фоном, имеют такую же окраску своего оперения или шерстного покрова, позволяющую им легче скрываться от преследования врага, а густой мех, шерсть и толстый слой жира в подкожной клетке защищают их от зимних морозов и холодов.

С той же целью у животных таежной, лесной полосы выработалась большей частью бурая или темносерая окраска, близкая к цвету древесных стволов. Пушистый теплый покров (даже домашних животных, напр., лошадей) также направлен здесь на предохранение организма от зимней стужи.

Типичными представителями сибирской тайги надо считать: бурого медведя, лося, рысь, белку, летягу, россомаху, выдру (Алтай) и почти истребленного соболя, имеющего громадную промысловую ценность, а также куниц. Для подобласти лиственного леса характерны: кабан и еж. И хвойная тайга, и лиственный лес Сибири богаты птицами. Здесь водятся: глухари, тетерева, рябчики, филины, совы, дятлы, поползни, а по болотам утка и чирки; на Алтае водится орел; гады представлены гадюками и ужами.

В лесостепи и степной области, наряду с представителями таежных животных, создались иные виды обитателей, приспособленных к степной биологической обстановке. Если таежный житель прячется от врага в лесной чаще, то в степи от его преследования можно спастись лишь подземным убежищем или быстротой бега. В связи с этим степная фауна характеризуется распространением быстро бегающих, прыгающих и роющих видов. У первых замечается переразвитие передних, у вторых задних конечностей, а роющие отличаются приспособлением передних лапок к рывью земли, для создания подземных нор и добычи луковичной и корневой пищи. К числу первых относятся в Сибири сравнительно редкие экземпляры сайги (антилопа), вторые выражены зайцами и тушканчиками, а третьи грызунами. Из птиц характерны стрепета, дрозды, рябки, серые и каменные куропатки.

В общем в лесостепной области Сибири водится до 150 видов млекопитающих животных, из коих до 50 видов семейства грызунов, 62 хищника, 18 видов копытных, 12 насекомоядных и до десятка видов летучих мышей. Особенно важным подспорьем степному жителю служит „корабль пустыни“—верблюд, заменяющий в этих тяжелых условиях человеку лошадь.

Сибирские реки изобилуют рыбой. В одном только Обском бассейне известно 42 вида. Наиболее богато выражено семейство карповых (15 видов) и лососевых (12). К так называемым „местным“ рыбам относятся: ерш, окунь, щука, язь, а к „проходным“— нельма, сырок, сельдь, пыжьян, моксун, минога, стерлядь и осетр.

Уловы, например, в низовом Обском плесе так велики, что не достигающая пятнадцати—двадцати фунтов местная рыба относится к мелкой. Кроме того, ценность последней в районах улова до сих пор остается настолько низкой, что рассерженные неполным или неудачным сбытом породистых сортовых экземпляров проходной рыбы полуутрезвые остыки иногда начинают безжалостно бомбардировать отваливающий пароход, кидая в него „целые вороха „кобылины“, т. е. щуки.

Такова фауна Сибири. Если обойти богатую лишь временными, залетными пернатыми гостями тундру, а остановиться на „золотом дне“ для промышленника и исследователя—таежном и лесном, а также степном и водном пространствах, то, несомненно, каждому, сохранившему в себе искру деловой инициативы или жажду знания, следует обратить свое внимание, свои средства и силы на знакомство с сибирской фауной, как одним из элементов вообще недостаточно изученной и недостаточно использованной сибирской природы, в сознании, что „здесь лежит перед глазами читателя любопытнейшая книга, большая часть полных захватывающего интереса страниц которой остается за недосугом не разрезанными до сих пор“.

Недаром эти „людны, рыбны и собольны“ „землицы“ манили к себе с давних времен и средства богатого боярско-капиталистического севера и смелую удаль крестьянских „охочих людей“.

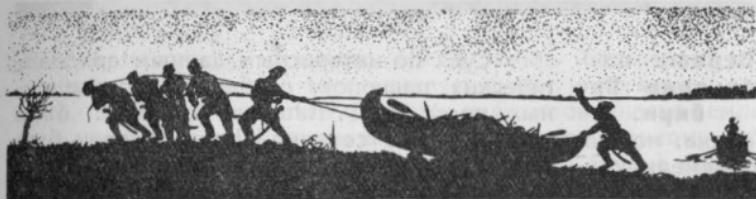
Л и т е р а т у р а .

Для лиц, желающих подробнее ознакомиться с существом затронутых очерком вопросов о природе Сибири, среди огромного количества посвященных этой теме общих трудов

и монографий, полезно будет для начала остановиться на: К. Риттер. Землеведение Азии т. I—III. Россия. Полное описание, нотечества, под редакцией П. П. Семенова—Тянь-Шанского, т.т. XVI, XVIII и XIX. Азиатская Россия, изд. Переселенческого Упр. СПБ. 1914 т. II, статьи: А. С. Берга, А. И. Воейкова, К. Д. Глинки, Б. А. Федченко, П. Е. Васильковского и др. Так же: Suess Antlitz der Erde. „Курс исторической геологии“ Г. Михайловского. СПБ. 1913. Статья В. К. Агафонова: „Геология“, см. мал. энц. слов. Брокг. и Эфрон т. I. П. И. Броунов. Курс физическ. геогр. Петр. 1917. Его же: О зависимости различных географических элементов от барического рельефа земли—Труды Общ. Землевед. при Петр. Унив., т. II. СПБ. 1909. К. Д. Глинка Почтоведение. СПБ. 1906. Г. И. Танфильев. Главнейшие черты растительности России, как дополнение к „Ойколо-ической географии растений“, проф. Варминга—СПБ. 1902. А. И. Воейков. Распредел. насел. земли в зависимости от природных условий и деятельности человека. СПБ. 1911. Эккардт Климат и жизнь. Р. Ф. Шарф. Европейские животные. Их геологическ. истор. и географ. распространен. М. 1918. К. А. Тимирязев. Жизнь растения, изд. 9. М. 1920.

Подробнее указывается литература о сибирской природе в т. III Азиатской России.

М. П. Горлов.

Русская колонизация Сибири.

**Роль колони-
зации в исто-
рии России.**

В жизни каждого народа можно подметить такое явление, которое, по его прерии России, обладающей роли в данном историческом процессе, с методологической точки зрения дозволительно назвать исторической доминантой. Подобной доминантой русского исторического процесса по справедливости признается вековое движение русского народа с запада на восток, соединенное с „занятием и разработкой“ огромного, непрерывного пространства, составляющего по размерам своей площади шестую часть всей земной суши. Поэтому проф. В. О. Ключевский резонно характеризует „историю России“, как „историю страны, до последнего времени продолжавшей колонизоваться“. На периоды нашей истории покойный ученый смотрел, как на этапы, последовательно пройденные народом в занятии и разработке добытой им и доставшейся ему страны, укладка которой в свои естественные орографические границы в азиатской части завершилась на памяти живущего поколения четверть века тому назад.

С этой точки зрения, хотя самое сжатое и краткое знакомство с историей колонизации такой огромной окраины, как Сибирь, в общих своих пределах, по подсчетам Ю. М. Шокальского и геодезиста А. А. Тилло, превосходящей 11.870.930 кв. километров, конечно, чрезвычайно существенно и любопытно.

**Первые на-
сельники Си-
бири.**

Судя по интересным данным археологических раскопок, особенно произведенных проф. Н. Ф. Кащенко в 1896 г. близ Томска, можно считать, что в северной Азии человек был современником мамонта, жившего в послеледниковый период почти на всем пространстве Сибири. Хотя костей самого сибирского аборигена до сих пор археологам обнаружить не удалось, тем не менее по характеру примитивной обработки найденных в раскопках орудий можно говорить, что последние относятся к группе предметов, характерных для изделий человека, так называемого палеолитического, т.е. древне-каменного века. Таких следов палеолита или, как говорят, "стоянок" палеолитического человека, найдено не много, но, по догадкам ученых на основании данных о природных условиях жизни в послеледниковую эпоху, не исключена возможность появления человека в этот период в разных местах всей территории Сибири. Повидимому, древний обитатель старался, как всякий колонизатор, устраиваться преимущественно по берегам рек, близ впадения притоков, охотился и ловил рыбу.

Гораздо полнее представлена в Сибири ново-каменная или неолитическая эпоха. Остатки самого человека и его орудий найдены во многих местностях этого края, судя по чему, неолитический человек занимал уже обширное пространство по Амуру, жил в Забайкалье, на западном берегу Байкала, в верховьях Лены, Ангары, Енисея. Подкаменной Тунгуски, Томи, Тобола и Туры. Среди беспрерывного ряда лишений, тяжкого и неблагодарного труда и борьбы с суровой природой и окружавшими его одушевленными врагами "новокаменное" население Сибири уже сумело приспособиться к окружавшей его обстановке, усовершенствовало свое жилище, одежду и орудия обихода, после чего нашло время для развития некоторого вкуса и чувства красоты. По крайней мере, найденные неолитические гончарные изделия сохранили следы своеобразного примитивного орнамента из елочек, полосок и углублений.

Бессильная дать точные и определенные указания по вопросу о расе, к какой мог принадлежать древний насительник Сибири, наука доходит рядом умозаключений до предположения о том, что север Евразии мог быть по окончании ледникового периода заселен народами длинноголовой расы, на смену которым влился поток по тому времени более развитых представителей короткоголовых. В противовес быту длинноголового дикаря охотника и рыболова но-

вые пришельцы, оттесняя его в менее благоприятную северную обстановку или сливаясь с ним и поглощая его, стали занимать наиболее удобные для скотоводческо-земледельческого уклада земли, а благодаря естественному горному богатству Алтая постепенно развили в стране медную культуру.

Стоявшие на различных ступенях культурного развития потомки этих народов и племен, начиная с конца XIII-го и следующего веков, входят в соприкосновение с перевалившими через „Земной Каменный пояс“ (Урал) опытниками и „охочими людьми“ с „Поморья“, „дикого поля“ или „Прикамской стороны“.

В любопытном сказании „о человеках, незнаемых на восточней стране и об языцах розных“ быт одного из народов новой для великоруссов Сибири, „зовомого“ „самоядью“, рисуется в новгородской летописи уже XV в. чрезвычайно фантастическими чертами.

Эти самоеды-мангазеи, давшие имя местности между Обскою губою и низовьями Енисея, называются „линными“, т.-е. линючими, „мохнатыми“, со ртом на темени, со ртом между плечами“, на зиму замерзающими, умеющими ходить под землею“. Повидимому, описывая внешний облик закутанного с головы до ног в меха и шкуры зверолова, обитателя сибирской тундры, составитель сказания в то же время делал намек на известные ему горные работы в алтайских шахтах.

Этапы русской колонизации. Для того, чтобы правильно судить о причинах, цели, методах и формах первоначального соприкосновения Руси с Сибирью, а также о характере последующих отношений „находников“ к „незнаемым“ и „розным“ аборигенам, следует в самых общих чертах вспомнить о тех этапах, по которым вообще шли „занятие и разработка“ территории русского государства, начиная от великого отхода славян с карпатско-днепровского пространства, бывшего, по мнению ученых, их родиной и колыбелью.

Когда для потянувшихся в эпоху общего переселения народов (IV в. по Р. Хр.) в сторону от своей лесистой и болотистой родины восточных, т.-е. русских, славян не нашлось в Западной Европе свободного места, им, после ряда попыток пробиться или устроиться в этом новом районе, пришлось начать обратное движение к северо-востоку и с разной скоростью исторической поступи за десять столетий

удалось пройти и занять огромнейшее сплошное пространство от теперешней Бессарабии до берегов Тихого океана.

Проходя этот „длинный и долгий путь“, они занимали не „впусте лежавшие“, а хотя слабо и редко, но уже заселенные места и, следовательно, сталкивались с чуждыми им народностями и племенами. „Первые наследники в Ростове — Меря, на Белоозере—Весь“, говорит наш летописец, подчеркивая, что „словене“ лишь „находники по тем градом“.

Этот процесс постоянной встречи, взаимодействия и взаимного общения с первыми „наследниками“ наших славяно-русских „находников“ в течение тысячелетия естественно наложил своеобразный отпечаток на психологию народа, выработав в нем чрезвычайную приспособляемость и терпимость, а кроме того сообщил ему черты особого физиологического типа.

Больше всего русскому народу пришлось входить в общение с родственными между собой, но чуждыми ему племенами Урало-Алтайской группы—финскими с одной и тюрко-татарскими с другой стороны.

Если финны оказывали „находникам“ в верхне-волжском и средне-волжском крае, а также в Прикамье сравнительно слабое сопротивление, подчинялись им, сливались с ними или теснимые новыми хозяевами отходили в зону менее благоприятных условий более северной природы, то тюрко-татары оказались, наоборот, чрезвычайно агрессивны.

Особенно крупным событием, под влиянием коего торговавшая на глубоком днепровском черноземе Русь стала с XIII в. вынужденно уходить пахать верхне волжский суглиник, было первое воинственное появление татар в начале двадцатых годов XIII в.: „явишася языци, их же никто же добре ясно не весть, кто суть и отколе из'идоша“.

Под стремительным натиском воинственного татарина флегматичный русский колонизатор в течение трех веков задержался на верхней Волге и, выработав устойчивую велико-русскую народность, организовал здесь крепкое Московское государство.

В противовес собранию больших и малых удельных княжеств, с весьма слабыми задатками к единению, но с весьма настоятельными мотивами вечного взаимного раздора, это Московское государство представляло собой по тому времени весьма прочную и стойкую централизованную организацию, построенную на началах военной обороны. Уже Дмитрий Донской „всех князей под свою волю привожаше, а которые не повиновахуся воле его, на тех нача посягати“.

Скопив силы и энергию, Русь в конце XV в. освободилась от подчинения татарам, а взятием Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) она начала новую эру быстрого колонизационного разлива.

После этого перед русским народом открылось все Поволжье, черноземная степь, свободный путь по Каме и к „Земному поясу“, как называли тогда Урал.

Необходимо при этом иметь в виду, что приращение государственной территории Москвы присоединением в конце XV в. Великого Новгорода с его „неродимой“ землей метрополии и с наложенным промыслом в лесах и на устьях „морских рек“ колонизованного новгородскими боярами северного пространства, уже покрытого деревнями „орамой“ (т. е. пахотной) земли, соляными варницами среди „примученных“, т. е. присоединенных, „корельских детей“ и „дикой лопи“, автоматически передавали Москве традиции и методы экономической колонизации и торгового владычества бывшего северного „господина“.

Подобно тому, как в колонизационном продвижении новгородцев к северу, почин и руководительство сосредоточивались в высшем и сильнейшем слое боярства (житых людей), так, после подчинения Москве Заволочья (т. е. земель за волжско-двинским волоком), Перми и Новгорода, дозволнение во вновь занимаемых „землицах“ „крепиться всякими крепостями“ могло исходить лишь от главы Московского государства в порядке особых грамот, а самое занятие новых земель продолжало совершаться по частному почину, как это повелось у новгородцев.

В конце XI в. новгородцы уже подходили к Уралу, где „суть горы“, „заидуче в луку моря, им же высота ако до небес“. В XII веке они уже ходили воями на югру, где, по сказанию летописца, водились в изобилии редчайшие звери, птицы и рыбы и даже из туч падали новорожденные векши и „оленци мали“. За первыми колонизаторами северного края, боярскими „холопиями-сбоями“ или, короче говоря, приказчиками, по проторенным ими путям осторожно пробирался обычный люд—промышленник и пахарь, и область мало-малу становилась волостью новгородской, покрываясь „боярщинками“ и „страдомыси деревнями“, „позоровавшими“ к своему „господину“.

Истоцив пашню, переходили на новые места; от деревни отделялся починок, затем, возникал новый выселок, и в результате „незнаемая“ и чуждая страна все больше и прочнее колонизовалась. Югра оказалась более строптивой,

чем Пермь или Печора, замиренные новгородцами во время их походов с Двины по Выми, Ижме и Печоре, и всетаки в XIII веке Новгород считал ее уже своею.

Под 1364 годом в летописи говорится, что новгородцы воевали уже „вплоть до моря по Оби реке“. На карте 1367 года обозначен городок Сибирь, фигурирующий и на знаменитой карте Фра-Мауро 1459 г.

С XV века все чаще и чаще начинает попадаться в наших летописях выражение и название „Сибирская земля“, свидетельствующее о том, что истощившие свои беломорские зоологические богатства новгородцы устремили все внимание и колонизаторскую энергию уже за „Камень“ (т. е. за Урал), где переживавшие переходную эпоху от каменного века к металлической культуре „незнаемые человеческие помавают рукою, просяще железа и аще кто даст им нож ли, ли секиру, дают скорою (т. е. мехами) противу“.

Втянутому в международный торговый оборот Новгороду были крайне необходимы ценные меха в обмен на привозимые „немцами“ и „готами“ „заморские“ товары, а „Мангазея“ как раз изобиловала лучшими сортами этой „скоры“ до такой степени, что считалась в этом отношении „промышленным золотым дном“, „своего рода Калифорнией“, манившей к себе охотников до драгоценного пушного зверя.

До какой степени можно было разбогатеть от удачной поездки в Мангазею, видно из того, что один из ревизоров, посланных туда по службе в первой четверти семнадцатого века, в обмен на тайно захваченные с собой „для собственного оборота“ четыре боченка вина и „самогонный“ аппарат вывез оттуда 15 сороков соболей, 25 „недособольков“, 724 собольих выемка, свыше 900 „пупков“ (т. е. брюшковых полосок), 100 белых, 6 голубых песцов, 15 бобров, 162 зайчики, несколько меховых одеял, шуб, кафтанов, „всякого лоскута“ и т. д.

Надо было иметь особый хищнический метод эксплуатации подобных богатств для того, чтобы истощить впоследствии и эту „Меховую Калифорнию“ с небольшим в полвека.

Понятно, почему в этот край тянуло и „охочего опытника“, и боярский капитал. Немудрено, что и подчинившая себе, как Заволочье, Пермь, так и Новгород, Москва зорко следила за „примучиванием“ новых „незнаемых“ юю иностранных. Уже в конце XV в. московский государь принимал походы за Урал на „Югру“, для ее покорения и смирения вогуличей и остяков.

Эти походы, не доставив полного покорения „Югры“, тем не менее позволили Москве завязать сношения с сибирскими ханами и с Приуральем. Привлекая к участию в таких походах местных устюжан, вятчан, вымичей и пермяков, более приспособленных к преодолению движения на нартах, лыжах, оленях и собаках, Москва втягивала их в свою военную организацию и заинтересовывала занятием и разработкой новой сказочной страны.

Сборным пунктом для московских и местных „воев“ обыкновенно служило устье реки Ижмы, откуда по Печоре и ее притоку Щугуру добирались до „Камня“, переваливали „щелью“ горы, а затем долинами рек Сылвы и Сосьсы выходили к центру „Югры“.

В результате этих походов ряд мелких и крупных князьков „Югры“ всетаки признал власть Москвы и обязался платить „ясак“, при чем собираательным именем этой „Югры“ называли в то время область в примерных границах: Урала — с запада, пятьдесят восьмой параллели сев. широты — с юга, „студеное море — окиян“ — на севере, а восточная неясная граница уходила куда-то за Обь.

Это подчинение „Югры“ сперва новгородцам, а затем, Москве об'ясняется тем, что находившиеся в состоянии перелома и перехода от каменного века к металлической культуре финно угры обладали невысокой степенью развития: охотились, ловили рыбу и зверей, занимались оленеводством, а их общественные связи, несмотря на соединение мелких княжеств в сравнительно более крупные политические союзы, не были устойчивы и прочны. Поэтому оказать сильно го сопротивления „находникам“ более культурным и более энергичным, а главное в XV в. военно-организованным все эти остыки, югры и вогулы, конечно, не могли.

Что же касается бродячей „самояди“, то она стояла в смысле культуры еще ниже своих соседей, почему, само собою разумеется, бороться окончательно не могла.

В ином положении как будто находилась более южная полоса Сибири, занятая по Туре, Тоболу и Иртышу турецко-татарскими племенами, только часть которых (бараба) еще держалась звероловно-кочевого образа жизни, а про чие уже обладали земледельческо-городской культурой. С этой стороны можно было бы ждать русским колонизаторам и сильного, и упорного сопротивления, если бы беспрерывная классовая борьба между знатью и простонародьем не подтасчивала установившегося здесь государственного порядка. Между тем помимо классовой борьбы у татар все вре-

мя еще продолжались династические соперничества князей —ханов с местными „княжатами“, окончательно подрывавшие прочность татарских государственных образований, кульминировавших „стойбищем“ в Чинги (нынешняя Тюмень) и собств. „Сибирью“ или „Искером“ (в 16 верст. выше теперешн. Тобольска на правом берегу Иртыша).

Ссорясь и враждя между собой, татары не заметили роста Москвы и не дооценили ее значения, а покорение Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.), составившее новую эпоху в истории отношений Руси с Исламом, явилось событием, окончательно сбившим сознание сибирских ханов, один из которых—Едигер—даже поздравил Грозного с его победой, был ему челом, просил покровительства и обязывался ежегодной данью.

Дозволительно предполагать, что подобный шаг одного из ханов должен расцениваться, как попытка заручиться поддержкой Москвы в борьбе с многочисленными своими соперниками и врагами.

Однако, прозванный иронизировавшими современниками „английским царем“ Иван Грозный был совершенно поглощен заботами о войне с Ливонией и налаживанием политики с западной „соседкой“, т.-е. (Англией), широко умевшей уже в то время дипломатические симпатии использовать для экономического браконьерства. Кроме того, в борьбе с „большой братией“ (боярами·княжатами), обыкней на большие места седати“, московский царь в это время „двор себе и весь свой обиход“ уже „учинил особый“. Заведя эту „опричнину“ и живя лишь с „овыми близко“, а „инде“, т.-е. с остальной частью населения—„далеко“, погруженный в извод „крамолы“, он меньше всего думал в это время о предприятиях на востоке и мало интересовался судьбой мелких своих данников—сибирских князков. Поэтому, не дождавшись поддержки, Едигер погиб, будучи убит потомком Чингисхана—Кучумом, а последний, расширяя свои владения за счет во-гулов, остыков и, повидимому, даже башкиров, стал двигаться через Урал. Нет ничего невозможного в том, что предприятие смелого и энергичного хана могло бы увенчаться и успехом, если б навстречу ему не выходила ободренная открытием нового пути (после покорения Казани) по Волге и Каме русская народная колонизация Прикамья, перевалившая впоследствии в Сибирь. Таким образом, в эти годы вблизи уральских перевалов решалась судьба будущей исторической карты Евразии представителями индоевропейской с одной и урало-алтайской группы с другой стороны.

Роль крупного хозяйства на русском северо-вост.

XVI в.

и бесспорном участии крупнейших капиталистов XVI века Строгановых, владевших огромным количеством вотчин, разбросанных по всему северу, но гуще всего расположенных по Вычегде, Каме и Чусовой.

После того, как в самом Новгороде и на новгородском севере в результате нивелирующей политики Москвы „бояре извелися“, а обращенные в „сирот государя московского“ дворчане, холопы боярские и „примученные“ инородцы образовали однородный крестьянский мир, сидевший на „государевой земле“ и „в своем поселье“, размер и характер строгановского хозяйства выступают особенно рельефно.

Нельзя мимоходом не отметить и тех усиливавших экономический кризис московского центра условий, которые, наступая в результате поместной системы, приспособленной к экспенсивному, залежному способу земледелия и к натуральному хозяйству, как анахронизм в эпоху перехода к денежному товарному хозяйству XVI в., вели к конечному разорению их временных владельцев. Иллюстрацией этого разорения временных непрочных пользователей поместий XVI в. может служить переписка Ивана IV с женой титулованного боярина—князя Ф. М. Горбатого. „Ведомо нам училось“, пишет Грозный, „что муж твой Фома, идя на нашу государеву службу, платье твоё заложил, а кому не ведаем“.

Таких и подобных указаний на «израсход» московского служилого класса XVI в. можно найти довольно много. Отсюда не подлежит сомнению, что создание великокорусского государства на обломках удельного права и под угрозой захвата его исламом дорого обошлось народу и что военная победа над мусульманами совпадает для Москвы с эпохой хозяйственной разрухи.

Проявлением этого кризиса служит также отход и побег „мезинных людишек“ „за черту“ и население ими не входившего в состав московской государственной территории, а потому „дикого“ „поля“. „От всех тех государевых теснот людишки домишками свои мечут“, говорит летописец „и бегут врозь“.

Таким образом, как в результате опричнины, так и вследствие практики поместной системы, центральные мо-

Подобно тому, как первыми колонизаторами „поморья“, а отчасти и Сибири следует считать новгородских бояр-капиталистов, главное развитие сибирской колонизации совершилось тоже при несомненном

и бесспорном участии крупнейших капиталистов XVI века Строгановых, владевших огромным количеством вотчин, разбросанных по всему северу, но гуще всего расположенных по Вычегде, Каме и Чусовой.

После того, как в самом Новгороде и на новгородском севере в результате нивелирующей политики Москвы „бояре извелися“, а обращенные в „сирот государя московского“ дворчане, холопы боярские и „примученные“ инородцы образовали однородный крестьянский мир, сидевший на „государевой земле“ и „в своем поселье“, размер и характер строгановского хозяйства выступают особенно рельефно.

Нельзя мимоходом не отметить и тех усиливающих экономический кризис московского центра условий, которые, наступая в результате поместной системы, приспособленной к экспенсивному, залежному способу земледелия и к натуральному хозяйству, как анахронизм в эпоху перехода к денежному товарному хозяйству XVI в., вели к конечному разорению их временных владельцев. Иллюстрацией этого разорения временных непрочных пользователей поместий XVI в. может служить переписка Ивана IV с женой титулованного боярина—князя Ф. М. Горбатого. „Ведомо нам училось“, пишет Грозный, „что муж твой Фома, идя на нашу государеву службу, платье твоё заложил, а кому не ведаем“.

Таких и подобных указаний на «израсход» московского служилого класса XVI в. можно найти довольно много. Отсюда не подлежит сомнению, что создание великокорусского государства на обломках удельного права и под угрозой захвата его исламом дорого обошлось народу и что военная победа над мусульманами совпадает для Москвы с эпохой хозяйственной разрухи.

Проявлением этого кризиса служит также отход и побег „мезинных людишек“ „за черту“ и население ими не входившего в состав московской государственной территории, а потому „дикого“ „поля“. „От всех тех государевых теснот людишки домишками свои мечут“, говорит летописец „и бегут врозь“.

Таким образом, как в результате опричнины, так и вследствие практики поместной системы, центральные мо-

мя еще продолжались династические соперничества князей —ханов с местными „княжатами“, окончательно подрывавшие прочность татарских государственных образований, кульминировавших „стойбищем“ в Чинги (нынешняя Тюмень) и сибирь „Сибирью“ или „Искером“ (в 16 верст. выше теперешн. Тобольска на правом берегу Иртыша).

Ссорясь и враждя между собой, татары не заметили роста Москвы и не дооценили ее значения, а покорение Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.), составившее новую эпоху в истории отношений Руси с Исламом, явилось событием, окончательно сбившим сознание сибирских ханов, один из которых—Едигер—даже поздравил Грозного с его победой, был ему челом, просил покровительства и обязывался ежегодной данью.

Дозволительно предполагать, что подобный шаг одного из ханов должен расцениваться, как попытка заручиться поддержкой Москвы в борьбе с многочисленными своими соперниками и врагами.

Однако, прозванный иронизировавшими современниками „английским царем“ Иван Грозный был совершенно поглощен заботами о войне с Ливонией и налаживанием политики с западной „соседкой“, т.-е. (Англией), широко умевшей уже в то время дипломатические симпатии использовать для экономического браконьерства. Кроме того, в борьбе с „большой братией“ (боярами-княжатами), обыкновенной на большие места седати“, московский царь в это время „двор себе и весь свой обиход“ уже „учинил особый“. Заведя эту „опричнину“ и живя лишь с „овыми близко“, а „инде“, т.-е. с остальной частью населения—„далеко“, погруженный в извод „крамолы“, он меньше всего думал в это время о предприятиях на востоке и мало интересовался судьбой мелких своих данников—сибирских князьков. Поэтому, не дождавшись поддержки, Едигер погиб, будучи убит потомком Чингисхана—Кучумом, а последний, расширяя свои владения за счет вогулов, остыков и, повидимому, даже башкиров, стал двигаться через Урал. Нет ничего невозможного в том, что предприятие смелого и энергичного хана могло бы увенчаться и успехом, если б навстречу ему не выходила ободренная открытием нового пути (после покорения Казани) по Волге и Каме русская народная колонизация Прикамья, перевалившая впоследствии в Сибирь. Таким образом, в эти годы вблизи уральских перевалов решалась судьба будущей исторической карты Евразии представителями индоевропейской с одной и урало-алтайской группы с другой стороны.

Роль крупного хозяйства на русском северо-востоке XVI в.

Подобно тому, как первыми колонистами „поморья“, а отчасти и Сибири следует считать новгородских бояр-капиталистов, главное развитие сибирской колонизации совершилось тоже при несомненном и бесспорном участии крупнейших капиталистов XVI века Строгановых, владевших огромным количеством вотчин разбросанных по всему северу, но гуще всего расположенных по Вычегде, Каме и Чусовой.

После того, как в самом Новгороде и на новгородском севере в результате нивелирующей политики Москвы „бояре извелись“, а обращенные в „сироты государя московского“ дворчане, холопы боярские и „примученные“ инородцы образовали однородный крестьянский мир, сидевший на „государевой земле“ и „в своем поселье“, размер и характер строгановского хозяйства выступают особенно рельефно.

Нельзя мимоходом не отметить и тех усилиявших экономический кризис московского центра условий, которые, наступая в результате поместной системы, приспособленной к экстенсивному, залежному способу земледелия и к натуральному хозяйству, как анахронизм в эпоху перехода к денежному товарному хозяйству XVI в., вели к конечному разорению их временных владельцев. Иллюстрацией этого разорения временных непрочных пользователей поместий XVI в. может служить переписка Ивана IV с женой титулованного боярина—князя Ф. М. Горбатого. „Ведомо нам училось“, пишет Грозный, „что муж твой Фома, идя на нашу государеву службу, платье твоё заложил, а кому не ведаем“.

Таких и подобных указаний на «израсход» московского служилого класса XVI в. можно найти довольно много. Отсюда не подлежит сомнению, что создание великокорусского государства на обломках удельного права и под угрозой захвата его исламом дорого обошлось народу и что военная победа над мусульманами совпадает для Москвы с эпохой хозяйственной разрухи.

Проявлением этого кризиса служит также отход и побег „мезинных людышек“ „за черту“ и население ими не входившего в состав московской государственной территории, а потому „дикого“ „поля“. „От всех тех государевых теснот людшки домишками свои мечут“, говорит летописец „и берут врозь“.

Таким образом, как в результате опричнины, так и вследствие практики поместной системы, центральные мо-

сковские области до того запустили, что Грозный перестал уже получать с них не только подати, но и „ратную силу“. Благодаря такой близорукой политике были бесславно закончены войны с шведами и Литвою, а слабость организации и редкость населения „черты“ допустили в 1571 г. крымского хана неожиданно произвести грабительский набег и „пожог“ самой Москвы.

Это сильно встревожило правительство и заставило его несколько пересмотреть свой план и систему действий, в результате чего можно наблюдать его терпимость и даже иногда пользование „казацкой силой“, все южнее и южнее продвигавшейся по дикому полу, а также благожелательность по отношению к перворазрядным капиталистам Строгановым, как к выгодной для Москвы и надежной опоре в Прикамском крае.

Именно синтезу этих начал—строгановского капитала и казацкой физической силы—и принадлежит крупная роль в деле потрясения сибирского ханства и распространения русской колонизации в северо-западной части Сибири.

Строгановы. Для того, чтобы понять характер и значение поразительно широкой промышленной деятельности эксплуатировавшей северный край строгановской семьи, надо помнить, что, кажется, „все без исключения естественные богатства этого края от Колы до Оби входили в их деловой оборот“ и давали им для торга в Москве и заграницей ценные товары.

Не ограничиваясь солью и уральским железом, Строгановы вели крупную торговлю пушным товаром и есть даже известия, что их родоначальник Аника не удовлетворялся скопкой мехов, привозимых к нему на Вычегду русскими промышленниками и инородцами, а сам раньше других предпринимателей проникал в Мангазею, отчего, по мнению голландца Исаака Массы, он и разбогател, как впервые находивший чрезвычайно выгодный обмен драгоценных мехов на дешевые „немецкие и московские безделушки“.

Торговый опыт этой семьи не уступал ее размаху, и сам Грозный, как для себя, так и для английской королевы Елизаветы, заказывал им покупать дорогих „соболей одинцов“ в районе Вычегды, Вымы и Перми.

Хозяйничая в Вычегде, Строгановы могли поддерживать сношения с Мангазеей „сухими дорогами“ через Печору и „Камень“, на которых с течением времени образовались городки Обдорск, а затем Березов или „окияном“,

куда выходили из Северной Двины либо „Пуста Озера“ (с Печоры) и „бежали парусом“ в Карскую губу, затем, по речке Мутной, озерами, „сухим волоком“ и, наконец, речкой Зеленою достигали Обской губы.

Заведя же крупное хозяйство в Пермском крае, по течению реки Камы и Чусовой, они встретили уже необходимость в развитии более южного пути: с Камы по реке Тавде или по Туре в Тобол, Тоболом в Иртыш, а Иртышом и по „Оби Великой“ к ее „губе“.

Если морским путем „от Архангельского города в Мангазею в полпяты недели поспеть было мочно“, а научившиеся свободно говорить по-самоедски русские мореходы—вятичи и поморы были прекрасными лоцманами, искусно про водившими свои и иноземные посуды по „незатворимому окияну“ среди льдов и сильных штормов и в то же время прекрасно знавшими лоцию нижней Оби, то южная речная и сухая дорога, требовавшая, правда, меньших затрат, но большего времени (свыше двух месяцев) осложнялась, во-первых, „злыми местами“ „от лихих людей“, а во-вторых тем, что на ней расположилось не всегда пропускавшее строгановских опытников „Сибирское ханство“.

Военный

Последнее обстоятельство, можно ду-

поиски.

матъ, и дало повод Строгановым обратиться к Москве с ходатайством о дозволении повести наступление за Урал по Тоболу и Иртышу. Грамотой 30 мая 1574 года, данной за скрепой опричнского дьяка Петра Григорьева Совина в знаменитой Александровской слободе, им разрешалось: „для береженья и охочим людям на опочив“... „крепиться накрепко всякими крепостями“ от „Сибирского салтана“ „за Югорским Камнем в Сибирской стране на Тагчаях, на Тоболе реке и на Иртыше и на Оби и на иных реках“.

Выбранные по достаточном наблюдении оба направления должны были питать русскую торговлю с сибирским севером и Средней Азией нужными ей товарами, а замысленное „крепление“ путей „всякими крепостями“ должно было сбить с этих путей Кучума.

Итак, не подлежит сомнению, что подготовка военного поиска, как кажется, начатая еще с 1579 года, принадлежит сольвычегодским капиталистам. Если при этом не упустить из вида, что на захваченных Строгановыми необозримых пространствах население было довольно редко и что, по данным писцовой книги Яхонтова, во всех их владениях насчитывалось не более 400 лиц тяглого класса, то обраще-

ние знаменитых северных колонизаторов за физической силой к „казаковавшей“ на „диком поле“ вольнице будет вполне понятно и объяснимо. И действительно, как можно догадываться по разным данным, Строгановы имели уже налаженные сношения с укрывавшимися в районе самарской луки атаманами, при чем развитие главного похода этих казаков в Сибирь укладывается приблизительно в такую схему.

Роль Ермака Давший свое имя целому ряду рассыпного похода. паных в Поволжье живых уроцищ атаман Ермак (иначе Герман, Ермак или Ермолай) был избран руководителем „поиска“. Судя же по тому, что в числе главных его сотрудников, помимо Ивана Кольца, упоминаются такие имена, как Никита Пан и Матвей Мещеряк, нетрудно заключить, что в составе „воев“ шло много волжских инородцев. Общее число казаков определяется в 540 человек, а наиболее прочной хронологической датою начала этого замысла обыкновенно считается по старому стилю 1-е сентября 1581 г., когда, как известно, казаки двинулись вверх по Чусовой, перетаскивая струги, в которых они шли по речкам, „волоком“, по мере того, как добирались до водораздела.

Судя по тому, что реки верхне-камского района замерзают в начале октября, такое отплытие можно, во-первых, считать поздним, а во-вторых, вынужденным, но не добровольным.

Можно предполагать, что Строгановы в конце концов „проводили“ казаков после того, как те достаточно пожили у них на даровом готовом хлебе.

Перезимовав в верховьях Чусовой, Ермак весной следующего года перешел за „Земной Пояс“ и поплыл притоками Тагила. Затем, казаки вошли в Туру и, после ряда мелких побед над окрестными жителями инородцами, овладели крупным татарским стойбищем „Чинги“ (т. е. Тюменью). Закрепившись и перезимовав в Тюмени, они с наступлением весны 1583 г. тронулись в самый трудный путь их похода к Тоболу, так как, сведав о победах казаков, хан собрал свои силы, нападавшие на них из засад на каждом шагу. После колебаний и желания вернуться (по Лозье и Тавде) решено было всетаки продолжать поход. Медленно продвигаясь вперед, казачья дружина к концу осени 1583 г. доплыла до устья р. Тобола и вышла в р. Иртыш. После двухнедельного роздыха, казаки внезапно напали на „Ис-

кер". 25 и 26 октября "Сибирь" была взята, и побежденный "салтан" вместе с своими татарами, вогулами и остяками бежал из своей столицы.

Некрупное с современной точки зрения в то время это событие имело весьма большое значение. Как на соседних князьков, поспешивших изъявить Ермаку свою покорность и готовность платить ясак, так и на сознание раздвигавшей свои государственные пределы Москвы, которую, в обход Строгановых, атаман непосредственно уведомил о своей удаче, занятие "Искера" произвело огромное впечатление. Воспетое в современных Грозному "старинах" взятие города «Сибири» отождествлялось в сознании народа с покорением и завоеванием носящей то же название целой страны, почему впоследствии даже некоторые исследователи склонны были переоценивать "подвиг" Ермака, забывая о том "историческом фоне" и о той об'ективной обстановке, на коих, по справедливому мнению академика С. Ф. Платонова, необходимо помещать и рассматривать "этот эпизод общего устремления к востоку, особенно заметного в жизни русской народности во второй половине шестнадцатого века, после ее крупных побед над татарским и инородческим миром Поволжья".

Дальнейшая судьба Ермака и его дружины общеизвестна. Проведя среди лишений и постоянных отражений мелких нападений инородцев трудные зимы 1584 и 1585 г.г., он вместе с весьма слабой московской помощью двинулся весною 1585 г. вверх по Иртышу, но вместе с большинством казаков погиб около теперешнего г. Тары от подстерегавшей его тут засады Кучума. Немногочисленное московское войско после этого тоже оставило Сибирь, куда вернулись прежние владельцы.

Грозный, однако, не желал терять южного пути "на Мангазею", а вместе с тем и утрачивать "ясачных" на пространстве рек: Туры, Тобола и Иртыша до устья Тары, почему выслал один за другим небольшие отряды (под начальством Сукина и Мясного, наконец, Д. Чулкова), возвратившие Москве полностью все завоевания Ермака.

Результат ермаковского похода, таким образом, в значительной степени оказался для его организаторов неожиданным, так как плодами победы воспользовались не инициаторы и не исполнители военного поиска, а Московское государство. Поэтому вместо строгановских острожков на Тоболе, его притоках, да и на самой "Оби великой" стали мало-по-малу возникать царские города. Сообщение прикам-

ского края с Мангазеей, обставлявшимся крепостями, становилось безопасней, а потому принимавший все большее и большее количество русских „находников“ дикий нетронутый край стал преображаться.

В самом начале семнадцатого века непосредственно в Мангазеи был построен город, в котором от имени уже Бориса Годунова и его царевича туземцам сказывали „жалованное слово“, что-де „прежде сего приходили к ним в Мангазею вымичи, пустозерцы и многих иных городов торговые люди, да брали с них дань воровством на себя, а сказывали, что берут на государя; а теперь-де государь велел в их земле поставить острог, да от торговых людей их беречь“.

Таким путем капиталистическая инициатива, средства и казацкий поиск нежданно ввели Мангазею в сферу московского государственного оборота.

В те же, приблизительно, годы на случай неудачи по „сухопутной дороге“ Строгановы готовили при помощи выкупленного ими из ярославской тюрьмы и служившего у них агентом по заграничной торговле бельгийца Оливера Брюнеля морской поиск, оставшийся за отъездом Брюнеля в Даннию, повидимому, безрезультатным.

Следующий период. В дальнейшем ходе завоевания и работы Сибири следует различать две стороны: собственно занятие и укрепление занятого. На стороне наших „находников“ была отвага, решимость и сознание успеха в развитии теперь уже не единичной, не частной, боярско-купеческой, а государственной колонизации нового огромного пространства. Материальное превосходство русских колонизаторов основывалось на „огненном бое“, устрашавшем привычных лишь к луку и стрелам инородцев и также на способностях строить защищавшие их от туземцев, а потому надежные крепости и пользоваться водными путями.

К этому необходимо присоединить выработанную практикой взаимодействия разноплеменных частей дружины необыкновенную способность казаков и следовавших за ними опытников быстро и легко сходиться с инородцами и уживаться с ними. Нельзя, наконец, не указать вслед за проф. С. М. Середониным на то, что образ жизни тогдашнего казака, понятный и близкий туземцам, манил к себе наиболее способных из них, а самое имя „казак“, служившее ранее названием одного из наиболее воинственных племен Азии—киргизов, для туземца не было чужим.

Первые десять лет после занятия Сибири Москва торопилась создать на развалинах Кучумова ханства базу для распространения русского владычества, сперва, в северной, а впоследствии и средней Азии, почему на оставе будущего нарастания русских владений — на широкой водной системе Оби и ее притоков — быстро построились города: Тюмень, Тобольск, Пелым, Березов, Обдорск, Тара, Верхотурье (1598), к которым в эпоху „смуты“, прозванной „московской трагедией“, несмотря на общую „шатость“ и „разруху“, прибавился в 1604 г. Томск.

По окончании „лихолетья“ поступательное движение русских на восток возобновилось с особенной силой и одному поколению (с 1613—1648 г.г.) удалось пройти расстояние от Оби до Великого океана, а вместе с тем „примучить“ к ясаку многочисленных инородцев. Зорким глазом сибирский казак высмотривал новые „людны, рыбны и собольны землицы“ и „неясашных народов“, занимал первые и подводил вторых под „его государеву руку“.

На верхнем Енисее наши „землепроходцы“ встретили киргизские небольшие княжества, представлявшие собою обломки некогда значительного хакасского государства с определенным преобладанием киргизов, подчинивших себе много мелких разнотипенных туземцев. Они охотились и занимались скотоводством. Во главе самостоятельных мелких улусов стояли независимые князья.

С запада соседями киргизов были кочевые киргизкай-саки, а на востоке жили бурята, занятые земледелием и скотоводством.

На среднем и нижнем Енисее ютились бродившие по огромному пространству охотники и оленеводы-тунгусы, по Лене расположились наиболее устойчивые якуты, а на крайнем северо-востоке Сибири уцелели оттесненные сюда, как более сильными видами оттеснялись к тундре растения и животные, немногочисленные остатки палеазиатов, т. е. древних азиатских племен. Низкая степень материальной культуры и примитивные общественные отношения большей части этих аборигенов страны легко передавали их в расположение русских промышленников и казаков.

В общем говоря, разбросанные по необъятной Сибири первые ее насыльники были разрознены и постоянно враждовали между собой, а слабые общественные связи, низкая степень культуры и несовершенная организация элементарных сторон государственного устройства облегчали нашим „находникам“, приводя их в подчинение, связывать между собой в едином государственном союзе.

Власть и ту- Что касается отношений пришельцев к земцы. туземцам, то нельзя не признать, что колонизаторы оказались чрезвычайно корыстолюбивы. Опытovщики и охочие люди быстро двигались вперед, одержимые алчностью и надеждой на горы серебра, россыпи золота, на „скору“ и „рыбий зуб“, а правительство, поощряя расширение государственной территории и интересуясь доходом, упорядочение и развитие края не успевало проводить темпом, соответствовавшим его занятию, отдаленность же края не позволяла ему следить за сибирской администрацией и ее работой.

Поэтому Сибирь XVII и XVIII в. в. представляла собой картину непрерывного самоуправства воевод и губернаторов, не унимавшихся даже после ряда процессов.

Ясан. Благодаря этой отдаленности, вместо того, чтоб, согласно директив центрального правительства, „примучивать неясачных под державу великого государя „ласкотою“, „жалованым словсм“, содержать „в покое итишине безо всякого „сомнения“ и только в крайних случаях „чинить промысел“ над непокорными и ослушливыми,—на местах „чинили налоги неудобь сказуемые“ и правила „жесточью“, „по два и по три ясака имали в год правежом“. Порядок сбириания ясака был тоже не однороден: одни вносили поголовно, другие—с рода, третьи—по волостям.

Этот прямой налог с туземцев, собираемый „как кому заплатити мочно“, „чтоб казне не было убыли“, а „земле тягость не навесть и тем от государя не отгнить“, сначала собирался „скорою“; затем с 1620-х годов деньгами, а с 1727-го опять мехами, с определением средней их стоимости по рыночным ценам. С конца 1760-х годов образованные на местах особые „комиссии о расположении ясака“ выработали более справедливые и более легкие порядки сбора этих податей, но доступные и посильные для волостей установленные комиссиями размеры налогов осложнялись платой так называемых „поминок“ или „поклонного“. Здесь администрация в подсчете была очень субъективна. Наконец, самая техника ясачного сбора „за круговой порукой“, удобная для правительства, чрезвычайно стесняла пательщиков-инородцев, т. к. им приходилось отвечать за детей, „немочных“ после смерти родителей „ясака добыти“ или за какие-либо бедствия, когда, напр., „зверь опромышлялся“ и т. п.

Видя, что в таких случаях инородцы „охудевали“, наиболее сердобольные воеводы отстрочивали плату, и ясак

накоплялся. В некоторых случаях недоимки достигали огромных размеров. Тарские татары, напр., за три года не доплатили 1248 р., на вогуличах Пелымского уезда за ряд десятилетий накопилось до 7000 р., а остыки Сургутского и Березовского уездов за время с 1628 по 1700 г. задолжали несметно большую по тому времени сумму—73.442 р. .

Время от времени, за невозможностью взыскать, правительство XVII и XVIII в.в. снижало или совсем слагало ясачные недоимки, но через несколько лет после этих льгот или милостей недоимки снова нарастили.

Государева

пашня.

Кроме главной ясачной подати, туземцы были обложены и другими натуральными повинностями, первое место среди которых занимает весьма тяготившая туземцев трудная для них „не за обычай“ работа по выполнению так называемого „ермакова прибора“, известного впоследствии под названием „государевой пашни“. Дело в том, что при появлении в крае русских служилых людей правительство должно было позаботиться о правильном, регулярном снабжении их продовольствием и, за дороживизной доставки хлеба из поморских уездов, вынуждено было сажать русских пришельцев на пашню, для продовольствия рати и воевод. Русских крестьян оказалось мало, почему стали на такой же пашенный оброк осаживать „тутовых людей“, т. е. туземцев. Дело это было настолько важно и нужно, что в некоторых случаях охотно прибегали к переводу на пашню соболиного ясака.

„Будет тех юртов ясачные и похотят в ясаку место пахать, а пашня будет нам нашего ясака прибыльнее и ты б им в ясаку место велел на нас пашню править“—говорится в одной из грамот к Туринскому письменному голове. При-нудительное земледелие было туземцам обременительно, они жалуются, что „за государевой пашней ходячи, одежонка все продрана, женишка и детишка испроели и ныне помирают нужнаю смертью, волочася с наготы и босоты“.

За десять лет в Пелымском уезде действительно „от тяжелого не за обычай оброку“ население стало сокращаться и из семидесяти татар и вогуличей, „примученных“ в 1632 г., к началу сороковых осталось только тридцать.

Городовое

дело.

Не менее тяжелой натуральной повинностью для туземцев являлось вынужденное привлечение их к „острожному строительству“, т. е. к починке существующих и к возведению новых „острогов“ и городов. Бесплатная рабочая сила туземцев облегчала

московскому правительству задачу распространения городов и концентрирования русского населения в „незнаемом“, а потому ненадежном крае, но для обитателей Сибири коренных, привычных к „скородельным“ юртам, давать „с трех луков по человеку с топоры лес ронить и города делать“ было очень тяжело, а власть „учала великую эту натугу чинить ежегодно“.

Гуж и ямы. Такой же обузой для населения были всякого рода раз'езды по сбору и вывозу ясачной казны, для чего требовалась поставка оленей, собак, лошадей и сопровождающих эти транспорты до ближайшего острога лиц. Особенно часто источники русской истории упоминают об этой повинности в применении к юкагирам, тунгусам и якутам, но, повидимому, она была заведена и действовала на пространстве всей Сибири. Туземцы беспрестанно ходатайствовали перед правительством об ее отмене, жаловались, что они „проездили в подводах беспрестанно“, что, развозя служилых людей, они „лошаденками охудали“ и „скорбя от подвод“, „от тех государевых посланников по лесам и незнаемым местам поразбежались“.

К этому надо добавить, что не в меру радевшие о прибыли казны сборщики и высылавшие их воеводы очень часто бестактно требовали и „наряжали подводы“ „в лучшую деловую пору“, когда „рыбные ловли про запас всей зимы ставили“.

Когда, по мере развития сношений Москвы с Сибирью, подводная повинность заменилась организацией постоянной ямской гоньбы, заведенной на началах ее отправления „охочими людьми“ за плату, желающих „зятьти лошадей с грязи и воды“ нашлось немного и в результате этот гнет опять был взвален на туземцев. По крайней мере сургутские остыки, оказывается, летом ходили вверх „по Оби великой“, тащили по 2 и по 3 недели суда бичевою, а зимою тянули нарты с казенным грузом, упуская в обоих случаях „деловую пору“ для промыслов.

Такими же жалобами переполнена переписка „гораздо скучающих“ от ямской гоньбы ясачных енисейского района.

Надо иметь в виду, что перечисленные повинности далеко не исчерпывают того оброчного бремени, какое свалилось на „первых наследников“ Сибири после прихода сюда русской власти. Туземцы, например, обязывались „разыскивать и вычищать новые дороги“, на них лежала мостовая повинность „на малых речках, грязех и на болотах“;

с них, кроме пушного ясака, требовали „для бездельной корысти“ рыбную лихую подать; некоторые из них возили ягоды и грибы служилым людям, дрова для с'езжей избы, поварни и торговой бани; наконец, они доставляли хмель, ремни и даже бересту.

Один откровенный акт XVII века прямо говорит, что ясачные должны были „служить всякие государевы службы, куды только воеводы не пошлют“.

Нельзя после этого утверждать, чтобы по превращению вновь покоренных народностей в своих рабов „Третий Рим“ сильно отставал от своего прообраза и оригинала. Несомненно, Москва была тяжела для туземцев Сибири, как по сумме упавших на них для поддержания московской власти повинностей и обязательств, так и по тому фискально-податному характеру отношений к ним правительства и „находников“, какое наблюдалось за все время, протекшее с момента присоединения к Европейской России ее обширной „колонии“, по своему положению и ресурсам имевшей все возможности к самостоятельному бытию.

Отходы, бунты

и восстания ту- Также не трудно после всего описанного понять, почему, несмотря на зенцев. предусмотрительно представленные русским правительством некоторые судебные привилегии сибирским туземцам и на несомненную терпимость в отношении их религии и быта, допускавшую лишь „тихий разговор и умилленное жалованное слово“, почти все ясачные в результате административно-финансовых „утеснений“, вытекавших из права воевод „делати, как будет пригоже, по своему высмотру и как Бог благословит“, беспрестанно и упорно волновались.

Они пробовали сначала отправлять в Москву челобитные с жалобами на тяготы „жесточи“, „бездельную корысть“, „за набор и посылку“ всякого рода сборщиков „с избытком, а не по препорции мест“, на отнятие „за свой обиход“ лучших промышленных мест и, наконец, за „ясырь“, т. е. отнятие жен или девушек и обращение их „в холопство“.

В Москве рассматривали все эти жалобы, как рассматривали их после и в Петербурге, но дальность расстояния парализовала значение процессов и приговоров и единственной более реальной мерой по пресечению лихоимства и грабительства сибирских властей можно, пожалуй, признать проведенное было правительством установление предельной стоимости воеводского имущества при возвращении в

Россию, по мере практики и приспособления властей, тоже современем утратившее свое значение.

При безрезультатности жалоб туземцы прибегали к пассивному сопротивлению— „ясаку сполна не давали“, „спровоживали жен и детей“, а затем и сами убегали „в чужой городок“ за сибирский рубеж, чтобы избавиться от гнета русской государственности и утеснений местной власти. Особенно легко было практиковать этот метод протеста туземцам южной „черты“ Сибири, сразу попадавшим „в калмыки“, „в мунгалы“ или к „богдойским людям“. Известий о таких уходах сибирских туземцев от русского владычества в источниках истории можно встретить много: уходили и кузнецкие татары, и качинцы (у Красноярска), и буряты, и тунгусы. Эти уходы дозволительно считать аналогичными побегам московских людей на „дикое поле“, так же, как „издрание одеженка“ туземцев не сильно разнится от заклада титулованного боярином гардероба своей жены для поддержания обязательной „людной, конной и оружной службы“. Оба явления рисуют ту „нужу“ и „тяготу“, в условиях которых строится населением государство.

Однако, Сибирь, недовольная новыми „тяготами“ и порядками, от пассивного сопротивления неоднократно переходила к открытым организованным восстаниям и бунтам.

Помимо известных случаев самоубийства остыков, под влиянием насилий и непомерных податей „с судов метавшихся и в воду тонувших“, источники сохранили много известий о направленных на воевод, губернаторов и других лиц возмущениях туземцев, кончавшихся, как разграблением „с горя“ соболиной или хлебной казны, так и убийствами служилого люда, собиравшего или налагавшего разного рода подати и ясак „не в силу“. Бывали случаи увода „неведомо куда“ русских заложников киргизами и тунгусами.

Особенно благоприятными периодами для всякого рода сибирской „шатости“ были „разрухи“ в государстве. По мере того, как на далекую окраину достигали „нетихие вести“ о том, что в Москве или в России „русские люди прощемя себя секутся“, сейчас же у туземцев начинались „утверждения и советы“ „над городами русскими и русскими людьми промышлять“ с той, конечно, целью, чтобы, свергнув русское владычество, сделать „как было при Кучуме царе“.

Такие заговоры или „советы“, охватывавшие огромные количества инородцев, известны в 1604, 1607, особенно в 1608 и 1609 годах, а проявление их в восстания началось в 1612 г. Кроме „смуты“ подобные волнения сибирских тузем-

цев повторялись в эпохи организованных крестьянских и казачьих движений Разина и Пугачева.

В эту борьбу вступалось центральное правительство, но до коренного преобразования всего местного сибирского управления на началах ответственности властей перед законом ожидать какого-бы то ни было обеспечения своих потребностей и ограждения своих прав, туземцы, конечно, не могли, тем более, что плохо скрываемое направление правительской мысли и политики „во всем искати государственной казне прибыли с великим радением“, как более понятное и выгодное для местной администрации, заслоняло от ее забот приказы: „налогами и нападками не отгонять, никакого утеснения не чинить и ко всем людям держати ласку, береженье и привет“.

Существенным переломом в отношении русской власти к сибирским туземцам в истории считается законодательство эпохи преобразований, связанной с именем М. М. Сперанского во второй декаде девятнадцатого века.

Формы русской колонизации.

В заключение очерка остается сказать несколько слов о тех формах, какие приняла русская колонизация Сибири в последующее время.

Ссылка. Та же отдаленность Сибири, которая особенно препятствовала внедрению законности в управление ею и в ее устройство, а также тормозила пресечение самоуправства губернаторов или воевод, очень скоро привела правительство к мысли использовать ее в качестве места ссылки. Уже в XVI и XVII в. в. сюда ссылали опальных бояр, служилых людей и всех провинившихся, но освобожденных от смертной казни. К половине XVII-го века здесь по всему пространству насчитывалось до 1500 ссыльных. Со времени Петра Великого в Сибирь стали в большом количестве направлять ссыльных (особенно стрельцов) и на житие, и в каторжные работы, а в XIX в. эта страна уже стала обычным местом административной ссылки. Здесь отбывали свое наказание минувшие кронверкский финал (мечтавшие воскресить „державную думу“, „верховный боярский суд“ и „народное вече“), декабристы; сюда же проводили организаторов „товарищества или братства взаимной помощи“, первых наших социалистов, популяризовавших учение Фурье, во главе с Буташевичем-Петрашевским, Львовым, Спешневым и Момбелли. В Сибири же коротали

свои дни поляки, сосланные „за приуготовление и участие“ в восстаниях 1831 и 1863 г.г.

Надо сказать, что этот слой ссыльных пополнял слишком незначительную и немногочисленную интеллигенцию Сибири, сообщая ей своеобразный колорит независимости, критицизма и, если так можно выразиться, революционного романтизма, при чем в истории Сибири, как и в идеологии мыслящего слоя ее населения, оставил, несомненно, глубокий след.

Военное рас-

селение.

Что касается до следующих видов русского „приселения“ новой огромной окраины, то прежде всего следует упомянуть о правительственном расселении военного люда по вновь возникавшим крепостям, напр., в Омске, станице Ямышевской, в Семипалатинске и Усть-Каменогорске. Когда, вслед за отысканием на Алтае известным Демидовым медной руды, в 1723 г. был основан Колыванский завод, развитие здесь горной промышленности и обеспечение ее надежной охраной потребовали перевода сотни казаков и насильтственного „прибора“ рабочих. В 1761-м году, в момент особо острой нужды алтайской горной промышленности в рабочих руках, правительство прибегло к еще более упрощенной мере: набрали 1000 рекрутов в России и отправили их на работы в алтайских рудниках.

Учесть количество принудительно ссылаемых в Сибирь, за отсутствием точных данных, чрезвычайно трудно, но есть известия, что с начала XIX в. ежегодно сюда препровождали от двух до шести, а с 1820-го года—до десяти тысяч человек, т. к. в этом году последовал указ о направлении сюда всех беспаспортных „бродяжных“.

Землепельцы.

Самым основным и могущественным видом переселения была добровольная колонизация Сибири крестьянством. Следовавшая за первыми „опытовщиками“ в годы первоначального занятия и освоения новых земель и захватывавшая огромные пространства, она направлялась преимущественно по речным долинам, вполне оправдывая установленный Мечниковым факт распространения народонаселения прежде всего по речным системам и подтверждая известный закон Кэри о занятии человечеством в первую очередь даже в богатых природою странах сначала легко обрабатываемых, а затем уже особо плодородных или особо одаренных земельных угодий.

С 1806-го года это приселение малоземельного крестьянства стало повышаться, но особенно оно усилилось после разрешения (с 1822 года) переселений, основанных на разведках ходоков. Следующим сильным толчком этой колонизации, направлявшейся по преимуществу в Западную Сибирь и долины Алтая, послужили вытекавшие из подготовленного П. Д. Киселевым указа 1843 г. льготы для переселенцев. За каких-нибудь два-три года в Сибирь переселилось свыше 40.000 человек. Дальнейшее облегчение переселению создало учреждение и развитие по рекам Сибири сперва буксирного, а затем срочного товаро-пассажирского пароходства и, наконец, окончательный разлив неудержимой колонизационной волны русского крестьянина в Сибирь наступил после проведения здесь великой железнодорожной магистрали и учреждения в 1896 году специального „Переселенческого Управления“, регулировавшего это своеобразное, сложное и крупное явление русского исторического процесса. За время с 1896-1914 г., по данным официальной статистики, Сибирь приняла из России и устроила на своих необъятных пространствах до 3.500.000 человек.

Движение это не закончено еще и в наше время. Способность русского человека применяться к условиям общежития и выдерживать борьбу с природой делают в этом отношении сибирские пространства незаменимым резервом для приема российского колонизационного избытка, а ее до сих пор еще „рыбные, собольные“ и лесные, ценные своими недрами „землицы“ могут при умелом отношении к делу оправдать своеобразный взгляд бессмертного М. В. Ломоносова, утверждавшего, что „российское богатство будет и должно приrostать Сибирию с ее Северным Ледовитым океаном“.

Литература.

Кроме общих сводных трудов и курсов по русской истории, желающим ближе ознакомиться с историческим ходом русской колонизации Сибири полезно иметь в виду следующие очерки и монографии: 1) Д. Н. Янучин. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. М. 1890 (разб. сказ. „О человеках, незнаем. на восточн. стр. и об языцах разных“); 2) А. А. Дмитриев. Пермск. старина, выпуск 5, Пермь, 1894 г.; 3) А. В. Оксенов. Снош. Новг. Велик. с Югорск. земл. „Литер Сб.“, изд. редакц. „Восточн. Обозр.“, Спб. 1885, его же многочисл. статьи в „Томск. Губ. ведом.“ 1888 и 1889 г. г. и Журн. М. Н. Пр. 1891 г. февр.; 4) П. Н. Буцин-

ский. Заселение Сибири и быт ее первых насельников X., 1889; 5) Е. Е. Замысловский. Занятие Сибири русскими. Ж.М. Н. Пр. Спб. 1898, т.Х.; 6) Головачев П. Покорен. сибирск. царства и личность Ермака; 7) Титов. Сибирь XVII в.; 8) Ядринцев Н. М. Сибирь, как колония, изд. 2, Спб. 1892; 9) Академик проф. С. Ф. Платонов. Прошлое русского севера, Петербург. 1923; 10) Н. Н. Фирсов. Чтения по ист. Сибири, М. 1915; 11) Проф. В. О. Ключевский. Опыты и исследования; 12) Проф. С. В. Рождественский. Служилое землевладение в Моск. государстве XVI в. Спб. 1897; 13) А. А. Введенский. Аника Строганов в своем сольвычегодском хозяйстве (Сборник статей по русской истории, посвященных академику С. Ф. Платонову—Петроград. 1922); 14) П. Н. Буцинский. Мангазея и Мангазейский уезд X. 1893, его же: Сургут, Нарым, Кетск—там-же. 1893; 15) Проф. С. М. Середонин. Исторический очерк завоевания Азиатской России. „Аз. Россия“, издан. Переселенч. Упр. Спб. 1914, т. 1, стр. 1-38; 16) С. В. Бахрушин. Очерки по истории колонизации севера и Сибири, вып. II, Петроград, 1922; 17) В. И. Огородников „Русская государств. власть и сиб. инородцы XVI—XVIII в. в.“, „Сборн. трудов проф. и преподав. Госуд. Ирк. Унив.“, вып. I, Ирк. 1920; 18) А. Каuffman. Сибирск. переселен. на исходе XIX в. „Русск. экон. обозр.“ 1901 г. № 2. Указание источников и пособий для изучения истории Сибири доступнее всего обработано: 19) В. И. Огородниковым в его „Очерках по ист. Сибири до нач. XIX стол.“ ч. 1 Ирк. 1920. Так-же см.: 20) „Азиатская Россия“ т. III. приложения; указатель главнейших ист. и пособий стр. XXI и XXII.

В. Д. Вегман.

Революция и гражданская война в Сибири.

(Краткий исторический очерк).

Коренное сибирское население исстари выделялось своим отрицательным отношением к установившимся царским порядкам. И вполне понятно, если революционные идеи нашли в Сибири благодарную почву. Занесены же были революционные идеи в Сибирь политическими ссыльными. Уже первые политические ссыльные—декабристы— сыграли в этом отношении большую роль.

Дело, начатое декабристами, усердно продолжали польские повстанцы, тысячами сосланные в Сибирь после неудавшейся в 1863 г. попытки оторвать Польшу от России. Именно эти поляки занесли в Сибирь идеи федерализма или сепаратизма. Эти идеи быстро воспринялись цветом тогдашней, сравнительно малочисленной, сибирской интеллигенции и в 1865 г. царское правительство „осчастливило“ уже Сибирь первым политическим процессом, носившим громкое название: „Дело о злоумышленниках“, возымевших намерение отделить Сибирь от России и основать в ней республику на манер Сев.-Амер. Штатов”.

Сепаратисты или «сибирские патриоты», как называли себя Потанин, Ядринцев, Шашков, Усов и др., привлеченные по этому делу, понесли тяжелые наказания. Особенно же глубокого влияния на развитие революционного движения в Сибири сепаратисты не оказали. Впрочем, их революционные устремления были ни что иное, как безотчетный налет того революционного романтизма, которому отдавала дань тогдашняя молодежь почти всей остальной России.

Революционный романтизм сепаратистов быстро рассеялся. Зато укрепился их сибирский патриотизм, их желание видеть Сибирь не как «колонию», отданную на седение торгово-промышленному капиталу России и управляющуюся «навозными», т. е. пришельцами из центра, а как страну административно-автономную и в хозяйственном отношении независимую от «метрополии» России.

По тогдашим экономическим условиям и обстоятельствам в «автономной» Сибири, которой добивались областники, была, главным образом, заинтересована сибирская мелкая буржуазия. Идеологами именно этого класса становятся областники.

Но революционное движение, охватившее Россию в 70—80 и особенно в 90 годах, не могло пройти мимо Сибири. Пионерами революционной мысли и революционного рабочего движения в Сибири были те «государственники» или «политические», которых царское правительство, опасаясь за судьбы трона и капиталистического строя, ссылало в Сибирь сперва десятками, а затем, по мере роста революционного движения, сотнями и даже тысячами. И уже в конце 90-х годов прошлого столетия почти во всех крупных городах Сибири имелись революционные организации, основанные этими ссыльными.

Рост революционного рабочего движения в Сибири усилился с проведением железной дороги, которая содействовала заметному подъему промышленности и вызвала усиленную разработку каменноугольных копей. В Сибири, таким образом, начал образовываться и оседать пролетариат. Но промышленный пролетариат в Сибири пока что был в те годы настолько малочислен, что он буквально растворялся в общей массе крестьянского населения. Впрочем, большинство пролетариев Сибири и теперь еще не успело окончательно порвать «с землей», промышленность Сибири и теперь еще не сконцентрирована в каком-нибудь определенном районе, а пролетариат все еще не живет компактной массой. Легко себе представить, что было тогда, на заре революционного движения. Рабочие поселки были в 1905 г. рассеяны по всей Сибири и не связаны между собой. Ясно, что революционное движение в 80 и 90 г.г. не могло вслахать всю сибирскую пролетарскую ниву с такой быстротой, как это совершилось в России. Но работа в этом направлении велась и протекала она успешно. Всю ответственную тяжесть этой работы вынес на своих плечах существовавший в ту пору «Сибирский Социал-Демократический Союз», стоявший на

большевистской платформе. Наряду с этим «Союзом» в Сибири существовали и эсеровские кружки, но влияние последних простиралось только на узкий круг городской интеллигенции, главным образом, на учащуюся молодежь. Что касается революционной работы среди рабочих, а равно организаций последних, то все это выполнялось только вышеназванным «Союзом». И признать должны, что если революция 1905 года не застала врасплох сибирские рабочие массы, так это только благодаря той работе, которую про-делал этот «Союз».

Как известно, в Сибири в октябрьские дни 1905 года особенно бурно клокотали революционные волны. Этому бурному революционному подъему помимо деятельности «Союза» содействовали некоторые привходящие обстоятельства. Скопившиеся в Восточной Сибири солдатские массы, изнуренные тяготами войны и озлобленные неудачами, находились в крайнем возбуждении. Листовки и прокламации «Союза», обильно и усердно распространявшиеся среди солдат, революционизировали последних, разъясняя им, кем и для каких целей вызвана война и кто главный виновник всех неудач и поражений. Разуверившись в возможности победы, изголодавшаяся и исстрадавшаяся армия рвась домой, требуя прекращения войны.

Необходимо было удержать армию от того, чтобы она не превратилась в анархическую массу. Необходимо было в ударном порядке сделать ее сознательно-революционной. Вот эту именно работу и выполнил «Союз».

Ему удалось повести армию за сравнительно малочисленным, организованным пролетариатом, который ясно, по революционному, выражал требования восставших солдат, вплоть до требования «долой царя» и передачи власти «Советам Рабочих Депутатов», каковые и образовывались повсюду.

Как высоко поднимались революционные волны в те знаменательные октябрьские дни, видно хотя бы из того, что в течение недели, если не больше, Красноярск целиком находился во власти революционного пролетариата, который руководил и управлял всей хозяйственной жизнью города. Недаром Красноярск этих дней вошел в историю под названием «Красноярская Республика».

Революционный котел клокотал тогда в Сибири, особенно в восточной ее части, так бурно, что царская власть оказалась вынужденной «для возвращения порядка» послать специальную карательную экспедицию. И каратели Реннен-

кампф и Меллер-Закомельский, шедшие с востока и запада со своими армиями друг другу навстречу, учинили в Сибири кровавую расправу. Кровопускание было так сильно, что «после успокоения» сибирские соц.-демократические организации долго не могли встать на ноги.

Но уже с 1910 года соц.-демократич. организации начинают заметно оживать. Фактически работа их протекает пока слабо и вяло, ибо не успели еще зажить раны, полученные в 1905 г. И к началу мировой войны социал-демократические организации были настолько слабы, что не имели даже сил направить поциальному революционному руслу те стихийные беспорядки, которые в ряде городов, как, например, в Барнауле, возникли в 1914 году в связи с мобилизацией.

Совершенно разрознены и распылены были социал-демократические организации в Сибири также в первые 2 года войны. Совсем оживилась революционная деятельность в Сибири лишь после того, как осенью 1916 года в ряды действующей армии начали мобилизовать политических ссыльных.

Царское правительство возымело намерение воспользоваться войной для того, чтобы освободиться от такого беспокойного элемента, как политические «преступники». Оно имело в виду взять их в действительную армию и бросить на поля сражений в первые и особенно опасные ряды. Намерения правительства были слишком очевидны.

Обсудив это положение, наримские политические ссыльные решили пойти в армию, но только с той целью, чтобы ее революционизировать и чтобы направить ее штыки против самодержавия. В Нарыме же, перед отправкой первой крупной партии к воинскому начальнику, заложено было ядро «Военно-Социалистического Союза», который вскоре широко развернул свою деятельность в Томске, где мобилизованные ссыльные для военной выучки были распределены по разным казармам по 1—2 человека в каждой роте.

Вся 70 тысячная армия, находившаяся тогда в Томске, оказалась, таким образом, сразу связанной с одной революционной организацией.

«Военный Социалистический Союз», надо сказать, обединял и эсеров, и меньшевиков, и даже анархистов-синдикалистов, но преобладали в нем большевики, которые, поэтому, занимали главенствующее положение, а следовательно, им и принадлежала руководящая роль.

Некоторых членов «Союза» военные власти на свою погибель как-то предусмотрительно прикомандировали к та-

ким частям, которые были расположены в других городах, как, например, Бийск и Омск, вследствие чего „Союз“ скоро обзавелся и разветвлениями.

„Союз“ привлек в свою среду одиночек революционеров, находящихся в Томске, и использовал их как своих разездных агентов или для организации разветвлений в других городах и для связи. „Союз“ выпустил даже несколько прокламаций.

Однако, „Союзу“ не пришлось особенно широко развить свою подпольную революционную деятельность, ибо это предупредили вскоре развернувшиеся события—мартовская революция. Тем не менее должны признать, что марсовская революция, ворвавшись в Сибирь, быстро и безболезненно входила здесь в свои права, отчасти потому, что налицо имелся „Военный Социалистический Союз“. Вместе со своими разветвлениями „Союз“ усердно принял за работу по укреплению и упрочению первых революцией достигнутых завоеваний.

Так как ядро „Союза“ находилось в Томске, то понятно, почему в первые пореволюционные месяцы именно Томск стоял во главе революционного движения в Сибири.

„Медовый месяц“ революции проходил в Сибири под знаком тесного единения и совместной работы революционных организаций всех оттенков.

Но как только революция стала „углубляться“ и брать крен на социалистическую, началась дифференция блока революционных организаций.

Октябрьская революция утверждалась в Сибири с последовательной уверенностью, хотя и с некоторым замедлением. Первым „перестроился“, как говорили тогда, „по советски“ Красноярск—„Сибирский Кронштадт“, как мы тогда называли эту пролетарскую твердыню большевизма. Позднее всех сибирских городов установил у себя советскую власть мещанский Томск.

Нельзя сказать, чтобы переход к Советской власти произошел по всей Сибири спокойно, без крупных инцидентов. Так, например, Омску пришлось ликвидировать восстание юнкеров и кадет, а в Иркутске произошло форменное сражение между большевиками и юнкерами, длившееся несколько дней и записанное в истории под названием „Осада белого дома“, в котором засели юнкера. Это сражение, при котором громыхали даже орудия, произвело много разрушений. Были и человеческие жертвы. Закончилось же оно полнейшей капитуляцией юнкеров.

Инициаторами, вдохновителями и главными руководителями этих восстаний были, понятно, эсеры. По мере того, как революция приближалась к „Октябрю“, росла и антисоциалистическая деятельность сибирских эсеров. Здесь, в Сибири, эсеры окончательно перекрасились в областнический цвет. Лозунг областников—„Сибирская областная дума“, как власть, управляющая Сибирью независимо от России—стал лозунгом сибирских эсеров.

Этим лозунгом эсеры расчитывали собрать и об'единить вокруг себя все антибольшевистские элементы, чтобы двинуть их походом на Советскую власть. „Сибирская областная дума“ должна была для Сибири заменить „Всероссийское Учредительное Собрание“. Когда же „учредилка“ была ликвидирована, то эсеры поторопились созвать свою „Думу“ в Томске, чтобы прокламировать ее как „сибирскую власть“ и противопоставить ее Совнаркому.

Что же представляла собой Сибирь в то время? Стоит только ясно представить себе безграничные малонаселенные сибирские просторы, чтобы сразу понять, сколь трудно было при наличии того количества большевиков, которые тогда находились в Сибири, перестроить в ударном порядке всю эту область на советский лад. А работать приходилось при полном саботаже всей интеллигенции, которая при этом всячески злостно мешала новой утвердившейся власти наладить работу. Большевики находились тогда в окружении злостных и шипящих врагов, ряды которых с каждым днем увеличивались, ибо из центра, где советская власть утверждалась решительнее, в Сибирь устремились все „обиженные и оскорбленные“ диктатурой пролетариата, национализировавшей капиталы и имущества и прокламировавшей прекращение братоубийственной войны.

Этот контр-революционный прилив и образовал в Сибири ту базу, на которой опирались местные эсеры в борьбе с Советской властью. Об'единить всю эту разношерстную контр-революционную массу вокруг себя не представляло тогда для эсеров особой трудности.

Правда, вся эта контр-революционная масса была тогда озлоблена не только против большевиков—она точила зубы против социалистов вообще,—правда, значительная часть этой массы была преисполнена также глубоким негодованием и против „учредилки“, но в то время лозунг „Сибирская областная дума“ был для них единственным якорем спасения от всех надвигающихся революционных „золов и бед“.

Эсеры имели намерение использовать эту массу, которая отдавала изрядным черносотенским душком своих узко-партийных целей. Черносотенцы же шли на поводу у эсеров только для того, чтобы воспользоваться их организаторскими способностями и в случае неудачи взвалить на них всю вину, а в случае успеха — всей своей мощью обрушиться на эсеров и свернуть головы.

Так в действительности и произошло впоследствии, но тогда эсеры этого не предвидели; тогда эсеры воображали, что им удастся перехитрить своих контр-революционных по-путчиков и поэтому принялись ретиво за работу по организации в недрах Сибири антибольшевистского фронта. Скрыавшиеся и сбежавшиеся в Сибирь кадровые офицеры были обединены в тайные военные организации, которыми, как сетью, эсеры покрыли Сибирь. Во главе каждой организации был поставлен опытный военный руководитель. Так, например, во главе омской военной организации стоял полковник Иванов-Ринов, который впоследствии при Колчаке был назначен атаманом сибирского казачьего войска; новониколаевскую организацию возглавлял эсер полковник Гришин-Алмазов; томской организацией руководили: черносотенный полковник Сумароков и штабс-капитан Пепеляев, впоследствии известный колчаковский генерал.

Умело конспирируя и ловко усыпляя бдительность большевиков, эсеры единым командованием спаяли свои военные организации, которых ухитрились даже снабдить оружием. Деньги же на расходы получали от местной и наезжей буржуазии.

В такой обстановке приходилось работать сибирским большевикам и тем не менее в течение зимы 1918 года сибирские большевики энергично развили по упрочению Совет власти деятельность. Парторганизации все более революционизировали рабочих и все более втягивали их в орбиту своего влияния. Не оставалось без внимания и крестьянство. В этом отношении большую услугу оказывали партии вернувшиеся в деревни отпускники солдаты, изрядно распространявшие на фронте в большевистском духе.

Одновременно с коммунистической пропагандой шло и строительство Советской власти. Состоялись съезды Советов: губернские, западно-сибирские, восточно-сибирские и общесибирские. Вся советская Сибирь была к весне 1918 г. связана единой организацией «Центр-Сибирь», местопребыванием которой был город Иркутск. Председателем Центро-Сибири первого призыва был Борис Шумяцкий, а второго —

Н. Яковлев. Лишь при этом последнем председателе ЦентроСибирь могла вполне развернуть свою деятельность.

Большие опасения внушили ЦентроСибири проравившиеся на Дальний Восток контрреволюционные военные казачьи части, предводительствуемые бандитом эсаулом Семеновым. ЦентроСибирь все свои усилия направила к тому, чтобы в первую очередь ликвидировать эти банды. Для этой цели мобилизовались красно-гвардейские части, которыми предводительствовал Лазо. Весною 1918 года ЦентроСибирь стянула на Дальний Восток все красно-гвардейские части, чтобы нанести Семенову последний решительный удар. Этим именно обстоятельствам эсера областническая контрреволюция воспользовалась для выступления против Советской власти в Сибири.

Свой первый удар контрреволюция направила на Томск, который в ночь на 28 мая 1918 года они хотели захватить, чтобы превратить его в свою базу. Но томские большевики отразили этот удар, несмотря на то, что томская контрреволюция состояла, главным образом, из кадровых офицеров и руководилась людьми опытными, знающими военное дело и не раз участвовавшими в заправских сражениях.

Урок, который в Томске дан был контрреволюции, убедил последнюю в том, что если Советская власть в Сибири, вообще говоря, еще слаба, так во всяком случае она физически и духовно настолько сильна, что в состоянии спрятаться со всякими авантюрными набегами. Контрреволюция поняла, что собственными силами ей не свергнуть большевиков и не сокрушить в Сибири Советской власти. На помощь сибирской контрреволюции подошли хорошо вооруженные и мастерски дисциплинированные чехо- словацкие эшелоны, пробиравшиеся по магистрали и захватывавшие сибирские города.

Через какие-нибудь 3—4 месяца Советская власть оказалась свергнутой по всей Сибири. Восторжествовала контрреволюция. Революционное движение начало постепенно уходить в подполье.

Как же встретило сибирское население переворот, совершенный чехо- словаками?

Буржуазия и мелкая буржуазия встретили этот переворот с глубокой нескрываемой радостью, крестьянство в массе своей —держанно, безразлично, рабочие, за исключением верхушки, — со скрежетом зубовым.

Эсера областники, которым чехословаки передали власть над Сибирью, с места в карьер переполнили тюрьмы боль-

шевиками, сочувствующими большевикам, а равно такими лицами, которых только подозревали в большевизме, ибо были замечены в сношениях с ними.

Многих арестовывали лишь потому, что находились в родственных связях с большевиками. Эсеро-областники арестовывали также рядовых красноармейцев, рабочих, революционно настроенных крестьян, особенно тех, которые побывали в действующей армии.

Само собой понятно, что эсеровская власть сейчас же отменила все большевистские декреты и постановления и закрыла большевистскую прессу. В сибирских городах вновь ожила пресса буржуазная и эсеровская и меньшевистская.

Вскоре воспрянувшая контр-революция начала ставить в определенные рамки и эсеров и меньшевиков. Их пресса постепенно бралась под подозрение в большевистских уклонах, порой конфисковалась и нередко закрывалась.

Рабочие организации закрывались, рабочие собрания разгонялись. Так было во всех сибирских городах. Исключение на первых порах составлял только Томск. Этот город считался доменной областниками и эсеров. Кондовая контр-революция не решилась поэтому с кондакча ополчиться на этот город со своими явными черносотенными устремлениями.

И после чехословацкого переворота в Томске поэтому удержались еще на некоторое время профорганизации. Эсеры и меньшевики неоднократно делали безуспешные попытки завоевать профсоюзы и подчинить их своему влиянию.

Грядущая черносотенная контр-революция, между тем, все яснее вырисовывалась на горизонте. Это обстоятельство, как и то, что в тюрьмах, с благословения эсеров, томились по обвинению в большевизме большое количество рабочих и крестьян, освободить которых существовавшая в те дни хваленая демократическая власть была не в состоянии, даже тогда, когда сама этого захотела, ибо встретила сопротивление со стороны белогвардейцев и черной сотни,—эти два обстоятельства оттолкнули томских рабочих от эсеров и меньшевиков и еще теснее сплотили томских рабочих вокруг своих профорганизаций, которые дышали духом большевизма.

Единственная рабочая газета, которая в ту пору существовала на территории Сибири, была „Рабочее Знамя“. Эту газету издавал Совет Томских Профсоюзов.

Понятно, что по условиям времени „Рабочее знамя“ не было газетой строго выдержанной в большевистском смысле. Статьи нередко приходилось писать по эзоповски. Но боевой характер этой газеты был чисто большевистский. Это была

единственная в Сибири газета, которая осмелилась критиковать чехо-словаков и взяла под обстрел даже самого Гайда. Она разоблачала тогдашних „усмирителей“ и „наводителей порядка“, подвиги которых глубокомысленно замалчивала эсеровская и меньшевистская и особенно буржуазная пресса. „Рабочее Знамя“ сыграло большую роль, как организатор рабочего движения, не только в Томске, но и по всей Сибири.

„Рабочее Знамя“ было бельмом на глазу контр-революции. И как только отъявленная контр-революция окрепла настолько, что могла безболезненно отстранить от власти и даже окончательно смести своих бывших попутчиков демократов—эсеров, меньшевиков и других,— как она немедленно же закрыла эту газету.

Но еще до этого геройского черносотенного подвига стало ясно тем немногим большевикам, которые находились на свободе, что следует подготовляться к тому, чтобы окончательно перейти на нелегальное положение. К этому времени успела уже образоваться в Томске первая в Сибири подпольная коммунистическая ячейка. Небольшая это была ячейка. Душой ее был М. Рабинович, которого впоследствии колчаковцы зверски замучили в омском застенке.

Деятельность этой ячейки оживилась с приездом в Томск Франца Суховерхова, которого ЦК командировал в Сибирь для подпольной работы. Суховерхов обосновал в Томске Сибирское Организационное Бюро РКП, которое своей первой очередной работой считало организацию в рабочих центрах и крупных городах Сибири партийных подпольных ячеек. И такие ячейки действительно вскоре возникли в ряде городов и рабочих центрах, как-то: Омск, Новониколаевск, Черемхово и др.

Как только организационный период закончился, была созвана областная конференция для обсуждения назревших вопросов и для выработки будущего плана действий. 18 августа открылась в Томске первая областная подпольная конференция, на которую съехались делегаты из Новониколаевска, Красноярска, Кемеровского рудника, Омска, Челябинска, Барнаула и даже Екатеринбурга. На конференцию прибыло всего 10 делегатов; хотя делегатов было мало, но сама конференция имела громадное значение. Конференция работала 5 дней, до 22 августа включительно. Заседания конференции происходили в березовой роще на вольном воздухе. На конференции были заслушаны доклады с мест и выработан план обще-сибирской подпольной организации. Выбрали также комитет в составе: 1) Молотов—председа-

тель, 2) Суховерхов—тов. председателя, 3) Дитман—секретарь, 4) Рабинович и 5) Дмитриев; кандидатами к ним избрали Карла Ильмера и еще одного коммуниста.

Конференция приняла ряд характерных для того периода резолюций. В одной из них прокламируется, что главная задача рабочих Сибири заключается в свержении белогвардейской власти с целью восстановления в Сибири власти Советов. „Ближайшая задача партии — напоминает резолюция — заключается в подготовке в общесибирском масштабе вооруженного восстания рабочих и солдатских масс в городах и крестьянских — в деревнях“. „Вооруженная борьба с контр-революцией — такова должна быть тактика коммунистов“ — говорила одна резолюция.

Всякие сепаратные выступления, без ведома и согласия областного центра, конференция отвергла. Зато конференция особенно подчеркнула следующий пункт:

„Ни какие компромиссы, никакие соглашения и никакие переговоры с предателями рабочего класса — эсерами и меньшевиками“.

Это последнее постановление имело особенный, глубокий смысл, ибо к этому времени, когда работала конференция, эсеры и меньшевики успели уже очухаться и понять, что их песенка будет скоро спета, а поэтому они заискивали перед коммунистами, уговаривая последних приступить, перед лицом надвигающейся грозной контр-революции, к образованию единого революционного фронта. Эсеровский делегат заявил даже в тюрьме к пишущему эти строки, чтобы уговорить его повлиять на строптивых коммунистов, нежелающих и слышать о едином фронте с эсерами и меньшевиками. Но эсеры и меньшевики, особенно первые, к тому времени успели своей деятельностью так осандить себя перед рабочими и крестьянами, что „революционного“ единения с ними, идеологами контр-революции, для коммунистов не представлялось никакой возможности даже перед лицом такого грозного положения, которое надвигалось. В таком „единении“ и нужды не было, так как эсеры и меньшевики успели тем временем растерять даже всех тех, которые еще недавно, по инерции, плелись за ними.

Разъехавшись на места, члены конференции энергично принялись проводить в жизнь постановления конференции.

Контр-революция с каждым днем становилась все грознее и грознее.

Военщина постепенно захватывала власть под видом необходимости обеспечения спокойного тыла для армии,

действовавшей на большевистском фронте. Для этой цели была даже милитаризована железная дорога. Железнодорожным рабочим запретили собрания. Недопускалось обсуждение не только политических, но даже профессиональных вопросов. Со стачечниками военщина начала круто расправляться.

В средних числах октября военная контр-разведка задержала Суховерхова, возвращавшегося из Красноярска в Томск со свеже отпечатанными прокламациями. Его судили военно-полевым судом, приговорили к смерти и 15-го октября расстреляли.

17-го октября ночью военщина вывела из томской тюрьмы 13 арестованных коммунистов, среди которых, кроме пишущего эти строки, были некоторые важные партработники, как, например, Наханович.

24-го октября из томской-же тюрьмы военщина вывела еще одну партию коммунистов. Если первая партия оказалась более счастливой и была Пепеляевым, в поезд которого ее доставили из тюрьмы, благополучно интернирована в качестве заложников в екатеринбургской тюрьме, то вторую группу постигла иная участь: ее довезли только до станции Юрга, где пьяные белогвардейцы расстреляли всю партию.

В Томске были уверены, что и первая группа расстреляна на каком-нибудь разъезде, ибо военщина к тому времени разнудилась уже настолько, что даже запросы самого Вологодского, председателя совета министров, интересовавшегося судьбой арестованных, штаб Пепеляева оставил без ответа.

Видя, что арестованные коммунисты отдаются на дикую расправу военщина, подпольные, организации многих городов решили вооруженным налетом освободить из тюрьмы коммунистов.

Первая такая попытка была сделана в Томске.

Батальон новобранцев, расположенный около томской тюрьмы и распропагандированный в духе подготовки к вооруженному восстанию, по собственной инициативе, вопреки постановлению подпольной парторганизации, захватил в ночь на 1 ноября с оружием в руках томскую тюрьму и освободил арестованных большевиков. Это вооруженное восстание было плохо подготовлено и плохо организовано. Закончилось оно печально. К тюрьме примчался полк, составленный из кадровых офицеров, которые быстро усмирили восставших.

Местность вокруг тюрьмы усеяна была 800 трупами. Это были трупы молодых крестьян, 18—19 летних парней, взятых в армию из-под сохи. Расстрел этих крестьян рикошетом отозвался в деревнях. Крестьяне начали волноваться. Парторганизация учла это обстоятельство и сделала, конечно, необходимые выводы.

Особенно учитывала это восстание буржуазия. Она не на шутку испугалась и взмолилась поэтому о твердой власти.

Благоприятная атмосфера для твердой власти создавалась, между тем, и без того. Созванная еще в августе Сибирская областная дума — эта панацея от всех большевистских зол и бед — только тем и занималась, что переливала из пустого в порожнее. Недаром эту "думу" в общежитии называли "Сибболдумой". Единой власти, собственно говоря, в области не было. Царило многовластие. Одни требовали похода на захват Москвы, на восстановление германского фронта. Другие утверждали, что сибирякам дело только до Сибири. Порядка не было никакого. Дрожа за свое имущество, буржуазия облегченно вздохнула, когда узнала, что появилась, наконец, твердая власть в лице Колчака, который 18 ноября вступил в свои диктаторские права.

А уже 23-го ноября собралась, опять-таки в Томске, заранее созданная сибирская областная конференция РКП. Собралась она, как видим, ко времени. Эту конференцию, которая работала только по ночам в помещении одной пекарни (по Белой улице, № 7), решили назвать "сибирской", ибо на ней присутствовали представители почти всех крупных городов Сибири, как-то: Омска, Томска, Новониколаевска, Красноярска, Иркутска и Челябинска.

В центре обсуждения стоял вопрос о тактике борьбы с контр-революцией. По этому вопросу вынесено было постановление, один пункт которого гласит: "Комитет, а также организации на местах подготавливают в Сибири планомерное всеобщее восстание рабочих, беднейшего крестьянства и солдатской массы с целью нанести единый удар буржуазной диктатуре. Центральный комитет организует также, в целях восстановления совладающей и расширения базы социалистической революции, восстания местного характера, охватывающие более или менее крупные районы и при наличии особенно благоприятных условий".

Мы прошли мимо остальных резолюций и остановились только на этой, главным образом, потому, что она именно определила дальнейший путь революционной борьбы, путь

широкого применения вооруженных восстаний не только городских рабочих, но и крестьянских масс.

Конференция выбрала новый областной комитет и для его местопребывания назначила город Омск, столицу Колчака.

Новый ЦК немедленно приступил к организации вооруженных восстаний и крестьянских партизанских отрядов.

Первое вооруженное восстание произошло в Омске. Город был разбит на участки. Боевики каждого участка были организованы в десятки. Восстание было назначено на 22 декабря. Все детали были планомерно разработаны. Восстание должно было начаться сразу в разных частях города и концентрировать свое внимание на быстрый захват тюрьмы, почты, казарм, вокзала и правительственный учреждений. В ночь на 22 декабря восстание действительно началось. Однако, перед самым началом контрразведка захватила в районе Атамановского хутора (пригорода Омска) собрание начальников десятков этого района. Члены областного штаба немедленно отдали приказ о приостановке восстания, но было поздно: восстание в Куломзино (пригород Омска) и на некоторых других районах было в полном разгаре: уже успели даже захватить тюрьму. Вследствие досадной заминки, вызванной арестами и неожиданным распоряжением Областного Комитета, восстание не развилось, как предполагалось, а потому и закончилось крайне печально. Вызванные казачьи части подоспели своевременно к тюрьме, где тут же на месте расстреляли около 200 рабочих и свыше 1000 арестованных, начавших было выходить из тюрьмы. Часть арестованных, однако, спаслась. Некоторые из освобожденных арестованных вернулись на следующий день в тюрьму. Хотя правительство заверяло, что их не постигнет никакая кара, тем не менее многие из них были преданы военно-полевому суду и расстреляны.

1-го февраля вспыхнуло в Омске второе восстание. Начал это восстание караульный батальон. Другие части не поддержали, вследствие чего удалось быстро подавить это восстание.

Вооруженное восстание подготавливали и томичи. В феврале они попытались взорвать динамитом артиллерийские казармы во время бала, который был назначен в одном из помещений казармы и на который ожидался весь военный командный состав. Взрыв произошел, но крайне незначительный. Разрушений было мало и никто почти серьезно не пострадал.

На 1-е марта томичи назначили вооруженное восстание военных частей, но вследствие провокационной измены одной юго-славянской части восстание совершенно не удалось.

Из вооруженных восстаний того периода по значительности своей заслуживает еще внимание тюменское восстание распропагандированных новобранцев, к которым применили и рабочие. Это восстание началось 13-го марта 1919 г. в 10 часов утра и продолжалось до вечера. Оно было подавлено с колчаковской жестокостью. Утверждают, что на улицах Тюмени пало убитыми около 500 повстанцев. Военно-полевой суд добавил к убитым изрядное количество расстрелянных по суду.

Все эти вооруженные восстания приводили, конечно, в страх и трепет буржуазию и при своем возникновении обычно нагоняли страх даже на колчаковцев, но последние всегда быстро справлялись и одерживали верх. Все организованные восстания закончились плачевно, полным поражением и повлекли за собой много жертв.

Гораздо усерднее велось и куда плодотворнее была работа по организации партизанских отрядов из рабочих и особенно из крестьян.

Крестьянское партизанское движение возникло стихийно, а поэтому оно вначале и протекало малоуспешно. Лишь после того, как подпольная компартия взяла руководство в свои руки, партизанское движение приняло характер планомерной и успешной борьбы с контр-революцией.

Партизане как-бы полюбовно поделили между собой Сибирь на районы, как-то: томский, минусинский, тасеевский, тайшетский и др. В каждом районе действовал самостоятельный отряд, державший связь с соседними. Отряды организованы были по военному. Они были разбиты на полки, на кавалерию, пехоту, артиллерию. Они имели свои уставы, судные части, культотделы.

Некоторые партизанские районы издавали свою газету. Вооружены были партизане неважко, большей частью дробовиками, пиками, самодельными пулеметами. Зато они были крепко спаяны революционным духом, а равно волей к победе над контр-революцией. Спаяла же их подпольная коммунистическая организация.

Партизане, главным образом, расстраивали тыл Колчака. Для борьбы с ними Колчаку не раз приходилось снимать военные части с большевистского фронта. И партизане часто наносили колчаковским частям жестокое поражение.

Положение в Сибири создалось такое, что уже осенью 1919 г. было в ходу крылатое выражение: „Власть Колчака простирается на несколько городов, а власть партизан — над всей Сибирью“.

В действительности так и было. И имена таких вождей, как: Каландарашвили, Мамонтов, Кравченко, Яковенко и др., навеки войдут в историю сибирского партизанского движения, как примерных героев.

20-го марта собралась, на этот раз в Омске, третья сибирская областная конференция РКП. Многих своих работников партконференция уже не досчитывала. Погибли после зверских истязаний в колчаковских застенках: Масленников, Нейбут, Ильмер и др. На смену им явились новые работники.

Третья конференция была особенно многолюдна. На этой конференции представлены были города: Владивосток, Благовещенск, Верхнеудинск, Иркутск, Красноярск, Томск, Омск, Ново-Николаевск, Челябинск и Тюмень. Повестка конференции была большая, но центральное место опять занимал вопрос тактики. На этой конференции подведены были итоги борьбы. Как и заранее можно было предвидеть, конференция отменила свое постановление о местных вооруженных восстаниях и центр тяжести всей дальнейшей работы перенесла на организацию в областном масштабе восстаний крестьянских, рабочих и солдатских масс.

Эта конференция заседала только два дня, в течение которых она заслушала крайне интересные доклады с мест, вынесла ряд важных резолюций, выработала инструкцию по устройству партизанских отрядов и даже приняла „устав РКП (б) для Сибири и Урала“.

Третья конференция была также и последней. Последовавшие затем аресты и казни (напр.: Рабиновича и др.) разорвали на некоторое время организацию. Рассеевшиеся члены организации примкнули к партизанским отрядам и повели партизанское дело в духе тех резолюций и инструкций, которые принятые и выработаны были конференциями.

В дальнейших конференциях, впрочем, особой нужды уже не было. Красная армия вскоре начала свой победоносный поход, а когда она перешагнула через Урал, то нашла уже в Сибири почву, изрядно подготовленную для своего дальнейшего победоносного продвижения.

14 ноября 1919 г. Красная армия заняла столицу Колчака, город Омск, а через три месяца, 7-го февраля, был в Иркутске казнен и сам Колчак.

Компартия вновь вышла из подполья на территории всей Сибири, за исключением дальневосточной окраины, которая и после гибели Колчака продолжала еще в течение двух лет бороться с контр-революцией за власть Советов.

Колчаковщина, однако, еще долго давала себя чувствовать и в Сибири. Удирая, колчаковцы разрушали, что могли. Они привели в негодное состояние весь транспорт и свели на нет всю промышленность Сибири. Тысячи трупов убитых и замученных большевиков оставляли они в городах, тысячами трупов был усеян их путь отступления. Голод, холод и эпидемические болезни царили и господствовали по всей области.

Надеясь скоро вернуться, колчаковцы оставляли в городах, селах и деревнях конспиративные организации, поручив им подзадоривать население к восстаниям, мешать советской власти утверждаться и стараться взорвать ее изнутри.

Много труда, средств и жертв понесла советская власть, пока ей удалось в Сибири окончательно ликвидировать всю колчаковщину. А из этой борьбы советская власть вышла с честью.

Л и т е р а т у р а .

По истории революции и гражданской войны в Сибири имеется уже довольно богатая литература в виде отдельных монографий и сборников, а также ряда статей, рассеянных в разных журналах. Здесь ограничиваемся мы указанием только той литературы, которую легко достать в любом книжном магазине или в любой библиотеке и которая в общедоступной форме знакомит с сущностью и историей интересующего нас вопроса.

1) Н. Баранский (Николай Большой)— „В рядах Сибирского Соц. Демократического Союза“ (Воспоминания о подпольной работе в 1897-1898 г. г.) сиб. обл. гос. издательство—Новониколаевск, 1923 г. Цена 50 коп. 2) 1925 г. в Сибири”—Сборник статей и воспоминаний. Сибкрайиздат 1925 г. Цена 1 рубль. 3) П. С. Парфенов (Петр Алтайский) — „Гражданская война в Сибири 1918-1920 г. г.“. Госиздат, Москва, 1925 г. Цена 1 рубль. 4) „Борьба за Урал и Сибирь“. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредиловской и колчаковской контр-революцией. — Под редакцией И. Н. Смирнова, И. И. Флеровского и Я. Я. Грунта. —Госиздат, Москва-Ленинград, 1926 г. Цена 3 рубля. 5) В. Г. Болдырев—„Директория, Колчак, Интервенты“. Воспомина-

ния. Под редакцией, с предисловием и примечаниями В. Д. Вегмана. Сибкрайиздат, Новониколаевск, 1925 г. Цена 4 р. 50 к. 6) „Допрос Колчака“.—Под редакцией и с предисловием К. А. Попова. Центроархив, Госиздат, Ленинград, 1925 г. Цена 1 р. 50 к. 7) В. Эльцин.—„Крестьянские движения в Сибири в период Колчака“ в журнале „Пролетарская Революция“ №№ 2 и 3 за 1926 г. 8) В. Вегман. „Областнические иллюзии, рассеянные революцией“, „Сиболдума“ и „Областнические иллюзии, возрожденные кслчаковщиной“. Три статьи, опубликованные в журнале „Сибирские Огни“ №№ 3, 4 и 5 за 1923 г. Заметим, кстати, что почти в каждой книге журнала „Сибирские Огни“ напечатано от 1 до 3 статей по истории революции и гражданской войны в Сибири.

Проф. В. Болдырев.

Культурно-экономические и административные центры вновь районированного Сибирского Края.

На громадном пространстве малонаселенного Сибирского Края наиболее культурные очаги создались в бассейнах двух могущественных водных артерий Края: Оби и Енисея и, особенно, в районах их верхнего и среднего течения. Кроме бывших губернских и уездных городов, произведенное в Сибири районирование выдвинуло целый ряд новых пунктов, географическое положение которых и экономическое тяготение к которым со стороны прилегающих населенных пунктов обуславливает им роль административных и культурно-экономических центров.

Таковыми ныне являются:

1. Новосибирск (до 12/II—1926 г. Новониколаевск)—административно-хозяйственный и торговый центр Сибирского Края, расположен на правом берегу р. Оби, у стыка Алтайской ж. дороги с великой Сибирской железнодорожной магистралью.

Новосибирск является наиболее молодым из городов Сибири. В 1893 г. это просто небольшой поселок «Гусевка», возникший у устья р. Каменки, впадающей в Обь, в связи с постройкой в этом месте железнодорожного моста через р. Обь. В декабре 1895 г. поселок этот был назван Новониколаевским.

В 1903 г. уже безуездный город Томской губернии и уезда, Новониколаевск в мае 1909 г. выгорел до-тла. В 1917 г. он переименовывается в уездный город, в июле же 1921 г., с образованием Новониколаевской губернии, станов-

вится губернским городом и, наконец, с переходом в него Сибирского Революционного Комитета — Краевым центром подведомственной Сибревкому территории.

Местность, на которой расположен Новосибирск, значительно возвышается над Обью, подъем от реки в общем отлогий. Город прорезывается двумя долинами незначительных речек — Каменки и Ельцовки. Почва преимущественно песчано-глинистая с гранитным основанием.

Новосибирск не защищен от влияния северных холодных ветров, в то время как южные теплые ветры на пути задерживаются горными хребтами, поэтому климат Новосибирска более суров и более подвержен колебаниям, чем климат городов Европейской части Союза, имеющих с ним одну и ту же широту — $55^{\circ}1'$.

Средняя годовая температура — $0,2^{\circ}$ С.

“ температура лета . $+17^{\circ}$ С. (максимум $+37^{\circ}$ С.).

“ “ зимы . -17° С. (минимум -37° С.).

При сравнительно высокой летней температуре и довольно сильных морозах, при небольшом количестве, преимущественно летних, осадков (около 300 м/м) климат Новосибирска является вполне континентальным, как и во всей западной части Сибирского Края.

Дней с температурой выше 0° в среднем 184 (с половины апреля до 20 чисел октября); вегетационный период — 154 дня (начало мая по октябрь). Снеговой покров держится 5½—6 месяцев. Преобладающие ветры — юго-западные и южные.

При лучших санитарных условиях (до сих пор отсутствие водопровода, канализации и т. п.) местность, занимаемая Новосибирском, могла бы считаться вполне здоровой.

В отношении путей сообщения, как водных, так и железнодорожных, Новосибирск занимает исключительно выгодное положение. Находясь почти в центре края, он в то же время является и центром богатого сельскохозяйственного района. К нему (водой и железной дорогой) стекается продукция богатых округов Алтая и соседней Монголии. Могучей водной артерией — Обью он связан с Карским морем, через которое лежит Северный Морской Путь в Западную Европу. Проходящая через Новосибирск великая Сибирская магистраль обеспечивает связь с Европейской частью Союза и обуславливает выход на восток к портам Тихого Океана.

Столь выгодные географические условия чрезвычайно содействовали быстрому развитию Новосибирска. Насколько

быстро развивается город и его хозяйственная жизнь, достаточно указать на рост его бюджета и грузооборот:

	Приход В тысячах рублей	Расход	
Бюджет.: 1905 г.	81	79	
1910 "	554	614	
1913 "	788	938	
1917 "	2089	2542	
1923-4 "	760	1324	
1924-5 "	1521	1565	
Предпол. 1925 6 "	1520	1631	

Грузооборот Новосибирска по категории коммерческих грузов характеризуется такими данными (в тыс. руб.)

Годы	Жел.-дор. станий	Пристаней	ИТОГО
1907	16099	29856	45955
1913	34612	20000	54642
1922-3	7414	4120	11534
1923-4	8711	4818	13529

В связи с развитием восстановительного процесса в сибирском хозяйстве и дальнейшим его ростом, несомненно, будет расти и значение Новосибирска, как торгово-промышленного центра. Осуществление идеи индустриализации, при установлении прямой железнодорожной связи с Кузнецко-Тельбесским районом, — центром будущей Сибирской металлургии — дает новый и мощный толчок этому росту.

Население Новосибирска в настоящее время превысило 100000 чел. Рост населения виден из следующей таблицы:

В 1897 г.	1911 г.	1920 г.	1923 г.	1926 г.
5000	63552	67496	76491	более 100000

Промышленность. По данным 1923 г., общее число промышленных заведений в Новосибирске — 213, из них действующих 173 предприятия с 3384 рабочими. На 25 предприятиях механические двигатели с общей мощностью в 3042 лош. силы. Стоимость годовой продукции более 5 миллион. рублей.

Наибольшее развитие имеет пищевкусовая промышленность и, главным образом, мукомольное производство.

Перспективным пятилетним планом предусматривается дальнейшее развитие промышленности, особенно, по переработке сел.-хоз. продукции.

Торговля. По величине торгового оборота Новосибирск занимает первенствующее место в Сибирском Крае, сосредоточивая в себе все торговые организации Краевого значения. Для характеристики торгового значения Новосибирска достаточно привести обороты Сибирских бирж в 1924-25 г. *) (в тыс. рубл.):

Б И Р Ж А	Количество сделок	Общий оборот
Новосибирская . . .	9125	90315
Иркутская . . .	9467	34580
Омская . . .	11745	34187
Красноярская . .	6071	15270
Барнаульская . .	6108	13741
Томская . . .	4847	12162
Бийская . . .	3413	6769
ВСЕГО . . .	50776	206974

Приведенные цифры показывают, что Новосибирская биржа занимает более 43% от общего оборота всех 7-ми бирж.

Из общего оборота Новосибирской Товарной Биржи на долю кооперации приходится по продажам—12,9 проц., по покупкам—34,3 проц., на долю госорганов—86,3 и 62,5 проц., а на долю частных лиц 0,8 и 3,2 проц.

Распределение общих оборотов по группам товаров Новосибирской и остальных Сибирских бирж за 1924-25 г. представляется так:

ГРУППЫ ТОВАРОВ	Новосибир. биржа (в тыс. руб.)	По всем биржам Края	В проц. Но- восибирск. по всем биржам
Сел.-хозяйственная . .	20582	52597	39,1
Промышленная . . .	69733	154397	45,1
В С Е Г О . . .	90315	206974	43,4

*) Товарные биржи Сибири в 1924-25 г. Краевое Бюро Товарных Бирж Сибири. Новониколаевск, 1926 г.

Таким образом Новосибирск, занимая столь видное место в общем биржевом обороте края, является вместе с тем и главнейшим распределяющим центром по всем группам товаров.

Культурно-просветительное дело. В настоящее время в Новосибирске имеется 3 средних техникума: сел. хоз., промышленно-экономический и педагогический; школ 1 ст.—21, 2 ступ. 11, библиотек—8, музей, театр (временный), два кино и пр.

Научных обществ 4: по изучению производственных сил Сибири, мироведения, общество врачей и отделение „ВАИ“

Издаются несколько газет и журналов краевого значения.

На народное образование город уделяет из своего бюджета: в 1913 г.—122 тыс. р., в 1916 г.—122 т. р. в 1917 г.—295 т. р. намечено в 1925/26 г. 331 т. р.,

Здравоохранение. Новосибирск имеет 7 больниц с 425 коеками, 5 амбулаторий, венерологический и туберкулезный диспансеры и др. Расход на здравоохранение в бюджете Новосибирска 239 т. р.

В отношении благоустройства столицы Сибирского края оставляет желать многое. Водопровод, канализация, замощение улиц, увеличение жилищной площади (на одного жителя приходится всего 3,6 кв. метра) расширение электрической сети, городское сообщение, телефонная связь—все это ближайшие неотложные вопросы.

ОМСК.—Крупный торгово-промышленный центр Сибирского края и административный центр Омского округа. Омск основан в 1717 г., как порубежная крепость, на правом берегу Иртыша, при впадении в него Оми, для защиты от набегов враждебных русскому вторжению туземных племен. До проведения Сибирской железнодорожной магистрали, Омск, находившийся в стороне от Сибирского тракта, был исключительно городом военных и чиновников, а также соселоточением, ссылавшихся в Сибирь, колодников. Здесь в каторжной тюрьме 4 года провел Ф. М. Достоевский,увековечивший эту тюрьму в его „Записках из мертвого дома“. Проведение Сибирской железной дороги резко меняет темп жизни города. Развитие судоходства по Иртышу, сооружение железнодорожной линии Омск—Тюмень и веток на юг к Семипалатинску (через Новосибирск) и Славгороду—Павлодару превращают Омск в крупный торгово распределительный и промышленный центр западной Сибири.

Местоположение Омска ровное, слегка приподнятое над уровнем Иртыша и Оми, почва песчаная, сухая, частью солонцеватая. К неблагоприятным климатическим особенностям города относятся сухость воздуха и резкие колебания температуры, а также частые и продолжительные ветры. Температура максимум +36,4, минимум -41,1. Бич города пыль.

Население Омска по переписи 1923 г. равнялось 109240 человек.

Промышленность. В Омске сосредоточен целый ряд промышленных учреждений: по металлообрабатывающей промышленности (плугостроительн. завод „Красный пахарь“, фабрика веялок им. Зиновьева и 1 механический завод им. Смирнова), по кожевенной, пищевой, главным образом: мукомольное, колбасное дело, текстильной (Омск. Госуд. Суконая ф-ка), горной (Бурлинские соляные промыслы), химической и др.

Торговля. По биржевым оборотам, Омск является третьим после Новосибирска городом с значительной тенденцией их неуклонного увеличения.

Годы	Биржевой оборот (в тыс. руб.)	В ТОМ ЧИСЛЕ		Удельный вес оборотов Омской биржи к общему обороту Сибкрай.
		С/хоз.	Промышл.	
1923/24	11814	—	—	19,6%
1924/25	34137	11002	23135	16,5%

Омская биржа имеет своих уполномоченных в соседних округах: в Таре, Славгороде и Татарске. Наибольшее значение в биржевых оборотах Омской биржи имеют продукты питания (главным образом масло), затем, хлебоураж, текстиль и строительные материалы.

Культурно-просветительное дело. В настоящее время Омск имеет большое культурное значение, не только для западной части Сибкрай, но и для соседнего Казакстана; в нем находятся: с. х. Академия, медицинский и ветеринарный институты, 5 техникумов: сел. хозяйственный, механико-строительный, художественно-промышленный, музыкальный и акушерский, 1 рабфак, 24 школы 1 ступ., 3 школы 2-й ст. и др.

В Омске 4 библиотеки, 1 театр, музей и ряд научных обществ (западно сибирское отделение Русск. Географ. Общества и др.), а также более 10 периодических изданий.

Здравоохранение. В Омске имеется 5 больниц, 2 отделения, 5 амбулаторий, 6 аптек и др.

ТОМСК.—Административный центр Томского Округа—расположен на правом берегу р. Томи, при впадении в нее реки Ушайки. Местность, на которой раскинулся город, представляет частью невысокие отроги Кузнецкого Алатау (Воскресенская, Юрточная горы) частью низменности, лежащие у подножия этих отрогов (Заисток, Пески, Болото и др.).

Основание Томска относится к началу XVII в. В 1604 г., по повелению Бориса Годунова, в местности кочевья татарского племени Еушта был заложен Томский острог. В 1804 г., с образованием Томской губернии, Томск стал губернским городом.

До проведения Сибирской железнодорожной магистрали Томск являлся главнейшим торговым пунктом Западной Сибири, особенно, с началом алтайской золотопромышленности. Он служил поставщиком всех жизненных продуктов для вновь образовавшихся населенных районов и перевалочным пунктом для товаров, идущих в Восточную Сибирь и обратно. Обход железнодорожной магистрали сильно понизил торговое значение Томска. С основанием Томского университета в 1887 г. и Технологического института (1890 г.) Томск приобретает значение главного культурного пункта Сибири („Сибирские Афины“).

Сейчас это несколько замирающий экономически, но вполне благоустроенный город с водопроводом, телефоном, электрическим освещением и рядом красивых построек.

Климат Томска довольно суровый. Средняя годовая температура — 0,7°С.

Население Томска, по переписи 1923 г., 75680 чел.

Промышленность Томска представляется производствами: кожевенным, лесообрабатывающим, химическим, пищевкусовым (дрожжевинокуренный и пивоваренный завод), табачным, колбасным, маслобойным и др. Кроме того в Томске довольно хорошо поставлено печатно издательское дело, производство протезов и проч.

Торговля. Число торговых предприятий по г. Томску за 1 полугодие 1924-25 г., судя по числу выданных патентов, определялось в 642, из которых большинство частных — 529, кооперативных — 61 и государственных — 52.

Биржевой оборот Томска в тысячах рублей равнялся:

Годы	Биржев. оборот.	В том чи- сле в % с.-х. промышл.	Удельн. вес обор. том- ской биржи в общ. об. бирж Сибирского края
1923-24	7888	39,6	60,4
1924-25	12162	32,2	67,8

Незначительность удельного веса томской биржи в общем обороте всех сибирских бирж (превосходит только бийскую биржу) показывает на продолжающееся понижение былого торгового значения Томска.

Культурно-просветительное дело. В Томске находятся старейшие высшие учебные заведения Сибири: университет с факультетами: медицинским и физикоматематическим и числом студентов в 1800 чел., Технологический институт, Тимирязевский политехникум, 1 рабфак, 5 техникумов, школ 1 ст. 37, 2 ст.—7 и пр. Кроме того, имеется ряд научных обществ.

В Томске 1 временный театр, 3 кино, 4 библиотеки.

Здравоохранение: 7 больниц, 6 амбулаторий, 6 аптек и аптечный склад, большое число клиник, хорошо поставленная медицинская консультация и экспертиза.

Барнаул—административный центр Барнаульского округа, расположен на обоих берегах р. Барнаулки у впадения ее в Обь. На месте нынешнего Барнаула в 1738 году была основана известным деятелем Демидовым деревня, а в 1744 г., названный Барнаульским, сереброплавильный завод. В 1771 г. Барнаул был переименован в город и долгое время являлся центром управления алтайскими горными заводами, рудниками и золотыми промыслами. С 60-х годов XIX ст., с постепенной ликвидацией горного хозяйства кабинета, началось энергичное использование земельного фонда Алтая, особенно оживившееся с постройкой Томской жел. дороги, давшей выход алтайским запасам хлеба в Европейскую Россию, и Барнаул из горно-промышленного центра обратился в обширный склад хлеба, масла и с.-хозяйственных машин. С образованием новой Алтайской губернии (1917 г.) Барнаул до октября 1925 г. был губернским городом этой губернии. В мае 1917 г. в Барнауле выгорела вся центральная часть.

Население Барнаула по переписи 1923 г.—72059 чел.

Промышленность Барнаула представляется производствами: мукомольным, кожевенным, овчинно шубным (производство т. н. „барнаулок“), пимокатным и др., широко представлена маслодельная промышленность, пищевкусовая. В Барнауле же находятся чугунно-медно литейные заводы: „Серп и Молот“ и „Красный Пахарь“, лесопильный завод, мыловаренный и др.

Торговля. Биржевой оборот барнаульской биржи (в тысяч. рублей):

Годы	Биржев. оборот.	В том числе в % с.-х. промыштовар. ленное	Удельн.вес барнаульск. биржи в общ. оборот. всех бирж Сибири
1923-24	6701	38,3	61,7
1924-25	13741	26,7	73,3

Наибольшее значение в торговом обороте Барнаула имеют текстиль и продукты питания (особенно масло). Не маловажное значение принадлежит и заготовкам пушнины.

Культурно-просветительное дело. В Барнауле 2 техникума—педагогический и механический, школ 1 ст.—55, 2 ст.—5 и др. Имеется музей, несколько библиотек, алтайское отдел. географ. общества, отделение В.А.И. и др., 6 периодических изданий. Театр, кино, клубы.

Здравоохранение: 3 больницы, 7 амбулаторий, 3 аптеки, диспансеры, малярийная станция и др.

Бийск—Административный центр Бийского Округа—расположен на р. Бии недалеко от слияния ее с Катунью. В 1700 г. небольшая деревушка, в 1707 г. небольшая крепостца, в 1782 г. окружной город бывшей Колыванской области, затем опять село и уже с 1827 г. уездный город, сначала Томской, затем Алтайской губернии до окт. 1925 г. В Бийске кончается удобный водный путь (по Оби) и дальнейшее продвижение на юг и юго-восток в Монголию и Урянхайский край совершается уже грунтовыми путями (Чуйским трактом и др.). Бийск является самым южным центром маслоделия; выгоды его географического положения на путях из Монголии и как начального пункта судоходства по Оби обуславливают ему большое торговое значение.

Население Бийска, по переписи 1923 гсда, достигает 40.154 чел.

Промышленность представляется заводами: кирпичными, чугунно-медно-литейными, лесопильным, кожевенным, текстильной фабрикой (мешки), мукомольной мельницей, винокуренным заводом и др. Около Бийска большой холодильник Мясохладобойни.

Торговля. Бийская товарная биржа наиболее молодая, отмечает исключительный рост оборотов, уступающий только Новосибирску. Оборот 1924-25 г. в 6.769 тыс. руб. превысил таковой в 1923-24 году—3.114 тыс. руб. на 117%. С.-хозяйственная группа товаров в обороте бийской биржи составляет 39 проц.

Культурно-просветительная работа. В Бийске 1 техникум, 29 школ 1 ст., 1 школа 2-й ст. и др., музей, бийское общ-во изучения Алтайского края, 3 библиотеки, театр, 3 кино и проч.

Здравоохранение: 4 больницы, 6 амбулаторий, 3 аптеки, протезная мастерская и проч.

Кроме перечисленных пунктов, в бассейне р.р. Оби-Иртыша культурно-экономическое и административное значение, в связи с районированием, приобретают:

Тара. При устье р. Тары, 8.282 жит.; административный центр Тарского округа—один из древнейших городов Сибири (основан в 1594 г.) Торговля хлебом, сырье, скот, лошади. В Таре 5 школ 1 ст., кино, библиотека.

Славгород—12.850 жит., административный центр Славгородского округа, расположен на жел.-дор. линии Татарск-Кулунда—Павлодар. Большое торговое значение. Связь с Казакстаном. Хлеб, масло, сырье. В Славгороде 5 школ 1 ст., библиотека, кино.

Барабинск—8.218 жителей. На Сибирской железнодорожной магистрали в 302 килл. к западу от Новосибирска. Намечен административным центром Барабинского округа (временно Каинск). Пункт концентрации с.-х. продуктов для экспорта. В Барабинске 4 шк. 1 ст., 1 шк. 2-й ст., кино.

С. Рубцово—9.400 жителей, административный центр Рубцовского округа, на железнодорожной линии Барнаул-Семипалатинск. Торговый пункт: хлеб, сырье. Из промышленных заведений мукомольная мельница, бойня.

Камень—19.905 жителей, административный центр Каменского округа, расположен на Оби. Большая хлебная при-

Остяк.

стань. Промышленность представлена чугунно-литейным и механическим заводом „Труд“. Другие производства: пимо-катное, маслодельное, кожевенное, овчинное и пр. ничтожны по размерам. В Камне библиотека, музей, кино, 8 шк. 1 ст., 3 шк. 2-й ст.

Ленинск-Кузнецкий—10.586 жит., образован из Ленинского рудника и с. Кольчугино, ныне административный центр Кузнецкого округа (временно таковым пока Щегловск—5 714 жителей), на Кольчугинской ж. дороге Л.-К. является центром будущего металлургического района Сибири и топливной базы не только Сибири, но и Урала. Жители по преимуществу рабочие.

Ачинск—13.162 жит., административный центр Ачинского округа, на правом берегу р. Чулым. Начальный пункт Ачинск-Минусинской жел. дороги. Пивоваренный, механический, мыловаренный и кожевенный заводы. В Ачинске 4 шк. 1 ст., 1 шк. 2-й ст., кино.

Капшаево, Парабель, Каргасок.—На Оби, районные пункты Нарымского края.

Кроме перечисленных пунктов, район деятельности Сибирского Государственного Пароходства захватывает в бассейне Оби—Иртыша и ниже поименованные пункты, находящиеся уже на территориях Уральской области и Казакстана.

Тюмень—крупная торговая база области и административный пункт округа того же названия.

Тюмень—один из старейших городов Сибири (ныне Урала) расположен на реке Тура—у начала водного пути по Тура, Тоболу, Иртышу и Оби и на железнодорожной магистрали Омска, Вятки, Вологды, Ленинграда, что обуславливает Тюмени крупное значение заготовительного и транзитного пункта как на запад—уральских и сибирских товаров, так и на север водным путем—хлеба и промышленной продукции Урала и в обратном направлении с севера—пушнины и рыбы на Урал.

Население Тюмени около 43 тыс. человек.

Промышленность. Издавна в Тюмени существовали кожевенное и ковровое („tüменские ковры“) производство: ныне стекольное производство, металлообрабатывающая промышленность (чугунно-литейные и механические заводы), лесная (лесопильные заводы), спичечная фабрика, мукомоль-

ные м-цы, дрожжевой и пивоваренные заводы, кожевенное производство, выделки валяной обуви и кошмы.

Торговля—Тюменский округ по преимуществу сельскохозяйственный, почему Тюмень является крупной торговой базой (хлеб, мясо, кожевенное сырье и особенно масло). Обороты тюменской товарной биржи:

Г О Д Ы	В тыс. руб.	В %
1922/23 . . .	1.468,9	100
1923/24 . . .	4.081,2	277

Всего в Тюмени на 1 апреля 1924 года было 550 торговых предприятий с общим оборотом за полугодие 1923/24 года в 5752 тыс. руб.

Тобольск в прошлом до занятия Сибири русскими—резиденция сибирского хана; затем, административный центр всей Сибири, когда она составляла одну губернию, после губернский город, позже административный и торговый центр Тобольского округа.

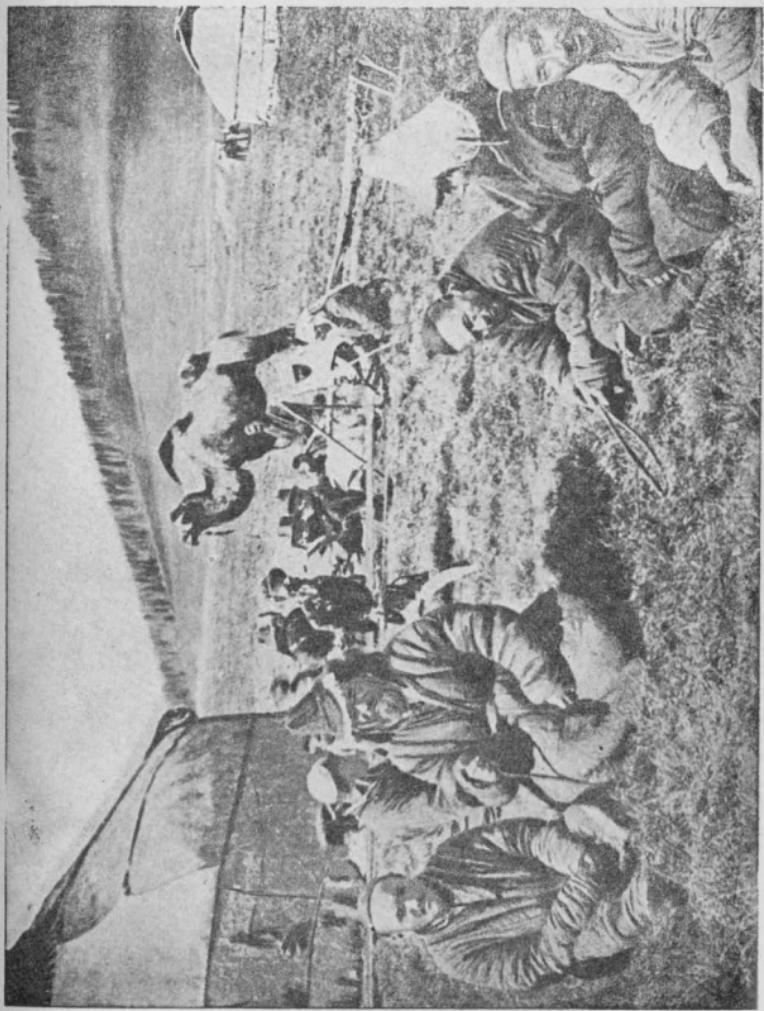
Расположен Тобольск на реке Тоболе, издали очень красив, особенно часть его, расположенная на „Горе“.

Население Тобольска около 15 тыс. человек.

Промышленность Тобольска незначительна. Имеются лесопильные заводы с общим числом рабочих, в 88 чел. и производством до 425 тыс. куб. футов. Замшевый завод.

Торговля. Несмотря на то, что Тобольск находится на южной границе обширного северного края с огромными рыбными богатствами, торговое значение Тобольска незначительно. На 1 апреля 1924 г. в Тобольске было 184 торговых предприятия с оборотом (за 1 полугодие 1923/24 г.) в 2436 тыс. руб. Наиболее значение Тобольска, как организующего центра всех пушных заготовок и рыбного промысла на всем огромном севере.

С. Самарово—бывший туземный поселок, ныне крупный заготовительный пункт и районный центр Тобольского округа. Чрезвычайно выгодное географическое положение, при слиянии Иртыша и Оби, куда могут доходить морские пароходы, обеспечивает за Самаровым большое торгово-

Киргизы.

промышленное будущее, особенно с развитием северного морского пути.

Г. Курган, Березово, Обдорск районные центры Тобольского округа. Пункты заготовки пушнины и продуктов рыбного промысла.

Павлодар—на Иртыше—конечный пункт Кулундинской линии Омской ж.д. дороги, уездный центр Семипалатинской губернии, крупный торговый пункт. Населения, по переписям 1923 г., 19065 чел.

Торговые обороты Павлодара в довоенное время достигали до 7 мил. руб. в год. Главные предметы торговли: хлеб, скот, сырье, масло, сало, кожи, овощи. В окрестностях города арбузные и подсолнечные бахчи.

Из промышленных учреждений— заводы по обработке сырья, кирпича, пивоваренные, мукомольные м-цы. В 1923 г. в Павлодаре имелось 107 промзаведений с 906 рабочими.

Семипалатинск—бывшая колония казанских татар с примесью сартов из Туркестана, пункт общения татарского центра с киргизским; ныне губернский центр Семипалатинской губернии.

Положение его на судоходном Иртыше, у конца Алтайской ж.д., обеспечивающей выход местному сырью на сибирскую железнодорожную магистраль, делает Семипалатинск крупным торговым центром. Значение его будет еще большим в будущем, с продолжением Алтайской линии в Семиречье и дальше в Туркрай.

Население: по переписи 1923 года—56436 тыс. чел.

Промышленность. По данным 1923 г. в Семипалатинске было 515 промзаведений, из них 419 с 1725 рабочими. Основные виды промышленности: выделка одежды, обработка пищевых продуктов и металлообрабатывающая промышленность. В довоенное время работали салотопенные заводы, кожевенные, кирпичные, паровые и водяные мукомольные мельницы, заводы винокуренные, пивоваренные и дрожжевые.

Торговля: торговые обороты Семипалатинска в довоенное время достигали 10 мил. рублей, предметы торговли по преимуществу хлеб и скот. По данным 1923 года в Семипалатинске было 1287 торговых заведений.

Усть-Каменогорск уездный город Семипалатинской губернии, на правом берегу Иртыша при впадении в него реки Ульбы.

Населения по переписи 1923 года—19.265 чел.

Торговый дооценный оборот Усть-Каменогорска определен в размере 1 мил. рублей. Предметы торговли по преимуществу хлеб и скот, мед и продукты пчеловодства.

Промышленность — главным образом по переработке земледельческо-скотоводческих продуктов. Заводы кожевенные, мыловаренные, маслобойные, овчинные, кирпичные. В перспективе обработка полезных ископаемых. Частичное занятие рыболовством и др.

В бассейне Енисея необходимо отметить следующие пункты:

1. **С. Усть-Абаканская**—4711 жит., административный центр Хакасского округа, расположен на левом берегу реки Абакан, при впадении его в Енисей, ст. Ачинск-Минусинской жел. дор. (18 верст от Минусинска).

2. **Минусинск**—17930 жит., административный центр Минусинского округа на правом берегу р. Енисея (в 18 в.), против впадения в него р. Абакана. Минусинск является центром богатого земледельческого и скотоводческого района, к тому же обладающего огромными промышленными перспективами для развития тяжелой индустрии в связи с наличием богатых запасов различного вида полезных ископаемых. В самом Минусинске: 2 мельницы, пивоваренный завод, кожевенный завод, пимокатная фабрика, 2 махорочных фабрики, дрожжевой завод. Кроме местной торговли Минусинск ведет торговлю с Монголией, связь с последней по Усинскому тракту. В Минусинске находится старейший в Сибири Мартыновский музей, 4 библиотеки, кино, техникум, 6 школ 1 ст., 2 школы 2 ст. и проч.

3. **Красноярск**—59258 жит., административный центр Красноярского округа расположен на левом берегу р. Енисея, при впадении в него р. Качи и при пересечении Сибирской железнодорожной магистралью. Живописное местоположение, возвышающееся на 913 ф. над уровнем Енисея. Основан в 1628 году, в виде острога для защиты от набегов татарского племени „аринцев“ и „качинцев“. В 1822 г., с основанием Енисейской губернии, Красноярск стал губернским городом.

В период (1830-1850 г.) развития золотопромышленности в Енисейской губернии Красноярск выделялся особым оживлением, с перенесением же золотопромышленности в

другие пункты торговля его начала падать. Современная промышленность Красноярска представляется следующим предприятиями: заводы—кирпичные и гончарно-фаянсовый, механические, лесопильные, пивоваренные, кожевенные, мукоомольная мельница с производством до 18 тыс. пуд. в год; фабрики махорочные, „Сукно“, „Т-во обувь“, „Спартак“, мыловаренный завод, винзавод, госспирт и др. Округ с несомненным промышленным будущим, благодаря обильным богатствам крайне разнообразных полезных ископаемых, а также обширным лесным запасам. Уже сейчас Красноярские лесные заводы могут выпустить до 2,5 милл. куб. фут. круглого леса. Часть лесоматериалов ежегодно экспортируется за границу сев. морским путем.

Торговля. Биржевые обороты Красноярска (в тыс. руб.).

Удельный вес

1923-24—8362 из них с.-х. тов. 42,5 проц. Красноярск. биржи в общ. -9 проц. обороте всех си-
1924-25—15270 из них с.-х. тов. 31,8 проц. бирских бирж—
7,4 проц.

Культурно-просветительное дело. В Красноярске находится 4 техникума: педагогический, земельный, акушерский, музыкальный, 17 шк. 1 ст., 5 шк. 2 ступ. и др., 5 библиотек, музей, театр, 2 кин. научные об-ва: отд. географ. об-ва, ВДИ, об-во врачей. 4 периодических издания.

Здравоохранение—8 больниц и лечебниц, бактериологический институт, диспансер, 3 аптеки, аптекарский склад и магазин и др.

Верхн. Инбатское, Монастырское, Дудинское—все три на Енисее—районные пункты обширного Туруханского края. Основные промыслы—звероловство, рыболовство. Товарообменные операции со стороны местного населения—пушнина, рыба, со стороны торгующих организаций—живиценные продукты и промышленные товары.

Канск—14406 жит., административный центр Канского округа, расположен у пересечения Сибирской жел. дор. ма- гистрали с сплавной р. Кан (1010 км. от Новосибирска). Основан в 1628 г., преобразован в город в 1823 г.

В Канске до 84 промышленных предприятий с 970 рабочими. Главнейшие предприятия: 2 кожзавода, винзавод, мукоомольная мельница. Годовой торговый оборот более 1,5 мил. рублей.

По данным 1924 г., в городе 11 шк. 1 ст., 2 шк. 2 ст., кино, клуб и 3 библиотеки.

Врачебные заведения: 3 больницы, 2 амбулатории и др.

По некоторой экономической связи бассейнов Оби-Иртыша и Енисея с Иркутской губернией необходимо привести еще перечень следующих пунктов.

Иркутск—95874 жит., административный центр Иркутской губернии (в ближайшее время, с окончанием районирования,—Иркутского округа), расположен на правом берегу р. Ангары у впадения в нее Иркута,—в 60 км. от выхода Ангары из оз. Байкала. Основан в 1652 г. в виде деревянного укрепленного острога; в 1688 г. переименован в город. С 1822 г. центр бывшего иркутского генерал-губернаторства.

Месторасположение города—сухая равнина с абсолютной высотой в 1366 ф. Климат суровый, континентальный. Средняя годовая—0,9° С. Минимум—45 6° и максимум+34,6°.

Промышленность Иркутска представляется производствами: кожевенным, химическим (мыловаренный завод), суконным, пимокатным, мукомольным, лесным (лесопильные заводы Иргублестреста). Кроме того имеется обувно-шорно-седельная мастерская, конфектная фабрика, пивоваренный завод, солеваренный завод и др.

Торговля. По своим оборотам Иркутская биржа занимает второе место после Новосибирска.

Годы	Биржев. оборот (в тыс. р.).	В том числе %		Удельный вес иркутской биржи, (в %).
		с.-х. товар.	про- мыш.	
1922-24	18263	29,3	70,7	19,7
1924-25	34580	21,7	78,3	16,7

Значительное влияние на величину биржевых оборотов оказывают заготовки товаров для „Лесного сплава“, для снабжения всего Приленского района, Якутии и золотоносных районов (Алдан, Бодайбо).

Культурно-просветительное дело. В Иркутске имеются: государственный университет с факультетами: медицинским, права и хозяйства, педагогическим и рабочим; политехникум, техникумы: сельско-хозяйственный, педагогический, акушерский, музыкальный и др. Школ 1 ст.—22, 2 ст.—8; 21

библиотека, 2 музея, театр, 3 кино, около 15 периодических изданий.

Научно-исследовательские учреждения: магнитно-метеорологическая обсерватория и сейсмическая станция, Восточно-сибирский отд. Русского Географ. Общества, восточно-Сибирск. районное разведочное бюро геологического комитета и др.

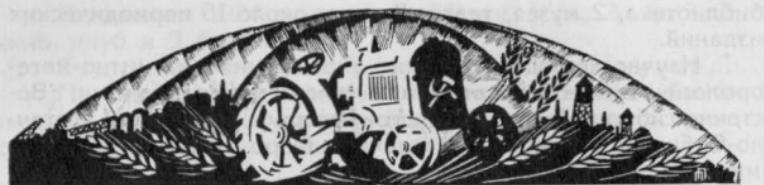
Здравоохранение. В Иркутске находится: 7 больниц, 2 диспансера, 6 амбулаторий, 8 амбулаторий-клиник, 7 аптек и др.

Киренск—2225 жит., на Лене при впадении в нее Киренги и **Тулун**—большое торговое село в 4 км. от станции того же имени на Сибирской жел.-дор. магистрали у пересечения юж. р. Ии. Оба эти пункты предположены как административные центры Киренского и Тулунского округов, выделяемых из состава нынешней Иркутской губернии.

Л и т е р а т у р а:

- 1) „Азиатская Россия“ т. 1, изд. Переселенческого Управл. Землеустр. и Землед. С-Петерб. 1914. 2) „Вся Сибирь“ с включением Уральской области. Справоч. и адресная книга на 1925-26 г. изд., „Известий ЦИК СССР“ и „ВЦИК“ Москва, 1925 г., 3) Россия, полное географическое описание нашего отечества под ред. В. П. Семенова Тянь-Шанского. Западная Сибирь т. XVI С-Петерб. 1907 г. 4) „Путеводитель по великой Сибирской ж. дороге 1901-1902 г. СПБ.—Москва 1902 г. 5) „Сибирь“ очерки П. А. Головачев С-Петерб 1894 г. 6) „Сибирь, ее современное состояние и ея нужды“ сборн. статей под редакцией И. С. Мельника С-Петерб 1908 года. 7) „Сибирский календарь на 1925 г.“ изд. Иркутск государ. университета Иркутск, 1924 г. 8) «Районированная Сибирь» В. Болдырев и П. Гуриновичи „Сибирский край в цифрах“ В. Болдырев и Ф. Скурский, Сибкрайизд. Новосибирск 1926 г. 9) Очерки Алтайского края. Барнаул 1925 г. Изд. губ. отд. русск. геогр. об-ва и методич. бюро Губоно.

Н. Н.

„Настоящее и будущее Сибирского хозяйства“

1. Энергетические ресурсы.

Сибирский Край располагает всеми видами энергетических ресурсов: ископаемым углем, древесным топливом, торфом и силой падающей воды. К сожалению, богатые источники энергии до сих пор лишь в самой незначительной части использованы с хозяйственной целью.

Ископаемый уголь. По данным проф. Рамзина, ископаемые угли следующим образом распределены по территории Сибирского Края: (см. таблицу на стр. 88).

Сибирский Край и в мировом масштабе, и во всесоюзном наиболее богат каменными углами. Запасы Сибирских углей составляют 97,3% запасов азиатской части СССР, 50,2% в Европейской части СССР, 81,6% всей территории СССР и 4,7% мировых запасов.

Экономическое значение ископаемых углей Сибирского Края усиливается еще тем, что они расположены в значительной своей части вблизи жел.-дорожных и водных путей сообщения и лесных массивов. Кроме того, по своему качеству, они принадлежат к битуминозным, т. е. богатым летучими веществами. Промышленное значение сибирских углей выходит за пределы Края. Достаточно указать, что будущее развитие уральской металлургии строится на использовании сибирского кокса и отчасти сырого угля, пригодного для непосредственной доменной загрузки.

Зеленый (древесный уголь). По ориентировочным исчислениям площадь лесов Сибирского Края достигает 2.535.657 квд. км. Леса Сибири не представляют собой

Месторождение	Род угля	Действительные и вероятные запасы в мил.тонн	
		Натуральн. вес	Условное топливо
Кузнецкий бассейн:			
Анжеро-Судженское . . .	Тощ и кокс	35	35
Кемеровское	Кокс	4000	4000
Ленинское	Газовое	10000	9500
Прокопьевское	Сухие	132	119
Киселевское	—	30	27
Ерануковское	Разные	4800	4410
Осиновское	—	810	745
Проч. южн. группы . . .	Разные	15600	14330
Горловское	Антрац. и тощ	3	2,8
ИТОГО	Действит. и вероятные запасы бассейна.	35248	33166
ВСЕГО	Общие запасы	250003	235003
Минусинский район:			
Северо-Сибир. бассейн:			
Красноярско-Канская . . .	Бурые	—	—
Тунгузское	Антрацит	30000	29400
Туруханское	Сух. и газ.	10500	9200
ИТОГО	—	40500	38600
Черемховский бассейн:			
Шебартин и Велистан. Средняя часть басс. .	Бурые	6000	5680
Хахарейск и Прианг. .	Сух. и газ. Богхеды	42800	36400
		3200	2270
ИТОГО	—	52000	43350
ВСЕГО по Сибирскому Краю	—	348503	322233
В том числе			
	Антрацит	30003	29400
	Кимен. уголь	309300	285880
	Бурые угли	6000	5680

сплошных лесных массивов. Они часто перемежаются болотами, водоемами, низинными и горными лугами, горными обнажениями и т. д. Собственно удобная лесная площадь занимает 1.362.394 квд. км., т. е. 53% общей площади.

Распределение лесов по территории Края неравномерно. Главная часть их расположена на далеком Севере и от части на гористом Юге. Наиболее густо населенная средняя полоса менее лесиста. Почти 75% всей площади лесов неисследованы. Устроенные и исследованные леса составляют лишь 17% всего лесного фонда. Вследствие отдаленности от населенных мест и удобных путей сообщения, а также технической отсталости Края, сибирские леса слабо используются. В довоенное время фактический отпуск не превышал 24,7% от сметного. В 1924-25 году отпуск достиг 550 куб. саж. Это вчетверо менее отпуска 1914 года (627 тыс. куб. саж.).

О распределении лесных площадей по округам дает представление следующая таблица:

Название округов	Площадь округа в тыс. км. ²	В тыс. километров			Проц. лесной удобной плош.
		Леса на свободн. Госzem.	Государствен. лес. дачи	Удобные лес. плош. в гос. дач.	
Тарский	74,6	—	30,3	9,3	15
Омский	66,7	—	5,4	2,4	5
Барабинский	98,0	—	35,7	11,8	14
Славгородский	42,7	—	4,0	2,8	7
Новосибирский	57,8	—	12,3	5,8	11
Каменский	29,3	—	3,5	2,7	13
Барнаульский	38,2	—	8,0	6,0	18
Рубцовский	31,6	—	4,2	3,2	11
Бийский	50,4	—	10,7	7,7	23
Томский	318,9	171,7	111,6	67,0	51
Кузнецкий	65,4	—	36,1	32,1	52
Ачинский	65,2	10,8	20,5	18,0	34
Красноярский с Туруханским краем	109,7 1593,2	77,0 844,0	67,9	62,0	43
Минусинский	77,1	23,9	29,0	27,2	52
Канский	270,2	157,9	33,1	29,2	61
Хакасский	54,5	1,0	19,2	11,9	27
Ойротская автон.	90,4	—	54,6	24,9	31
Иркутская губерния	841,7	677,5	85,8	71,5	62
ИТОГО	4075,6	1963,8	571,9	395,5	—
			2035,7		

Следовательно, в настоящее время вся лесная площадь Сибиря представляет собою энергетический фонд в 3.254.725 лош. сил.

Белый уголь. В гидросиловом отношении в Сибирском Крае исследованы реки; Бия, Катунь, Чарыш, Черная и Белая Уба, Граматуха, Иркут, Мрасса, Телбесс, Мана, Тургусун, Убей и другие. Мощность сибирских рек достигает 100 мил. лошадиных сил. По богатству белым углем Сибирскому Краю принадлежит первое место в мире, но по использованию этих богатств он находится позади всех государств. В то время, как в Италии используется 35% годной энергии, в Германии 24,6%, в Италии 23,6% и т. д., в Сибирском Крае всего лишь используется 0,09%. Это обясняется зачаточным состоянием Сибирской промышленности и низкой механизацией сельского хозяйства.

Торф и ветер. Сила ветра представляет собою самый сильный источник естественной энергии. По некоторым исчислениям 2,5 проц. всей получаемой от солнца энергии переходит в ветер. Это количество в 250 раз больше того, которое ассимилируется растениями. Следовательно, энергия ветра превосходит энергию всех водопадов и вообще все другие доступные для использования виды энергии, кроме солнечной. Но вследствие неравномерности ее во времени, она используется в незначительной части, главным образом, кустарными крестьянскими мельницами.

Торф, в качестве энергетического ресурса также не представляет в Сибирских условиях ничего существенного. Залежи торфа очень распространены в болотных районах Барабинской степи, а также в зоне Урмана и Тайги. Например, по самым скромным подсчетам, по трассе между Томском и Тобольском содержится не менее 2 миллиардов-тонн воздушно-сухого торфа; в болоте Кисляковском, находящемся в десяти верстах от ст. Повалиха, Алтайской ж. д., по обследованию 1920 года, исчисляется около 5 мил. тонн торфа; в 15 болотах около Новосибирска обнаружено около 30 мил. тонн торфа.

II. Полезные ископаемые.

Сибирский край в отношении ископаемых резко делится на Сибирскую низменность, средне-сибирскую платформу и южную пограничную Саяно-Алтайскую горную страну.

Западно-Сибирская низменность бедна полезными ископаемыми. Кроме бурых углей и торфа в ней встречаются: фарфоровые и огнеупорные глины в бийском районе около д. Ажинской, хорошо отмытый кварцевый песок около дер. Белобородовой в томском районе, охра по реке Яе около д. Баранцевой; самосадочная поваренная и глауберовая соль и сода почти повсеместно в озерах Кулундинской степи.

В средне-сибирской платформе кроме ископаемого угля встречаются: графит по рекам Н.-Тунгуске, Фатьянихе и Курейке (с содержанием до 95 проц. углерода); сульфиды с содержанием до 1,5 проц. меди и до 1,1 проц. никеля в Норильском районе; магнитный железняк в районе Николаевского завода на р. Ангаре; хорошо отмытый кварцевый песок в Канско-Ачинском районе; каменная соль по р. Кемпендею, правом притоке Вилюя; минеральные соленые источники: Усольский около гор. Иркутска, Усть-Кутский на р. Лене, Троицкий в Тасеевском районе, Канского уезда и по р. Подкаменной Тунгуске; гипс между станциями Тыреть Томской жел. дор. и городом Балаганском; фарфоровая и фаянсовая глина в районах Хайтинского и Мальгинского заводов Иркутской губернии; рассыпное и рудное золото в енисейской тайге; радио-активные минералы в Аячинской системе енисейской тайги; слюда по реке Тасеевой и к северу от станции Троицко Заозерной Томской жел. дороги.

Наиболее богата ископаемыми Саяно-Алтайская горная система; в частности, золото встречается в Салаирском кряже, Кузнецком Алатау (по рекам Лебеди, Кондоме, Балыксе, Мрассе) Томи, Кии, Яе, Берикуле (Мариинская тайга), на северо-востоке по рекам Белой, Черной и Сарале, в южноабаканском районе по системе правых притоков р. Абакана и левых притоков реки Енисея, в восточно-минусинском районе по системе правых притоков реки Енисея—тубе, Убею и Сисиме, в Канско-Ачинском районе в верховьях рек Маны и Кана и реки Бирюсы; платина по правым притокам реки Золотой системы реки Усы; медь в Батеневском выступе, Кузнецкого Алатау; серный колчедан в Манском месторождении на левом берегу р. Енисея; серебро в Салаирском кряже; молибденовый блеск в Батеневском выступе; марганец в окрестностях д. Дурновой на северо-восточном склоне Салаирского кряжа, около д. Никулиной Минусинской котловины и Мазуйское месторождение в десяти верстах к югу от г. Ачинска; поваренная соль в Минусинском озере; глауберовая соль в озере Варчем Красноярского округа; мирабеллит на дне высохшего озера—Тускольского; азбест в горе

Бистан на правом берегу р. Камышты в восточно-кузнецком Алатау, в верховьях Катуни, около д. Означенной по р. Енисею и в Запсаяне, по р. Кемчику в Урянхае и в верховьях р. Китоя; графит в Боготольском районе Восточных Саян; слюда по реке Бирюсе в восточном Саяне; в разных частях Сибиря цветные камни, а также турмалин, гранат, аквамаринсы, розовый кварц, ляпис-лазурь, нефрит, порфир, яшма и другие; мышьяк и сурьма в полиметаллических рудах; озокерит и асфальт по Байкалу; вольфрам в Канском округе и в юго-западном Алтае.

III. Промышленность.

Обширные энергетические ресурсы и богатейшие недра представляют исключительно благоприятные предпосылки для развития в Сибири промышленности. Но экономическая политика царского времени держала Сибирь на положении экспортно-сырьевой колонии и рынков сбыта для промышленности Европейской России.

В 1924-25 году сибирская промышленность дала на 34.444 000 продукции в довоенных рублях или 50.232.000 чер. рублей, в том числе добывающая на 19.480.000 рублей и обрабатывающая на 14.964.000 рублей. При этом валовая продукция промышленности общесоюзного значения оценивалась в 17.617.000 руб., республиканская в 3.521.000 рублей и местная промышленность в 13.305.000 рублей.

О развертывании государственной промышленности дает представление следующая таблица:

ГОДЫ	Число заведений	Число рабочих в них	Валовая продукция в тыс. довоен. руб.	% к 1921-22 году
1921-22. . .	131	32293	18194	100
1922-23. . .	154	33237	23416	128,7
1923-24. . .	122	26653	26815	146,7
1924-25. . .	122	29865	34444	189,3

Несмотря на свой рост сибирская промышленность удовлетворяла местным потребностям лишь в малой степени. По сведениям на 1924-25 год она удовлетворила спичками на 65,8 проц., дрожжами—79 проц., оконным стеклом —

47,2 проц., кожевенными товарами — 43 проц., солью — 27,4 пр., грубыми льняными тканями — 19,6 проц., сельхозмашинами и инвентарем — 9,2 проц., мылом — 9,6 проц., курительной махоркой — 4,2 проц., шерстяным изделиями — 0,8 проц.

Представляет интерес степень обобществленности сибирской ценовой промышленности. В этом отношении в 1924-25 году:

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	Количество заведений		Число рабочих		Валовая продукция в ч. руб.	
	Абсолют.	%	Абсолют.	%	Абсолют.	%
Государственные . . .	225	67,2	31879	88,6	37927,7	83,9
Кооперативные . . .	62	18,5	2908	8,2	5860,6	12,9
Частные	48	14,3	778	2,2	1462,6	3,2

И так обобществленная промышленность занимает в Сибири подавляющее положение и по количеству заведений, и по числу рабочих, и по ценности продукции.

Неотложной задачей сибирской промышленности является увеличение ее продукции для снабжения сибирского рынка. Это выдвигает вопрос об индустриализации Сибири, как самой актуальной задаче. Эта задача поставлена 14 партс'ездом. Ее касались в своих докладах на II-й сессии ЦИК'а СССР т. Рыков и на пленуме ЦКК тов Куйбышев.

Вопросам индустриализации Сибири было удалено исключительное внимание комиссией ВСНХ, работавшей в Новосибирске над пересмотром 5-ти летнего перспективного плана промышленности. По неполным данным, комиссией намечено значительное увеличение продукции к концу пятилетия: (см таблицу стр 94).

Кроме того, намечены новые отрасли промышленности, как-то: свекло-сахарная, бумажная, табачная и боданный завод. Большое внимание удалено развитию химической промышленности. В этом отношении на первом месте должно стоять использование продуктов сухой перегонки каменного угля. Она дает свыше 150 полезных веществ, из которыхрабатываются взрывчатые вещества, краски, фармацевтические препараты, ароматические эссенции, удобрительные средства и т. п. Использование побочных про-

НАЗВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Действительная производительность в 1925-26 году	Действительная производительность в 1929-30 году
Кузбассстрест	45 мил. пуд.	85,7 мил. пуд.
АИК угля	44,6 "	147,0 "
АИК кокса	8,5 "	37,6 "
Черембасстрест	23,6 "	31,0 "
Хакуголь	2,7 "	3,6 "
Ензолото	1085 кгр.	3203 кгр.
Сиблозолото	614 "	2891 "
Солепромышленность	371 тс. пуд.	517,5 тыс. пуд.
Тельбесс	—	10 мил. "
Лесопромышленность	8 мил. куб. ф.	27 " куб. фут.
Кожевенная	402,8 круп. кож.	901,2 тыс. круп. кож.
Цементная промышлен.	100 тыс. бочек.	1500 тыс. боч.
Маслобойная промышл.	946 " пудов.	1073 " "
Винокуренная промышл.	—	5000 " вед.
Фарфоро-фаянсовая	1051,5 тонн.	9207 тонн.
Спичечная	135 тыс. ящиков.	500 тыс. ящиков.
Мыловарененная	—	747 " пудов.
Овчинно-шубная	22000 пар.	43,2 " пар.
Пимокатная	100 тыс. пар.	450 " "

дуктов сухой перегонки каменного угля даст возможность развить в Сибири основную химическую промышленность, как то: сода и азотная кислота.

В общем итоге лишь по некоторым, уже разработанным отраслям промышленности, без Тельбесса, к концу пятилетия продукция по себестоимости должна возрасти в три раза, основной капитал увеличиться в 5 раз и число рабочих в два раза.

В связи с будущей индустриализацией Сибири предстоит обратить особое внимание на разработку железных руд. Сибирь сравнительно бедна этого рода ископаемыми. Исключение составляет Кузнецкая котловина и Приенисейский край. Последний район мало исследован. Что касается Кузнецкой котловины, то в ней исключительное место по богатству залежей руды и по удобству расположения их занимает Тельбесский железо-рудный район. Действительные и возможные запасы его достигают приблизительно 1.762 миллиарда пудов руды, что при среднем 60% содержании железа даст 1.057.200.000 пуд. железа. В Тельбесском районе расположены также Осино-Воробьевские месторождения с запасом до 15 миллиардов пудов коксующихся углей. Кроме того, тут же залегают специальные сорта углей, годные в сыром виде для доменного производства.

Сибирская металлургия, возникшая на подневольном труде каторжников, давно изжила себя в экономическом отношении, как со стороны устройства заводов, так и в смысле их расположения. В пределах Сибирского края имеется три металлургических завода: Гурьевский с одной домной устарелой конструкцией, производительностью до 400 т. пуд. чугуна в год при одном мартене (15 тонн) и прокатном цехе; Абаканский завод с одной домной производительностью до 300 тысяч пудов в год и Лучихинский-Николаевские заводы с одной домной производительностью до 300 тысяч пудов, с 10 тонным мартеном и прокатным цехом. Фактически работает только Гурьевский завод. В районе Тельбеса предполагается сооружение гигантского завода с годовой производительностью 20 мил. пудов металла и с развертыванием в дальнейшем для производства 50 мил. пудов металла.

IV. Сельское хозяйство.

Площадь земель, находящихся в распоряжении государственных органов и освоенных населением, составляет 115.853.098 десят. или около 30,6 всей территории края. Указанные земли следующим образом распределяются по основным группам землепользователей.

Категория землепользователей.	Площадь в десятинах.	Проц. от общей площ. земле-польз.
1. Земли трудового пользования .	56.185.792	48,5
2) Государств. земельные имущества и земельные запасы . . .	4.113.943	3,5
3) Колонизационный земфонд . . .	2.983.857	2,5
4) Земли городов (ведомств. и учр.).	460.313	0,4
5) Государствен. лесные дачи . . .	52.119.193	45,1
Всего	115.853.098	100

По данным с'емочных материалов Сибземуправления, в составе удобземель трудового пользования находится 43.892.887 десятин, т. е. 78,1 проц. удобных земель и

12.292.895 десятин или 21,9 проц. не удобных, т. е. горных, таежных и лесостепных.

Среди земель трудового пользования 67 проц. принадлежит старожилам, 29 проц.—переселенцам, 3 проц.—туземным народностям и 1 проц.—бывшим казакам. По отдельным видам сельско-хозяйственных угодий указанные земли распределяются следующим образом:

Угодия.	Площадь в тыс. десятин.	Проц. к общей площа-ди.
Усадьбы	444,0	1,0
Пашня	14.057,7	39,6
Сенокос	4.698,8	10,9
Выгон	12.022,8	27,9
Лес и кустарник . . .	5.098,9	11,8
Прочие удобные земли	3.790,6	8,8
По Сибири без Ойротской области	43.107,9	100

Главная масса земель трудового пользования расположена в пределах бывших Алтайской и Новониколаевской губерний и в средней южной части Омской губернии, где они достигают до 75 проц. всей территории.

Сельское хозяйство Сибири в основных своих показателях, по данным Сибстатуправления, характеризуется следующей таблицей:

Годы.	Посевная площадь в тыс. десятинах б/поправ. н/недоуч	То же в проц. к 1917 году	Скот в тыс. голов.	То же в проц. к 1917 году.
1917	5.882,5	100	17.270	100
1920	5.739,9	97	15.483	89
1922	2.915,4	49	12.091	70
1925	4.095,6	71	19.020	110,1

Очевидно, что после 1922 года сельское хозяйство Сибири возрождается. В 1925 году по сравнению с 1917 годом посевная площадь составляет 71 проц. и количество скота 110,1 проц. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что, помимо восстановительного процесса, в сибирском сельском хозяйстве происходит и реконструкционный, что, в частности, выражается в увеличении посевной площади под наиболее ценным вывозным злаком—пшеницей и под масличными, в сокращении посевов проса, а также в возрастании процента коров в стаде:

Годы.	Посев пшеницы в проц.	Посев масличных.	Посев проса в проц.	Число коров в процентах.
1917	51,2	2,5	1,1	40,5
1920	50,1	2,0	0,6	55,8
1922	42,3	3,4	10,6	50,6
1925	47,6	3,2	2,7	46,5

Сибирь переживает глубочайшую реконструкцию своего сельского хозяйства в смысле поисков новой системы земледелия. Исторически в Сибири сложилась залежная система. При залежной системе большая часть пашни осается не занятой культурными растениями. По мере возрастания земельного утеснения сокращается период залежи и удлиняется срок пользования пашней. Следовательно, под культуру начинает поступать земля, не успевшая восстановить своих химических и физических качеств. Это сказывается в увеличении сорной растительности, понижении урожаев и вообще в неустойчивости зерновых культур. Если к этому прибавить периодические засухи в Сибири, то станет очевидной необходимость искать замены естественного восстановления плодородия почвы посредством запуска пашни под залежь каким либо другим культурным способом.

Залежная система уже выродилась вследствие увеличения населения и полного исчерпания свежих земель. Теперь нет возможности забрасывать на 15—20 лет истощенную пашню для естественного восстановления ее плодородия. Приходится прибегать к восстановлению производительности земли посредством оставления ее под паром. По переписи 1917 года, на 100 десятин посева приходится:

Лошадь алтайских инородцев.

Р А Й О Н Ы	В процент.	
	Пар	Залеж
Запад степной	15	97
" лесостепь	33	89
Средне-Сибирский	53	24
Иркутский	70	11

Таблица показывает, что для восстановления плодородия почвы употреблялись и пар, и залежь, но, по мере движения на восток, размеры пара возрастают, а площадь залежей сокращается. Ясно, что пар вытесняет залежь в более восточных районах с наименьшим количеством удобных свежих земель.

Внедрение пара толкает сибирских крестьян на трехполье, т.-е. систему полеводства, невыгодность которой давно доказана массовым опытом в Европейской России. Агрономическая организация в Сибири всеми мерами противодействует наступлению трехполья и пропагандирует паротравополье. Суть новой системы заключается в том, что плодородие почвы восстанавливается посредством искусственной дернины, получаемой от посева многолетних трав в роде американского пыря, костра безостого, желтой люцерны и т. п. Создание искусственной дернины неотделимо от многопольных севооборотов. Это в свою очередь связано с ликвидацией дальноземелья, с применением усовершенствованного сельхозинвентаря и улучшенного семенного материала. Таким образом, переход к новой системе полеводства связан с увеличением капитальных затрат на организацию хозяйства. Силою об'ективных условий крестьянское хозяйство к максимальной его выгоде направляется к паротравополью.

Паротравополье представляет собою очень гибкую систему, в которой посредством тех или других севооборотов возможно придать хозяйству или зерновое направление, или продуктивно-животноводческое. В Сибири взят твердый курс на животноводство. К этому вынуждает отдаленность Сибири от рынков реализации ее сельско-хозяйственной продукции, большая устойчивость хозяйства при периодичности сибирских засух, обилие абсолютных угодий и более высокие цены на внешних рынках на продукты животноводства. Паротравопольная система может облегчить укрепление принятого курса на животноводство.

Для ясного представления о современных сельскохозяйственных рессурсах по округам Сибири ниже приводится таблица по данным Сибстата управления на 1925 год:

К о л и ч е с т в о с к о т а								
О К Р У Г А	Число хозяйств	Площадь полевого посева в десятин.	Лошади	Крупн. рог. скот.	Овцы	Козы	Свиньи	Всего голов
Тарский	47444	112686	138304	283855	315697	4600	114555	852011
Омский	107378	462406	229081	534967	785479	4806	114148	1661166
Славгородский	70941	309300	156241	265940	513246	680	28490	964844
Барабинский	82793	271981	224021	460596	722267	3530	131783	1542548
Новосибирский	106665	351223	245585	348182	561175	815	161479	137536
Каченский	77907	259807	174098	263332	512706	444	50391	1006571
Барнаульский	114171	399804	252235	321969	577149	324	143555	1285232
Рубцовский	67957	266227	170772	226334	530366	5728	43308	97108
Бийский	113950	387889	361046	460706	725013	1379	207461	175635
Оирортская	18910	18291	77253	123381	17906	30713	47429	47429
Томский	99886	262083	255866	355665	549953	1723	206292	1363439
Кузнецкий	62771	145747	162546	229394	295549	2436	78491	768116
Ачинский	58476	154938	162199	225210	308545	2944	112292	810990
Красноярский	51077	135955	152715	189028	254928	3899	98458	694028
Канская	62284	202943	177312	214418	375684	3700	133729	904880
Минусинский	52709	158439	171279	221940	486030	5716	76300	964321
Хакасский	15585	25189	70666	157325	346100	9457	10313	594185
ВСЕГО по Сибири	1210844	3924862	3171125	4883082	8081519	82917	1732095	17952194
Иркутская губерния .	93382	282437	240707	330591	286334	24561	186426	1068659

Киргизские невесты.

В сельско-хозяйственном балансе РСФСР Сибири принадлежит довольно заметное место. В 1925 году по сравнению с РСФСР посевная площадь Сибири составляла 8,8% от валовой сбор зернопродуктов 11,7 проц., число коров 13,1 проц., овец 12,4 проц., свиней 16,8 проц. и лошадей 16 проц. В продовольственном отношении Сибирь играла также значительную роль:

Г О Д Ы	Валовой сбор зерно- продукт.	Изъятие зерно- продукт. для РСФСР	В м и л . п у д о в	
1922	123	47		
1923	181	44		
1924	221	48,6		
1925	299	85,0 (предполож.)		

О будущих сдвигах в отдельных отраслях сельско-хозяйственного производства Сибири можно судить по некоторым частям перспективного плана сельского хозяйства Сибири, разработанного Сибземуправлением:

Годы	Ликвидация дачно-земля. в тыс. дес.	Посевн. пло- щадь в тыс. десатин	Посевн. пло- щадь трав в десатин	Чистогородни- ческий в кре- стьян. хоз. в тыс. пудов	Посевн. пло- щадь льна в тыс. пудов	Приработка с.-х. инвентара в тыс. руб.	Профартили- ческо зерна в тыс. пуд.	Годич. скота в тыс. пуд.
1926	1224	4375	12600	360	70000	27500	2765	5219
1927	1497	4594	21350	1500	80000	39000	4000	5416
1928	1773	4916	40750	5350	90000	50000	5000	5578
1929	1952	5310	74250	8500	105000	58000	4000	5647
1930	2110	5841	117310	12500	125000	65000	4000	5977

В конечном итоге, по ориентировочным подсчетам Сибземуправления, сельско-хозяйственная продукция Сибири, даже без учета продукции от новых переселенцев, к концу пятилетия выразится: 140 мил. пудов хлебофуражса, 3 мил. пуда маслосемян, 3,5 мил. пуд. коровьего масла, 5 мил. пуд. мяса, 2,8 мил. шт. крупного и мелкого кожсырья, 20 тыс. пуд. волоса, 30 тыс. пуд. щетины, 70 тыс. пуд. шерсти, 600 тыс. пуд. льняного волокна и кудели.

V. Индустриализация сельского хозяйства.

Индустриализация сельского хозяйства должна привести к механизации и расширению производства и переработке сырья. Это повысит товарность крестьянского хозяйства.

В области полеводства индустриализация приведет к усилению товарного мукомолья, к умножению маслобойных и мыловаренных заводов, к сооружению заводов по гидрогенизации растительного масла и первичной обработке льна. Избыточное и некондиционное зерно пойдет на переработку частью на спирт, пиво, жидкое и сухие дрожжи, а частью на скот живому и птице.

В области животноводства должно широко развиться маслоделие, которое до войны сибирскому хозяйству давало гораздо больше, чем золотопромышленность. Новые широкие перспективы развертываются перед сыроварением, а также перед промышленным использованием снятого молока для производства казеина, который находит самое разнообразное применение в современной промышленности и заменяет поделочную массу из рога, кости и дерева, употребляется в фотографии, текстильном производстве и т. д. В связи с откормом животных и птиц развернется беконное, мясоконсервное и колбасное производство. Это поведет к правильному использованию боевых остатков для производства: из кишек хирургических ниток, шерстобитных и музыкальных струн; волса, шерсть и щетина пойдут на производство войлока, зимней обуви, одежды, щеток и кистей; а рога и копыта будут употребляться на пуговочные и другие хозяйствственные изделия; из крови получится птичий корм и альбуминный порошок; из костей будет производиться жир, клей, желатин, костная мука, супер-фосфат и т. д.; некоторые органы и железы послужат для приготовления медикаментов: пепсина, панкреатина, карбина, медулина, оварина, тиреодина, церебрина, адреолина и т. д.

Обширная сибирская тайга затеплится широким развитием механической обработки древесины. Еще более значительную роль в экономике Сибири сыграет химическая обработка древесины, которая даст древесный спирт для парфюмерии и других технических целей, уксусный порошок, формалин для консервирования, дезинфекции и борьбы с вредителями растений, целлюлезу и целлюлоид, щавелевую и уксусную кислоту, пегамоид и фибрю для чемоданного и мебельного производства; искусственный шелк для тканей,

париков и аэровских горелок, сикоид для производства кинематографических лент, для покрытия крыльев аэропланов, для приготовления искусственной щетины и конского волоса; хлороформ и другие снотворные средства.

Первостепенное внимание должно быть уделено развитию в Сибири птицеводства. В 1913 году по ценности вывоза главнейших с.-х. продуктов наиболее рентабельные в этом отношении об'екты располагались следующим образом:

Наименование про- дуктов.	Экспорт на сум- му руб.
Хлеб	525.255.000
Продукты птицеводства	108.446.000
Лен	107.537.000
Масло коровье	68.535.000
Свинина	25.000.000

Если принять во внимание, что для развития птицеводства в России со стороны правительства не принималось никаких мер, то станет очевидным, насколько выгодна эта отрасль хозяйства. Сибирь располагает почти 10 мил. птичьего поголовья. Этот ресурс при умелом использовании может послужить мощным источником дохода для бедняцких и средняцких хозяйств, т. к. доход от птицеводства, по данным Союза, в беспосевных группах составляет 20,1%, а в группах с посевом до 3,66 десятин 10,4% от общего дохода в хозяйстве.

Конечно, потребуются значительные затраты. Но они вернутся сторицею. Достаточно вспомнить пример Аляски. Этот пустынный полуостров в 1867 году был продан царским правительством Соединенным Штатам за $14\frac{1}{2}$ мил. рублей. Американцы сумели превратить его в золотое дно. Со времени открытия на Аляске золота (1880 год) американцы добывали золота вместе с серебром и платиной на миллиард рублей. Они приступили к добыче угля и разработке леса. Ежегодно добывают свыше ста тысяч тонн угля и около 50 мил. куб. фут. древесины. Они широко развиты рыболовство. Годовой улов рыбы оценивается в 80 мил. рублей. На Аляске американцы развели свыше 300 тыс. оленей и около 400 лисиц питомников. Они расчитывают приспособить для земледелия до 1.500.000 акров земли. В прошлом году из Аляски вывезено в штаты на 110 мил. руб. разных проду-

кто. Все это достигнуто небольшой горсточкой населения в 60 тыс. человек.

Пример Аляски, которая по климатическим, почвенным и другим естественно-историческим условиям стоит позади Сибирского края, имеет еще и то значение, что он должен подталкивать Сибкрай к усиленному развитию в будущем восточной части территории. В отношении развития маслоделия в восточных районах Крайисполкомом уже принятые меры. Центром развития сибирской металлургии и химической промышленности также избрана восточная часть (Тельбесс). Но исключительное внимание к Востоку Сибкрай нужно настойчиво проявлять и во всех других хозяйственных начинаниях. Это тем более необходимо, что в течение ближайшего пятилетия предполагается переселить в Сибирь около $2\frac{1}{2}$ мил. душ, из которых большую часть придется перебросить в восточную Сибирь.

VI. Транспорт.

Индустриализация Сибири ставит в самой острой форме вопросы транспорта для перевалки через Урал больших грузов промышленной и сельско-хозяйственной деятельности, для связи с внешними портами и для сближения отдельных производящих районов Сибири между собою.

Развитие транспорта является необходимой предпосылкой развития производительных сил. Транспорт преодолевает расстояние, сближает сырье с обрабатывающими центрами, уравнивает цены в разных местностях, способствует ускорению производства и сбыта, сближает город с деревней и стирает различия в мировоззрениях социального авангарда, группирующегося под фабрично-заводской трубой, и ариергарда, придавленного темной властью земли. Особенно значительно влияние транспорта на сельское хозяйство, которое производит или громоздкие, или скропортиящиеся продукты. Первые нуждаются в дешевых, а вторые в скорых средствах передвижения. Все сказанное в полной мере применимо к Сибири. Ее хозяйство в значительной степени находится в зачаточном состоянии вследствие крайней бедности устроенными путями сообщения.

До войны на 100 квад. километров государственной территории приходилось ж. д. в Бельгии 16 километров, в Англии—12, в Германии—11,7 километра, во Франции—9,4 км., в Австрии—7,7 км., в Российской Федерации (без Польши и Кавказа)—1,07 кил., а в Сибири—только 0,05 кил.

Проведение Сибирской ж.-д. магистрали дало сильнейший толчек хозяйственному развитию края. Правильная эксплоатация магистрали на всем ее протяжении от Челябинска до Иркутска началась в 1899 году. В течение первого-же десятилетия Сибирская магистраль блестяще оправдала правильность общих соображений об экономическом значении ж.-д. сообщения.

Г О Д Ы .	П е р е в е з е н о :		Валовой до-ход (в рублях)
	Грузов малой скорости (в пудах)	Пассажиров (душ)	
1900 год	42.868.667	966.551	15.967.232
1909	194.562.114	3.338.061	39.967.232

Железная дорога внесла небывалое оживление. Например, до переписи 1897 года в Сибири не было ни одного крупного города со 100 тысячным населением. В 1910 г. было уже три таких центра: Омск, Томск, Иркутск. В 1897 г. на месте Новосибирска совсем не было городского центра. В 1914 году уже числился город с населением в 100 тысяч. Тем не менее и тогда чувствовалась необходимость для дальнейшего развития Сибири связать магистраль с новыми районами, более глубоко-лежащими по обоим сторонам ее. С этой целью в течение 1912—1915 годов задуманы и отчасти сооружены следующие линии: Алтайская, Ачинско-Минусинская, Кольчугинская, Кулундинская, Кольчугинская —Телбесс и вторая магистраль —Южно-Сибирская с общим протяжением 4.521 верста и общей стоимостью 114.870.871 р.

Наше время ставит новые и более широкие задачи в области транспорта. Для развертывания уральской промышленности к концу ближайшего пятилетия потребуется от Сибири свыше ста миллионов пудов древесного горючего и около ста миллионов пуд. кокса и камен. угля. Будущее внедрение переселенцев из Европейской России в количестве до 30 проц. современного населения Сибири заставляет подумать об организации широкой эксплоатации северных лесных массивов. В этом же нуждаются не только наши западные безлесные районы, но и Туркестан. В последнем сибирский лес и сибирский хлеб послужат основою для расширения хлопководства до размеров, освобож-

дающих нашу текстильную промышленность от заокеанского ига. Рост посевных площадей, валового зернового сбора и товарных остатков ставит в качестве неотложной задачи соединение Сибири кратчайшими путями с Европой через Ледовитый океан и с портами Азовского моря. В соответствии с этим имеется проект соединения Сибирской магистрали с Индиго на Ледовитом океане. Новые ж. д. откроют сибирским грузам выход на внешние рынки Европы и на внутренние СССР, а также ускорят и удешевят снабжение Сибири промтоварами. Является безотлагательным сооружение в меридиональном направлении лесовозных и колонизационных веток: Татарская—Устье Васюган, Томск—Чулым, Ижморская—Зыряновка, Ачинск—Енисейск и т. д. Разработано несколько вариантов жел. дорог для соединения Сибири с Ташкентом, для обхода Урала с севера и с юга, а также для соединения Сибирской магистрали с Бодайбо и Якутской АССР.

Наряду с железными дорогами огромное экономическое значение имеют грунтовые пути сообщения. В Западной Европе они сооружаются, несмотря на рост жел. дорог. В Германии, например, сеть шоссейных дорог втрое превышает железнодорожную. На дороги этого рода падает до 3 четвертей поставок на рельсы.

Сибирь бедна грунтовыми дорогами. Поэтому актуальную экономическую задачу составляет развитие местных грунтовых дорог, отсутствие которых чувствуется, как налог на сибирское бездорожье. По исчислениям бывшего Переселенческого управления, в некоторых уездах такое обложение достигало до 20—27 коп. на пуд. товара. Этот накладной расход сводит на нет все выгоды парового транспорта.

Сибирь обладает величайшими речными бассейнами Оби и Енисея. Первый по своей площади занимает пятое место на земном шаре. Однако, экономическое значение этих рек не вполне соответствует их размерам. Это объясняется тем, что сибирские реки, протекая в своих низовьях помало населенным местностям, впадают в Ледовитый океан и значительную часть года покрыты льдом, не имея искусственной связи между собой; некоторые из них отличаются переменчивым течением и неустойчивой глубиной. Вот почему, как в отношении вывоза сырья, так и в деле снабжения Сибирского края товарной продукцией России они не могут широко обслуживать все районы. Тем не менее это не устраняет необходимости в интересах развития края воз-

можно шире использовать водный транспорт и придавать ему серьезное самостоятельное значение.

В настоящее время непосредственная связь Сибири с Западной Европой поддерживается посредством Северного морского пути. В тяжелые годы 1921—1922 этот путь имел исключительное значение. Об импортно-экспортных операциях по Северному морскому пути можно судить по нижеследующей таблице:

	1921—1925 годы.					
	в п у д а х.					
	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	Итого.
Экспорт	297.732	356.603	1.449	253.208	340.739	1.249.431
В проц.	23,5	28,2	1,0	20,1	27,2	100
Импорт	545.548	491.973	65.671	397.306	466.352	1.966.850
В проц.	27,74	25,01	3,34	20,20	23,71	100

Вследствие политических осложнений экспорт в 1923 г. не состоялся. Первое место по экспорту принадлежало 1925 году и по импорту—1921 году. В течение пятилетия в экспорте 27 проц. принадлежало кожсырю, 21 проц.—лесо материалам, 12 проц.—шерсти и т. д.; в импорте на первом месте стояли: металлические изделия и сельхоз. машины—40,8 проц., химические товары—12,37 проц., металлы—12,19 проц., чай—10,55 проц. Недостаток этого пути заключается в том, что в течение лета может быть совершен только один рейс. К тому же несоответствие между экспортным и импортным тоннажем нарушает интересы России, удорожая фрахт. Впредь до сооружения кратчайшего пути к Ледовитому океану через Чешскую Губу (Индиго) Северному морскому пути будет принадлежать в сибирском товарообороте значительная роль.

VII. Товарооборот.

Сибирский край представляется рынком большой емкости. Наркомвнугорг в докладе Совету Труда и Обороны весь денежный доход по 13-ти районам Союза на 1925-26 г. исчислил в 3.110.000 мил. руб. и покупательный фонд в отношении промтоваров в 2.690.000 мил. руб., в том числе

весь денежный доход Сибири принят в 214,1 мил. рублей или 6,9 процента союзного и в отношении промтоваров 190,9 мил. руб. или 7,2 проц. Это обозначает, что в обоих отношениях Сибирь занимает в Союзе четвертое место после Украины с Крымом, потребляющей полосы с Белоруссией и Северного Кавказа. Общие товарные излишки сибирской деревни в 1925 году, по местным исчислениям, оценивались почти в 175 мил. руб.

По данным патентной статистики, во втором полугодии 1924-25 года по всей территории Сибирского края было 23.081 торговых предприятий, в том числе в городах 7.458 и в остальных местностях 15.623.

Разряд	Государственные			Кооперативные			Частные			Всего		
	Губ. гор.	Ост. мест.	Всего	Губ. гор.	Ост. мест.	Всего	Губ. гор.	Ост. мест.	Всего	Губ. гор.	Ост. мест.	Всего
1	3	14	17	—	37	37	1363	3073	4436	1366	3124	4490
2	48	57	115	26	222	248	3141	5138	8279	3255	5417	3642
3	167	290	457	207	4470	4677	1744	1436	3160	2098	6195	8294
4	183	167	350	93	304	397	149	145	394	425	616	1441
5	229	108	337	84	130	214	31	32	63	344	270	614
	640	636	1276	410	5163	5573	6408	9824	16232	7458	15623	23081

Частные торговые предприятия подавляющее преобладание имели как в городах, так и в остальных местностях в первом и во втором разрядах, т. е. в разносной, развозной и мелкой базарной торговле. В третьем разряде, т. е. в розничной торговле из постоянных закрытых помещений, преобладание во всех местностях перешло в кооперацию. Преобладающее положение сохранилось за кооперацией во внегородских местностях и в высших разрядах. В самом высшем разряде (опт.) частник остался позади государственной и кооперативной торговли.

Бросается в глаза малая обслуженность сельских местностей по сравнению с городами. В городах одно торговое предприятие приходилось на 103 душ населения, а вне городов на 448 душ. Это арифметическое неравенство усиливается в ущерб сельскому населению, разбросанностью последнего по обширной территории Сибиря и бездорожием. По сравнению с довоенной современная торговая сеть Сибири менее почти на 11.000 пунктов или на 32%. А между тем торговые обороты Сибири возрастают почти со сказоч-

ной быстрой. Например, обороты по семи биржам Сибири в 1923-24 году. Следовательно, в нескольких торговых центрах Сибири поддерживается напряженный товарооборот. Его экономическое значение для периферии края умалывается при наличии узких и коротких товаропроводящих каналов, что предопределяет возможность высоких наценок и замедления обращения торгового капитала вследствие некоторого местного „затоваривания“ при товарном голоде.

Заключение. Природные ресурсы Сибири огромны и мало использованы. Курс на индустриализацию Сибири приведет их в движение. Возрастут промышленная продукция и товарность крестьянского хозяйства. В связи с этим окрепнет государственный и местный бюджет, появится надежная база для социально-просветительного строительства. На смену отсталой, первобытно-земледельческой Сибири придет индустриализованная культурная Сибирь. По ориентировочным исчислениям Сибкрайплана на капитальное строительство в Сибири в ближайшее пятилетие потребуется около двух миллиардов рублей. Сумма огромная, но она вернется с большими процентами.

Литература:

- 1) Сельское хозяйство Сибирского края. Материалы к перспективному плану. Новосибирск. Издание Сибкрай управления, 1926 год, том 1 и 2-й.—2) Розе.—Перспективы развития сибирского сельского хозяйства. Жизнь Сибири № 2, 1925 г.—3) Месяцев—Классовое направление аграрной политики. Ж. С. № 5, 1925 год. Осипов.—Ближайшие задачи сибирской агропрактики. Ж. С. № 3, 1924 г.—4) Старков.—Землепользование и землеустройство. Ж. С. № 5—25 г.—5) Максимов.—Задачи и нужды землеустройства Сибири. Ж. С. № 7—25 г.—6) Н. Н.—Об индустриализации сельского хозяйства Сибири. Бюллетень Новосибирской биржи № 276 и 293 за 1925 г. В связи с этим статьи в „Советской Сибири“: „Опасный план“ № 299—25 г.; „Неправильный план“ № 8—26 г. и „Непонятный план“ № 15—26 г.—7) Сибирь в 1923-24 году. Новосибирск 1925 г.—8) Грибунин.—Состояние и перспективы сибирской промышленности. Новосибирск 1925 г.—9) Индустриализация Сибири. Издание Сибкрайсовнархоза 1925 г.—10) К вопросу об индустриализации Сибири. Под редакцией А. Тамаринэ. Издание Сибкрайсовнархоза 1925 г.—11) Перспективные планы раз-

вития сибирской промышленности по округам. Издание Сибкрайсовнархоза 1925 год.—12) Итоги работ комиссии по уточнению плана индустриализации Сибири Жизнь Сибири № 1-2 за 1926 г.—13) Статьи об индустриализации Сибири в № 10-11, „Жизнь Сибири“ за 1925 г.—14) Будущее Сибири. (Сборник статей). Новосибирск 1922 год.—15) П. Зуев.—Кузбасс. „Жизнь Сибири“ № 12 1925 г.

И. П. Горлов.

Характеристика сибирских рек.

В качестве пути для перемещения по нему грузов и людей, воды суши используются человеком с незапамятных времен, при чем на первом месте в этом отношении стоят, безусловно, реки.

Как по обширности бассейнов, по длине систем, так и по своей водоносности, сибирские реки обладают удовлетворительными эксплуатационными качествами, почему в жизни орошаемой ими страны имеют неоспоримо большое значение.

Недавно ответвленная отрасль гидрологии—учение о реках, называемое реологией или потамологией, не располагает еще богатыми синтетическими выводами и, накопляя материал, придерживается преимущественно описательного метода, но в некоторых вопросах оно уже делает попытки подыматься до серьезных обобщений.

К числу последних необходимо отнести основное положение гидрологии, рассматривающее реки как „продукт климата“ и как функцию, главным образом, осадков и температуры.

Подходя с этой точки зрения к потокам Сибири, надо сказать, что принадлежа своим течением к трем климатическим провинциям, все крупные реки, эксплуатируемые З. Сибирским Государственно-Речным Пароходством: Обь, Иртыш и Енисей расположены к северу от так называемого „главного водораздела земли“, относятся к атлантико-арктической покатости и занимают в ней по площади бассейнов: Обь—пятое, а Енисей—шестое место. По источнику

питания Иртыш может быть, как проходящий через озеро Нор Зайсан, назван рекой полуозерной генерации; Обь образуется слиянием двух сочлененных потоков ледникового происхождения—Бии и Катуни, а Енисей, одна из самых значительных рек Сибири по мощности своего потока, начинается слиянием Бей-Кема и Ха-Кема.

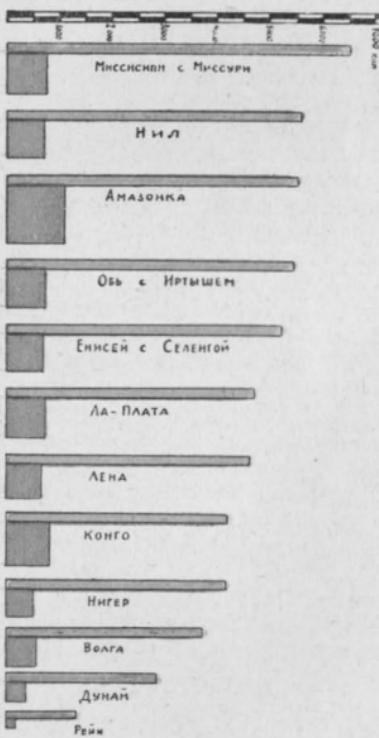
В противовес симметричному построению систем Оби и Иртыша, причленение притоков Енисея носит ярко выраженный односторонний характер. К этому надо добавить, что притоки главных сибирских рек, поперечно текущих к водоразделам, имеют преимущественно параллельно долготное направление, что, во-первых, в свое время облегчило для „находников“ XVI и XVII веков занятие и освоение новых „землиц“, а во-вторых, позволило в последствии образовать искусственное обь-енисейское соединение посредством небольшого канала между правым притоком оби—Кетьс и левым притоком Енисея—Касом через речки: Озерную, Ломоватую, Язву и оз. Большое. Слишком скромные размеры шлюзов и малая глубина нешлюзованного участка этого канала, недостаточная для прохода судов с большой осадкой, а также допускающая сравнительно быстрое его замерзание, делают судоходное значение названногонского искусственного пути пока ничтожным, а обь-иртышскую и енисейскую системы до его переустройства разобщенными.

Помимо зависимости от климата реки являются функцией рельефа. В этом отношении имеющие по преимуществу меридиональное направление главные реки Сибири, быстрые и стремительные в своих верхних горных участках или плесах, принимают, по мере продвижения с юга на север, более умеренные скорости течения, пока, наконец, не превратятся в совершенно спокойную водную стихию, медленно, почти незаметно, сползающую в покатость своего последнего северного тальвега. Растигнувшись своим течением от семнадцати (Обь) до двадцати трех (Енисей) градусов по широте, они заняли четыре почвенных и связанных с ними растительных пояса или зоны, а следовательно, различные по судоходным условиям своих плесов, они не сходны и по экономической продукции омываемого ими побережья, переходящего от солонцеватых бурых предпустынь в березовое предстепье деградированного чернозема затем, в тайгу и, наконец, заключаемого тундрой.

Физиономические особенности рек лучше уяснятся из их, хотя краткого, но индивидуального обзора.

ДИАГРАММА

протяженности главнейших мировых потоков и сравнения площадей омываемых ими бассейнов.

А. Система

Иртыша.

Тура.

Исторический путь первых колонизаторов Сибири река Тура протекает по Сибири 729 километров из общего ее протяжения 1009 километров. Уже на 44-м километре своего течения сна становится условно судоходной рекою, а пароходство до спада вод поддерживается на ней на участке Туринск—Тюмень, т. е. с 586 до 831 километра от истока и в течение всей навигации на плесе Тюмень до впадения в Тобол и последним до Тобольска. Правый берег реки возвышенный; левый, особенно подверженный боковой эрозии (размыву и переносу) и затоплению в половодье, низменный, пологий. Как большинство российских и сибирских рек, не имеющих регулирующих устойчивость уровня и стока водоемов, иначе говоря, как река неозерной генерации, Тура отличается развитием сильных весенних паводков, сменяемых во вторую половину навигации резким мелководьем.

Из многочисленных перекатов (т.е. мелководных обрезков) наиболее деятельного и важного для судоходства плеса Тюмень-Тобольск особенно затруднительным бывает на Туле в мелководье так называемый Космаковский перекат (968—971 килм.), спад воды на котором, например в 1925 г., заставлял караваны паузиться или, при отсутствии мелководных судов, проходить по нему с недогрузом в 80 проц., что, помимо огромной убыточности для Пароходства совершаемых перевозок, чрезвычайно замедляет темп их развития, между тем, как Тура служит важнейшей заключительной или начальной частью огромного транзитного пути от Тюмени до Тополевого Мыса или до Бийска. Именно по этим направлениям движутся караваны с керосином или нефтью в наливных судах, почему улучшение судоходных условий на этом плесе необходимо.

Тобол.

Протяжение Тобола очень велико, так как от истока до его впадения в Иртыш насчитывается до 1626 километров, но 717 километров первого его течения совершенно пропадают и только следующий участок до г. Кургана становится сплавным, а от кургана до Ялуторовска условно судоходным. На 296-м километре эксплоатационные качества Тобола улучшаются, а после приема Туры он становится уже большой рекой свыше 200 метров шириной. Наибольший под'ем весенних вод достигает 7 метров. Особенно неблагоприятными для судоходства перекатами считаются: Иевлевский (449—500 кил. от Кургана или 1451 от истока), Пынжаковские „опечки“ (514 или 1475) и Кобы-

линский (566). На Пынжаковском перекате в конце августа 1925 г. вода спадала до 57 сант.

На всем этом плессе судоходство испытывает затруднения, помимо малой воды требующей каких либо водособирающих мероприятий, от массы т. наз. „опечков“, т. е. подводных глиняных или галечных бугров, неожиданно образующихся на фарватере или близ судового хода в результате глубинной эрозии весеннего льда или речной воды. Интересно отметить, что настоящее владение Тобола в Иртыш у с. Медянских Юрт результат водоотводных работ пленных шведов XVIII в., так как до тех пор он впадал прямо против Тобольска и сильно подмывал высокий берег; укрепления не помогали, почему, пользуясь бесплатной силой, воевода решил отвести реку на 3 версты выше. Так же любопытно обратить внимание на коричневато-черный цвет воды в Тоболе. Так называемые „черные“ реки известны во всех частях света; достаточно вспомнить: „Рио Негро“, „Черную реку“—приток Конго, «Черный Иртыш», нашу, впадающую в Неву, Черную Речку и т. д. Трудно сказать, аналогичны ли те явления, в результате коих весьма чистая, прозрачная и приятная на вкус вода Тобола приобрела похожий на воду этих рек цвет, но весьма возможно, что указание Проф. П. И. Броунова на большое количество органических кислот, главным образом, гуминовых, содержащихся в воде этих рек, могут быть относимы и к Тоболу. Развиваясь по лугам, лесам и болотам, растворяя эти кислоты, вода до такой степени меняет взаимоотношение поглощаемых ею солнечных лучей, что принимает почти черный оттенок.

Иртыш. Одна из крупнейших рек Сибири и по своей длине и по бассейну—Иртыш является западным и самым большим притоком Оби. Он берет свое начало в пределах Китайской Монголии на юго-западном склоне южного Алтая и, хотя считается притоком Оби, но, по своей длине (4145 км. до слияния с Обью) и по многоводности нижнего плеса, смело мог бы, подобно Миссури, Аару, Оке, Каме, Молдаве или Инну, оспаривать у нее имя основной, главной реки системы. В пределах Монголии от Улюнгурского перешейка так наз. „Черный Иртыш“ протекает 292 км. и близ устья р. Алкабека вступает в русские пределы. Через 162 километра он отстаивается в озере Нор-Зайсан, где у так называемого „Тополова-Мыса“ расположена первая пристань регулярного судоходного участка на озере,

а через 80 километров первая речная пристань на т. наз. "Белом Иртыше"

Судовой ход озером глубокий, но узкий, несмотря на то, что ширина озера достигает 30 километров. Следующий участок до пристани М. Красноярка и Гусиной Иртыш спокойно течет в низких степных берегах, а здесь подходит к отрогам Алтая, переходящим пониже устья р. Бухтармы на левый берег. Здесь река стремится прорвать горную массу и быстро скользит, сдавленная живописными величественными крутыми берегами, выполненными глинистыми сланцами и гранитами, одетыми красивой пихтой. В 8 километрах от Усть-Каменогорска скалы раздвигаются, а русло и панorama реки расширяются. После этого местность усваивает степной характер, а река разливается со 100 до 500 метров шириной, разделяясь иногда на рукава островками, с поселившейся на них растительностью. Длина первого плеса Иртыша от Зайсана до Семипалатинска 759 километров.

Следующее плесо—от Семипалатинска до Омска—1060 километров. Здесь, в противовес плесу Гусиной—Семипалатинск, выдерживающему при хрящеватом ложе в межень глубины 70 см. река течет среди низких берегов сухой песчаной степи, если так можно выразиться, в области и царстве засух и суховеев. Некоторые маленькие речки, тянувшиеся к Иртышу, не доходя до него, теряются в песках. Все левое побережье реки, особенно в районе города Ермак, богаты минеральными залежами и озерами с большим содержанием соли (знаменитое Коряковское), а правый берег у пос. Грачевского отличается обрывами с оgneупорной глиной отличного качества. Течет река в протоках. Ниже Черноярска начинаются луга, а приблизительно с Черлака Иртыш вступает в плодородную зону чернозема. На этом последнем участке река не отделяет „стариц“ (Altvasser), проток и „речек“, а течет широкими прямыми плесами до 750 метров шириной. Глубины в межень 90 снт.

От Омска до устья (1872 кмл.) Иртыш многоводен: спокойно течет в устойчивом русле с глубинами, редко падающими ниже 1,4 метра. До г. Тары он протекает по черноземной хлебородной местности, а затем, входит в область болот и смешанных урманов. На этом участке река принимает самые крупные и многоводные притоки, симметрично впадающие в главную с обоих сторон — и с западной и с восточной. Ниже устья Тобола это уже огромный поток с шириной русла более километра. Западный, пойменный берег низкий, правый красиво одет густым хвойным лесом.

Среднее вскрытие Иртыша от 1—2 апреля до 10 мая, замерзание от 15 октября до половины ноября. Средняя продолжительность навигации около 170 дней.

Иртыш судоходен на всем своем протяжении от китайской границы до устья, но условия плавания по нему не одинаковы. Узкое, извилистое с грубым, опасным для постановки на них судов каменистым ложем верхнее плесо представляет собой горную реку с стремительным течением, допускающую плавание небольших, ходких и поворотливых судов с паровым штурвалом и требующую по сравнению с средним плесом при взводном судоходстве двойной тяги для непаровых барж. Участок этот до Семипалатинска стал судоходен лишь после его улучшения взрывными работами на каменных грядах. Нет плесса, на котором бы так быстро изнашивались судовые корпуса, как на верхне-иртышском и ниодно плессо не требует такой изворотливости судна и сосредоточенного внимания находчивого судоуправителя, как верхне-иртышское. В этом отношении с ним могут конкурировать лишь верхний Енисей да Бия. Наиболее затруднительные перекаты: Поворотный (785) и сгруппировавшиеся вместе: Слободской (919) Кругленький (920) и Лодочный (921).

Из затруднительных мест других плессов следует указать перекаты: „Грачевская Шивера“ (1098—1102), следующая за Грачевским коридором, доступным для прохода судов лишь по семафору, группа перекатов „Бра-Вус“ (1110), Верхне-Семирский (1124—1129), Ямышевский (1316), Зубатский (1330—1334), Воскресенский (1363), Железнодорожный (1975—место пересечения Иртыша ж. д. мостом), Захламинская перевалка (1989), Николаевские перекаты (1997—2000), Харинский (2009—2016—2023) и Чернолуцкий (до 3040). Дальнейшее плессо по глубине и ровности доступно судам с большой осадкой.

Режим реки и ее профиль уясняется следующ. таблицами

Название пунктов.	Абсолют. высота в метрах.—	Общее падение.	Расстояние между пунктами в километрах.	Среднее падение на 1 километр в сант.
Усть-Каменогорск . . .	279,2	—	—	—
Семипалатинск . . .	180,5	—	241	—
Павлодар	100,55	79,95	477	17
О м с к	66,00	34,55	583	6
Т а р а	51,20	14,80	412	4
Тобольск	30,27	20,93	797	3

Отсюда видно, что среднее падение, крупное до Павлодара на следующем плессе снижается. Надо сказать, что Павлодарский „коэффициент“ падения почти в полтора раза выше верхне-волжского, напр., Калязинского, (12,7) Омский приблизительно равняется Нижегородскому. Тарский—Саратовскому и Тобольский—несколько выше Енотаевского (2,7). Так ярко отличаются верхние плесса горной и мореной реки и так сравнительно близки их падения в более аналогичных условиях их бытия в спокойных средних и нижних течениях. Иртыш, однако, обладает еще не вполне выработанным руслом, почему участки с большим и малым падениями у него чередуются, как и у большинства прочих рек. Зависящая, как от падения, так и от баланса воды в потоке, скорость течения Иртыша в разных пунктах, указана ниже:

ПУНКТЫ НАБЛЮДЕНИЯ	ДАТА НАБЛЮДЕНИЯ	РАСХОД ВОДЫ В КУБИЧ. МЕТРАХ	ПОВЕРХН. СКОРОСТЬ ТЕЧЕНИЯ В МЕТР.	СРЕДНЯЯ СКОРОСТЬ ТЕЧЕНИЯ В МЕТР.	ГОРИЗОНТ ВОДЫ В САНТИМЕТР.
В Известков. шивере	1 V—1902	1585	1,03	1,19	171
Тоже . . .	14 VI—1901	667	0,755	1,08	47
Тоже . . .	1 X—1899	475	0,798	1,03	26
Н.-Березовский пк.	26 VIII—1903	1966	0,810	1,13	316
Пос. Соляной . . .	1 IX—1903	1908	0,887	1,19	288
Г. Тара	7 IX—1905	1001	0,633	0,579	194
Г. Тобольск	3 X—1907	1094	0,830	0,552	26
С. Самарово	1 X—1909	1868	0,683	0,530	141

Годовой ход колебания уровня в Иртыше, подобно другим рекам западной Сибири, представляет собой смену низкого зимнего горизонта, при вскрытии рек и под напором весенних вод, обильных от таяния снегов, бурным подъемом весеннего. Вешний паводок редко падает, а чаще держится почти в одном положении до конца июля или начала августа; затем, начинается уже падение до низкого зимнего горизонта.

Зависящие преимущественно от обилия и мощности снежного зимнего покрова числовые значения наивысшего и низшего уровня вод в Иртыше претерпевают резкие колебания, что видно из следующей таблицы:

Название пунктов	Период наблюдений (дата низшего)	Показания водомерной рейки		Превыш.
		Наивысш. гориз.	Низш.	
Семипалатинск . .	1899—1924	28 XI—1910	501	— 90 591
Павлодар	1889 1924	15 XI—1910	710	— 38 748
Омск	1889—1924	30 XI—1918	651	— 51 702
Тобольск	1889—1924	14 XI—1917	911	—149 1060

Развитие паводков происходит обыкновенно быстро; скорость их передвижения, убывающая, по мере удаления пункта от места его развития, колеблется от 124 килом. (Усть-Каменогорск—Семиярская) до 48 (Омск—Тобольск) и 22 км. в сутки (Тобольск—Самарово).

Периодом паводков и весенних разливов Иртыша, подпирающих течение малых его притоков, пользуются для вводки в последние (Уй Туй, Шиш и др.) большемерных, преимущественно лесовозных, непаровых судов, успевающих выйти из них первым рейсом по большой воде с полным грузом.

Для поддержания правильного и срочного судоходства на всех плесах Иртыша в меженный период, необходимо усилить землечерпание на транзите, совершенно запущенное за последние годы, из-за сокращения отпуска кредитов "Водпутям" и кроме того на песках нужны регуляционные работы, дающие в сибирской практике на мягких песчаных грунтах с частой переработкой русла вполне удовлетворительные результаты. Примером удачной регуляции могут служить струенаправляющие тальниковые плетни и гати на Зубатском, Джеландинском и прочих перекатах.

Чтобы закончить краткий обзор Иртыша, остается упомянуть, что с среднего его плесса идет вниз по течению перевозка (из Павлодарского района) соли, затем собираемого с черноземной степи и направляемого, главным образом, в Омск, для перевалки на железную дорогу хлеба, арбузов, продуктов животноводства (мясо, кожа, шерсть), а взводом из Тарского района движутся дрова и лесные грузы. В настоящее время, после пережитых потрясений, Иртыш еще не развернул в полной мере своих водных перевозок, но была пора, когда он считался самой оживленной по грузообороту рекой Сибири. В 1909 г. по водам его

было отправлено собственными пристанями 20.700.000 пуд. прибыло на собственные пристани 23.200.000 пудов и по; ступило с притоков до 8.100.000 пудов.

Таким образом, оборотный груз достигал 52.000.000 п. Главными притоками Иртыша с западной стороны являются: Ишим (условно судоходен до с. Викуловского, т. е. всего на 275 кил. от устья), Тобол и Конда (условно судоходны на протяжении от впадения в Реполовскую протоку Иртыша до устья р. Тетера—534 килм.), а с восточной: Омь (условно судоходная на 301 кил. от устья и сплавная на всем течении) и Тара (сплавная 315 кил., условно судоходная 297 километров).

Чрезвычайное расчленение и развитие мелкими речками самых западных притоков Иртыша сыграло большую роль в деле исторической колонизации Сибири и будет, несомненно, иметь столь же крупное значение при осуществлении проекта „Большой Волги“ путем соединения разделенных Уралом рек „Волжско-Камской“ и Обь-Иртышской системы, неминуемо связываемой с Енисеем, а по устранении ангарских порогов, с Байкалом и Селенгой.

Обь и ее притоки. Главная река Обь-Иртышской системы Обь является одним из самых могучих мировых потоков, как по длине течения, так и по величине бассейна.

В так называемой группе рек алтайско-арктической покатости ее бассейн занимает пятое место, охватывая пространство свыше 3.000.000 кв. километров. Разветвленные на этом пространстве, подобно ветвям дерева, все притоки, озера и каналы ее системы могут в той или другой форме быть использованными в качестве путей на протяжении до 40.747 килом.

Сама Обь (по татарски называемая Омар или Умар, а по осязки Колта или Куай) образуется слиянием на двадцать первом километре от Бийска двух горных рек—Бии и Катуни. Первая является стоком живописнейшего Телецкого озера, вторая питается двумя ледниками, расположенными в группе самых высоких алтайских белков.

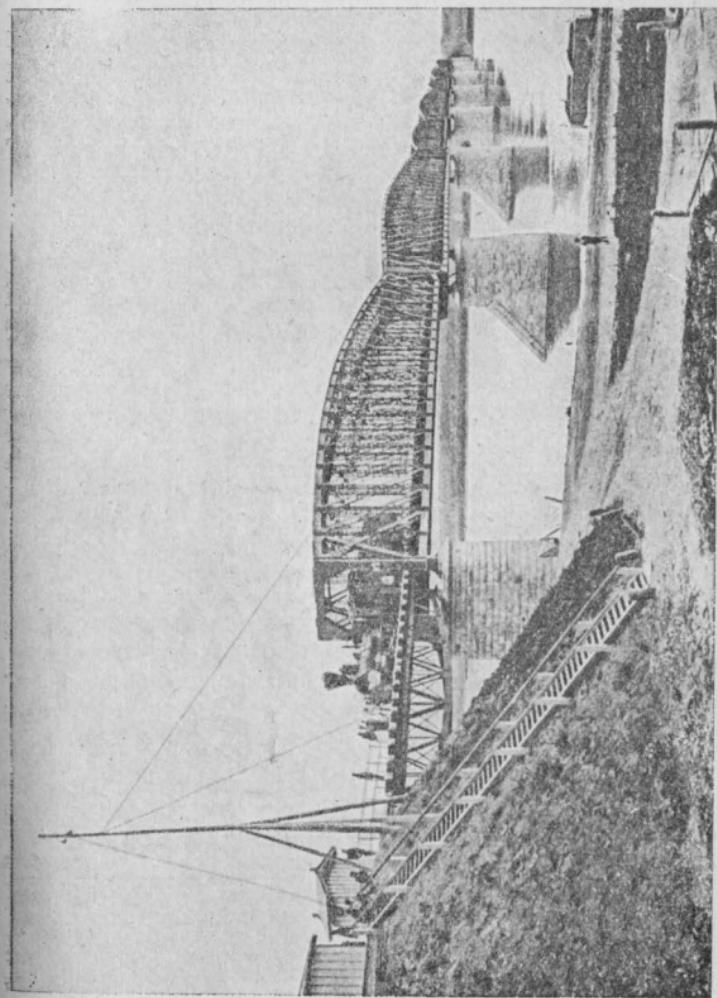
Вся длина течения Оби от пункта слияния обоих рек, дающих ей начало, до пункта образования дельты 3500 км., а до впадения в Северный Ледовитый Океан по левому (Хаманельская Обь) рукаву 3747 и по правому (Надымская Обь) 3730 километров.

Отсюда видно, что по длине течения Иртыш мог бы претендовать на роль главной реки системы, при подсчете общего протяжения которой, подобно Миссури-Миссисипской группе, обыкновенно к длине течения Иртыша присоединяется протяжение нижней Оби после его впадения в устья. Таким путем длина главной реки Обь-Иртышской системы принимается за 5395 или округленно 5400 километров, против 3747 кил., принадлежащих собственно Оби. Течение последней с судоходной точки зрения обыкновенно принято делять на 3 плесса: от слияния Бии с Катунью (или, вернее, от Бийска) до Барнаула, от Барнаула до устья Томи и последний от устья р. Томи до конца ее течения. Первое—верхнее плессо—протяжением (249—267) километров характеризуется извилистостью фарватера, сравнительно узким руслом, обилием мелей и перекатов, особенно до приема Чарыша. С весны, для удобства пассажиров и для избежания перевалки транзитного груза, большие пассажирские пароходы плесса Барнаул-Томск поддерживают беспересадочное сообщение до Бийска, но после спада воды, при снижении глубины до 70 и даже 60 с., здесь движение затруднено даже для облегченного типа небольших двухэтажных пароходов удачной „коломенской“ постройки, специально выпущенных для верхнего плесса с осадкою не выше 70 сант. В таких случаях до Усть-Чарышской пристани ставится от Бийска на работу одноэтажный пароход с осадкою 53 сантим., а эти два поддерживают сообщение до Барнаула.

Река течет здесь в сравнительно небольшой долине; берега ее сравнительно небольшого русла не высоки. Вывозится хлеб и масло.

Второй участок представляет собою уже значительно лучшее в судоходном отношении, и одно из самых оживленных плессов по пассажирскому движению и по грузообороту. Течение реки продолжается по черноземной полосе в некоторых местах с весьма богатыми гумусовыми горизонтами. В урожайные годы это плессо изобилует хлебами. Сравнительно лучшие условия плавания, как в отношении ширины речного русла, так и глубин, редко спадающ. ниже 1 или 1,2 м., позволяют пользоваться здесь лучшими и крупнейшими единицами флота, среди которых некоторые товаро-пассажирские пароходы обладают грузоподъемностью до 700 тонн. Протяжение этого плесса 772 километра.

Река Обь пересекается здесь двумя железнодорожными мостами: на 254 километре (у Барнаула) и на 723—у г. Новосибирска.

Ж. д. мост через р. Обь (Новосибирск).

Особо затруднительными для судоходства считаются перекаты: Каменские, Соколовские, Огурцовские, Кривошеевский и некоторые другие.

Ширина русла увеличивается и к устью Томи достигает 1073 метров. В конце этого плесса вскоре за Новосибирском река выходит из пределов черноземной ковыльной степи и вступает в дерново-подзолистую почвенную зону лесостепи, основными грузами этого плесса являются те же: хлеб и масло; снизу идет лес, т. наз. „разные грузы“, а из Иртыша вплоть до Бийска движутся транзитом соляные и нефтяные караваны.

Последнее, самое длинное и самое глубокое плеско Оби от устья Томи до ее впадения в Северный Ледовитый океан на расстоянии почти двух с половиной тысяч километров (2341) принадлежит тайге, а последние триста восемьдесят семь километров от села Обдорского река течет по безлюдной унылой тундре. Если уже вскоре после Томского устья доступная для судов с осадкой 200 сант. Обь поражает обилием воды, то, приняв в себя Иртыш, она разливается на большое пространство, выделяет еще более крупные, вполне судоходные, хотя и не ходовые протоки, а близ села Перегребные Юрты, расположенного на правом берегу, река разделяется на два русла; западной, ходовой т. называемой „малой Оби“ и большой (восточной) с тем, чтобы, начиная с 66° с. ш., докончить свое полярное течение до дельты опять одним потоком.

Самая дельта, как бы опрокинутая на восток (с 3500 к.), выполнена двумя рукавами: левым, носящим название Хаманельской Оби и правым—Надымской. Последним пунктом следования речных судов (уже по Обской губе) Надымским рукавом является устье речки Ныды, а Хаманельским бухта Новый Порт, имеющая радиостанцию и служащая местом якорной стоянки и перегрузки судов речного и морского флота.

Разливы Оби в низовьях так велики, что на огромном пространстве глаз видит только одну воду. Чрезвычайно величественную и эффектную картину представляет собой слияние (на 2517 килм.) Оби и Иртыша, напоминающую впадение бл. села Богородска (ныне Камское устье) в Волгу реки Камы, с той только разницей, что слияние двух сибирских великанов, как бы в соответствии с характером природы страны, происходит более замкнуто, безмолвно. Здесь нет на Оби не только такого веселого бойкого и оживленного богатого села, как Богородск, но вообще какого ни-

будь населенного пункта, а Иртышское Самарово расположено в 25 километрах и его, конечно, не видно; с географической же точки зрения картина до известной степени однородна.

Оставив за Самаровым легкие холмы, обрамляющие его русло. Иртыш входит в Обь совершенно плоскими, почти ниспадающими в воду берегами, как бы склоняясь перед необходимостью уступить другой реке свое историческое имя и честь связи через Северный океан народов Сибири с внешним зарубежным миром.

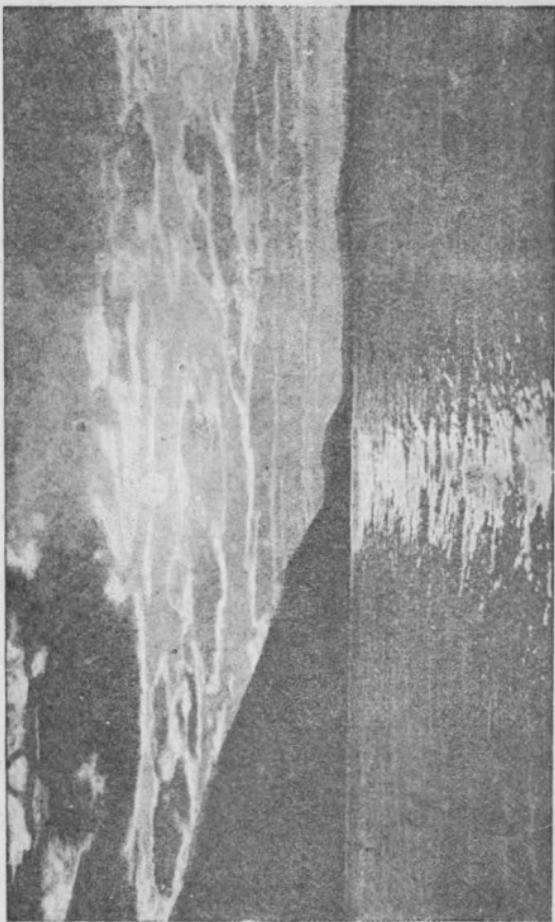
Правый берег Оби к этому месту, наоборот, выравнивается, возвышается. На нем не видно пестрых „богородских“ мергелей, услужливо рассказывающих геологу историю волжской террасы, так как он густо зарос лесом, изобилующим ягодами (особенно черная смородина), но он служит гордым красивым замыканием огромного пространства „спорной“ воды двух могучих потоков, из которых один вынужден прекратить свое самостоятельное блуждание.

Обращаясь к данным, характеризующим профиль ложа и падения реки, приходится пожалеть, что размер и об'ем данных, освещающих эти вопросы, далеко не соответствует тому значению, какое имеет для края Обь и ее притоки и не дает материалов, уясняющих жизнь и быт этого огромного водного дерева, стволом коего можно было считать ее течение от Нарыма до устья, крепчайшими и глубокими корнями, вросшими в сибирскую почву, все верхнее течение, Томь, Чулым и Кеть, а прочие потоки ветвями. Тем не менее даже из немногочисленных данных видно, что падение Оби не резкое, скорость течения умеренная и передвижение весеннего паводка сравнительно спокойное.

Пункты наблюдений	Абсолютная высота в метрах	Общее падение в метрах	Расстояние между пунктами (кил.м.)	Среднее падение на 1 кил. в сант.
Бийск	160,6	—	—	—
Барнаул	127,0	32,4	267,0	12,0
Новосибирск	90,0	37,0	476,0	8,0

Как река неозерной генерации, Обь подвержена сильным колебаниям в годовом ходе уровня своих вод, главным образом от изменения количества атмосферных осадков и таящего снега. Ко времени таяния последнего почва глубоко промерзает, почему при ее непроницаемости для воды, большинство снежники достигает реки и повышает ее го-

В лунную ночь

ризонт. По наблюдениям и выводам А. И. Войкова и Гейнца, вообще несомненная зависимость наших рек от снежного покрова так велика, что последний всецело определяет годовой расход их воды.

Колебания горизонта Оби, наблюденные в самое большее за 25—30 лет развитие весеннего паводка и в ноябре месяце разных лет с указанием превышения наивысшим горизонтом самого низкого, расход и скорость течения показаны в следующих таблицах:

Пункты наблюдений	Периоды наблюдений	Показание по рейке в сантиметрах		Превышен. в сант.
		Высшее	Низшее	
Бийск	1894—1924	495	43	452
Барнаул	1893—1924	659	-96(18/XI-24)	755
Новосибирск	1893—1924	1084	11	1173

Скорость продвижения весенних паводков наблюдена в плессе Бийск-Барнаул 67 километров, от Барнаула до Новосибирска—66-68 км., от Новосибирска до Молчанова—47 и до Нарыма около 30 кил. в сутки.

Пункты.	Дата наблюдения.	Расходы в куб. метрах.	Скорость течения.	Средний уклон.	Горизонт воды.
Бийск	4/X — 1897	476	0,621	0,00008	98
Гоньбинск. затон	16/X —	1209	0,781	0,00008	192
Камень	19/VI— 1900	1726	0,656	0,00004	230
Новосибирск	23/X — 1899	905	0,467	0,00004	75
Усть-Томи	19/VIII—1900	3293	0,830	0,00004	226

Для улучшения условий плавания на сплошь судоходной от истока до устья Оби, необходимо усилить землечерпание на транзите, произвести некоторые взрывные работы и заняться очисткой фарватера, претерпевшего засорение различными подводными предметами и карчами.

Вскрытие Оби выше устья Иртыша в среднем происходит в период времени от 1 октября до 5 мая, замерзание от 20 октября до 15 ноября. Нижний участок запаздывает вскрытием от 2—3 недель и замерзает на такой же почти срок раньше, чем верхний.

Нижнее плеско Оби—самое малодеятельное в грузовом отношении; участвует, главным образом, в развитии внешней торговли СССР путем совершения импортных и экспортных перевозок за границу, общий же грузооборот рек системы Оби в прежние годы был очень велик. В 1909 году оборотный груз этой системы достиг 69.188.000 пудов, составив охоло 67% к грузообороту всех рек Сибири. Малопомалу эта система восстановит, конечно, об'ем прежней грузовой транспортной работы, подобно тому, как она уже восстановила об'ем своих пассажирских перевозок.

Б и я. Из составляющих Обь рек Катунь описана лишь на протяжении 18 километров от устья, а Бия снята от самого "Телецкого" озера до сочленения. Эта красивая, быстрая и густо-населенная речка, считавшаяся почему-то недоступной для судоходства, впервые эксплуатируется Госпороходством с 1925-26 года.

Появление первого парохода, с трудом водившего пазузок по речным быстрикам, встречено было в прошлом году с восторгом.

При остановке парохода он быстро наполнялся любопытными, среди которых можно было видеть совершенно седых старух и стариков.

Нынешний год на работу поставлен специально мелководный пароход пассажирского типа и рейс удлинен до с. Турочак (на 230 километре от устья). По воде и по красоте панорамы это лучшее плеско из всей водной дороги Сибирского пароходства, а нашупанные Московской Комиссией Наркомздрава минеральные источники и превосходный горный воздух служат порукой тому, что здесь в самом ближайшем будущем развязутся курорты.

Что касается притоков Оби, то, не перечисляя всех, можно остановиться на впадающем слева Чарыше и правых: Томи и Чулыме.

Ч а р ы ш. Протекающий по хлебородной и богатой лугами местности на протяжении 544 километров. Чарыш судоходен лишь на 180 километров от устья до села Белоглазова. При большой воде в него заходят специальными рейсами до этого пункта большие пароходы, в среднюю он едва проходит самыми мелководными судами, а в межень становится несудоходным. Вывозится большое количество хлеба (до 2500 тонн) и масла. Спад воды начинается в июле. Выгрузка прибывающих с Чарыша грузов производится в

Усть-Чарышской пристани, подход к которой требует водопутейских улучшений.

Следующие за Чарышем притоки Оби с левой стороны Васьюган, Юган, а после Иртыша Сосьва (вполне судоходна на 75 километров от устья и условно судоходна на 400 километров).

Т о м ь. Из правых притоков Оби, Томь, Чулым, Кеть, Тым и Вах—первые три вполне судоходны и имеют большое значение в развитии местного края. Обладающая крупным расходом воды, большими скоростями течения, отличающаяся весьма прозрачным цветом своей воды Томь прорезает Кузнецкий горный округ, богатый рабочим слоем каменного угля. Перевозка больших количеств этого угля от Кемерово (527 километров от истока) до Томска (722 кил.) составляет основную работу буксирного флота по Томи. Ввиду быстрого спада воды, препятствующего работе большемерных посуд и глубокосидящего парохода, задача, что называется, „ухватить воду“ для своевременного выполнения строго ограниченным флотом этих крупных перевозок в какие нибудь 40—45 дней составляет искусство распорядителя движением. Общее протяжение Томи 798 километр. До спада вод пассажирское сообщение поддерживается до Кузнецка (216 кил. от истока), откуда начинается условно судоходный участок; затем, пароходы начинают ходить лишь до Щегловска (525 километров), а в сильно мелководные годы с полсвины навигации движение здесь прекращается.

Ч у л ы м. Второй большой правый приток—Чулым, дающий крупные лесные грузы, по длине своего течения (1895) превосходит Каму, но судоходство на нем поддерживалось лишь до Ачинска (768 кил. от истока и 1127 от устья), а теперь, после проведения железной дороги, пока лишь до с. Зырянского, отстоящего от устья на расстоянии 369 километров.

К е т ь. Река Кеть, вводящая Обь-Иртышскую систему в соприкосновение с Енисейской, течет на расстоянии 1356 кил. Пригодна для сплава с 272 кил., условно судоходная с 703 кил.

Система Ени- Несмотря на ряд как будто неоспособен. **Енисей.** Римых признаков в отношении длины, ширины и глубины рек, высоты истока, количества несомой реками воды, их направления, наконец, орографической и

геологической характеристики берегов, прозрачности или цвета их воды, в применении даже к Енисею существует разное определение генезиса его истока, а в силу этого и признания той или другой реки основным потоком системы.

Так, иногда склоняются к признанию началом Енисея реки Селенги, впадающей около Усть-Харауза в самую глубокую внутреннюю ванну земной суши — в пресноводное озеро Байкал, продолжением и стоком коего служит стремительная, прозрачная, замерзающая лишь на 95—100 дней Ангара, по своему гидрологическому коэффициенту или модулю стока не уступающая Енисею. В этом случае можно даже колебаться, не правильнее ли считать главной рекой Ангару. Однако, в большинстве случаев, все три, по выражению академика Миндендорфа, «стремительные дочери гор» Тунгуски, долготным порядком заканчивающие свое течение, как по наклону, так и по характеру воды и берегов, считаются, хотя и большими, но притоками Енисея.

Истоки Енисея лежат в Урянхайском крае. Ему дают начало две сливающиеся реки: западная, вытекающая из озера Тери-Нор, носящая название Ха-Кем, и восточная Бей-Кем. Образуемый ими поток Улу-Кем в направлении с востока на запад течет в узком русле, обставленном отрогами Западных Саян. Приняв в себя реку Кемчик на 704 километре от озера Кара-Булак (исток Бей-Кема) и на 191 кил. от слияния, р. Улу-Кем, круто поворачивая на север, входит в пределы СССР с названием Енисея (*Иоаннесе*), что по-тунгусски значит огромная вода. Енисей представляется потоком огромной водоносности с своеобразными по режиму плессами, а вся связанный с его бассейном водная система охватывает огромное пространство свыше 2600 квад. километров. Растигнувшись по широте на $23^{\circ}30'$ (от $51^{\circ}30'$ до 74° сев. шир.), он занял четыре почвенных и связанных с ними растительных зоны, которым приблизительно соответствуют четыре его плесса.

Южное плессо до деревни Означенной (53° с. ш.) носит ярко выраженный горный характер. Река имеет при среднем уклоне в 0,0008 скорость течения до 13 километров в час, стремительно несясь в узком каменистом русле, составляющем ущелье Саянских гор. Плессо изобилует опасными, недоступными для взводного судоходства порогами, из которых самый крупный, так наз. «Большой порог» на 133 кил. от устья Кемчика до Дедушкина порога и Слюдянских камней (144 км.); река считается лишь сплавною, между тем Госпороходство для развития судоходства в Тан-

Тувинском крае осенью 1925 г. в обход „Большого порога“ перебросило для работы близ г. Красного катер „Минусенок“, уже начавший рейсы и заказывает специальный новый пароход, в связи с условиями работы на этом плессе, развитие пароходства на котором имеет большое государственное значение. Для пароходства здесь необходимо подготовить возможность плавания путем производства некоторых подрывных работ и организацией обстановки.

От д. Означенной длины реки расширяется, река про текает по лесу степи среди возвышенных берегов. Почва — деградированный чернозем, дающий высокую урожайность. Это второе плеско до Красноярска и далее до Енисейска составляет самый деятельный участок Енисея; благодаря крупному вывозу хлеба отсюда с пристаней: Минусинск, Сорокино, Новоселово, Даурское и с речки Тубы, впадающей на 443 кил. (от устья Кемчика), Енисей отличается чрезвычайной устойчивостью грузооборота, в общем все-таки весьма ограниченного в своем развитии, что вполне естественно для условий замкнутого бассейна.

По глубине, за исключением отдельных случайных мелководий, это плеско вполне удовлетворительно для судоходства.

До Красноярска наиболее затруднительными перекатами считаются: Аскыровский, Чаечный и Татарский, а до Енисейска затруднительным местом служит известный „Казачинский порог“ на 1060 километров, проходимый взводом лишь при помощи специально работающего по проводу через порог судов туэра.

За Енисейском начинается проходящее по тайге нижнее плеско и, наконец, так наз. „Устье“, заканчивающее блуждание потока по тундре. В низовых плесах, в общем до Енисейска доступных для плавания морских судов с осадкой до 5-ти метров, единственным препятствием такому движению служат „Осиновские“ пороги на 1722 километре (от устья Кемчика и на 2426 от истока).

Общее протяжение Енисея в пределах СССР от устья Кемчика 3704 километра, а от истока Бей-Кема 4408 килом. Ширина русла от 150 метров верхнего плесса доходит до километра в районе Красноярска, а после впадения Ангары (1156 или 1860 от истока достигает 3-х километров) у с. Дудинского (69° с. ш.) — 5 километров.

Основными грузами, перевозимыми по Енисею сверху является хлеб и (за границу) лесные материалы, а снизу импортный товар и рыба.

У Красноярска река вскрывается от конца апреля до 10-го мая, а замерзает от начала до половины ноября. Средняя продолжительность навигации—164 дня. У Красноярска (822 км. от устья Кемч. или 1526 от истока) Енисей пересекается мостом ж. д.

Данные для формуляра реки могут быть почерпнуты в отношении лишь небольшой части ее—среднего плесса из следующих таблиц:

ПУНКТЫ	Абсолютн. высота в метрах	Общее па- дение в метрах	Расстояние между пунктами (килом.)	Среднее падение на 1 кил. (в сантимет- рах)
Минусинск	240,32	—	—	—
Красноярск	131,72	108,156	426	25
Енисейск	62,30	67,057	418	16

Таким образом среднее плессо Енисея отличается несколько большим падением, чем среднее плессо не только Оби, но и Иртыша.

В отношении колебания уровня воды за период наблюдений с 1902 до 1924 г. Енисей допускает превышение горизонтов до 804 сантиметров.

ПУНКТЫ	Годы на- блюдений	Показания водомерной рейки		
		Наивыс- ший гориз.	Низший гориз.	Превы- шен.
Минусинск	1902 1924	644	36	680
Красноярск	1902 1924	851	47	804
Енисейск	1902-1924	658	-2	660

Что же касается многоводности и водоносности Енисея, то с этой точки зрения он является лучшей рекой Сибири и одним из самых могучих потоков атлантико-арктической группы.

ПУНКТЫ	Даты наблюдений (нов. ст.)	Расход в куб. метр.	Средн. скорость течения (метр.)	Средний уклон	Горизонт	Ширина реки в метрах
Красноярск	27/V-1910 г. 17/VI-1910 " 18/VI-1916 "	9512 8654 22000	1,83 1,75 3,41	0,00025	533 401 851	747 — 963
	24/VI-1906 " 19/IX-1910 " 27/IX-1910 "	18700 3445 2404	2,99 1,05 0,77	"	678 113 47	— — —
Маклаково (1199 километров от устья Кемчика)	25/VII-1912 г. 3/IX-1912 " 28/IX-1912 "	14621 11826 7303	1,14 1,34 1,04	—	—	1395 — —

Скорость продвижения паводков в плессе Минусинск-Красноярск почти вдвое превосходит быстроту их распространения в верхне-иртышском плессе, достигая 213 километров в сутки, а в плессе Красноярск-Казачинский порог почти сравнивается с верхне-иртышской, не опускаясь ниже 120 кил.

По своему режиму, по характеру русла и мощности Енисей является наиболее строгой рекой Сибири. Из его огромных притоков (Ангара или Верхняя Тунгузка по длине превосходит Каму—1.893 километра), придающих его структуре поразительно односторонний характер, судоходны лишь Туба (122 кил. в большую воду) и Ангара. Верхний участок Ангары от Байкала до Братского Острога (658 кил.), отличающийся ровными глубинами и зависящими от таяния снегов на байкальских гольцах июньскими паводками, находится в ведении Селенгинского пароходства. Средний на протяжении 300 километров порожист и несудоходен, а на низовом поддерживается сообщение Сибирским пароходством до Мурского Порога (429 кил. от устья).

Отдельными рейсами по специальным заданиям пароходы отправляются "за графитом" в Курейку на 120 кил. от устья, с грузом на приписка в Подкаменную Тунгузку и ее приток Вельмо, а также (местного союза кооперативов) в Нижнюю Тунгузку, для доставки товаров на фактории кооперативного союза, а один из пароходов обыкновенно выделяется для плавания в Енисейском заливе по обслуживанию рыбаков.

Заканчивая этим краткий, беглый обзор судоходного состояния главнейших сибирских рек, необходимо сказать

что даже приведенных данных достаточно для того, чтобы оценить значение этих огромных артерий края, во многих его частях по прежнему остающихся единственной связью окраин с окружным или областным центром. Даже после проведения железнодорожной магистрали и ее подъездных путей, сибирские реки не потеряли своего самостоятельного значения и требуют лишь для сохранения и улучшения своих эксплоатационных качеств надлежащих забот об их техническом состоянии, имеющем значение не только для безопасного плавания судов, но и для выработки более дешевых фрахтов.

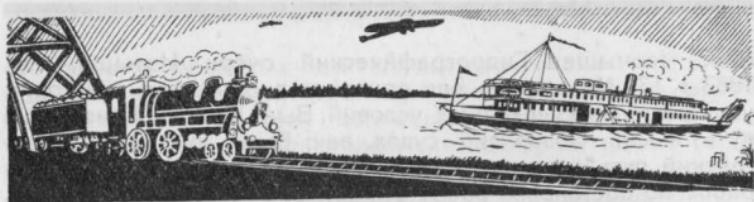
Л и т е р а т у р а .

Для лиц, интересующихся вопросами режима рек, учета и поддержания их эксплоатационных качеств можно рекомендовать следующие пособия общего и специального значения:

- 1) Проф. А. И. Войков: „Климаты земного шара“ СПБ. 1884, где содержатся данные для ответа и возражений на составившую эпоху по своим мрачным выводам о постепенном обмелении и пересыхании рек работу немецкого ученого Векса. 2) Э. Брикнер. Баланс круговорота воды на земле „Почвовед“. 1905 г. и 3) его же: „Осадки, сток и испарение“. 4) Кроме монументального, давно вышедшего из продажи труда проф. Ф. Г. Зброжека: „Курс водных сообщений“, вопросы о режиме рек и о значении для него климатических и орографических условий разбираются: 5) брошюрай проф. Б. Н. Кандиба: Внутр. Водн. Сообщения, вып. 1: свойства рек в естествен. состоян. Петроград. 1922 г.; 6) Книжкой инж. А. А. Труфанова: „Речная гидрология“ М. 1923 г. 7) Капитальным трудом неутомимого Е. В. Оппокова: „Режим речного стока в бассейне верх. Днепра“, ч. I, 1904 и ч. II, 1914 г. В обоих последних трудах указания на литературу вопроса. 8) Описания специальных приборов реометрического значения и методов обработки полученных ими измерений см.: проф. Н. Д. Тяпкин. „Приборы для определения скорости и расходов воды в открытых руслах“. 9) След. иметь в виду: В. В. Никольский. „Принципы водного строительства России“. — 10) Необходима „Общая локация рек“ Д. А. Богданова, изд. 2. М. 1925 г.—Ст. 11) Гельман. Гидрология. 12) Специально для изучения сибирских рек

М. С. Чернышев. Гидрографический очерк Иртыша, изд. 1887 г. 13) Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. II (Обь—Енисейский путь) и XVII. Обзор сиб. судох. рек; Вып. 36-й „Обь—Енисейский путь“, состав. Е. В. Близняк и вып. 46: „Описания работ по обстановке работ фарват. реки Енисея“, составлен инженером Е. В. Близняк. 14) Наконец, любопытно ознакомление с „Учебно-лоцманскими картами р. Иртыша“, составлен. с 1922—1925 г.г. И. А. Бовиным, изд. „Управ. Внут. Водн. Путей Сибири“ и 15) для учета расстояний необходимо изданное тем же „Управлением“ „Маршрутное описание водных путей Сибири“, Омск—1925.

Проф. Н. Д. Таппин.

Очерк Сибирских Путей Сообщения.

I. Существующие виды транспорта и организация управления.

В Сибирском крае существуют все виды транспорта: железнодорожный, водный и гужевой; кроме того на очереди поставлен вопрос об устройстве постоянных направлений воздушного транспорта.

А. Сеть **Сибирских железных дорог** разделена в административном отношении на две дороги:

1. Омская жел. дорога в границах: Челябинск и Тюмень—Новосибирск (включительно), со всеми имеющимися на этом протяжении ветвями;

2. Томская жел. дорога в границах: Новосибирск (исключая)—Иннокентьевская (включительно), также со всеми ветвями на всем этом протяжении.

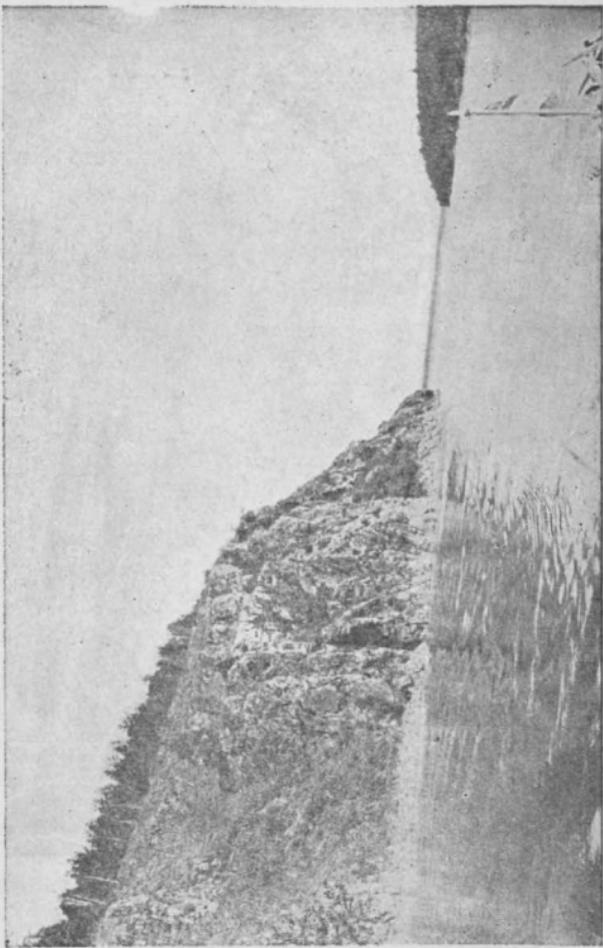
Правления дорог соответственно находятся в Омске и Томске.

Б. **Западно-Сибирское Государственное Речное Пароходство** обслуживает своим транспортом нижеследующие водные пути,—расположенные на территории Сибири, Кирреспублики и Уралобласти:

1. Обь-Иртышский бассейн (река Обь с притоками—Иртыш, Тобол, Тура, Тавда, Сосьва, Конда, Лозьва, Бия, Чарыш, Томь, Чулым, Чая, Кеть, Вас'юган, Тым, Вах, Юган);

2. Енисейский бассейн (р. Енисей с притоками—Туба, Ангара, Малый Кас, Курейка).

Во главе управления стоит находящееся в Новосибирске Правление с Председателем, коммерческим директором и техническим директором.

Атамановский Бык (Енисей).

В. Управление Внутренних Водных Путей Сибири находится в настоящее время в Новосибирске; все линейное управление подразделяется на технические и инспекторско-судоходные участки. Оно обслуживает:

1. Реки—Обь, Бию, Катунь, Чарыш, Томь, Чулым, Кеть; Черный Иртыш, Иртыш, Тобол с Турой и Тавдой, Конду, Сосьву и некоторые второстепенные притоки.

Енисей, Тубу, Ангару, Тунгуски (частично) Кеть.

Селенгу, Орхон.

2. Озера—Нор-Зайсан, Байкал.

3. Реку Лену с притоками—временно, впредь до образования здесь самостоятельного управления, находящегося в настоящее время в периоде организации.

До передачи золотых приисков иностранной концессии на управление лежал лишь судоходный надзор; техническая же часть и пароходство по рекам Ленского бассейна находились в ведении общества „Лензолото“.

Г. Сибирским местным транспортом (гужевые тректы грунтовые и шоссейные) ведает Краевое Управление (Сибкраймес), также находящееся в Новосибирске. Оно обслуживает в настоящее время следующие государственные тректы, разделенные на шесть технических участков: 1) Московский, 2) Чуйский, 3) Усинский, 4) Якутский, 5) Братский, 6) Тункинский и Верхне-Удинск—Кяхтинский.

Все виды транспорта возглавляются Уполномоченным Народного Комиссара Путей Сообщения по Сибири (УЦ-СИБ) с местонахождением управления в Новосибирске, как краевом центре.

Оперативная работа по каждому виду транспорта находится в ведении соответственных правлений и управлений. УЦ-СИБ, согласно особого положения является главным и ответственным перед НКПС представителем по транспорту в краевых учреждениях Сибири; на него возложен контроль и инспектирование всего транспорта (как находящегося в эксплоатации, так и строящегося); он регулирует возникающие между различного рода транспортными учреждениями вопросы.

Районный комитет (РК) — межведомственный орган НКПС, основной задачей которого является регулирование массовых перевозок по всем видам транспорта, составление перевозочных планов, использование наличного вагонного и паровозного составов для перевозок и затребование через НКПС дополнительного состава с других дорог, если своих оказалось бы недостаточно для выполнения намеченного

задания; установление железнодорожно-водных перевозок и выяснение состояния и готовности гужевых дорог для определившихся массовых перевозок. Председателем комитета состоит, по совместительству, УЦ-СИБ; членами комитета— государственные промышленные и торговые учреждения и организации, а также кооперация, являющиеся клиентами транспорта.

По всем видам транспорта имеются профсоюзы, отстаивающие интересы служащих и рабочих в вопросах труда и зарплаты. Органы профсоюзов ведут культурную работу (лекции, собеседования, библиотеки, киноматографические сеансы, концерты и т. п.) в особых помещениях или специально построенных для сего клубах для транспортных рабочих и служащих.

II. Местный сибирский транспорт.

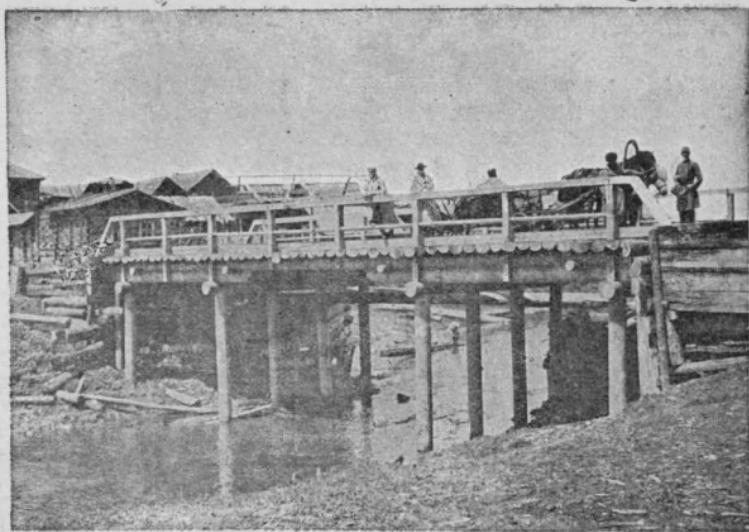
Гужевые дороги Сибири делятся на тракты государственного и местного значения; содержание дорог государственного значения ложится на бюджет СССР, так как степень исправности этих путей отражается на экономике всей страны.

Всех гужевых дорог в Сибири, не считая дорог проселочных, насчитывается свыше 23.500 км.; из них 5.079 км. дорог государственного значения, при чем только 3.296 км. находятся в непосредственном ведении Сибкраймеса, остальные 1.783 км. отнесены к дорогам местного значения.

В европейской части СССР, при очень развитой сети железных дорог (2,65 км. на 100 кв. км. площади), даже тракты крупного государственного значения играют роль, главным образом, дорог под'ездных. В Сибири же, при чрезвычайной бедности ее железнодорожными путями (всего 0,08 км. на 100 кв. км. площади), гужевые дороги государственного значения служат единственными магистралями, связывающими отдаленные экономические районы.

Таким образом, экономическое значение сибирских путей очень велико: тракты государственного значения как бы заменяют отсутствующие железные дороги, а потому и требуют к себе особого внимания, как в отношении строительства, так и эксплоатационного обслуживания.

Предстоящее увеличение торговли с Монголией, стремление поднять и удешевить добычу золота в Витимском районе, а также и новые открытия золотоносных месторо-

Мост через речку Салду (Усинск. тракт).

Усинский тракт.

ждений в верховьях р. Алдана—уже поставили на очередь вопрос о срочном улучшении сибирских дорожных путей.

В число трактов государственного значения, находящихся в ведении Сибкраймеса, включаются:

А. Торговые пути с пограничной Монголией: а) Чуйский—544 км., б) Усинский—317 км., в) Тункинский—224 км., г) Кяхтинский—237 км.

Б. Пути, связывающие Сибирь с Ленским золотопромышленным районом и Якутской республикой: а) Якутский—401 км., б) Братский—274 км., в) Илимский—252 км.

В. Московский тракт на протяжении 1067 км., при общей его длине в 2.850 км.

Означенные тракты пролегают: Чуйский—от г. Бийска до г. Кош-Агача; Усинский — от г. Минусинска до с. Н.-Усинское; Тункинский—от ст. Култук Забайкальской ж. д. через с. Тунка до с. Монды; Кяхтинский—от В.-Удинска до с. Кяхты; Якутский—от г. Якутска до с. Качуг на р. Лене, далее вдоль берега р. Лены до с. Жигалово; Братско-Илимский—одно из направлений Ленской жел. дороги—от ст. Тулун Забайкальской жел. дор. через с. Братский Острог и с. Б. Мамыри до с. Усть-Кута р. Лене.

Количество грузов, движавшихся в Ленский край для, 1910 года, было:

Якутский тракт 1.270.000 п. (из них хлеб.—316.000 п.),
Шелашниковский*)тр. . 1.301.000 п. (из них хлеб.—563.000 п.).
Илимский тракт 300.000 п. (из них хлеб.—100.000 п.)

Всего 2.871.000 п. (из них хлеб.—979 000 п.).

Общее количество ввозимых грузов для 1915 года достигало до 3.000.000 пудов. Вывоз, главным образом, по Якутскому тракту достигал всего 3.500 пуд. (1910) и 50.000 пуд. (1915), но по стоимости значительно превышал ввоз (золото, пушнина, мамонтова кость).

В последние годы работает только Якутский тракт, грузонапряженность которого определена в 1.500.000—2.000.000 пуд. государственных и кооперативных грузов.

Торговля с Монгoliей в годы революции прекратилась, но за последние годы вновь начала оживать. До войны в Россию привозились шерсть, пушнина, кожсыре и скот; вывозились предметы обрабатывающей промышленности—хлопчатобумажные и шерстяные ткани, металлические из-

*) Тракт, действовавший в довоенное время и ныне не поддерживаемый,—от ст. Тыреть Забайкальской жел. дороги через г. Балаганск до ст. Жигалово на р. Лене.

делия, выделанные кожи и чай; по количеству грузов монгольские тракты характеризовались так:

Чуйский . . привоз в Рос.—до 326.000 п., вывоз—до 41.000 п.;
Усинский 241.000 п. 69.000 п.;
Тункинский свыше 50.000 голов скота;
Кяхтинский, как бывший еще недавно единственным связующим звеном в торговле с Китаем, имеет большее экономическое значение.

Насыщенность Сибири автомашинами чрезвычайно мала, всего их имеется 239, т. е. 1,4% от всех машин, находящихся в европейской части СССР, при чем вполне исправных не более 100 штук на всю территорию Сибири. Программой предстоящего капитального строительства предполагается:

1) Имеющиеся тракты государственного значения, грузонапряженностью свыше 16.500 тонн, общим протяжением 2314 км., обратить в шоссейные дороги облегченного типа, удобные для автомобильного движения.

2) Земляные тракты, ныне местного значения, не имеющие грузонапряженность свыше 10.000 тонн, общим протяжением 7059 км. обратить в дороги с одеждой из гравия и признать их дорогами государственного значения второго разряда.

3) Важнейшие подъездные пути к станциям железных дорог и пристаням больших рек с грузонапряженностью не менее 8.200 тонн, протяжением до 4136 км., перестроить в дороги с гравийным или улучшенным грунтовым полотном, в зависимости от местных условий и значения.

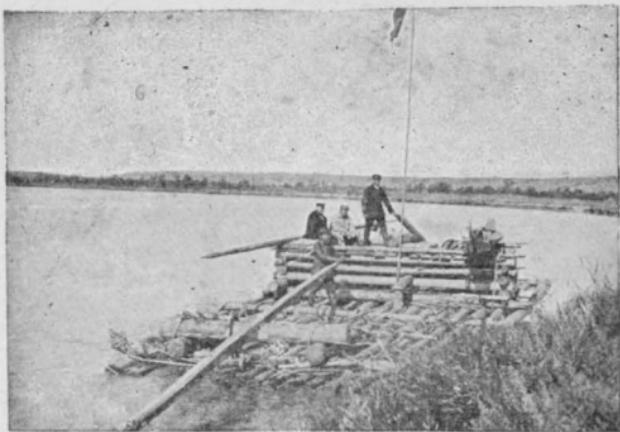
III. Водные пути Сибири.

Внутренние водные пути бассейнов расположенных в Западной Сибири рек и озер составляют:

А. В пределах Монголии и Китая сплавных—1143 и судоходных—1572, всего—2715 км.

Б. В пределах Западно-Сибирского Управления Внутренних Водных Путей (СИБВОДПУТИ) сплавных—27.350 и судоходных—27.119, всего—54.475 км.

Таким образом, общая длина всех водных путей рассматриваемых бассейнов определяется: сплавных—28.498 и судоходных—28.692, всего—57.190 килом. По бассейнам соответственно:

На плоту через Больш. порог (Енисея).

Землечерпательница (Сиб. XV) в Минус. протоке.

1) Иртышский	8.816	9 465	18.281
2) Обский (без Иртыша) .	6 779	8.149	14.928
3) Енисейский	10.857	7.308	18.165
4) Байкальский	2.046	3.770	5.816
Всего . . .			57.190 км.

К этому протяжению необходимо добавить еще, хотя и временно 7.809 км. путей Ленского бассейна обслуживающего лишь судоходным надзором.

Из всего означенного протяжения (54.475 км.) только 23 проц. (т.е. 12.540 верст) обслуживаются технически.

Техническое обслуживание Ленского бассейна в настоящее время организуется с образованием особого Управления водопутей.

Последние навигации на реках Сибири по физическим условиям были в общем благоприятными для судоходства и, следовательно, возмещающими до некоторой степени недостаточность обстановки.

При дальнейшем увеличении грузооборота и удлинении рейсов необходимы значительное увеличение в количестве и улучшение в качестве обстановки.

Техническое обслуживание водных путей, за недостатком опускаемых средств, заключается, главным образом, в развитии и улучшении обстановки, дноуглубительных работ, поддержании имеющихся затонов и то только в верхних и средних частях наиболее интенсивных по судоходству рек; низовые участки остаются в естественном состоянии.

Дноуглубительные работы производились до сих пор главным образом по расчистке затонов и только в 1925 г. были поставлены две машины на транзит; значительного улучшения этих работ нельзя ожидать и в ближайшее время.

Технический флот составляют 186 судов; из них: судов и снарядов с механическими двигателями—89; непаровых-металлических—52, деревянных 45; ежегодно работает не более 85 судов, остальные находятся в резерве.

В ведении Управления находятся мастерские и затоны первого разряда: Павлодарский на р. Иртыше и Самусьский на р. Томи; судоремонтные (мелкие) мастерские в затонах Тюменском, Семипалатинском, Гоньбинском, Красноярском и Иркутском.

Пятилетним планом восстановительных работ предполагается привести водные пути Сибири в состояние, соответствующее размерам работ на них, бывшему в 1913-16 годах, годах наибольшего развития судоходства в Сибири.

Кроме того, намечены очередные работы: а) по расчистке Осиновских порогов на р. Енисее, б) по улучшению судоходных условий р. Иртыша и р. Оби, в) устройству обходного канала на Большом Пороге р. Верхнего Енисея, г) устройству гавани и затонов в г. Енисейске.

Для обслуживания Карской экспедиции (Сев. морск. путь) признано необходимым устройство Усть-Енисейского порта в низовьях р. Енисея и Нового Порта в устье р. Оби

IV. Сибирский железнодорожный транспорт.

В состав железнодорожной сети Омской жел. дороги входят нижеследующие участки:

А. Главная линия.

а) Тюмень-Куломзино
(одноколейная) протяжением	567,43 км.
б) Куломзино-Татарская (включит.)
(двухколейная).	173,43 "
в) Татарская (искл.)-Новосибирск. (вкл.)
(двухколейная).	457,00 "

Б. Челябинская линия.

а) Челябинск-Куломзино
(одноколейная) протяжением	790,32 км.

В. Славгородская линия.

а) Татарская-Павлодар
(одноколейная) протяжением	503,74 км.

Г. Алтайская линия (одноколейная).

а) Уч-к Новосибирск-Семипалатинск	652,95 км.
б) Уч-к Алтайская-Бийск	147,04 "

Д. Ветви (одноколейные) 62,67 км.

Всего. 3.354,60 км.

Из них двухколейной 630,43 км.
одноколейной 2.724,17 "

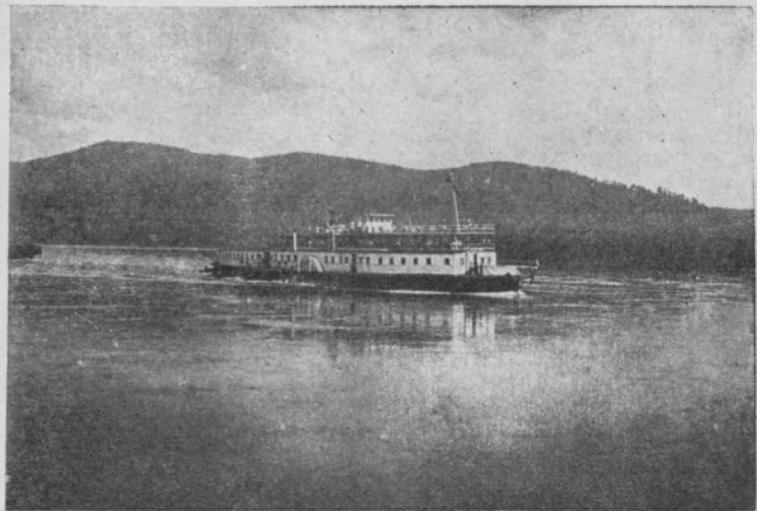
В состав сети Томской железной дороги входят:

А. Главная линия (двухколейная).

а) Новосибирск (искл.) Иннокентьевская
(включительно) протяжением:	1.842,30 км.

Гора „Тепсей“ (устье р. Тубы).

На Енисее.

Б. Кольчугинская (одноколейная).

а) Юрга-Кольчугино. 197,20 км.

В. Ветви (одноколейные) 140,49 "

Всего. 2.179,99 км.

Из них двухколейной 1.842,30 км.

" одноколейной 337,69 "

Кроме того строящаяся Ачинск-Минусинская ж. д. (одноколейная), которая перейдет к Томской ж. дороге в октябре с. г., протяжением 459,79 км.

Приведенные длины существующих в Сибирском kraе железнодорожных линий еще более усиливают указанное выше впечатление чрезвычайной бедности Сибири железнодорожными путями.

Главной задачей настоящего времени является прежде всего планомерное приведение основного капитала транспорта (полотно, путь, мосты, здания, водоснабжения и др.) в нормальное состояние и одновременно с этим усиление его технического оборудования в размерах, вполне покрывающих быстро растущие потребности в перевозках.

В виду того, что задача вывоза из Сибири малоценной сельскохозяйственной продукции останется еще на долгие годы основной, необходимо все усилия основного капитала транспорта вести с расчетом на такое уменьшение себестоимости перевозок, чтобы развить экспорт дешевого сибирского сырья.

Помимо вышеуказанных задач, приходится в ближайшем же будущем иметь в виду необходимое развитие сети сибирских железных дорог для вовлечения в экономическую жизнь новых районов, чего ожидают свободные земельные площади, годные для сельскохозяйственной культуры, а также неиспользованные леса и недра.

Имеющийся, как один из вариантов, перспективный план капитального железнодорожного строительства (на 10—15 лет) согласовывается и увязывается в настоящее время с планами колонизации, использования лесных богатств и индустриализации Сибири, а затем подвергается обсуждению как заинтересованных, так и открытых общественных собраний, после чего поступит на рассмотрение и разрешение соответственных высших учреждений СССР.

Литература.

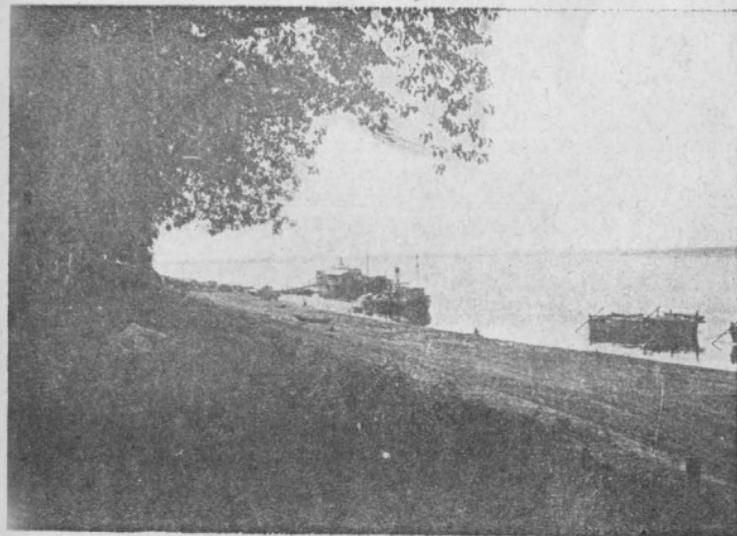
Вследствие ограниченного об'ема настоящей краткой статьи о путях сообщения приходится в данном случае ограничиваться лишь указанием тех очередных задач железнодорожного транспорта, которые подлежат выполнению в самом ближайшем времени. Но вместе с тем следует при этом указать на две статьи, относящиеся к железнодорожному транспорту, характеризующие историческую часть постройки Сибирской жел. дороги и постепенное улучшение жел. дорожного транспорта после тяжелых лет хозяйственной разрухи.

а) И. К. Цакни. История сибирских железных дорог (Спутник пассажира по железным дорогам. Издание газеты „Сибирский Гудок“, 1925 г.). б) В. Г. Сафонов. Железнодорожный транспорт в 1920—1925 годах.

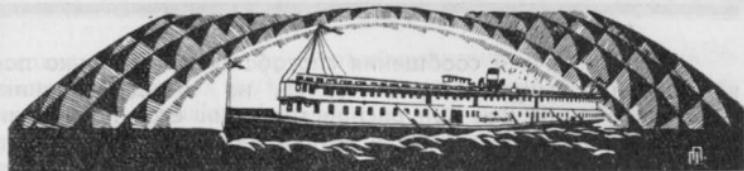

Набережная в Енисейске.

Пристань в г. Енисейске.

М. П. Горлов.

Эволюция Сибирского Пароходства.

Влияние путей на разви- В процессе создания из разрозненных и враждебных племен стройных общественных **вления жизни** и государственных союзов проблема естественного состояния, а тем более технического развития путей сообщения и связи всегда занимала первенствующее место.

Излишне добавлять, что особо важное значение приобретает эта проблема для обширных стран, где борьба с огромным пространством составляет одну из первостепенных задач в жизни и организации народов. Именно таково положение с путями сообщения в СССР, вся история обращения коего протекала под знаком преодоления пространственных затруднений. Столь же серьезна роль характера и развития путей в странах, обладающих крупными, важными для жизни метрополии, но отдаленными колониями, рассеянными в разных частях света, как, например, в Англии. Для того, чтобы иметь правильное суждение о роли регулярно налаженного морского транспорта в жизни этой страны, достаточно указать на прекращение целым рядом ее окружных посевов овса, после установления срочных рейсов в американские колонии, производившие этот хлеб с избытком. Сооружение средне-азиатской железной дороги развило в Туркестане хлопководство. Благодаря развитию сперва пароходства, а затем рельсовой колеи, миллионы переселенцев хлынули в Сибирь, произведя крупный переворот в хозяйстве приречной лесостепи. Теже пути вызвали экспорт сибирской и кубанской пшеницы, создали экспорт сибирского сливочного масла, донецкого и кузнецкого угля, уральского железа, бакинской нефти, добычу марганца в Чиатурах (Закавказье) и т. д.

Развитие путей сообщения способствует не только появлению и повышению производства, но и удешевлению и регулированию цен при распространении его продукции на места потребления даже в отдаленных от производства районах. Пути связывают в международном товаро-торговом обороте страны с интенсивной промышленностью и отсталым хозяйством, отдаленные уголки со странами передовой цивилизации и высокой культуры. Хорошо и густо развитые дороги сглаживают продовольственные затруднения в периоды недородов, облегчают ведение военных операций и т. д. Наоборот, недоразвитие путей или расстройство их работы не замедляет отражаться на жизни области или страны, отторгая их от общего государственного или мирового общества, обрекая население на голод при местном неурожае и ведя к проигрышу военные предприятия и к упадку добычу и производство. Примерами в этом направлении могут служить с трудом ликвидируемые последствия волжского неурожая 1921 г., русско-японская война и судьба ленско-вятской и алданской золотопромышленности, обреченной на полный застой в условиях восточно-сибирского бездорожья.

Таким образом, крупное значение путей сообщения в жизни народов и их влияние, как регуляторов хозяйства и проводников цивилизации и культуры, настолько неоспоримо, что занимавшиеся анализом этого вопроса историки и социологи с восхищением сравнивают значение, например, парового транспорта с влиянием на человечество книгопечатания (Маколей), а появление „изобретенного целой нацией механиков“ локомотива признают „более способствовавшим сближению людей, развитию в них человечности и культуры, чем идеи философов, поэтов и пророков с самого начала мира“ (Бокль).

Роль водных путей. Как естественные, нетребующие больших расходов на содержание и развитие самого пути, морские и речные сообщения поэтому являются самой древней формой взаимной транспортной связи племен и народов и обуславливают собой три фазиса цивилизации и последовательно развертывавшейся в истории человечества культуры: речной морской и океанической, в полном смысле слова кругосветной. По мере развития техники и подъема хозяйственной жизни страны или государства, большой прилив разнородных грузов, во-первых, перерастает грузоспособность малого каботажа или маломерного флота речных путей в естественном состоянии последних, а во-вторых, вызывает усиленное строительство и

развитие железных дорог, оттягивающих к себе большинство ценных и срочных грузов и сводящих водные, а особенно речные, пути к подъездным, как бы служебным. Дальнейшее увеличение грузооборота, или в силу временного недостатка подвижного состава, или за перегруженностью провозной способности железных дорог, ведет к естественной дифференциации грузового потока между железной дорогой, удерживающей за собой ценные и срочные доставки и водой, исполняющей перевозки массовых, далеких, громоздких грузов. В этом случае, вслед за первоначальным, основным требованием к транспорту — безопасностью, а затем, срочностью перевозки, выступает требование ее дешевизны. Эволюция транспорта в этой стадии ведет уже к борьбе его орудий за фрахтовые ставки. Не трудно понять, что в применении к массовым, дешевым и далеким грузам выигрыш неминуемо остается за водным путем, но требует от последнего, как обеспечения дешевизны, так и большого размаха одновременного передвижения доверяемых ему грузоперевозок. Такое требование достигается выработкой типа большемерных судов с наименьшими издержками на движение, а также и обеспечением надлежащего обставленных путейскими предостерегательными знаками надежных транзитных глубин и поддержанием чистоты судового хода (фарватера). Удовлетворительное разрешение этих вопросов возвращает и укрепляет первоначальное значение судоходству, временно пошатнутое конкуренцией ж. д. Примером такого значения для страны судоходства может служить блестящее развитие пароходства по Волге и рекам ее системы. Независимо от неудачно выбранного потоком направления во внутреннее море (к слову сказать, обеспечившее его флот топливом и грузом), счастливое географическое распространение этой, "как Невский проспект, обставленной и освещенной", реки по основным культурно-хозяйственным центрам государства обеспечило ее, как транзитным, так и местным грузом, а развитие судоходного промысла повлекло к выработке форм подвижного состава, не превзойденных флотом рек какой-либо другой части света.

Развитие Сибирского пароходства.

Значение Сибирских рек, как фактора в процессе сортирования и перемещения грузов, увеличивается еще тем, что доступные в течение пяти-шести месяцев, они в целом ряде областей и районов являются единственным способом и средством внутренней связи отдаленных окраин с окружным или краевым центром и, следовательно, единственным путем

культурного экономического обмена, а их считавшееся до последнего времени неудачным направление к Северному Ледовитому океану, в наше время, с утратой, кроме Ленинграда, всех Балтийских гаваней, в деле общего государственного торга и хозяйства приобретает исключительную важность. Подобно тому, как в свое время развитие волжского пароходства в корне изменило об'ем и направление нашей внешней хлебной отпускной торговли, налаживающаяся связь Сибири по ее рекам с внешним миром может оказать существенное влияние экспортом сибирского хлеба, леса, сырьевых продуктов животноводства, а также сливочного масла, во-первых, на указанное развитие соответственных отраслей промысла и хозяйства, а, во-вторых, и на изменение направления этих грузов, удешевляющее способ перевозки.

Это будущее зависит от настоящего, так же, как последнее уясняется и вытекает из прошедшего.

В этом отношении постепенно развивавшееся сибирское судоходство и пароходство прошло через те же фазы и ступени своего последовательного совершенствования, какие отличают бытие и эволюцию водных сообщений в других районах СССР и прочих странах.

Человечество вообще медленно идет по пути прогресса. Сколько людей мучилось, калечилось и утопало в грязи сухопутного бездорожья, пока, наконец, Мак Адам не научил их делать мостовую? Сколько веков пробежало до тех пор, пока на известные еще римлянам рельсы Стефенсон не был поставлен паровоз, сменивший запаленную непосильной работой лошадь? В этом отношении пароходство не составляет исключения. И здесь пар недавно сменил весло, бечевую лямку или конную тягу. Первоначальное плавание русских находников к „Оби великой“ совершилось в „малых кочах“, посильных для перетаскивания их по „волокам“ из одной реки в другую. Неудачные и неуклюжие большие морские парусники английского „Общества купцов искателей для открытия земель и владений неведомых“, обшаривших по „незатворимой дороге“ при Иване Грозном весь русский север, по большей части не достигали Оби, гибли, затирались льдинами или возвращались, не входя в речные устья. Поэтому следующей формой судна на сибирских реках явился примитивный досчаник, на котором вплоть до XIX века наряду с „кочами“ и легкими „каюками“ совершилась колонизация, шла примитивная торговля и предпринимался промышленный поиск „за рыбым зубом“ (бивни мамонта), „соболем“ и прочими видами ясака.

В начале XIX века появились „коноводки“. На быстрых плесах Иртыша, Оби или Енисея коноводки не справлялись при „взводе“ (т. е. против течения), а потому сфера их деятельности ограничивалась лишь плаванием преимущественно на среднем и низовом течении Иртыша и продолжалась до конца сороковых годов.

В это время в России происходил крупный транспортный перелом. Дело в том, что после изобретения Фультона, в Англии понадобилось ровно 33 года для того, чтобы, преодолев апатию консервативных английских деловых сфер, собрать складочный капитал, для организации в 1840 году первого солидного пароходного предприятия „Кунар“ (пароходы „Лузитания“, „Мавритания“ и др.), работающего до сих пор. Группа капиталистов этого предприятия совместно с так называемой „Нидерландской“ компанией выделили как бы концессионное ядро, для получения права эксплуатации р. Волги. Во главе дела учредителями был поставлен англичанин Д. И. Кейли, образовавший уже в Петербурге крупную и солидную акционерную пароходную компанию под фирмой „Пароходное общество по Волге“, учр. в 1843 г., названную так в виду того, что устав предприятия был утвержден 7 сентября 1843 г. Николаем 1-м, признавшим „самое дело весьма полезным“. Почти в то же время, в виду отказа Кейли от привилегий на монополию, было опубликовано распоряжение о прекращении рассмотрения Главным Управлением Путей сообщения и Публичных Зданий всех ходатайств монопольного характера и о представлении свободного права учреждать на всех реках России буксирное пароходство.

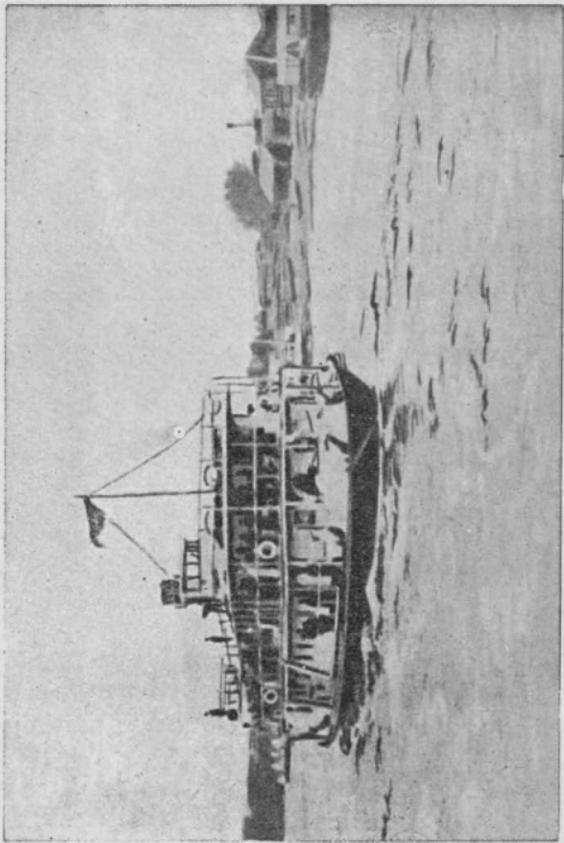
Таким образом, английская предприимчивость и, по преимуществу, иностранный капитал победили недоверие к новому виду транспорта. Через 3 года после Англии, организовавшей морскую компанию, русское речное пароходство становилось на твердую почву. Одновременно с развитием деятельности „Пароходного Общества по Волге“, учр. в 1843 г., беспрерывно проработавшего (впоследствии уже в качестве одного из самых передовых пассажирских пароходств) вплоть до национализации флота, как на Волге, так и на других реках ее системы, стали возникать крупные пароходные предприятия, ободряемые успехом первого пионера. Этот успех, в связи с начавшимся после отмены крепостного права оживлением местного хозяйства, стал быстро вызывать к жизни учреждение пароходств, вытеснивших не только людскую, но и конную тягу и в бассейнах прочих

рек. Подобно тому, как первому крупному почину „Общества по Волге“ предшествовал ряд мелких попыток завести пароходство, на реках Сибири первый опыт выпустить пароход относится к 1838 г., при чем здесь колыбелью сибирского пароходства, судоходства и судостроения является связанная с Уралом и Камой расположенная на р. Туре—Тюмень. В этом году тут был сооружен первый в Сибири небольшой пароход „Основа“, а год спустя был собран выписанный из Бельгии и доставленный частями маленький буксирный пароход „Ермак“, проработавший с „Основой“ около 20 лет, почти до 1860 года. В 1862 году был спущен на воду обращенный к работе на верховом плесе собранный пониже Омска пароход „Ура“.

В 1863 г. возникает буксирное пароходство „У. С. Курбатова“, работающее совместно с торговой фирмой Игната (в один год с вятским пароходством Т. Ф. Булычева). В 1862 году открывает пароходство „Торговый дом М. Плотников и С-ья“, в 1872 году заводит пароходы тобольский купец И. Н. Корнилов, и пароходство по рекам Сибири начинает усиленно развиваться, насчитывая в 1875 г. в своем составе уже 32 паровых судна и более 100 непаровых барж.

Вслед за буксирным развивается буксиро-пассажирское пароходство, на смену которому в конце первой декады нынешнего столетия возникает специальное товаро-пассажирское пароходство, обслуживающее сообщение между иртышскими и обскими городами специальными пароходами американского типа, оборудованными по образцу и типу волжских, ближе и точнее сказать, камских пассажирских пароходов.

Пассажирский флот. Так как нарождавшееся, главным образом, в связи с волнной переселенческого колонизационного движения из России на новые земли пассажирское пароходство в Сибири развивалось по преимуществу фирмами, работавшими до того времени буксирующим флотом, то большинство действующего ныне товаро-пассажирского каравана этих старых фирм переделано из наиболее сильных буксирных пароходов и имеет поэтому или старые машины или старые корпуса. Только вновь возникшие пароходные предприятия: „Русско-Китайское Общество Пароходства и Торговли“, основанное в 1901 г. для работы по связи Верхнего Иртыша с китайской Монголией да общеское пароходство Е. И. Мельниковой, копировавшее и в ос-

Пароход „8-е февраля“.

нове и в мелочах размеры, конструкцию, отделку, даже свистки камских пароходов „И. И. Любимова“ заказывали Тюменскому Отд. Камско-Воткинского завода сразу новые двухэтажные пассажирские пароходы американского типа, все же старые фирмы, если так можно выразиться, выводили своих американцев из одноэтажных, по большей части, из буксираяков. Исключением из этого способа постройки у прежних пароходовладельцев служат только пять пароходов. В 1907 году „Торг. Домом М. Плотников и С-я“ были заказаны Сосновицкому заводу „Фицнер-Гампер“ для вновь строившегося 600 сильного парохода „Андрей Первозванный“ (ныне „Карл Маркс“), машина и котлы, а корпус выстроен хозяйственным способом в Тюмени. В 1910 году по заказу Т-ва „Западно-Сибирского Пароходства и Торговли“ был выстроен самарским заводом Журавлева тоже 600 индикаторных сил пароход „Товарпарт“ (теперь „Пролетарий“), в 1911 г. фирмой „И. Н. Корнилова Н-ки“ был собран в Тюмени, рассчитанный для эксплоатации верхнего плеса Иртыша пар. „Ф. Корнилова“ („Роза Люксембург“), котлы для коего исполнялись той же сосновицкой фирмой „Фицнер-Гампер“, а машина в 320 инд. сил построена екатеринбургским заводом Ятесь. Пароход отличался высокой по его корпусу—в 202' длиною—грузопод'емностью и чрезвычайно малой осадкой: 3 чет. 1 вершок порожним и 6 ч. 2 вер. при полной нагрузке—20.000 пудов (333 тонны), но чрезвычайно слабым ходом. Наоборот, плотниковский пароход до последнего времени считался одним из лучших „ходоков“ обь-иртышской системы, а „Товарпарт“ („Пролетарий“) по удобству и отделке одним из наиболее заселенных пассажирами пароходов. Тем же Т-вом Зап.-Сиб. П-ва и Т-ли в 1912 г. были выстроены на Коломенском заводе мелководные пароходы „Сарт“ („Жорес“) и „Киргиз“ по 300 индик. сил., размером и видом напоминающие верх. парох. „Крестьянка“ „О-ва по Волге“, но значительно превосходящие ее грузопод'емностью. Пароходы вышли на аршине порожними и на восьми четвертях с полным грузом, при весьма оборотистой машине и размерах корпуса: длина 220', ширина 27' (с кожухами 48') и высота 8'6". Полная грузопод'емность 333 тонны. С указанными эксплоатационными достоинствами пароходы соединяют добропорядочную для сил их машины техническую скорость хода не только вниз, но и при взводе и безупречную изворотливость в узких плесах.

Для того, чтобы подчеркнуть особо сложившуюся в Сибири, в согласии с режимом и техническим состоянием

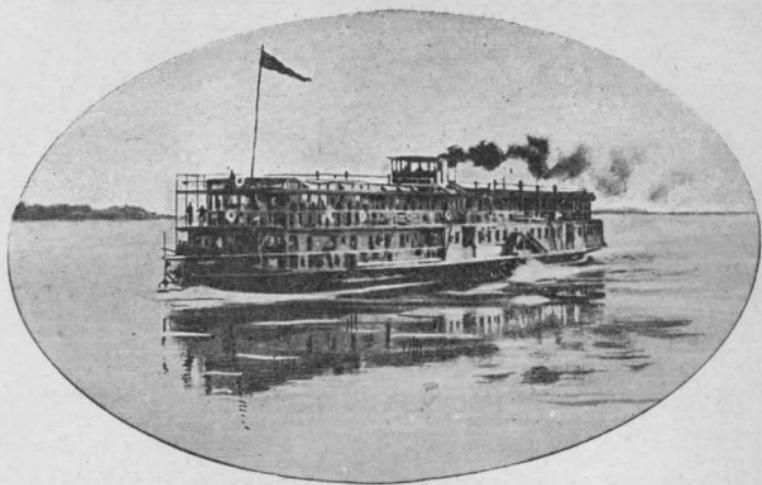
рек, а также с экстенсивностью общего пульса ее доево-
люционной жизни—тенденцию пароходовладельцев добиться,
хотя бы с явным ущербом для хода, наибольшей грузоподъ-
емности и наименьшей осадки их судов, не лишил указать
еще на 2 парохода, выполненные по заказу небольшой
вновь народившейся перед войной фирмой местного паро-
ходства „Коншина и Двинаренко“ (того же значения, что
б. пароходство Баукина „Дружба“): „А. Буй“ и „5 Октябрь“,
размерами и мощностью близкие к „Самаре“ и „Сенгилею“,
но значительно превосходящие их по грузоподъемности корпу-
сов, достигнутой, конечно, шириной последних и полнотой
обводов.

Практичность сибиряков выступает в этом случае дос-
таточно ярко, но эффект еще усиливается, если попробовать
сопоставить эти пароходы с такими, принадлежавшими на-
иболее передовым акционерным обществам волжскими пас-
сажирскими пароходами, как: „Крестьянка“, даже „Граждан-
ка“ и „Красная Звезда“.

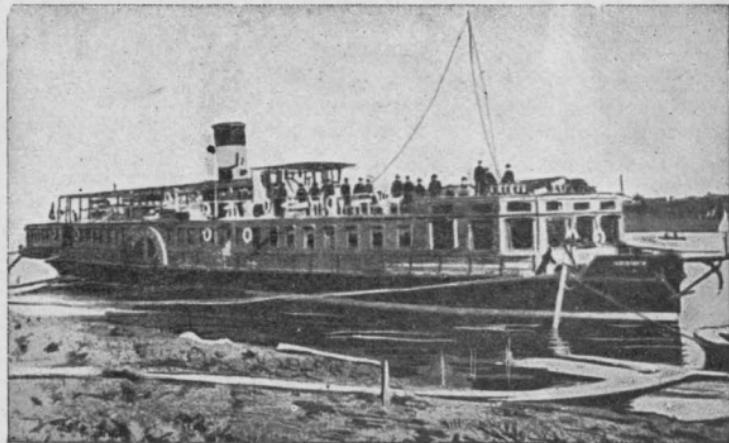
Сопоставление показывает, что не преследовавшие
быстроты хода сибирские пароходовладельцы все свое вни-
мание сосредоточили на выработке грузоподъемности и лег-
кости осадки судна. Лучше всего эти рассуждения уясняются
из следующей таблицы:

Наименование парохода	Размеры кор- пуса			Мощнос. ны в инд. сил	Грузоп. в тон.	Пассажир- вместимость	Осадка		Год и место постройки
	Длина	Ширина	Высота				Пор.	Полн. нагр.	
А) Волжская группа...									
„Кр. Звезда“	235'	26'	9'4"	560	285	520	4—3	9—	1913. Бель- гия. Завод Кокериль
„Гражданка“ .	216'	25'	8'2"	420	200	504	4—2	8—2	1904. Акц. О-во Заводов Сормово“
„Никитин“ ¹⁾ .	203'	23'	8'	300	200	306	3—2	6—2	1902. Н.- Новгор. з. Яковleva
„Самара“ . . .	183'	21'	6'	200	133	370	3—0	6—2	1904. Н.- Новгор. Износков, Зукау и Ко.

¹⁾ Бывш. „Крестьянка“ Парох. О-ва „По Волге“, учр. в 1843 г.

Пароход „Пролетарий“.

Тип одноэтажного парохода.

Наименование парохода	Размеры корпуса			Мощность машин в инд. сил.	Грузоп. в тон.	Пассажиро-вместимость	Осадка		Год и место постройки
	Длина	Ширина	Высота				Пор.	Полн. нагр.	
Б) „Сибирики“									
„Киргиз“ . .	220'	27'	8'6"	300	333	388	4—0	8	1912 Коломенск.
„Р.Люксембург“	202'	27'	7'9"	320	333	355	3—1	6—2	1911 Тюмень (сборн.)
„5 Октябрь“ . .	217'	25'	7'6"	240	333	458	3—3	8	1913
„А. Буй“ . .	196'	25'	7'6"	180	266	439	3—0	6—2	1910 Воткинский завод.

Следующую группу товаро-пассажирского флота составляют пароходы от 400—600 индикаторных сил, с грузоподъемностью от 350—500 тонн, с пассажирской вместимостью от 450—600 чел. и с технической скоростью хода на средних обмыртышских плесах вниз по течению до 25, а снизу от 14—17 километров.

Наконец, любопытно оттенить, что в связи с начинавшимся перед войной сильным развитием грузового движения из Тюмени фабрикатов, а в Тюмень хлеба и продуктов животноводства, устремившихся к этому пункту трансуральского железнодорожного перевала, а также под влиянием падавших на почве конкуренции фрахтов и такс сибирская судоходная практика учла целесообразность постройки таких конгломератных пароходов, которые с большой пассажирской вместимостью и обычной технической скоростью хода соединяли бы крупную грузоподъемность. Иначе говоря, здесь стал нарождаться тип не „легко-пассажирского“, а в полном смысле слова товаро-пассажирского парохода, сохранившего, однако, в деревянном фасаде надстроек облик первого.

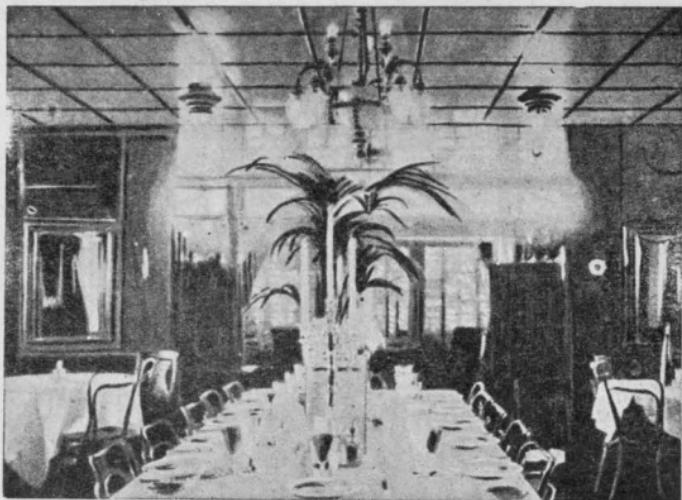
Представителями этого типа, чрезвычайно практически разрешившего в условиях Сибири проблему синтеза крупной грузоподъемности с большой емкостью пассажирских помещений, служат „выведенные из бухсирующих“ пароходы (ныне): „Карл Либкнехт“ и „Коммунист“, перестроенные под

названием „Отец“ (пароходством „И. Н. Корнилова) и „Святой Николай“ (Т. Д. „М. Плотникова и Съя“). Для уяснения отмеченной сибирской практичности, проявленной при перестройке этих пароходов не в меньшей степени, чем при постройке новых судов верховой группы, необходимо остановиться на анализе ингредиентов их судового целого и сравнить их с соответственными судами волжского бассейна.

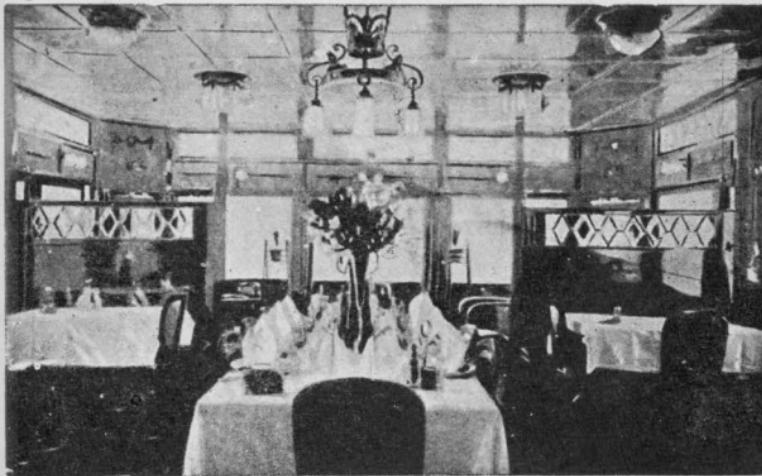
Пароход „Отец“ перестроен в пассажирский на собственной верфи фирмы Корнилова, при чем вновь хозяйственным способом выстроен только корпус, в который дана старая машина и котлы баксирного парохода того же названия, построенные в Мотовилихе, казенным пушечным заводом в 1893 г. Машина имеет 720 индикаторных сил. Длина корпуса между штевнями 266', ширина 32", высота 10'3"; осадка порожнего 4 четверти 2 вер., при полном грузе (700 тонн) 10 чет. 2 вер.

Пароход имеет двухэтажную надстройку по образцу неоднократно сфотографированных корниловским механиком Ф. В. Вардроппер пароходов „О-ва по Волге“, учрежд. в 1843 г. (типа „Гром“ бывший „Царь“) со сплошным коридорным ходом из 1-го во 2-й класс; каюты односветные, а столовые 1 и 2 кл. в два света.

Общая пассажировместимость 872 человека, из коих 72 пассажира помещаются в мягких классах. Грузовых трюмов четыре, при чем два приспособлены ныне для охлаждения температуры сливочного масла. Штурвал и шпиль паровые. Следующий пароход — „Коммунист“, ранее „Св. Николай“, был перестроен Т. Домом М. Плотников и Съя в 1915 году, при чем в новый корпус поставлена машина в 680 индикаторных сил с баксирн. парохода „Работник“, выпущенная в 1875 году заводом Гуллета, а котлы с парохода „Ростислав“, исполненные в 1903 г. Нельзя не отметить, что пять лет, разделяющие возраст этих судов, были использованы пароходовладельцем, сумевшим и без того легкую постройку и сборку „Отца“ настолько облегчить, что сэкономить в осадке „Николая“ еще два вершка и в то же время дать лучшую отделку уже сплошь двухсветных классов. Пассажировместимость и грузоподъемность пароходов почти одинаковы. Сопоставление с судами „волжской группы“ приводится в следующей таблице. (Смотри табл. на след. странице.)

Столовая и гостин. парохода „Пролетарий“.

Столовая и гостин. парохода „8-е февраля“.

Название пароходов	Размеры корпуса			Мощность машины	Грузоподъемность (тонны)	Пассажиро-вместимость	Осадка		Год и место постройки
	Длина	Ширина	Высота				Порожн.	Полн. груз.	
А) Волжская группа.									
„Гром“ . . .	265'	30'	10'6"	900	400	625	6	10	1899 Завод Акционер. О-во „Сормово“ 1909.
„Первое Мая“ ¹⁾	265'	28'	10'5"	860	485	598	5—2	10	
„Социальная Революция“ ²⁾	280'	35'	10'9"	760	665	840	6—0	12	1889 Спасск. Затон „Кавказ и Мерк“
„Островский“.	250'	28'	10'	720	335	536	5—3	9—2	1898 Бельгия з. „Кокериль“
Б) Сибирия.									
„К. Либкнехт“.	266'	32'	10'3"	720	700	872	4—2	10—2	1893 и 1910 Мотовилиха и Тюмень
„Коммунист“ .	266'	32'	10'	680	665	860	4	10	1875, 1903 и 1915 Тюмень

Из этого сопоставления видно, что равный по силе машины самому маломощному пассажирскому пароходу волжской группы („Островскому“, бывшему „О-ва Самолет“), Сибиряк „К. Либкнехт“ по грузоподъемности превосходит не только этот пароход (вдвое) или других новых представителей легкой пассажирской группы значительно большей мощности и одинаковых почти размеров корпуса, но и самого крупного товарного „меркуриевца“ старой постройки (бывш. „Святослав“).

1) Бывший „Григорий“ П-ва „Бр. Каменских“.

2) Бывший „Святослав“ О-ва „Кавказ и Меркурий“.

Не трудно заключить, чем достигнута эта грузоподъемность, если обратить внимание на ширину корпуса парохода по его миделю, если знать полноту его обводов и, как следствие этих обстоятельств, в связи с легкостью набора и надстроек, общую легкость судна, отраженную в его осадке.

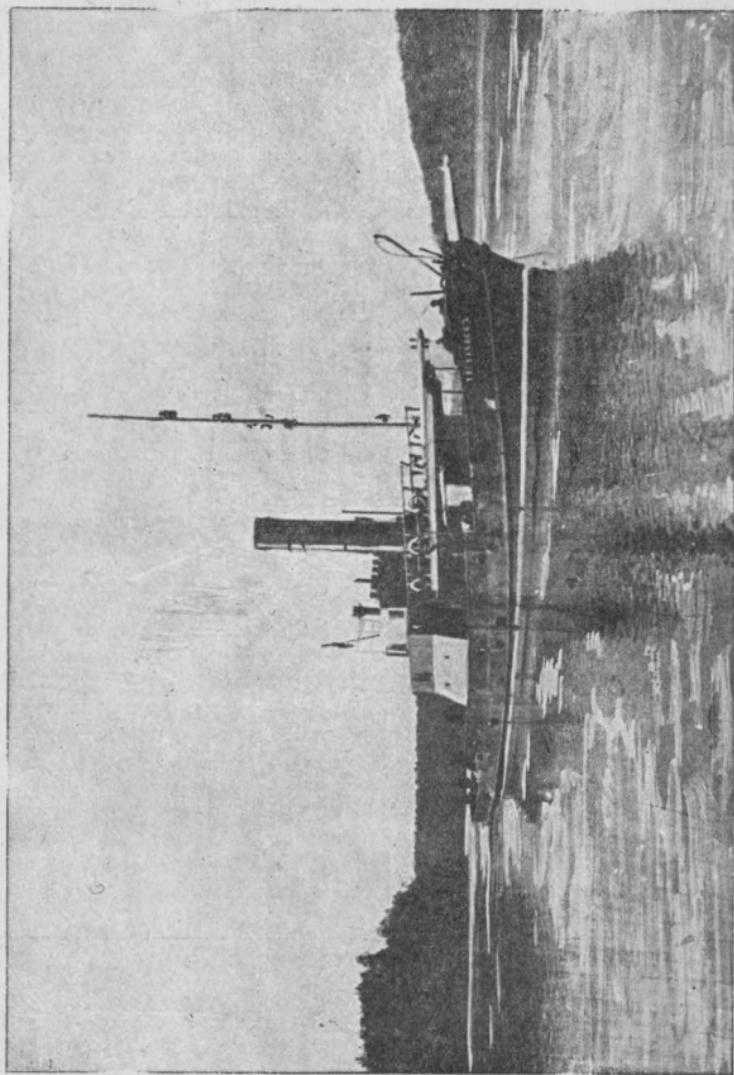
И действительно, как по размерам, так и по густоте очереди флерного и холостого набора, по характеру обшивки всего днища и его бархоутного пояса, по материалу стрингеров (полок), по толщине карлингсов, бимсов, палубы, а особенно по легкости всей вообще деревянной надстройки, с точки зрения принятых на основании волжской практики „правил постройки железных паровых судов“, большинство сибирских двухэтажных пароходов принадлежит, несомненно, к разряду „Л“, т. е. речных пароходов облегченного типа.

Спрос на такого типа суда возрастал, и старые пароходовладельцы быстро стали переделывать бывших буксирующих на пассажирских „американцев“. В то же время девятисотые годы, бывшие расцветом пароходства в Сибири, вызвали усиленное строительство новых пассажирских двухпалубных и одноэтажных пароходов. Одним Воткинским заводом с 1904—1913 г. было построено двадцать пассажирских пароходов, при чем в 1904—два, в 1907—два, в 1909—шесть; в 1910—восемь и в 1911 и 1913 г. по одному пароходу.

Буксирный

Что касается, наоборот, буксирного флота,

флот. та, то усиленное развитие его в последней четверти прошлого столетия с началом XX века сразу оборвалось. Если не считать постройки казенных служебных путевых пароходов, да двух-трех маломощных пароходиков, кустарно собранных их владельцами, то после 1900 года, можно сказать, на воды Оби и Иртыша не спущено ни одного нового буксирного парохода. Между тем до постройки железной дороги и в значительной степени в связи с ее постройкой, требовавшей крупных перевозок материалов для верхнего полотна, в Сибири стали появляться своего рода „Геркулесы“, „Самсоны“ и „Редеди“, к числу коих можно отнести таких, как „Заметный“, ныне „Красный Пахарь“ (1000 индикаторных сил), „Алексей Морозов“, ныне „Алексей Рыков“ и др., тяговая способн. коих достигала от 7000 до 8000 тонн. Большинство буксирного флота собрано хозяйственным способом: корпуса строились пароходовладельцами в своих мастерских, машины и котлы на заводах „У. С. Курбатова“, Гуллет, Ятесь, Фицнер-Гампер, Добровых и

Пар. «Туруханск» (низовья Енисея).

Набгольц или Любимова, а паровые штурвалы и шпили, которыми весьма щедро снабжен сибирский пассажирский и буксирный флот, выполнялись пермским механическим заводом пароходства „Бр. Каменских“.

Енисейский флот. Если на флоте западно-сибирских рек системы Оби и Иртыша сказывалось значение конкуренции между крупными пароходными предприятиями и мелкими судовладельцами, заставлявшей их в борьбе за грузы и пассажиров обдумывать, вырабатывать и усовершенствовать типы своих судов, то замкнутое, удаленное от культурно-технических центров енисейское судоходство подошло к эпохе национализации флота совсем с другим „лицом“. Слившиеся постепенно в несколько более крупное пароходство енисейские судовладельцы стали думать скорее о попутном, чем, хотя бы о медленном, но непрестанном движении вперед. Учрежденное же для обслуживания ни зовьев реки казенное „срочное пароходство по Енисею“ ни в коем случае не может расцениваться, как коммерческое дело. Поэтому, как баксиро-пассажирский, так и буксирный караван на Енисее отстал от западной Сибири. Пароходы устарели, глубоки, обладают слишком ничтожной взводной тяговой способностью (500-600 тонн в парном возу в расчалку на среднем плесе) и слишком дороги по издержкам, связанным непосредственно с движением; в своем большинстве они походят скорее на англо-голландские или немецкие суда утольного буксирного флота, обслуживающие устье рек и допускаемые к малому каботажу, чем на суда русского речного флота.

Лучше других по эксплоатационным качествам должен быть признан баксиро-пассажирский „Спартак“ (бывший „Сокол“), построенный по заказу красноярского пароходовладельца Гадалова в 1902 г. заводами Акц. О-ва „Сормово“. Пароход имеет железный корпус 210' длины, 28' ширины и 10'6" высоты; осадка порожнего 5 ч.: 3 в.; с полным грузом — 330 тонн — 9 чет. 2 вер., машина (Компаунд) 500 инд. сил. Пассажировместимость — 500 человек (из них 38 пассаж. на 2-й палубе, в мяг. классах).

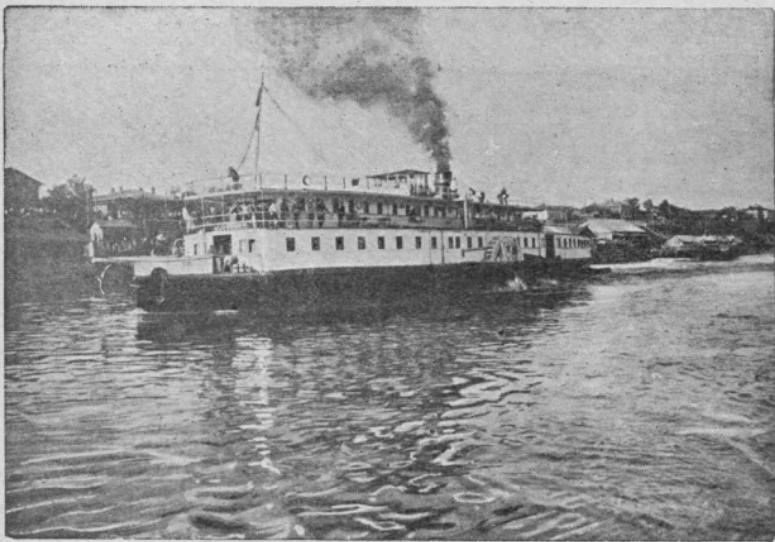
Против течения буксирует в среднем плесе до 500 тонн, а вниз по воде сплавляет до 1000 и 1200 тонн. Несмотря на свой оригинальный, несколько странный полутора этажный вид, этот пароход по однородности, одновременности, прочности своих элементов так же, как и по всей своей кон-

струкции, даже после четверти века службы, не утратил отпечатка сормовской заводской работы.

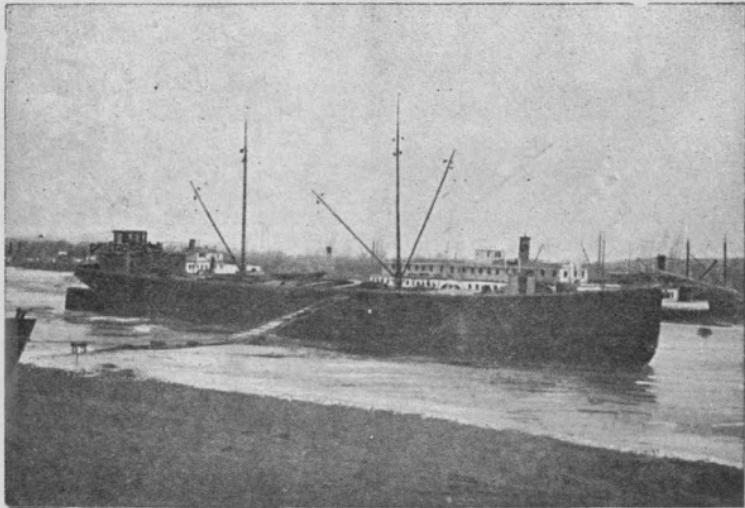
Двигатели внутреннего сгорания. Как на обь-иртышском, так и на енисейском бассейнах все пароходы обоих видов движения, за малым исключением ходящих на угле, отапливаются дровами. При прежней дешевизне в Сибири леса топливная проблема здесь не имела остроты и можно было думать, что дороговизна нефти не даст привиться этому роду топлива в сибирском флоте, несмотря на его почти в пять раз большую против дров теплопроизводительность или теплотворную способность. Однако, изобретенный Рудольфом Дизель в 1894-м году так называемый двигатель внутреннего сгорания, не требующий, для пожога горючего, отдельных, дорогих массивных тяжелых котлов, отнимающих у судовых корпусов много полезной кубатуры, по волжскому опыту был перенесен фирмой бр. Нобель и в Сибирь. В 1910 году на Коломенском заводе был построен собранный в Тюмени первый и наиболее удачный из сибирских колесный теплоход „Остяк“, с двигателем в 500 эффективных сил, в железном корпусе длиною 175'6“, шириной 27'6“ и высотой 8'6“ при осадке в 5 четв. 2 верш. Теплоход справляется с возом в 3700 тонн в средней воде, расходуя 2 тонны нат. нефти в сутки.

Торгово-промышленное и буксирное пароходство о-ва „Волга“ ставило (1912 г.) шведские моторы в железную наливную баржу, пароходство Коншина-Двинаренко (1911 г.) приспособляло такой же двигатель к небольшому товарному паузку, а „Т. Д. М. Плотников и С-ья“ выпустил (1912 г.) пассажирский теплоход „Петроград“, пытавшийся плавать все лето с шведским инженером.

Вообще говоря, как по высокой отдаче тепловой энергии, достигающей (у паровых машин лишь 8-10 проц.) у двигателей 22-24 проц. и более, так и по отсутствию паровых котлов, по малоемкости запасов топлива и избежанию многочисленных простоеев при его заборе, двигатели внутреннего сгорания, несомненно, практические паровых машин, особенно при длительном плавании в местах и районах, не обеспеченных топливом. И тем не менее в связи с сравнительной дороговизной в Сибири нефтяных продуктов, потребных для отопления моторных судов, и, наоборот, при дешевых еще пока дровах, можно думать, что в борьбе паровой машины с тепловым двигателем на сибирских реках первенство надолго еще останется за лесо-истребительницей,

Пароход „Спартак“.

Красноярский затон.

как испытанным, надежным и доступным по эксплоатации механизмом и, только по мере истощения лесных богатств страны, взоры пароходных предприятий будут естественно устремлены в сторону тепломотора, если давление пара в котлах не будет к тому времени сильно повышенено а об'ем их не будет уменьшен.

Непаровой караван. Чтобы закончить с кратким обзором развития сибирского флота, необходимо характеризовать в самых общих чертах непаровой караван. После перехода на баржи, получившие преобладание среди прочих непаровых „посуд“, судовладельцы занялись изысканием и выработкой наиболее совершенного типа этих судов и путем длительной практики достигли того, что осадка и грузопод'емность сухогрузных деревянных и железных наливных судов почти сравнялись. Так, например, железная наливная баржа, постройки бр. Нобель „Рогнеда“, как бы миниатюра волжских барж того же типа, и деревянная баржа № 1 (ныне 951) О-ва „Волга“ при длине: первая 100 метров, вторая девяносто шесть и при ширине—первая 15,6 метра, а вторая 16,36 м., на осадке в 2,13 метра (12 четвертей) одинаково поднимают по 2457 тонн груза. Само собой разумеется, сокращенная за счет ничтожного для наливных железных судов сухого борта высота „Рогнеды“ значительно меньше, чем сухогрузной, но совпадение эксплоатационной способности груженой осадки деревянной палубной баржи и железной наливной во всяком случае указывает на удачность судостроительных расчетов.

Для оценки типа этих судов по сравнению с судами, выработанными практикой других бассейнов, интересно составить их с соответственными волжскими судами. (См. табл. на стр. 156).

Это сопоставление опять приводит к заключению о практичности сибирских судовладельцев, сумевших сочетать сравнительную прочность довольно лесистых барж с их малой осадкой и достигнуть большой грузопод'емности, благодаря ширине судов и полноте их обводов. Подымающие больше или одинаково с сибирской—волжские сухогрузные баржи № 5 и 34 равных с нею размеров длины корпуса превосходят ее по высоте, почему их превосходство или равенство в отношении грузопод'емности всецело связано с значительно большей осадкой, недопустимой в сибирских условиях. Менее грузопод'емна при такой же длине корпуса баржа № 5/Б отличается всетаки большей осадкой не только в груженом, но и в порожнем состоянии.

Название или № судна	Размеры в метрах.			Грузоподем. (в тон. с постр.)	Осадка.		Прежний владелец	Годы постр.
	Длина.	Ширина	Высота		По-реж.	С пол. груз.		
А) Волжская группа.								
Дерев. сухогр. № 5 . . .	96	14,51	4,18	2965	0,47	3,02	И. Г. Стакеев .	1910
Дерев. сухогр. № 34 . . .	96,27	14,08	4,18	2457	0,53	2,71	Вят.-Волж. П-во	1916
Дерев. сухогр. № 51Б . . .	96	13,89	3,73	1990	0,53	2,31	Черненов .	1913
Желез. налив. "Правительн. София" . . .	148	20,22	3,75	6552	0,40	2,66	Т-во бр. Нобель	1909
Желез. налив. "З. Рыбка" .	119,63	15,85	3,50	2293	0,43	2,13	Акц. о-во "Океан"	1914
Б) Сибирь.								
Дер. Сухогр. № 951 . . .	96	16,36	3,55	2457	0,49	2,13	О-во "Волга"	1915
Желез. налив. "Рогнеда" .	100	15,64	2,84	2457	0,36	2,13	Т-во бр. Нобель	1910

К тем же выводам обращает сопоставление „Рогнеды“ с „Золотой Рыбкой“. В „Рогнеде“ уже чувствуется тот опыт Нобеля, который давал ему возможность, учитывая обстановку, применяться к данной реке и, ради экономии в осадке, избегать каждого излишнего вершка сухого борта, являющегося бесполезным, мертвым грузом судна.

Наиболее распространенным типом обь-иртышских сухогрузных судов являются деревянные баржи средней строительной грузоподъемности от 1000—1500 тонн на осадке от 1,75—2,13 метра, при чем наибольшей прочностью конструкции отличались баржи пароходства Богословского Горнозаводского О-ва, О-ва „Волга“ и Жернакова; наливной caravan сравнительно ограничен, так как передвижение этих грузов протекало в скромных размерах, но все наливные суда построены из железа и принадлежали Т-ву Бр. Нобель и О-ву „Волга“.

Излишне добавлять, что рассчитанные для эксплоатации первую навигацию обязательно под соль, а следующие под хлеб и соль, сибирские деревянные баржи характеризуются конструкцией, если так дозволительно выразиться, скорее сплавной, чем взводной „посуды“, и для под’ема против воды, как слишком широкие, чрезвычайно тяжелы. Поэтому взводные сибирские караваны идут сравнительно тихо, но выгадывают на осадке.

Сухогрузный железный непаровой флот в обь-иртышской системе очень ограничен и в большинстве единиц но-сит случайное происхождение из корпусов ликвидированных или подверженных перестройке пароходов, подобно обращенным под баржи старым корпусам волжских знаменитых в свое время и лучших по быстроходности американцев: „Боярина“, „Суворова“ и др.

Наоборот, енисейский, по преимуществу, состоит из прочных, основательных, но малопод’емных железных лихтеров, приспособленных, главным образом, для условий ни-зового плавания по этой реке, до известной степени требующего полуморских бортовых, продольных и поперечных креплений на судах, почему лихтера подымают лишь от 200—500 тонн с осадкой при полной нагрузке от 2,13—2,81 метра, что делает пользование ими на верхнем и среднем плесах в межень невозможным.

В общем маломерные, деревянные баржи, в связи с быстротой течения, весьма все таки тормозят взводную буксировку парных возов не только счалом, но и врасчалку; имеют поэтому, в противовес обско-иртышским судам, допускающим, подобно Волге, соотношение ширины и длины 1:5,5 или даже почти 1:5,—только 1:7, а в некоторых случаях даже 1:8, что, как понятно, в связи с неполными, можно сказать, острыми обводами судов, делает их глубокими с одной и малогрузными с другой стороны. И действительно, только две-три баржи на осадке от 1,63-2,13 метр. взята по Енисею от 650 до 1160 тонн, при длине их корпусов от 64—75 метров, вследствие того, что ширина этих судов держится лишь в пределах от 8,42 до 9,82 метра.

Грузопод’емность прочих деревянных барж не превышает 500-600 тонн.

Таков тот флот, который, обслуживая огромные пото-ки Сибири и отражая в своих размерах и элементах своей конструкции условия режима и технического состояния этих рек так же, как пытливость практической мысли и работы сотни сибирских судовладельцев, достался, в качестве пест-

рой и разнокалиберной в своем составе наследственной массы государственному пароходству.

До перехода к заключительному слову о методах и приемах современной работы последнего, любопытно проследить те формы хозяйства и управления этим флотом, которые выработала и создала сибирская практика за период полувековой истории организованного пароходства, ставшего в 1918-м году по силе революционного декрета достоянием государства.

Пошедшее первоначально дифференциальным порядком путем россыпи по целому ряду отдельных не только предприятий, но и судовладельцев, сибирское пароходство, после лет некоторого общего кризиса и индивидуальных фирменных затруднений, вступило на обратный путь интегрирования предприятий и концентраций капиталов. Это явление особенно заметно в отношении пароходств, занявшимися пассажирскими перевозками, требовавшими постройки, переделки и, под влиянием конкуренции, непрестанного совершенствования пароходов товаро-пассажирской группы, оборудование и отделка коих всегда поглощает особенно много средств.

Процесс слияния начался на рубеже XX века. Уже в 1898 г. к пароходству „У. С. Курбатова и Игнатова“ „для общей пользы“ присоединились предприятия: А. Трапезникова и „Наследницы Алекс. Ф. Морозов Елены Гр. Морозовой“, а затем и „Колмогорова Н-ки“. Образовавшееся из баксирных дел Морозова, Трапезникова и Колмогорова, но руководимое курбатовскими заправилами, новое предприятие официально считалось довольно крупным, так как, в целях, конечно, банковских оборотов и кредитов, размер основного капитала, слагавшегося из подержанных судов флота, был подсчитан в 3.000.000 рублей.

Судьба благоприятствовала новой об'единенной фирме и „Товарищество Западно-Сибирского Пароходства и Торговли“ просуществовало непрерывно вплоть до национализации двадцать лет, втянув в это время в свой состав не только две крупных иртышских фирмы: „Русско-Китайское Общество Пароходства и Торговли“ и пароходство „И. Н. Корнилова Н-ки“, но и весьма видное, наиболее прогрессивное из всех сибирских предприятий главное обское пассажирское пароходство Е. И. Мельниковой, проработавшее до приобретения его „Товариществом“ на плесах—Бийск—Томск—Кузнецк почти четверть века.

С момента приобретения этого дела (в мае 1917 года) „Товарищество“ выросло в весьма впечатительное пароходство, насчитывавшее при удвоенном против момента организации основном капитале (6.000.000 р.) 59 паровых и 100 непаровых судов, при чем наиболее ценных товаро-пассажирских пароходов собралось более 30. По отношению к общему количеству всего коммерческого парового флота обской бассейна паровой флот т-ва в это время составлял 32%, а в применении к товаро-пассажирской группе этот процент увеличился до 63. По мощности машин флот его составлял 47% всей мощности самодвижущегося флота обь-иртышской системы, а мощность товаро-пассажирского его флота превосходила 70% всей мощности судов этой группы. Остается добавить, что весь остальной обь-иртышский коммерческий караван состоял из 96 паровых судов, принадлежавших 91 владельцу.

После этого об'единение всех предприятий частных судовладельцев в одно государственное пароходство не внесло особой новизны, как на обской, так и на енисейской системе, где работали таким же путем об'единенное „Пароходное Общество по Енисею“ и обслуживающее низовья реки „Срочное Казенное Пароходство“.

Государственное пароходство. Для того, чтобы, в заключение очерка, выяснить роль и характер современной деятельности Западно-Сибирского Государственного Речного Пароходства, как по флоту, так и по об'ему перевозок, занимающего третье место среди Госпароходств С. С. С. Р., надо резюмировать вкратце сказанное о тех экономических, технических и конфигурационных факторах, в зависимости от которых протекает его деятельность и работа.

Условия работы. Известно, что в то время, как обычное предприятие, будь то завод, фабрика или рудники, вмещается в пределах весьма ограниченной территории, каждая транспортная организация имеет особое свойство охватывать своей деятельностью целые области, занимающие огромные пространства. Именно таковы условия работы Сибгоспароходства, эксплуатирующего потоки на территории свыше шести миллионов квадр. километров с ходовой полосой водной дороги до 15,275 километр.

Два десятка рек, входящих в круг его деятельности и работы, расположены на территориях Сибкрайисполкома,

Уральской области, Киргизской республики, именуемой в последнее время Казахстаном, и ряда других, более мелких новых государственных образований. Уже одно это обстоятельство, в связи с его соприкосновением с Монголией и Китаем, ставит Сибгоспароходство в несколько особое положение, так как характерные черты порубежного инородческого края, проникая во все поры жизни, например, семипалатинского агентства, налагают на условия и результаты его деятельности совершенно своеобразный отпечаток.

Географическая среда. Продукция деятельности пароходства по перевозкам, совершаемым на громадном протяжении сибирских рек, зарождается и развивается в тесной зависимости от окружающей его географической среды, расчленяемой на физико-географическую, т.-е. природную и экономико-географическую, иначе хозяйственную обстановку. Несомненно при этом, что экономический ландшафт края в значительной степени зависит от комплекса присущих ему природных условий: рельефа и геологического строения страны, климата, почвы, орошения, растительности и т. д.

В своем зарождении, развитии и работе продукция пароходства, кроме технических факторов: состояния флота и состояния пути, прежде всего, конечно, зависит от географической среды и первого и второго порядка. В этом отношении все предшествующее изложение особенно подчеркивало, что рельеф страны, давший направление и заключительное течение основным сибирским потокам к Северному Ледовитому океану, обусловил так называемое падение, уклон их и устройство дна, вместе с климатом создал тот водный режим, каким характеризуются главные сибирские реки в своих плесах, далеко не одинаковых по этому режиму и требующих разных эксплоатационных типов парового и непарового каравана, обусловивших крайнюю пестроту элементов флота Сибгоспароходства. Абсолютная длина стекающих к бесплодной тундре великанов, растянувшихся от 17 до 23° по широте, естественно, обусловила значительное разнообразие климатических условий, в свою очередь повлиявших на крупную разницу в продолжительности навигационного периода на разных плесах этих рек, слаженную данным им рельефом страны направлением не с севера на юг, а в обратную сторону. Благодаря этому таяние происходит сперва в верховьях рек и сравнительно более теплая вода к началу таяния на низо-

вых плесах успевает своим приходом значительно ускорять этот процесс.

В среднем физически навигация продолжается на сибирских реках 168—172 дней, т. е. приблизительно одинаково с пермским или сарапульским участками реки Камы или устюжским участком Северной Двины.

Грузовые потоки. Та же беспредельная длина этих рек, захвативших своим течением разные климатические провинции, а вместе с тем и разные почвенные и растительные зоны, содействовала, хотя грубо-элементарному, но несомненному разнообразию экономического ландшафта края, „основными стихиями“ коего, по меткому выражению покойного проф. В. О. Ключевского, „наряду с рекой являются лес и степь“. Это обстоятельство, вызвав необходимый для развития транспортной работы взаимный обмен объектами краевого хозяйственного избытка, создало направление местных и транспортных грузовых потоков, а именно: иртышская, обская и енисейская степи отдают хлеб, продукты животноводства: шерсть, кожи и прозванное „сибирским золотом“ сливочное масло, принадлежащие к так называемым сплавному потоку; предпустынные степные недра образуют на Иртыше группу соляных грузов, идущих вниз по Иртышу к обскому устью и от устья Иртыша в обские верховья взводом. Что касается продуктов лесного хозяйства урманов и тайги, то, за исключением плотового потока из речек, все эти грузы идут взводом, т. е. вверх по реке, как в отношении дровяного леса, так и лесных строительных материалов в пиленом виде и долготьем, причем география их поступления на воду и оседания в пунктах завоза, связанная с распространением лесных массивов, с одной стороны, и мест преимущественного потребления, с другой стороны, мало изменилась по сравнению с давней, хотя вырубка и разработка ближайших (к местам назначения) лесных дач, несомненно, ежегодно несколько отодвигает пункты отправления и тем удлиняет пробеги груза. Таким же встречным хлебу и соли потоком являются: рыба и „прочие“ грузы, обнимающие своим названием, главным образом, товарную группу фабрикатов и полуфабрикатов. Нефтяные грузы, поступающие с Каспийского моря через перевозку по Волге и Каме в Тюмень, уже оттуда развозятся вверх по Иртышу и через тобольско-самаровский отрезок Иртыша верх по Оби включительно до самых верховых пристаний Усть-Чарышской и Бийска.

Пристани от-правления. т. е. по преобладанию отправления над прибытием, в отношении же хлеба всецело отправными пристанями являются на Иртыше: Усть-Каменогорск, Долонь, Семилярская, Иртышск, Черлак и Евгашино; на Оби: Усть-Чарышская, Легостаево, Шелаболиха и Камень; на Енисее: Минусинск, Усть-Туба, Сорокино. Если не считать скромных перевозок хлеба в низовья этих рек, для продовольствия северных туземцев и рыбаков, то основной поток его направляется по Иртышу в Омск, по Оби в Новосибирск и по Енисею в Красноярск. Из этих пунктов сибирский хлеб, переваленный на железнную дорогу, уходит в Россию.

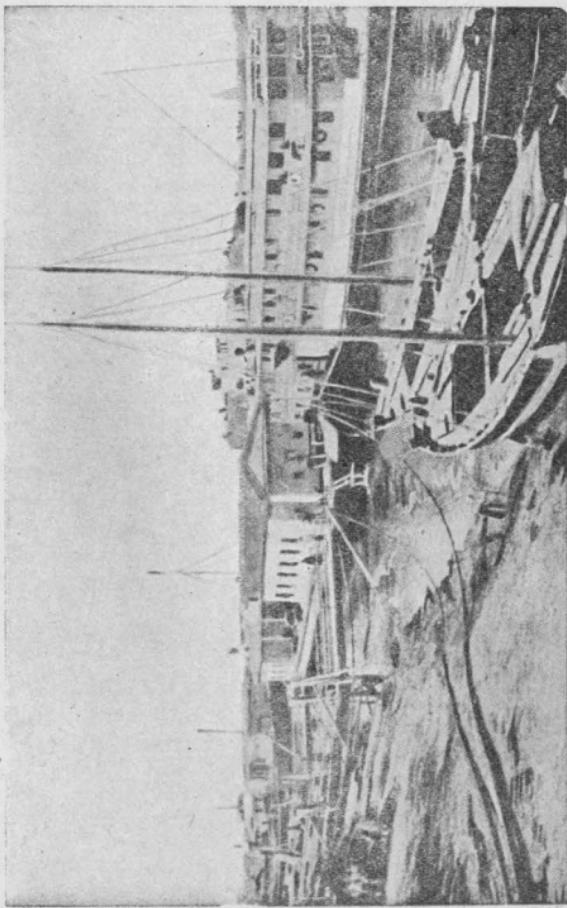
Из отправляемых Сибирию в Россию грузов, проходящих смешанный водно-железно-дорожный путь, наиболее интересным и ценным по фрахту товаром следует признать масло, отправляемое почти теми же пристанями на Оби и Иртыше, с присоединением к последним Тары.

Отправными пунктами соляных грузов служат на Иртыше Павлодар и Ермак.

Лесные грузы сплавом идут по Тавде, за паровой букирской тягой они движутся из Карагунки, Бочалина, вверх по воде из тарского района по Иртышу, а по Оби поднимаются с устья Чулыма и с лесных пристаней прилежащего района. На Енисее нет деятельностиных лесных перевозок и лишь самое небольшое количество леса идет экспортом заграницу (2500 тонн).

Приемным с волжско-каспийской системы и отправным пунктом наливных грузов для рек оби-иртышского бассейна остается попрежнему, как сказано, Тюмень. Каменный уголь (екибастусский) сплавляется вниз по Иртышу; в Обском районе спускается по Томи до Томска из Кемерово и Порывайки. Самыми деятельностими пристанями по приему прибывающего сырья и по отправлению "разных" и "прочих" грузов надо назвать: Семипалатинск, Омск, Тюмень, Тобольск, Томск, Новосибирск и Красноярск. Упавшее за предшествующие годы движение этих грузов с 1925 г. опять начинает оживляться. Такова кратко-резюмированная хозяйственно-географическая обстановка деятельности современного сибирского пароходства.

Технические условия работы на сибирских водных путях значительно тяжелее российской действительности, так как здесь до последнего времени глубины не обеспечивались, землечер-

Пристань в Омске.

пательные и дноочистительные мелиорации вместо транзита за недостатком кредитов у водопутейских организаций, направлялись лишь в затоны и по об'ему вынутого грунта составляют не более 54 проц. довоенного производства.

Сравнение довоенных и нынешних глубин, густоты и характера обстановки на сибирских путях уясняется цифрами следующих таблиц:

Годы	Обстав-лено в километр.	Число постов.	Число знаков			
			Береговых		Плавучих	
			Без света	Освещ.	Без света	Освещ.
1913	8870	1248	787	477	733	3361
1916	10582	1894	723	20·0	2334	3657
1923	10348	955	2324	456	1548	1174
1924	10534	676	1769	328	2531	886
1925	7051	923	1544	560	1759	1898

Годы	Глубины (в метрах) на плесах:			
	Тополев. Семипалатинск	Омск Семипалатинск	Бийск Барнаул	Тюмень Тобольск.
1913	0,81	1,08	0,78	0,68
1916	0,90	1,26	0,80	0,81
1923	0,68	0,95	0,77	0,72
1924	0,68	0,90	0,63	свед. нет
1925	0,75	0,90	0,80	0,56

Независимо от того, что протяжение пути, обставленного в последний истекший год предсторегательными знаками от пути, обставленного ими в 1913 г., составляет лишь 79 проц., а от 1916 даже только 67 проц., число постов, характеризующее путевое наблюдение за состоянием водной дороги, в 1925 г. составляло от постовой сети 1913 года 73 проц., а от сети 1916 г. только 50 проц.

Еще более яркая картина несовершенства открывается при анализе характера береговых знаков, где, по сравнению с довоенным временем, соотношение освещенных к неосвещ-

щенным сигналам стремится ныне поменяться своими позициями, между тем как для судоводителя и судоуправителя, обязанного поддерживать беспрерывное движение судна в течение круглых суток, неизмеримо важнее денной ночная, т. е. освещенная обстановка. Соотношение это в применении к плавучим знакам с последнего года начинает несколько выпрямляться, но количественно освещенная обстановка 1925 г. (не говоря о лучшем году путевого расцвета в Сибири—1916 г.) составляет лишь 56 проц. протяжения обстановки, освещавшейся в 1913-м году по ночам.

Для того, чтобы понять и оценить напряженную работу и навык в привально-отвальных операциях при этих условиях сибирского судоуправительского состава, достаточно напомнить, что в большинстве пунктов остановок в Сибири не ставилось дебаркадеров, составлявших здесь привилегию городов и даже в настоящее время увеличение их числа идет, по экономическим соображениям, крайне медленным темпом.

Несмотря на это, пароходы благополучно и быстро справляются с посещением таких пристаней, нигде, за исключением Енисея, не прибегая к отдаче якорей.

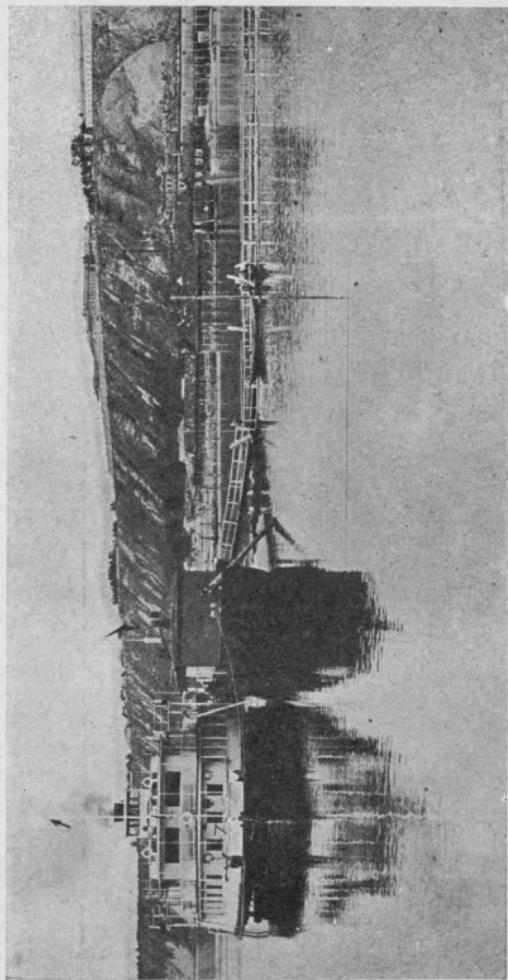
Техническое уложение другого порядка—состав и характер флота, обрисованные в очерке эволюции сибирского судоходства, тоже во многих отношениях усложняют работу сибирского командного состава.

С другой стороны, неизмеримо меньшая, по сравнению с волжской, густота движения судов, конечно, облегчает задачу судоводителей по проводу пароходов и буксируемых ими возов, как по подвальям, так и „корытами“ (т. е. ходовой полосой) перекатов.

Затоны. Играющие большую роль в деле поправки и восстановления флота судоремонтные средства, соединенные с зимними отстоями судов, расположены у Сибгоспароходства в пяти пунктах обь-иртышского бассейна, а шестой в енисейском.

По роду флота, зимующего в затонах, все они отличаются смешанным характером, так как в один и тот же затон заходит на отстой и паровой и заводится непаровой караван, но тем не менее, в соответствии с условиями весеннего выхода в плавание и нужды в судах на известных плесах, большинство товаро-пассажирского флота на Оби группируется в Бобровском затоне (близ Барнаула), а на Иртыше—в Семипалатинском и Тюменском. Непаровые, по

Пристань в Тобольске.

преимуществу, заводятся в Семенную Курью (40 километров от Томска) и в Загородную Рошу (Омск).

Все енисейские зимуют в Красноярске. Наливные суда стягиваются в Тюмень, а соляной караван уходит к Павлодару.

За исключением Бобровки и Красноярска, ковши собственных затонов обеспечивают отстой зимующих судов. От весеннего ледохода (за исключением путевого Павлодарского, коему угрожает ледоход через приверх) они считаются более или менее безопасными, но при высоком горизонте воды страдают от наводнений. Доков и эллингов в Сибгоспароходстве нет, хотя в них ощущается острая нужда, особенно в отношении пароходов, рейсирующих по древесным плесам, влияющим на преждевременный износ судовых корпусов.

Конфигурационные факторы.

Обращаясь к конфигурационным фак-

торам, влияющим на характер администрирования предприятия, следует сказать, что они не вполне благоприятны, так как, не представляя собой удобной для управления паутинообразной сетки, эксплуатируемые Сибгоспароходством потоки вытянуты в полумеридиональном направлении, а енисейский путь представляет собой замкнутое водное хозяйство, оторванное от обширного бассейна.

Связь.

С точки зрения технической эксплуатации флота, связь распорядителей движения с работающим караваном неопровержимо необходима. Между тем, не говоря о глухих углах на малых речках, даже на старинном судоходном плесе Томск—Тобольск, где речные воды очень глубоки, а частые штормы очень сильны, из-за отсутствия берегового телеграфа, судоотправители теряют из вида свои, особенно буксирные пароходы, преодолевающие эти огромные участки, почему, например, правленческий Отдел Движения бывает лишен возможности на некоторое время дать справки грузохозяевам не только о перевозке клади, но и о продвижении судов.

Все отмеченные и подобные им явления, несомненно, придают деятельности Сибгоспароходства некоторый колорит особой экстенсивности, к уяснению которой нельзя подходить с российской, в частности, с волжской меркой.

Те же явления служат ответом на вопрос, почему, например, в некоторых случаях, судя меркой общего измерителя для предприятий, работающих в лучших условиях, силы

социального организма Сибгоспароходства¹⁾ могут казаться несколько преувеличенными. Уместно вспомнить, что главные кадры судослужащих и судорабочих, пополнившиеся в прежнее время пароходства, подобно периоду опытников через "незатворимый океан", главным образом, из вятского "Истобенского" или камской "Слудки", дававших до военным фирмам руководителей всего дела, ныне в большей своей части набираются, с ведома и согласия союза, из местных безработных иртышских и обских рабочих и крестьян.

Социальный организм. Для характеристики предприятия, не лишне знать, что состав сил социального организма Сибгоспароходства, в зависимости от сезонного характера его деятельности, по месяцам года колеблется в следующих пределах:

Годы.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1923	—	—	—	8222	8552	7260	6585	6028	5352	4770	4243	3263
1924	2855	3547	3709	4170	4745	4554	4184	4612	4608	4229	3607	2403
1925	2330	2399	2575	3128	4478	4947	5084	4754	4801	4701	4602	2751

Чтобы сравнивать успешность работы пароходства, нарастающую из года в год, как в отношении производительности труда, так и использования тяги и тоннажа с характером деятельности довоенных предприятий, к сожалению, нет достаточно однородных по природе и доброкачественности материалов.

Поэтому приходится ограничиваться, после краткой характеристики лишь участвующей в работе части материального организма предприятия, количественным сравнением об'ема довоенной и современной работы, а о качестве последней судить путем сопоставления ее коэффициента за последние три года.

Материальный организм. Материальный организм Сибгоспароходства довольно значителен. Не говоря о более чем двух сотнях тысяч квадратных метров общей площади гражданских сооружений, состоящих из мастерских,

¹⁾ Работающего без дебаркадеров на твердом дровяном топливе в плесах, лишенных квалифицированной силы грузчиков.

служебных, общественных и специальных зданий, вводимый и могущий быть введенным, после надлежащего ремонта, в работу флот его учитывается следующей таблицей.

	Всего по Госпороходству.							
	Раб.групп.		Рез. групп.		Безр. гр.		Всего.	
	Число	Мощн.	Число	Мощн.	Число	Мощн.	Число	Мощн.
А) Самодвижущиеся.								
Товаро-пассажирск.	34	13280	—	—	9	3600	43	16880
Буксирные	32	12688	5	1160	20	7400	57	21248
Служебно-вспомогательные	7	1008	1	120	4	300	12	1428
Паровые катера	1	32	—	—	5	260	6	292
Моторн. катера	12	387	—	—	12	210	24	597
Всего	86	27395	6	1280	50	11770	142	40445

	Всего по Госпороходству.							
	Рабоч.гр.		Рез. гр.		Безр. гр.		Всего	
	Число	Грузо-подъем-ность	Число	Грузо-подем-ность	Число	Грузо-подем-ность	Число	Грузо-подем-ность
Б) Несамодвижущиеся.								
Железные наливные	8	8960	—	—	—	—	8	8960
" сухогруз	22	10969	5	696	3	644	30	12309
Деревянные сухогр.	107	121779	8	2908	15	11629	130	136316
Итого трансп.	137	141708	13	3604	18	12273	168	157585
Дебаркадеры	24	—	1	—	2	—	27	—

Сметная стоимость ремонта в зиму 1925-1926 года без новых построек достигает 1.109,133 руб., не считая постановки новых котлов на 2 пароходах за счет сметы предшествующего года.

Потребность в дровах для пожога топлива судов определяется за навигацию около 392.670 куб. метров, что дает расход в сумме до 583.377 руб. Каменного угля расходуется 4.520 тонн на сумму 46.975 руб. и нефтяного топлива для

буксирного теплохода „Красный Остяк“ заготовляется 287 тонн на сумму 26.308 руб., а всего на топливо расходуется свыше 656.000 руб., при чем расходование топливных материалов на единицу энергетического измерения снижается. В самом деле. На одну индикаторную силу обезличенной паровой судовой машины по Госпароходству в 1924 г. в эквиваленте сухих сосновых дров приходилось в час: 0,00101 куб. саж., а в 1925 г. израсходовано лишь 0,00097. Наоборот, производительность тепловой энергии несколько возрастает. В 1924 г. пуд валового топлива вырабатывал 28,838 тоннокилометров, а в 1925 уже 29,816.

Перевозки. Переходя к анализу самой деятельности и работы Сибгоспароходства, надо прежде всего остановиться на осуществлении им перевозок, освещая об'ем современного его грузооборота средними данными, сохранившимися от довоенных лет. С этой точки зрения наиболее целесообразно остановиться на данных 1913 года. Следующая таблица характеризует об'ем этого грузооборота (в тоннах) за 1913, 1923, 1924 и 1925 г.г. „по отправлению“, при чем в данных за 1923 и 1924 г.г. включена перевозка и по Ангаро-Байкальскому району, с 1925 года переданному, согласно постановления Совета Труда и Обороны, в состав Селенгинского пароходства.

Г О Д Ы	Об'ем перевозок (в тоннах)
1913	1422831
1923	423561
1924	416891
1925	446920

Участие в работе по перевозкам стдельных бассейнов и речных систем уясняется за те же годы следующей таблицей, отражающей по 1913 г. все частные пароходства, а за последнее трехлетие лишь работу Госпароходства (см. табл. на стр. 169).

Легко видеть, что, помимо общего снижения, грузооборот претерпел значительные изменения в степени этого снижения в применении к разным бассейнам. Так, если перевозки вообще малодеятельного в грузовом отношении

БАССЕЙНЫ	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
	В тоннах			
Иртышский	745918	227436	189481	205059
Обский	596601	124985	148416	168027
Енисейский	80312	54844	63670	73834
Лнг.-Байкальск	—	16296	16786	—
Всего	1422831	423561	416891	446920

енисейского бассейна в самый неблагоприятный для него 1923 год все же составляли 68 проц. дооценной работы, то грузооборот обского и иртышского бассейна упал несравненно больше. В 1923 м году обские перевозки составляли лишь 21 проц. от перевозки 1913 г., а иртышские в 1924-м году составляли от дооценных 25 проц. Наиболее неблагоприятным годом для обских и енисейских был 1923 г., а для иртышских—1924 год.

С другой стороны, енисейский бассейн быстро же и восстанавливает свою сбившуюся ненадолго работу, ибо в 1925 году его перевозки достигли, по сравнению с 1913-м, уже 91,9 проц. в то время, как иртышские и обские, после ряда лет и обстоятельств, уронивших их активность, не могут подняться выше 27-28 проц., поразительно одинаково свидетельствующих об однородности и одинаковой для обоих бассейнов силе явлений, тормозящих их развитие.

Еще любопытнее те изменения, какие грузооборот сибирских рек испытал за эти годы в отношении своих элементов (см. табл. на стр. 170).

Таким образом, грузооборот последней навигации составляет лишь 31,4 проц. от перевозок 1913 года. Что же касается отдельных групп грузов, то особенно пали перевозки так называемых разных или "прочих" товаров, к числу коих, за краткостью номенклатурной колонки, отнесены даже такие малоценные, перевозимые в баржах за буксирумыми пароходами грузы, как: камень, кирпич, песок и разные строительные материалы недревесного происхождения. Вся совокупность грузов данной статистической позиции в перевозках 1925 г. составляет от аналогичных перевозок 1913 г. лишь 16 проц.

РОД ГРУЗА	1913 г. (100%) (в тоннах)	1923 г.	% от перевоз. 1913 г.		1924 г.	% от 1913 г.	1925 г.	% от 1913 г.
Хлеб	418628	80259	19,2	61799	14,7	106270	25,1	
Соль	52620	25732	48,9	31220	59	31340	60	
Рыба	18885	6274	33,2	8663	46	9443	50	
Проч. грузы . . .	496532	76392	15,3	54801	11	79325	16	
Камен. уголь . . .	20294	25315	124,5	38814	191,2	14242	70	
Лесоматер. и дрова .	374474	200755	53,5	208444	55,6	188450	50,3	
Итого сухогруз	1391433	415027	29,9	403741	29	429070	30,8	
Нефтепрод.	31398	8534	27,2	13150	42	17850	55	
Всего	1422831	423561	29,7	416891	29,3	446920	31,4	

Обращает на себя внимание значительное снижение хлебных перевозок (25,1 проц. от 1913 г.); слишком медленно крепнут соляные перевозки, очень слабо увеличивается вывоз рыбы; что касается лесных и дровяных грузов, то можно определенно сказать, что они удерживаются за Госпороходством, главным образом, лишь при взводе, а все сплавные уходят к организациям, ведущим лесозаготовки. Доказательством же общей мысли о том, что сокращение грузооборота и изменение его конфигурации следует ставить в связь, главным образом, с перестройкой экономики края, а не с той или другой степенью коммерческой гибкости и приспособляемости Госпороходства, служит то ссображение, что при почти бесплатных условиях доставки грузов в 1922 м году на всех реках отмеченных систем было перевезено тоже лишь 667337 тонн или 42 проц. доводенного грузооборота.

Не менее любопытно остановиться на анализе процентного отношения отдельных грузовых групп к общему навигационному об'ему перевозок в 1913 г. всеми частными коммерческими пароходствами и за последние годы Сибгоспороходством:

РОД ГРУЗА	Процентное отношение отд. видов груза к общим перевозкам			
	В 1913 г.	В 1923 г.	В 1924 г.	В 1925 г.
Хлеб	29,4	19,2	14,8	23,7
Соль	3,6	6,0	7,4	7,0
Рыба	1,3	1,4	2,0	2,0
Прочие грузы . . .	33,7	17,6	13,1	17,3
Камен. уголь . . .	1,4	5,9	9,3	3
Лесоматериал . . .	13,0	29,4	53,4	46
Дрова	15,0	39,5	35,2	43
Нефтепродукты . .	2,2	2,0	3,15	4

Распределение этих перевозок по технике их выполнения дает в 1925 г. такое соотношение: товаро-пассажирским флотом выполнено 150209 тонн или 33,6 проц., а буксирным 296711 тонн или 66,4 проц. общего грузооборота.

Пробеги. За неимением точных данных о распространении и оседании разных родов грузового потока в довоенный период, в зависимости от приемно-поглощательной способности и потребностей местных рынков, приходится географию перевозок заменить обзором обезличенного числового ее коэффициента—пробега грузов, определив преодолеваемое последними расстояние в отношении хлеба и группы „прочих“ товаров по наиболее для них типичному передвижению на судах товаро-пассажирского, а для остальных видов перевозок—буксирного флота.

Г о д ы	Хлеб	Соль	Кам. уголь	Лесн. матер.	Дрова	Проч.	Неф- тепр.
1924	461	2133	356	897	393	466	1120
1925	419	2276	322	467	531		2075

В связи с значительным удалением пунктов завоза таких грузов, как наливные и соль, перевозимых транзитом

с Иртышской на Обскую систему, вся тонно-километровая работа или вся грузовая продукция работы флота в 1925 г. поднялась до 290.020.000 тонно - километров против 260.564.000 т. км., выполненных в 1924 г. В то же время, при повышении обезличенного общего пробега груза на судах буксирной группы с 656 километр. (1924 г.) до 738 килом. (1925 г.), пробеги грузов, следующих на товаро-пассажирских пароходах, возросли с 452 км. (1924 г.) до 480 килом. (за наигацию 1925 г.). Средний обезличенный пробег грузов во всех родах движения за 1925 г. выразился 649 км., а за 1924 г. он не превышал 622.

По мере развития и усиления перевозок „прочих“ грузов, идущих на судах товаро-пассажирской группы навстречу хлебу, порожнее направление в движении этого рода флота начинает сокращаться.

Календарное выполнение перевозок. Сравнение выполненных перевозок по месяцам навигации за 1913, 1923, 1924 и 1925 годы показывает, что главная работа по перевозкам в календарном отношении за последние годы переместилась на вторую половину навигации, а в довоенное время, наоборот, преимущественное большинство перевозок проходило в более выгодных для пароходства условиях по весенней большой воде.

В 1913 г. до первого июля было перевез.	56%	всех грузов
“ 1923 г. ” ” ” ” ”	32,69%	” ”
“ 1924 г. ” ” ” ” ”	40,69%	” ”
“ 1925 г. ” ” ” ” ”	21,13%	” ”

По отношению к последнему году особо низкий % обясняется поздним открытием и затяжкой конца навигации

Распределение грузов по выполнителям перевозок. Для того, чтобы иметь более точное представление о полном, поддающемся статистическому учету грузообороте сибирских рек и той роли, какая выпадает в процессе его выполнения на Сибгоспароходство, следует иметь в виду, что все вообще перевозки по обь-иртышской и енисейской системе за 1925 г., не считая сплава, достигли 527.443 тонны, из коих 446.920 тонн перевезены Госпароходством, что по отношению ко всей перевозочной работе составляет 84%, перевозки же всех государственных и кооперативных организаций и прочих судовладельцев от перевозок Госпароходства составляют лишь 18%.

По всем несудоходным участкам рек и по всем принимающим плоты участкам больших судоходных потоков Сибири прошло плотов и в плотах сплавом 545.464 тонны.

Пассажирские перевозки. Крепнущие из года в год пассажирские перевозки развиваются в Сибири быстрым и надежным темпом и за последний год пассажирское движение на судах Сибгоспароходства по продольным линиям почти сравнялось с довоенным, хотя статистические данные за те годы не могут признаваться бесспорными.

По этим сведениям, в 1909 году по всем рекам Обь-Иртышской и Енисейской систем проехало 403.963 пассажира, а в 1913 году 469.285.

Проезд за последние годы, в освещении указанными данными, характеризуется следующим соотношением:

1909 г.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
403.963	469.285	120.239	211.556	269.176	383.551

Если добавить к этому, что, наряду с сильным количественным возрастанием перевозок, стал снижаться (в 1923 г.—362, в 1924—320 и в 1925—282 килом.) обезличенный общий средний пробег пассажира, то дозволительно заключить о начале несомненного развития жизни Сибирского края, проявляющегося в установлении местного пассажирского движения и во втягивании в круговорот этого движения и взаимного обмена все более мелких расстояний и пристаней, связываемых регулярным пароходным сообщением со вновь создающимися административными и культурно-экономическими центрами Сибири. Особым развитием интенсивного пассажирского оборота отличается обской бассейн, где за навигацию проехало 203.416 человек, за ним идет иртышский (139.273) и на последнем месте, как и в отношении грузовых перевозок, стоит енисейский район (40.862), в котором, в противовес иртышскому и тем более обскому, преобладает не промежуточный, а сквозной, главным образом, взводный (против течения) пассажир, что об'ясняется следованием в обратную путину плотовщиков, сгоняющих свои плоты вниз по Енисею.

Местное сообщение по малым речкам и пригородное движение дали за навигацию 170.727 пассажиров с нивелированным пробегом по обоим родам движения в 19 километров. По отдельности пробеги выразились по речкам—109 километров, а пригородное (количественно подавляющее большинство)—17 километров.

Работа фло- Подобно тому, как коэффициент эксплоатации, выражющий отношение годового расхода к валовой прибыли, представляет собой функцию явлений, во многих отношениях не зависящих от умения, внимания, опыта, воли, вообще качества руководителей, так и техническая эксплоатация флота, в сильной степени зависящая от конструкции, типа и состояния флота и состояния пути, характеризуется теми или другими измерителями лишь в повременном сравнении, но не аналогиями с результатами работы других Госпороходств, оперирующих в отличных от сравнимого с ними условиях. В общем перевозки грузов в 1925 г. составляют 108% по отношению к перевозкам 1924 г., а пассажирский проезд по основным магистральным линиям в 1925 г. по сравнению с 1924 г. достигает 142%.

Помесячное развитие перевозок и использование вы полнившего их парового флота и непарового каравана за эти два года иллюстрируются следующей таблицей:

1925 в % к 1924 г.	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Груз . . .	75	109	111	126	94	160
Пассажиры .	109	150	140	143	123	207
Работавш. па- ров. флот .	86	94	98	85	93	159
Непаров. фл.	82	77	80	84	85	114

Успешность работы 1925 г. ярко вырисовывается цифрами этой сводки, но она еще определенее выступает при анализе данных, характеризующих использование судами навигационного времени и тяги, т.-е. выработка одной индикаторной силой продукции грузового (тонно километр.) и пассажирского (пассажиро-килом.) порядка.

Использование ходового вре- мени в сутках						Производительность 1 инд. силы в сутки					
Тов.-пас. флот			Буксирный флот			Товаро-пассажирский			Буксирный		
1925	1924	% к 1924	1925	1924	%, к 1924	1925 год	1924 год	тонно-кил.	1925	1924	т.-к.
83	61	137	67	43	155	84	124	46	85	268	192

Наряду с отмеченным улучшением качества эксплуатации флота в Сибгоспароходстве наблюдается несомненный подъем за эти годы и производительности труда. Так, если число повременных и годовых служащих и рабочих привести к одному виду "условно годовых", то рабочая живая сила за 1923 год может быть высчитана в 5074 "человеколет", в 1924 году она сразу падает до 3877 и в 1925 году удерживается на 3852 "человеколетах". На одного определенного таким путем "условно-годового" работника падает в 1923 году 53.395 тонно-километровой продукции; в 1924 году уже 69.079; в 1925 она подымается до 77.954 и по сметным предположениям в 1926 году на одного работника должно приходиться около 90.241 т.-к.

Фрахты и Зеркалом, отражающим постановку дела такси.

транспортного предприятия, обыкновенно при знают методы и принципы его тарифной политики, преломленные в практике и технике устанавливаемых им фрахтов и такс. Переведенное на начала хозяйственного расчета с 1-го июля 1923 года, Сибгоспароходство наделено, подобно другим аналогичным предприятиям, правом установления местных тарифов, но работа в условиях общего планового государственного регулирования всех проявлений и отраслей народного хозяйства ставит транспорт из самодовлеющего хозяйственного организма в положение служебного аппарата, призванного своей деятельностью и работой содействовать подъему и развитию промышленности и хозяйства СССР. Поэтому, благодаря некоторому как бы эклектизму тарифной политики, позволяющей строить местные тарифы на учете себестоимости и самоокупаемости перевозок и в то же время приписывающей тарифам творческую роль в развитии жизни края, подобно маховому колесу, приводящему в движение огромную и сложную машину, пароходства оказываются вынужденными обращать особое, преимущественное внимание на платежеспособность перевозимых своим флотом грузов. Для того, чтобы в суждениях о фрахтах Сибгоспароходства, рассматриваемых с точки зрения ценообразующего фактора, не быть голословным, следует иметь в виду данные и выводы следующей таблицы о довоенных и современных ценах на грузы, о фрахтах за эти грузы и данные о соотношении фрахта к цене товара (см. табл. на стр. 176).

Изучение предложенных таблицей данных приводит к заключению, что, несмотря на их кажущуюся высоту (кроме

Наименование груза	В довоенное время			В 1925 году		
	Рыночн. цена за пуд товара	Фрахт за 1000 пудо верст 1913 г.	% фрахт к цене тов.	Рыночн. цена за пуд товара	Фрахт за 1000 пудо верст	% фрахт к цене тов.
	в копейках			в копейках		
Пшеница . . .	50	15	30	100 ⁰ 0	22,6	22,6
Соль	14	9	64	54	12,3	22,7
Бревна (кубо-фут) . . .	16	10	62,5	30	9	30
Нефть	80	12	15	124	17,5	14,2
Рыба талая .	2,40	15	6,6	450	30	6,6

бревна) по сравнению с довоенным, провозные платы Сибгоспароходства в 1925 году по большинству грузов составляют значительно меньший процент к цене товара, чем фрахты довоенных пароходовладельцев. К тому же выводу следует придти и при сравнении числового значения современных ставок с довоенными, если принять во внимание, что это сопоставление производится без пересчета фрахта в единой валютной единице.

Если же отвлеченно-теоретическую мерку тысячи пудов-верст заменить даже не средними, а наиболее характерными для Сибири пробегами некоторых грузов, то, в отношении ставки за перевозку всех массовых грузов, сравнение ее размера в 1925 г. с довоенным неизменно остается в пользу Госпароходства.

Наименование грузов	Пробег	Фахтовая ставка с пуда в рублях	
		1913 г.	1925 г.
Хлеб	419	10	13
Масло	390	12	18
Соль (тов. пас.) .	400	8	7,6
Дрова	337	4,9	2,7
Круглый лес . .	531	7	5,9
Рыба	971	15	30

Сравительная высота фрахта за рыбу, преимущественно с низовьев Енисея, об'ясняется устарелостью и эксплоатационной невыгодностью типа работающих там судов.

Вообще же говоря, при суждении о размерах и способах самого образования речных фрахтов, нельзя упускать из виду, что последние являются производным не только экономической, но и технической конъюнктуры. В 1908 году казалось странным слышать в Дублине президентскую речь профессора Джоли, после рассмотрения значения радиа в скалах Симплонского туннеля, как виновника встреченных там неожиданно высоких температур, предлагавшего новую теорию образования гор под влиянием местных скоплений радиа, содействующих температурной амплитуде земной коры. Впоследствии, однако, эта идея не казалась странной и на нее стали опираться.

До последнего времени также совсем мало придавали значения тем условиям, в каких работали Госпароходства, и, хорошо усвоив идею пригодности их в деле перевозки на дальние расстояния "массовых дешевых" грузов, требовали из года в год "понижения" фрахтов, "во что бы то ни стало", при чем пределы этого понижения в перспективе как-то тягались.

Рядом небольших, но любопытных этюдов связь явлений технического и экономического порядка в настоящее время в этом вопросе начинает все более и более уясняться, но полного убеждения в том, что на ставку фрахта может влиять рельеф страны и речного русла, негорящий бакен, засоренный судовой ход, неразработанный перекат, неправильный расчет высоты сухого борта судна, толщина обшивки и конфигурация его корпусных обводов, а тем более конструкция и возраст котлов и движущих механизмов, пока еще у организаций и лиц, пользующихся услугами пароходства или входящих в оценку его деятельности и работы, не создалось. Между тем Сибгоспароходство, не взирая на несомненную тяжесть технических условий своей работы, стремится дифференцированием на семь классовых ставок грузов и созданием особого хлебного, транзитных, специальных и прочих льготных тарифов, всемерно удешевить компенсацию за свои транспортные услуги.

Помимо применения этих льгот, Госпароходство допускает уступку с цены фрахта на массовые перевозки грузов широкого потребления, при чем размер договоренной скидки в среднем по 1925 г. достигал 16,72 проц. с цены установленного общего тарифа. Клиентура, очевидно, учла выгоду

заключения подобного рода договоров, коими охватывались, например, в 1925 г. хлебные грузы до 40 проц. всех перевозок этого рода, каменный уголь—до 60 проц., дрова—до 62 проц., лесоматериал около 80 проц., соль—88,5 проц. и нефтеналивные грузы до 91,5 проц.

Всемеро удешевляя свою продукцию, описываемое предприятие следит за аккуратностью и быстротой ее выработки и производства. Поэтому фактически коммерческая скорость грузов перевозимых как большой, так и малой скоростью и по специальным тарифам значительно превосходит нормы ее, предусмотренные правилами перевозок. Нельзя не указать на возрастание аккуратности перевозок и на решительное сокращение всяких утерь, хищений, порчи и случаев неправильных завозов грузов. Так, например, в 1923 г. было предъявлено в общем по всему Госпароходству 67 претензий на разного рода неисправности перевозки грузов и багажа, при чем одна претензия приходилась на 3865 тонно-километров; из них удовлетворено 22; в 1924 г. по всему району деятельности было заявлено уже только 44 претензии (1 претензия на 5909 тонно-кил.); удовлетворено 14; а в 1925 г., если не считать 8 претензий, предъявленных после аварии, произошедшей в условиях форс.-мажор., было заявлено по всему краю лишь 20 претензий, из коих 3 отклонено. В 1925 г. одна претензия падает уже на 10357 тонно-километров. За три года судебных исков по перевозкам предъявлено два, из них удовлетворен один на сумму в 148 р. 50 к., в другом отказано.

**Транспорт-
ные опера-
ции.** Чтобы закончить с обзором мероприятий Прявлении, клонящихся к увеличению объема и улучшению методов грузовой работы Сибгоспароходства, остается упомянуть о развитии им с этой целью транспортно-экспедиторских операций, за время с 1 апр. 1925 г. успевших дать вполне удовлетворительные результаты и потребовавших развертывания целой сети (39) соответственных транспортных отделений при существующих агентствах, а также открытия новых специальных пунктов и контор. Ведя эту работу обединенно со всеми прочими речными пароходствами и производя перевозку грузов на железную дорогу и принимая их с нее, Сибгоспароходство транспортирует грузы от и до любого пункта СССР, считая эти вспомогательные операции (напр., гужевого характера) вполне естественным, логическим завершением тех водных перевозок, которые оно совершает на тысячи километров по рекам Сибири.

Холодные перевозки. Далее, необходимо остановиться на современных требованиях по перевозке скоропортящихся грузов и в первую очередь сливочного масла. Пароходством с этой целью в пунктах наибольшего подвоза к воде этого важного для Сибири груза оборудованы специальные охлаждающие маслоХранилища канадского типа, а ряд пассажирских пароходов снабжен специальными холодильными оборудованиеми в отсеках корпусов. Проходящее через маслоХранилище и холодильный пароходный трюм масло получает достаточный температурный иммунитет для дальнейшего следования в изотермических вагонах поездов жел. дор. Располагая довольно крупными масляными перевозками, Сибгоспароходство указанным порядком содействует улучшению качества одного из самых ценных вывозных сибирских продуктов и в этом отношении идет впереди всех про-
чих Госпароходств СССР.

Экспедиционно-импортные перевозки. Наконец, нельзя не отметить еще одной стороны деятельности Сибирского Государственного Пароходства, приводящей его в связь с делом внешней ввозной и вывозной торговли, именно выполнения речных перевозок так называемой "Карской" Экспедиции по рекам Оби и Енисею, как по части комбинированной западной трассы Северного Морского Пути.

Снаряжение этой экспедиции, вывозящей 96,5 проц. нашего сырья (шерсть, волос, волокно, жмыхи масло, пушнина, перо и по Енисею - лес) в Англию и 3,5 проц. (кожа невыделанная) в Германию за последние годы, что называется, взяло ритм. Ежегодно, примерно, в $\frac{1}{2}$ июля из Новосибирска и Омска выходит караван речных судов Госпароходства, арендуемых Комитетом Северного Морского Пути¹), и отправляется к Новому Порту (в Обской губ.), для обмена сибирского сырья на товарный импорт, прибывающий на морских судах. По Енисею эта операция проводится Госпароходством на фрахтовых началах рейсовым порядком. Создаваемая под влиянием уральского "барыра", затрудняющего проход сибирских громоздких грузов к западным портам Союза, организация этой "экспедиции", по мере накопления опыта и выработки методов работы, мало-по-малу превратится в коммерческий рейс, независимо от субъекта прав выполняющего его тоннажа, а серьеznый и осторожный подбор импортного контингента, на 66 проц. заполненного ныне товарами производственного значения и лишь на

¹⁾ Как специальным аппаратом "Сибвнешторга".

34 проц. потребительскими, уже в настоящее время дает основание говорить, что если не прирастание, то накопление" российского и "сибирского" богатства „Северным Ледовитым Океаном", по мечте М. В. Ломоносова, начинает осуществляться.

Заключение. После сказанного нет оснований считать заключительное направление сибирских потоков неудачным. Что же касается роли Сибгоспароходства, то, наряду с выполнением весьма растянутой по огромным пространствам Сибири службой внутренней речной связи, оно работой своего флота в части „Карской" является могучим фактором об'единения необходимой для Сибири английской индустрии с развивающимися ее изделиями местным сельским хозяйством. Учитывая значение пассажирского движения, пароходство стремится прислушаться к биению пульса местной жизни и, вместе с уплотнением графика движения пассажирских пароходов на всех наиболее бойких плесах, возвращает до-военную скорость хода и оборота судов на этих участках, в то же время возможно совершенствуя доставшийся его руководству флот.

Обращая внимание на улучшение условий проезда на пароходах пассажиров жестких классов, Правление выработало для вновь переделываемых двухэтажных товаро-пассажирских пароходов американского типа: „Кассиор" и „Рудзутак" особую систему расположения пассажирских помещений, дающую возможность представить большие удобства для пассажиров III и IV классов.

С 1925 г. начато усиленное развитие местных, пригородных сообщений и рейсов по малым речкам, имеющим характер и значение пионерных трактов, а по верхнему Енисею организуется пароходное сообщение, призванное иметь, несмотря на скромные внешние размеры, крупное государственное значение.

В сознании ответственной важности лежащих на нем задач поддержания аккуратной срочной и доступной внутренней и внешней водной связи в пределах необ'ятной и богатой надземным сырьем и недрами страны, Западно-Сибирское Государственное Речное Пароходство, при поддержке своего производственного Союза, будет продолжать свой мирный труд, принося им посильную помочь в деле возрождения культурно-экономической и создания промышленной мощи этого громкого, но пока еще девственного в своих силах края, неуклонно сообразуя развитие эксплоатации

ционных подвижных средств своего материального организма с темпом роста краевой промышленности и хозяйства.

Литература.

1) „Мировым” трудом, трактующим вопросы транспорта и связи, считается двухтомное сочинение кельнского профессора Sax. „Die Ferkehrsmittel in Folks und Staatswirtschaft”, вышедшее в период 1918 и 1920 годов вторым, переработанным изданием. Первый том: „Allgemeine Ferkehrslehre”—содержит систематическую постановку общих вопросов, второй: „Land und Wasserstrassen”—посвящен изучению видов транспорта и степени его влияния на разные стороны народного хозяйства.—2) Имеет значение того же автора: „Transport und Kommunikationsvesen”—в Schönberg’s „Handbuch der politischen Oekonomie”.—3) Много дает Roscher: System der Volkswirtschaft (B. III § 76—99), также.—4) De Foville—La transformation de transport et ses consequences économiques et sociales”.—5) А. И. Чупров. Железнодорожное хозяйство.—6) Ден. Очерки по экономической географии.—7) Промышленность и техника, т. IX: Пути сообщения.—8) Проф. К. Дове. Основы транспортной географии. Русский перевод. М. 1924.—9) В. Мейен. Обзор России в дорожном отношении. СПБ. 1909-10.—10) Проф. Оппенгейм. Россия в дорожном отношении. М. 1920.—Также: 11) Издания статистического порядка бывш. Министерства Путей Сообщения.—12) Ходаковский. Пути Сообщения в древней Руси. „Сборник” М. П. Погодина, т. I. М. 1837. Затем,—13) И. Михайлов. Эволюция русского транспорта 1913—1925. М. 1925. Для постановки вопросов любопытны: 14) Проф. Ю. Ломоносов. Научные проблемы эксплоатации железных дорог, изд. 3-е. Берлин. 1922.—Также: 15) В. Д. Ещенко. „НОТ” на железнодорожном транспорте. М. 1924 и—16) Ситников, Г. Г. География транспорта. М. 1925. Интересны—17) Труды совещания о путях сообщения Сибири, т. I и т. II. Иркутск. 1907 и 1908. Следует иметь в виду: 18) А. Головачев. История железнодорожного дела в России. СПБ. 1881.—Также: 19) А. Ратциг. Влияние железных дорог на сельское хозяйство. СПБ. 1896 или 20) Скворцов. Влияние парового транспорта на сельское хозяйство.—Разбор круга вопросов, связанных исключительно с внутренними водными путями, дают: 21) Как на самую элементарную и вполне доступную постановку и обработку основных вопросов водного хозяйства для лиц, желающих получить первоначальную ориен-

тировку в этой области и неимеющих возможности изучения ее монографическим путем, можно указать на изданную в конце 1925 г. брошюру проф. К. А. Акулова совместно с инженерами А. Ф. Капелькиным и И. К. Тороповым: „Краткое руководство к ознакомлению с речным транспортом СССР“. Затем, важны: 22) Проф. Н. П. Загоскин. Русские водные пути, т. XVI. „Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий“—изданный в 1906 г. Также: 23) Николаев и Житков, С. Краткий исторический очерк развития водных и сухопутных сообщений и торговых портов в России. СПБ. 1900; имеет значение: 24) Небольсин. Краткий очерк развития пароходства в России. Журн. Главн. Упр. Пут. Сообщ. и Публичн. Зданий, т. 25 й, изд. в СПБ 1857 г.—25) М. Прокофьев. Наше судоходство. СПБ. 1870.—26) Внутр. Водн. Пути России и меры к их улучшению. Изд. Комиссии, учрежд. при Мин. Внутр. Дел по поводу падения цен на сельско-хоз. производство. СПБ. 1889.—27) В. В. Никольский. „Принципы водного строительства России“.—28) „Государственный Речной Транспорт в 1924 г.“ М. 1924 и тоже за 1925 г. Москва, 1925. С вопросами типа, конструкции и размеров судов можно познакомиться в сочинении: 29) Боголюбов. История корабля.—30) Инж. Г. Шлезингер Курс корабельной архитектуры: 2 тома: т. I. СПБ. 1899, т. II. СПБ. 1906 или 31) А. П. Шершов. Устройство и теория корабля, изд. 2-е. СПБ. 1912.—Также: 32) Проф. А. Н. Крылов. Учебник теории корабля. СПБ. 1913.—33) Наиболее доступно излагаются практические (без оснований расчета) нормы корпусного набора в изданных „Русским Регистром“ „Правилах постройки речных железных судов“ (изд. 1913 г.) и „Правилах постройки волжских непаровых деревянных судов“, изд. в 1914 г.—34) Наконец, общие вопросы практического судостроения, затрагивающие не только конструктивные формы и материалы, но и стили, правда, в применении, главн. образом, к морским судам, дает отлично изданная книжка: F. Judaschke Die Grundlagen des praktischen Schiffbaues. Berlin. 1926.—35) Классическим сочинением, характеризующим оснастку и вооружение судов, является труд директора германского Ллойда Ф. Л. Миддендорфа. Рангоут и такелаж судов; русск. пер. СПБ. 1905. См. также: 36) А. Гельмерсен Морская практика. СПБ. 1909.—37) С. П. Неуструев. Словарь волжских судовых терминов. Н.-Новгород. 1913.—38) Нелишен. значения, хотя и устаревший „Морской Словарь“. В. Вахтина 2-е изд. СПБ. 1894.—Также: 39) Вышедший 2-м изданием Nautical and

Commercial Conversation L. Bataille and D. Nach P. 1925.—Двигателям внутреннего сгорания посвящены работы: 40) Б. М. Лобач Жученко. Судовые двигатели внутреннего сгорания. СПБ. 1914 и—41) Его же. Краткий описательный курс двигателей внутреннего сгорания. М. 1926.—Также: 42) Проф. И. М. Грибов. Двигатели внутр. сгорания. М. 1925.—Из многочисл. литературы запада можно указать: 43) Найдер. Ölmotoren. Wisbad. 1923, с атласом чертежей. По паровым машинам можно обратиться к старым работам: 44) Г. Бауэр. Расчеты и конструкции судовых машин и котлов; русск. перевод с дополнен. инж.-мех. Л. Я. Бершацкого. СПБ. 1903.—45) А. Погодин. Паровые машины, 2-е изд. Риккера. СПБ. 1903.—Также: 46) А. Погодин. Судовые двигатели, СПБ. 1907; см. 47) Инж. П. Перковский. Описание судовых машин и котлов, а также вспомогательных механизмов, водоотливных средств и водотрубн. котлов, изд. З-е, СПБ. 1906 и другие. При суждении об успехах и качествах эксплоатации в основу расценки работы, помимо измерителей, задаваемых „Центр. Правл. Госуд. Речн. Пароходств“, следует полагать соображения, приведенн.: 48) С. Кульгинским в статье: „Определение качества эксплоатации ж. д.“ см. журн.: „Техника и Экономика“ за 1921 г. № 3-4. По вопросу о схематичности установленных измерителей и о необходимости дальнейшего углубления и научной разработки их формы и вида с целью отыскания измерителей, полнее отражающих проверяемые приложением их явления во взаимной, внутренней связи последних, см.: 49) Косякин. О тотальном коэффициенте. Харьк. 1923.—Для уяснения основных явлений, влияющих на формирование тарифов и для понятия о признаках, характеризующих, как руководящие принципы экономической и железнодорожной политики, так и конкретные практические задачи и цели тарификации, см.: 50) Проф. К. Я. Загорский. Экономика транспорта. М. 1923 и—51) Его же. Теория железнодорожных тарифов. Петрогр. 1923.—52) Стремления пароходств, переведенных на полный хозяйственный расчет, при учете платежеспособности грузов, отстоять учет себестоимости перевозок и выявить особые условия работы, отражаются в „Протоколах Съездов представителей железных дорог и судоходных предприятий по тарифным вопросам“, содержащих интересные материалы этого порядка не только в журналах заседаний специальных „водных“, но и соединенных секций.—53) „Причины, обуславливающие высоту фрахтов и себестоимость речных перевозок“, разобр. В. В. Звонковым в его статьях,

помещенных под этим заглавием в №№ 5 и 7 журн. „Водн. Трансп.“ за 1925 г. См. также: М. П. Горлов. Путь и фрахты (очерк, посл. в жур. „Водн. Транспорт.“ 1926 г.).—54) Е. „Грузооборот внутренних водных путей СССР в 1924 и 1913 гг.“, см. там же № 2.—55) „Проблемы водного транспорта в Сибири“ в самой общей форме поставлены в статье М. А. Великанова. См. материалы Госплана кн. I. M. 1924. См. также: 56) А. М. Сибиряков. О путях сообщения Сибири и морских сношениях ее с другими странами. СПБ.—1907. Следует иметь в виду: 57) Н. Балкашин. О пароходстве в Обской Губе и о морской торговле Западн. Сибири с Европою. См. Записки Зап. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. О-ва. Омск, 1880 и его же: Торговое движение между Зап. Сибирью, Средней Азией и китайскими владениями—там-же за 1881 г. Вопросы современного положения северного морского пути разобраны: 58) В. И. Орловым: „Западная часть Сев. Морск. Пути“ см. Матер. Госпл. кн. I. M. 1924 и—59) Н. И. Евгеновым, описавшим (в том же издании) „Восточную часть С. М. Пути“.—См. также—60) Проф. В. Г. Болдырев. Северный Морской Путь—в журн. „Жизнь Сибири“ за 1926 г. кн. 1-2, стр. 59-68.

ПРАВЛЕНИЕ Западно-Сибирского Государственного Речного Пароходства.

Новосибирск, Коммунистическая 57.

Телефоны:

Председателя Правления	8-50.
Коммерческого Директора	8-51.
Технического Директора	8-55.
Управляющего Отд. Движения	8-56.
Главного Бухгалтера	6-56.
Ответственного Секретаря	1-70.
Общие: 1-й этаж зд.	8-52.
2-й этаж зд.	5-35.

Состав Правления.

Председатель: Василий Александрович Глушков.—Коммерческий Директор (он же Заместитель Предс. Правления) Александр Яковлевич Метелица. Технический Директор—инженер Иван Модестович Гаккель.

Инспектор Правления М. П. Горлов.

Управляющие отделами.

1. Техническим инж. В. М. Кононов.
Заместитель М. А. Дьячков.
2. Коммерческим—Г. Г. Дубенецкий.
Заместитель П. Н. Лыхин.
3. Движения—Н. М. Фомин.
Заместитель И. А. Ноздрин.
4. Главный Бухгалтер А. Л. Шевнин.
Заместитель А. Н. Маркин.
5. Снабжения—Н. Д. Мушников.
6. Ответственный Секретарь И. Е. Каменев.

Управляющий Главной Транспортной Конторой Е. В. Павловский.

Юрисконсульт С. В. Калугин.

Технические инспектора: П. А. Матыков, А. Л. Бурцев.
Ревизоры Правления: И. А. Бовин, И. Н. Бушуев.

Состав управляющих и заведывающих агентствами, их помощников и заведывающих затонами Сибгосспароходства.

1. Семипалатинск. Управл. агентством Н. П. Калинин, помощ. М. П. Еремин. Заведывающий затоном А. П. Завьялов.
2. Павлодар. Заведывающий агентств. А. Н. Любимов.
3. Омск. Упрвл. агентств. И. А. Перельман, помощники: А. С. Смирнов и Г. Е. Мухин. Заведывающий затоном Ф. П. Горбунов.
4. Тара. Заведывающий агентством Н. И. Леонтьев.
5. Тюмень. И. А. Игнатов. Заведывающий затоном А. К. Шипицын.
6. Тобольск. Заведывающий агентств. А. Н. Зырянов.
7. Томск. Управляющий агентством С. М. Савиных, помощник К. П. Земцов. Заведывающий затоном Н. Ф. Поль.
8. Новосибирск. Завед. агентством Г. А. Салов, помощ. А. Н. Малых.
9. Барнаул. Завед. агентством А. И. Стойлов. Заведывающий затоном А. М. Потапов.
10. Бийск. Заведывающий агентством А. В. Терентьев.
11. Красноярск. Управляющий агентством В. Ф. Пахомов, помощник К. А. Мецайк. Заведыв. затоном Г. И. Елтышев.

В начале 1920-х годов в Сибири, в
поселениях иностранных рабочих, на
Сибирской Транссибирской магистрали
существует
СРОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

СРОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

ТОВАРО-ПАССАЖИРСКИХ и БУКСИРО-ПАССАЖИРСКИХ ПАРОХОДОВ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЧНОГО ПАРОХОДСТВА В НАВИГАЦИЮ 1926 ГОДА.

длом, виновного в гибели погибли настолько искривлены, что неизвестно, какова их судьба. Впрочем, виновные в гибели погибли настолько искривлены, что неизвестно, какова их судьба.

„Итобы подкрепить здоровье — путешествуйте на пароходах“.

Срочное движение

товаро-пассажирских и баксиро-пассажирских пароходов Западно-Сибирского Государственного Речного Пороходства в навигацию 1926 г.

В навигацию 1926 года, впредь до спада вод, товаро-пассажирские и баксиро-пассажирские пароходы Западно-Сибирского Государственного Речного Пороходства будут совершать правильное срочное движение по 13 линиям рек Обь-Иртышской и Енисейской систем, как вниз, так и вверх, по расписаниям, скоростью хода одинаковым с довоенными, с общим протяжением водной дороги до 15.275 километров.

К навигации 1926 г. все пассажирские пароходы отремонтированы. В составе этого флота плавает 20 двухэтажных пароходов американского типа со всеми новейшими приспособлениями для удобства пассажиров, с двухсветными каютаами и салонами на верхней палубе. В рубках имеются пианино, шахматы, шашки и библиотечки. Пассажирские каюты устроены с расчетом на одного, двух и трех пассажиров.

Каждый пассажир имеет право на занятие места, согласно взятого им в агентстве, на пристани или на пароходе билета, при чем переход из низшего класса в высший допускается не иначе, как по взятии дополнительного билета, в противном случае, пассажир уплачивает двойную разницу в цене билета. Дети от 5—10 лет перевозятся со скидкой 50 проц. во всех классах: каждый пассажир имеет право бесплатного провоза при себе не более 20 килограммов багажа, а по детским билетам не более 10 килограммов; остальные вещи сдаются в багаж. За вещи, не сданные в багаж, пароходство не отвечает.

Прибывающий на пристань багаж в течение 48 часов хранится бесплатно, при чем началом срока бесплатного хранения признается полночь, следующая за днем прибытия багажа. После 48 часов бесплатного хранения взимается

плата по 1 р. 20 к. с тонны в сутки, но не менее 10 коп. с одной квитанции.

Для удобства пассажиров открыты на пристанях камеры хранения ручного багажа.

Лица, желающие совершить поездку в 1-м, во 2-м или 3-м классах между пунктами с расстоянием в оба конца не менее 1000 километров по маршрутному билету, пользуются скидкой в размере 20 проц., а проезжающие таким порядком экскурсии в числе не менее 5 лиц при взятии маршрутного билета получают скидку в 30 проц.

Маршрутные билеты дают право: внеочередного получения места в каютах, перерыва проезда по пути следования на любой пристани, остановка на коей предусматривается расписанием и т. д.

Учащие и учащиеся при проезде на каникулы или на практические работы, а также обратно в III кл., при предъявлении удостоверений учебных заведений, пользуются скидкой со стоимости билета в размере 25 проц. Такая же скидка предоставляется экскурсиям образовательного характера, едущим в III кл. в числе не менее 25 человек, по представлении удостоверений отделов народного образования. Равным образом, при проезде в III классе, пользуются скидкой в 25 проц. с цены билета, по предложениям народного комиссариата социального обеспечения, инвалиды войны, пенсионеры и их семейства.

Перевозка студентов высших учебных заведений, рабочих факультетов и техникумцев производится с соблюдением льгот, устанавливаемых действующими на этот предмет специальными распоряжениями НКПС.

Прием и высадка пассажиров производится от и до всех пристаней, указанных в расписании, а также в пути с лодок, по усмотрению капитанов пароходов, если не будут тому препятствовать погода и прочие обстоятельства, при чем днем лодки должны выезжать с флагом, а ночью с фонарем.

На всех пассажирских пароходах имеются буфеты, из коих отпускаются пассажирам из безукоризненной провизии кушанья и напитки по установленной правлением также, более дешевой, чем в гостинницах и ресторанах. Кроме отпуска порционно, по утвержденному правлением прейс-куранту, пассажиры могут получать ежедневно по особому меню в числе не менее семи названий обеды по цене: из двух блюд 65 к., из трех блюд 90 к. и из четырех 1 р. 20 к. Одно блюдо из

обеда 40 коп. Сервировка в 1-м и во 2-м классе совершенно одинакова.

За особую плату из буфета можно получать постельное белье полным комплектом (простыня, подушка, одеяло 1 р.) и отдельными предметами по надобности.

Буфеты открыты от 8 до 24 часов. Как расписание движения, так и судовой распорядок, производится по местному времени, разница коего от московского указана в колонках указателя летнего движения поездов (+2+3 или +4).

Привалы и отвалы пароходов в городских крупных пунктах, примыкающих к железнодорожному сообщению, согласованы с движением поездов. В агентствах принимается не ранее, как за сутки, заблаговременная запись на классные каютные места, при чем право на записанное пассажиром лично или по телеграмме место сохраняется за ним до первого свистка, после чего поступает в общую очередную продажу.

При всякого рода поводах к неудовольствию в отношении действий судовой администрации, доброкачественности буфета, исправности содержания общих пассажирских помещений и отдельных кают, пассажиры могутносить свои претензии в имеющиеся на пароходах и в агентствах жалобные книги, хранящиеся у капитанов и агентов. Подписанные жалобщиками (с указанием места их жительства) претензии должны быть скреплены 2 подписями и посторонних лиц.

В распоряжения судовой администрации не только по управлению судном, но и по поддержанию на нем порядка, никто из пассажиров, несмотря на свое общественное или служебное положение, вмешиваться не имеет право.

При наступлении морозов, когда представляется пароходу и пассажирам опасность ото льда, поручается капитанам пассажирских пароходов, под личною их ответственностью, далее путь свой не продолжать, а об'явить пассажирам, что они высаживаются на ближайшей пройденной пароходом пристани, при чем дальнейшее их следование к месту своего назначения сухим путем совершается за свой личный счет, о чём на билетах, выдаваемых на такие рейсы, обязательно делается отметка: «доставка до места назначения для госпароходства не обязательна».

Сведения о движении дачных, пригородных пароходов, поддерживающих ежедневное сообщение между Новосибирском и Берском (пар. „Тоболяк“), Омском—Чернолучьем и

Омском—Куломзином, Красноярском и „Монастырьком“ и других—можно получать в этих агентствах.

Подробные сведения о пассажирских таксах, багажных тарифах и грузовых фрахтах в особых „Тарифниках Сибгоспароходства“, рассылаемых и продаваемых в Правлении, в агентствах, на пароходах и пристанях.

Расчет времени в пути и таксы при проезде.

О Т	Д О	Время (в сутках) в пути	В р у б л я *					
			В 1-м классе		Во 2-м классе		В 3-м классе	
			а) туда	б) обратно				
А. Иртышская система.								
Тополева Мыса . . .	Семипалатин.	a) 2 с. 3 ч. б) 3 с. 17 ч.	23,10	18,50	9,25	7,00	0,84	
У.-Каменогорска . . .	" . . .	a) 15 ч. б) 1 с. 7 ч.	13,75	11,00	5,50	4,15	0,74	
Семипалатинска . . .	Павлодара . . .	a) 1 с. 4 ч. б) 2 с. 2 ч	13,20	10,55	5,30	3,95	0,53	
" . . .	Омска . . .	a) 2 с. 21 ч. б) 4 с. 13 ч.	19,25	15,40	7,70	5,80	0,77	
" . . .	Тары . . .	a) 4 с. 18 ч. б) 6 с. 18 ч.	28,75	23,00	11,50	8,65	1,16	
Павлодара . . .	Омска . . .	a) 1 с. 14 ч. б) 2 с. 8 ч.	15,00	12,00	6,00	4,50	0,61	
" . . .	Тары . . .	a) 3 с. 11 ч. б) 5 с. 14 ч.	24,50	19,60	9,80	7,35	1,00	
Омска	" . . .	a) 1 с. 4 ч. б) 1 с. 18 ч.	9,50	7,60	3,80	2,85	0,39	
" . . .	Тобольска . . .	a) 3 с. 8 ч. б) 4 с. 9 ч.	14,85	11,90	5,95	4,45	0,59	
Тары	" . . .	a) 2 с. 12 ч. б) 2 с. 15 ч.	12,75	10,15	5,10	3,85	0,52	
Тюмени	" . . .	a) 1 с. 3 ч. б) 1 с. 14 ч.	11,00	8,80	4,40	3,30	0,44	
Тобольска	Обдорска . . .	a) 5 с. 2 ч. б) 4 с. 23 ч.	18,75	15,00	7,50	5,65	0,75	
Транзит. Тобольска . . .	Томска . . .	a) 6 с. 19 ч. б) 6 с. 12 ч.	18,75	15,00	7,50	5,65	0,79	
Б. Обская система.								
Турочака	Бийска . . .	a) 1 с. 16 ч. б) 20 ч.	8,15	6,50	3,25	2,45	0,30	
Бийска	Барнаула . . .	a) 22 ч. б) 1 с. 4 ч.	6,25	5,00	2,50	1,90	0,25	

*) С 1 июля на всех плесах пассажирские таксы повышены на 20%,
багаж на 15%.

О Т	Д О	Время (в сутках) в пути	В р у б л я х					
			В 1-м клasse		Во 2-м клasse		В 3-м клasse	
			а) туда	б) обратно	В 4-м клasse	10 кггр. багажа	В 4-м клasse	10 кггр. багажа
Бийска	Новосибирска	а) 2 с. 5 ч.	11,25	9,00	4,50	3,40	0,45	
"	Томска	б) 3 с. 4 ч.						
		а) 3 с. 10 ч.	14,50	11,60	5,80	4,35	0,58	
		б) 4 с. 10 ч.						
Барнаула	Новосибирска	а) 1 с. 6 ч.	8,25	6,60	3,30	2,50	0,33	
"	Томска	б) 1 с. 16 ч.						
		а) 2 с. 11 ч.	12,50	10,00	5,00	3,75	0,50	
		б) 3 с. 7 ч.						
Новосибирска	"	а) 22 ч.	8,75	6,60	3,30	2,50	0,33	
"	Кузнецка	б) 1 с. 3 ч.						
		а) 4 с. 9 ч.	21,25	16,60	8,30	6,25	0,50	
		б) 2 с. 15 ч.						
Томска	"	—	12,50	10,00	5,00	3,75	—	
"	Колгуяка	—	11,40	9,10	4,55	3,75	—	

В. Енисей.

Красноярска	Батеней	а) 1 с. 1 ч.	11,90	9,50	5,95	4,20	0,49	
"	Минусинска	б) 16 ч.						
		а) 2 с. 8 ч.	14,75	11,85	7,40	5,20	0,69	
		б) 1 с. 4 ч.						
"	Енисейска	а) 1 с. 5 ч.	13,50	10,80	6,75	4,75	0,59	
		б) 20 ч.						
"	Назимовского	а) 1 с. 22 ч.	15,10	12,10	7,55	5,30	0,66	
		б) 2 с. 21 ч.						

А. Р. ИРТЫШ

1. Линия Семипалатинск—Тополев Мыс по р. Иртышу 759 километ., отправление 3 раза в неделю пароходами: двухэтажным „Роза Люксембург“ и однодечными „Алтай“ и „Лобков“.

Расстояние между приста- нами в килом.	Часы		Густота движе- ния		Густота движе- ния	Часы		Расстояние между приста- нами в килом.
	суток	ч. м.				суток	ч. м.	
			По воск., средам.	Отх.	Прих.			
81	2	6 45		Тополев Мыс . . .			14 25	81
93	12	35		Каракас . . .			10 45	93
89	18	15		Буконь . . .			23 35	89
72	18	35		Баты . . .			18 55	72
66	5	25		Мало-Красноярск . . .			11 60	66
118	13	25		Гусиная . . .			2 55	118
64	18	05		Усть Каменогорск . . .			8 55	54
54	21	45		Предгорная . . .			21 25	64
44	21	45		Убинск . . .			12 40	44
78	5	05		Шульба . . .			6 30	78
				Семипалатинск . . .		Пон., пят., среда до М.-Красн	20 30	
				Прих.	Отх.			

2. Линия Семипалатинск — Тара по р. Иртышу 1472 километра, отправление 3 раза в неделю двухэтажными американского типа пароходами: „Воткинский завод“, „III Интернационал“, „Ленинград“, „8-е февраля“ и „5 й октября“.

		По четв., суб., вт., *)	Отх.		Прих.	Воск., вт., четверг.		
102	4	—		Семипалатинск . . .	↑	7 15	102	
51	8	55		Долонь . . .		19 45	51	
52	11	45		Известка . . .		12 55	52	
52	14	25		Семиярск . . .		7 40	80	
80	20	10		Подпук . . .		7 10	28	
28	21	50		Лебяжье . . .		20 15	32	
32	23	40		Чеган . . .		17 30	93	
93	6	05		г. Ермак . . .		9 25	39	
39	8	10		г. Павлодар . . .	↓	5 15		
				Прих.	Отх.			

*, Отвал из Семипалатинска по вторникам и из Тары по воскресеньям производится через 2 недели.

Расстояние между приста- нами в килом.	Часы		Густота движе- ния		Густота	Часы		Расстояние между приста- нами в килом.
	суток	ч. м.				суток	ч. м.	
—	11	10		Отх.	Прих.			
51	14	20	↑ Г. Павлодар			2	15	51
47	18	20	Черноярка			21	4	47
85	23	05	Чернорецк			17	10	85
91	5	35	Качиры			8	—	91
39	9	10	Иртышск			23	40	39
48	12	20	Железянка			19	10	48
28	14	05	Урлютюп			14	10	28
39	16	45	Татарка			11	3	39
30	18	35	Черлак			8	05	30
63	22	20	Соляное			4	20	63
64	1	55	Ачайр			23	15	64
			↓ Г. Омск		Отх.			
			Прих.		Отх.			
						Вторник.		
						четверг.,		
						суббота.		
64	5	18	Отх.	Прих.				
55	20	55	↑ Г. Омск			7	45	55
14	22	05	Чернолучье			3	15	14
51	1	10	Красноярка			1	40	51
30	4	20	Крупянка			21	10	30
18	5	40	Черноозерье			18	15	18
32	7	35	Боровянка			15	15	32
31	9	50	Тунгуслы			12	10	31
7	10	45	Карташево			9	10	7
28	12	55	с. Большелерецкое.			7	35	28
36	15	20	Такмыцкое			4	25	36
12	16	40	Танатово			1	10	12
32	18	35	Евгашино			24	—	32
31	20	35	Ново-Логиново			19	40	31
20	22	—	Дйткулово			16	40	20
13	22	45	↓ Екатерининское		Отх.	Вторник.		
			Тара			четверг.,		
			Прих.			суббота.		

Линия Омск – Тобольск по р. Иртыш 1209 километров, отправление через 10 дней двухэтажным пароходом „Карл Маркс“.

Расстояние между приста- нью в килом. ч. м.	Часы суток		Густота движе- ния	Густота движе- ния	Часы суток		Расстояние между приста- нью в килом.
	ч.	м.			ч.	м.	
14	—		Отх.		Прих.		
55	16	50	Омск		23	10	55
14	17	55	Чернолучье . . .		18	55	14
51	20	45	Красноярка . . .		17	25	51
30	23	40	Крупянка . . .		13	25	30
18	1	—	Черноозерье . . .		10	50	18
32	2	40	Боровянка . . .		8	—	32
31	4	35	Тунгуслы . . .		5	15	31
7	5	20	Карташево . . .		2	40	7
28	7	10	с. Большелеречье .		1	40	28
36	9	—	Такмыцкое . . .		22	50	36
12	10	—	Танатово . . .		20	10	12
32	11	40	Евгашино . . .		19	10	32
31	14	35	Ново-Логиново . .		15	20	31
20	15	45	Айткулово . . .		12	55	20
13	16	30	с. Екатерининское .		10	—	13
			г. Тара		9	—	—
			Прих.		0тх.		
			Отх.		Прих.		
—	19	30	г. Тара		5	40	41
41	21	45	с. Бутаково . . .		3	10	36
36	23	55	Знаменское . . .		—	35	39
39	3	10	Яргаис . . .		22	25	30
30	4	55	Усть-Шиш . . .		18	55	35
35	6	55	Иванов Мыс . . .		16	10	48
48	9	35	Доронино . . .		12	35	15
15	10	30	Журавлево . . .		11	30	12
12	12	45	Байбы . . .		10	30	8
8	13	30	Усть-Туй . . .		8	30	16
16	14	50	Тевриз . . .		7	05	22
22	16	10	Кузнецово . . .		5	30	20
20	17	25	с. Петрово-Нагор- ное		4	10	31
31	19	05	с. Утыминское . . .		1	55	19
19	20	25	Кайсы . . .		—	25	15
15	22	45	Юр. Касмаковские .		23	15	24
24	—	05	Утускан . . .		20	10	11
11	1	—	Усть-Ишим . . .		19	20	47
47	3	30	с. Паново . . .		16	—	14
14	4	20	Юр. Тебендинское .		15	—	32
32	6	—	с. Загвоздино . . .		11	10	50
50	8	50	Карагой		7	35	58

Линия Тюмень—Тобольск по р. р. Туре, Тоболу и Иртышу 410 километров, отправление через 4 дня двухэтажным пароходом «А. Буй».

			Отх.	Прих.		
16	—		Тюмень	↑	2	25
82	20	45	Созоново		19	35
74	1	—	Покровское		13	30
24	3	50	Карбаны		11	05
51	6	40	Ярково		5	45
36	8	45	Иевлево		2	59
56	11	50	Бачалино		22	55
40	15	30	Тахтаир		19	40
18	16	40	Худяково		16	35
59	19	35	г. Тобольск	↓	12	—
			Прих.	0тх.		

Линия Тобольск—Обдорск по р. р. Иртышу и Оби 1541 километров, отправление 1 раз в две недели пароходом „Д. Гусихин“.

		Отх.	Прих.	
16	—	Тобольск . . .	3	50
51	18	Бронниково . . .	23	80
80	23	Слинкино . . .	17	15
		Ново - Деревен- ское . . .	14	65
29	2	с. Уват . . .	7	40
62	7	с. Юрковское . . .	1	05
77	11	с. Демьянское . . .	22	25
30	13	Тугалово . . .	19	20
40	15	с. Филинское . . .	14	25
70	19	Репалово . . .	5	55
110	2	Базыны . . .	1	40
39	4	с. Самарово . . .	21	55
46	10	Белогорье . . .	16	20
32	14	Троицкое . . .	13	45
15	15	Елизарово . . .	9	55
38	17	Сухоруково . . .	7	15
21	19	Ворона . . .	4	45
31	22	Карым-Кары . . .	—	35
46	—			34
	30			

Расстояние между приста- нами в килом.	Часы		Густота движе- ния		Густота движе- ния	Часы		Расстояние между приста- нами в килом.
	суток	ч. м.				суток	ч. м.	
34	3	15		Малый Атлым . .		21	25	28
28	4	55		Большой Атлым . .		19	15	32
32	8	40		с. Кондинское . .		15	50	47
47	11	30		Шаркалы . .		10	25	39
39	14	05		Перегребное . .		7	20	190
190	19	—		г. Березов . .		18	30	126
126	2	10		Азовские . .		3	—	61
61	7	—		Муки . .		20	50	76
76	13	—		Шурыш-Кары . .	↑	12	50	91
91	18	40		Обдорск . .	↑	4	—	—
Прих.				Отх.				

Примечание. От Тобольска до ХЭ (Ныда) по особым об'явлениям один раз в месяц совершает движение буksиро-пассажирский пароход „Храбрый“ с одной легкой баржей.

Б. Р. О Б Ъ.

Линия Бийск-Турочак по р. Бии 208 километров, отправление 2 раза в неделю пароходом «Мельник».

		Вверх по пятницам и понедел.	Отх.	Прих.	Прих.	По воск. и средам.	
-	4	-	г. Бийск . .			20	50
12	5	40	Мало-Угренево . .			20	15
12	7	40	с. Енисейское . .			19	30
15	9	40	с. Ключи . .			18	25
15	12	-	Усятское . .			17	25
21	15	-	Новиково . .			15	55
12	16	40	Лебяжье . .			15	05
16	18	55	Пильна . .			14	05
8	20	25	Усть-Кожи . .			13	20
11	23	20	Лесной кордон . .			12	30
4	-	25	Ажинская . .			11	20
19	4	35	Балыкса . .			9	55
13	7	50	Сапожкино . .			7	40
17	12	25	Босток . .			6	30
12	15	40	Удалово . .			5	25
21	20	45	с. Турочак . .			4	-
			Прих.				
			Отх.				
				Вниз по воскр. и средам.			

Линия Бийск-Барнаул—по р. Оби—273 километра. Отправление 5 раз в неделю двухэтажными пароходами американского типа: „Жорес“, „Киргиз“ (последн. без пересадки до Новосибирска) и, по спаде воды, „Дрокин“.

Расстояние между пристанями в километрах	Время суток	Густота движения		Густота движения	Время суток	Расстояние между пристанями в километрах	
ч. м.				ч. м.			
		Воскр., ¹⁾ пон., ср., пят., суб. воскр.	Отх. Бийск Акутиха Быстр. Исток Солдатово Шипуново Усть-Чарышская Вяткино Легостаево Калистратово Рассказиха Бобровка Прих. Барнаул Прих. Отх.	Прих. 	Сред., пт., вос., пон., суббота вос., пон., пятница	18 40 11 05 10 25 7 55 5 45 4 30 1 40 23 10 20 30 17 50 14 — 14 —	60 12 27 — 34 17 21 39 25 14 24

Линия Барнаул-Томск — по реке Оби (и Томи) 843 километра. Отправление 4 раза в неделю двухэтажными пароходами американ. типа: „Коммунист“, „Пролетарий“, „Карл Либкнехт“, „Н. Тихонов“ и „М. Лавиевич“. Сверх того, от Барнаула до Новосибирска еженедельно без пересадки из Бийска пароход „Киргиз“.

		Пон., ¹⁾ вт., чет., суб. воскр.	Отх. Барнаул Барсуково Шелаболиха М. Сузун г. Камень Чингис Кирза Ордынск Красный Яр Атаманово Берск Новосибирск Прих. Отх.	Прих. 	Втр., чет., суб., вос., пятница суб., вос., пятница	10 50 5 55 2 05 21 40 16 — 8 25 5 35 Пон.. ср., пт., сб., чет. 2 10 24 — 20 50 чет., пят., среда ²⁾	70 63 60 67 48 15 22 21 28 44 36
		Чет., суб., пон., вт.	 Новосибирск Кольвань Почта Дубровино	Прих. 	Воск., вт., четв., пт.	12 — 9 30 17 10 5 35	
		15 — 35 16 55 24 18 25 23 19 45					

¹⁾ П. „Киргиз“ до Новосибирска. ²⁾ П. „Киргиз“ без пер. до Бийска.

Расстояние между пристанями в километрах	Время суток		Густота движения		Густота движения	Время суток		Расстояние между пристанями в километрах
	ч.	м.				ч.	м.	
39	23	—						
10	24	—						
37	2	05	Пят., вос.,					
19	3	30	втор., ср.,					
18	4	40						
15	5	35						
27	7	25						
64	9	20						
8	10	—						
26	13	—	Пят., вос., втор., ср.					
			Прих.			Отх.		

Линия Томск-Кузнецк по р. Томи 515 километров, отправление один раз в неделю пароходом „Дрокин“.

		По по- недельн.	Отх.	Прих.	По суб.			
55	4	—				15	55	55
55	9	30	↑	г. Томск		12	45	52
52	17	45		Ярское		9	45	7
7	18	40		Поломошная		8	30	35
35	22	15		Усть-Искитим		6	45	23
23	1	30		Пача		5	05	15
				Подонино				
				В. Томское (Дени- сово)		4	—	19
15	3	25		г. Щегловск		2	55	42
19	9	30		Черево		22	25	5
42	13	15		с. Шевели		22	—	37
5	16	20		Змеинка		18	05	10
37	20	50		с. Крапивино		17	15	44
10	1	10		Щелкино		13	10	5
44	7	10		Салтымаково		12	40	58
5	7	55		Черный Этап		9	55	9
58	17	05		Убик		9	15	19
9	18	35		Усть-Нарык		8	10	26
19	21	25		Белый Этап		6	40	35
26	1	25		с. Ильинское		4	50	19
35	8	40		г. Кузнецк		3	—	
19	11	—	По четв.	Прих.	Отх.	По Пят.		

Линия Томск-Колгуйяк по р. Оби и Томи 642 километра, отправление 1 раз в неделю пароходом „Китай“.

		По чет.	Отх.	Прих.	По сред.			
54	16	—	↑	г. Томск		4	—	54
54	19	40		Козулино		22	50	56
56	23	30		с. Никольское		17	10	41

Расстояние между приста- нами в килом. —	Часы суток		Густота движе- ния		Густота движе- ния	Часы суток		Расстояние между приста- нами в килом.
	ч.	м.				ч.	м.	
41	2	35		c. Кривошеино . . .		12	40	10
10	4	45		Жуково . . .		11	05	14
14	5	50		Амбарцево . . .		8	10	14
14	7	15		c. Молчаново . . .		6	30	38
38	10	30		Могочино . . .		1	55	21
21	12	10		Коломино . . .		22	20	32
32	14	10		Тискино . . .		19	—	14
14	15	20		Баранаково . . .		17	25	29
29	19	05		г. Колпашев . . .		14	25	50
50	22	10		Иванкины . . .		8	55	20
20	23	35		Инкино . . .		6	30	26
26	2	40		Невальцево . . .		3	25	41
41	5	35		c. Парабель . . .		22	10	31
31	9	05		г. Нарым . . .		18	25	32
32	11	25		Пашня . . .		14	05	30
30	14	50		c. Каргасок . . .		10	50	42
42	18	25		Казалыцево . . .		6	20	36
36	21	25		с. Тымское . . .	↑	2	45	11
11	22	30		Колгукя . . .	↑	24	—	
По суб.		Прих.		0тх.		По воск.		

Линия Томск-Зыряновское по р. р. Оби и Чулыму 620 километров,
отправление один раз в неделю пароходом „Тара“.

	По суб.	0тх.	Прих.	По пятн.	
	16 —		г. Томск . . .	10	30
54	19 30	↓	Козулино . . .	4	30
56	23 15		с. Никольское . . .	22	10
41	2 15		с. Кривошеино . . .	17	15
10	4 25		Жуково . . .	15	45
14	5 30		Амбарцево . . .	12	45
—	7 —		с. Молчаново . . .	11	—
38	9 55		Могочино . . .	6	20
23	12 45		Усть-Чулым . . .	4	05
17	16 15		Салтыковы . . .	2	15
16	18 30		Колобрга . . .	23	50
34	23 —		Смолокурово . . .	21	45
3	23 35		Тюделеково . . .	21	20
28	3 05		Тяткинская . . .	19	30
46	9 —		Трескуловы . . .	16	45
26	12 25		Киржакова . . .	15	05
28	15 55		Альмакова . . .	13	15
7	16 55		Тюльбинская . . .	12	35
35	21 25		Балагачево . . .	10	30
19	1 10		с. Сергеево . . .	9	15
35	5 45		Успенское . . .	5	50
66	14 —	↓	Зыряновское . . .	2	—
По втор.		Прих.		0тх.	
По сред.		По сред.			

Линия Томск-Тобольск по р. р. Оби и Иртышу 2219 километров
отправление через 18 суток двухэтажным пароходом "Усиевич".

Расстояние между приста- вами в килом.	Часы		Густота движе- ния	Густота движе- ния	Часы		Расстояние между приста- вами в килом.
	суток	ч. м.			суток	ч. м.	
			Отх.		Прих.		
—	16	—		г. Томск . . .		6	20
54	19	10		Козулино . . .		3	05
56	22	30		с. Никольское . . .		22	35
41	1	30		с. Кривошенино . . .		18	55
38	4	20		с. Молчаново . . .		15	40
38	8	10		Могочино . . .		12	10
21	9	40		Коломино . . .		9	—
32	11	30		Тискино . . .		6	15
14	12	30		Баранаково . . .		4	50
29	15	55		г. Колпашев . . .		2	20
70	19	55		с. Инкино . . .		19	20
26	23	—		Невальцево . . .		16	55
41	2	15		с. Парабель . . .		12	—
31	5	25		г. Нарым . . .		8	40
32	7	20		Ильино . . .		5	05
30	9	05		с. Каргасок . . .		2	30
78	14	40		с. Тымск . . .		20	—
11	16	15		Колгуяк . . .		17	55
52	19	—		Прохоркино . . .		13	45
40	22	55		с. Новоникол. . .		10	30
38	1	45		Юр. Вартовские . . .		6	15
33	3	55		с. Криволуцкое . . .		2	45
24	5	55		Мегипульское . . .		24	20
20	7	25		Лукашин-Яр . . .		22	05
37	11	—		Александрово . . .		18	—
106	16	40		Н. Вартовская . . .		7	45
83	22	05		с. Фокур . . .		1	06
46	1	20		Логусово . . .		20	40
100	9	20		г. Сургут . . .		12	05
47	13	05		Алочкина . . .		6	40
48	15	20		Тундрино . . .		1	40
50	18	10		Сытомино . . .		21	50
98	23	—		Зенково . . .		14	35
121	5	—		с. Самарово . . .		7	—
46	7	55		Базьяны . . .		3	40
39	11	50		Репалово . . .		1	35
110	20	15		с. Филинское . . .		18	55
70	1	15		Тугалово . . .		15	20
40	4	55		с. Демьянское . . .		13	15
30	7	40		с. Юрьевское . . .		11	10
77	16	10		с. Уват . . .		7	30
62	21	25		Ново-Деревен. . .		4	—
29	1	10		Слинкино . . .		2	10
80	7	35		с. Бронниково . . .		20	45
51	11	25		г. Тобольск . . .		18	—
			Прих.		Отх.		

В. Р. Е Н И С Е Й.

Линия Красноярск-Минусинск 434 километра пароходами "Ленин" и "Спартак" с баржами, отправление 2 раза в неделю.

Расстояние между приста- нами в килом.	Часы суток		Густота движе- ния		Густота движе- ния	Часы суток		Расстояние между приста- нами в килом.
	ч.	м.				ч.	м.	
			Пон.,чет.	Отх.	Прих.	Суб.,втор		
—	12	—		Красноярск . . .	↑	19	20	71
71	23	15		Бахты . . .		16	—	73
73	11	45		Даурское . . .		12	—	73
73	1	15		Новоселово . . .		7	—	64
64	14	—		Батени . . .		3	—	31
31	20	—		Усть-Ерба(Беллык)		1	—	36
36	6	30		Сорок.(Абаканск)		21	—	36
36	12	—		Усть р. Туба . . .	↓	30	18	50
50	20	—	Чет.воск.	Прих.	Отх.	Пят.,пон.		

Линия Красноярск-Назимовское по р. Енисею 610 километров, па-
роход "Ф. Энгельс" с баржей один раз в неделю.

	По сред.		Отх.	Прих.	По втор.			
	ч.	м.						
—	10	—		Красноярск . . .	↑	6	—	
86	14	30		Атамановское . . .		14	30	
69	20	30		Юксеевское . . .		1	—	
110	5	30	четв.	Казачинское . . .		3	—	
63	11	—		Стрелковское . . .		18	—	
85	18	—		Енисейское . . .		10	—	
47	21	30		Баженово . . .		—	30	
27	23	30		Анциферово . . .		21	30	
34	1	30	" пятн.	Усть-Питская . . .		18	30	
47	5	30		Холмогорово . . .	↓	13	—	
—	8	—		Назимовское . . .		9	—	
			По пятн.	Прих.	Отх.	По пятн.		

**Список капитанов пароходов товаро-пассаж. и букс. флота
Сибгоспароходства в навигацию 1926 г.**

№ по порядку	НАЗВАНИЕ СУДНА	ФАМИЛИЯ КАПИТАНА	Первона- чальный стаж	Командир. стаж
Обь - Иртышская система.				
А) Пассажирские:				
1	Петр Шлеев	—	—	1913
2	Лобков	Бобров И. А.	1905	1918
3	Алтай	Токарев М. З.	1884	1899
4	Роза Люксембург	Багаев Н. Д.	1903	1913
5	Тюмень	Мокеров П. Я.	1899	1915
6	8 февраля	Жолобов М. Ф.	1892	1907
7	Карл Маркс	Ильин А. А.	1904	1910
8	5 октября	Ярунов М. Ф.	1908	1918
9	Ленинград	Мошкин М. В.	1903	1911
10	III Интернационал	Снигирев И. П.	1888	1898
11	Боткинский завод	Титов К. Н.	1900	1918
12	А. Буй	Мизин А. В.	1907	1914
13	Свердлов	Зубов М. Т.	1904	1915
14	Храбрый	Перепелкин	1905	1916
15	Гусихин	Пестов А. И.	1895	1905
16	Усиевич	Дуркин М. М.	1909	1919
17	Китай	Ишутинов Ф. О.	1896	1909
18	Дрокин	Мареев Д. М.	1909	—
19	Тихонов	Морозов М. А.	1904	1910
20	К. Либкнехт	Шестаков А. А.	1907	1916
21	Лашевич	Халтурин И. Г.	1903	1914
22	Пролетарий	Матвеев М. К.	1897	1900
23	Коммунист	Нечаев К. Г.	1891	1904
24	Жорес	Степанский, А. В.	1904	1914
25	Киргиз	Маньковский М. П.	1914	1925
26	Тоболяк	Савиных В. Н.	1905	1922
27	Тара	Савиных А. И.	1901	1910
28	Мельник	Немчинов В.	1886	1909
29	Омич	Шаурин А. М.	1909	1920
30	Тобольск	Краюхин И. М.	1908	1916
31	№ 62	Гузачев	—	—
Б. Буксирные:				
32	Казанец	Ромашев В. В.	1901	1921
33	Самарцев	Тужицин Н. И.	1897	1911
34	„Казахстанец“	Громыхалов Я. Н.	1906	1919
35	„Работница“	Крысов П. С.	—	1916
36	„Декабрист“	Вахолков И.	1897	1910

№ по порядку	НАЗВАНИЕ СУДНА	ФАМИЛИЯ КАПИТАНА	Первона- чальный стаж	Командир. стаж
37	„Водопьянов“	Тиунов Н. П.	1906	1919
38	„Иртыш“	Мокеров А. Г.	1891	1911
39	„Красн. партизан“	Конычев П. Ф.	1905	1918
40	„Крестьянка“	Ромашев А. В.	1892	1914
41	„Волга“	Чудинов И. А.	1900	1914
42	„Л. Рыков“	Демидов Г. С.	1899	1911
43	„Красный пахарь“	Багаев А. Д.	1898	1911
44	„Дедушка“	Шалгин А. М.	1898	1911
45	„Фортуна“	Рыжков А. Г.	1891	1911
46	„Смычка“	Крысов Я. С.	1889	1913
47	„Профессионалист“	Лобастов Е. П.	1890	1913
48	„Батрак“	Кущий П. И.	—	1918
49	„Туринец“	Громыхалов.	—	1913
50	„Бойкий“	Мельников Д.	1893	1907
51	„Подпольщик“	Пленков А. И.	1900	1918
52	„Товарищ“	Ромашев.	—	—
53	„Бурлак“	Синцов Д. К.	1896	1923
54	„Профинтерн“	Мошкин В. М.	1906	1919
55	„Красный остияк“*)	Шихов В. Н.	1906	1920
56	Колпашевец	Крысов А. П.	1890	1911
57	„Равенство“	Чудинов Я. А.	1875	1888
58	„Сибирик“	Лазарев Ф. Д.	1883	1910

Енисейская система.

59	„Кассиор“	Братухин М. К.	1888	1906
60	„Спартак“	Крылов Е. К.	1906	1915
61	„Ленин“	Хрущев С. А.	1909	1921
62	„Энгельс“	Сивков Н. П.	1884	1898
63	„Партиец“	Туговиков	—	1920
64	„Минусенок“	—	—	—
65	„Инородец“	Чикишев С. И.	—	1891
66	„Амур“	Демидов Н. С.	—	—
67	„Крупская“	Драницников	1899	1908
68	„Петровский“	Перевалов И. П.	1903	1921
69	„Туруханск“	Бржезинский	—	1918
70	„Лена“	Каулин А. П.	1899	1908
71	„Рыбак“	Цибин Н. С.	—	—
72	„166“ (Туэр)	Бубнов В. С.	1906	1923
73	„Северный“	Крушинин И.	1909	1925
74	Лит. № 118	Попов А. И.	—	1883
75	Запасный	Халтурин А. Н.	1880	1898

*) Теплоход.

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1926 год.																
Д Н И			ЯНВАРЬ			ФЕВРАЛЬ			МАРТ			АПРЕЛЬ				
ВОСИРЕСЕНЬ			3	10	17	24	31	7	14	21	28	7	14	21	28	
Понедельник	.	.	4	11	18	25	1	8	15	22	29	1	8	15	22	
Вторник	.	.	5	12	19	26	2	9	16	23	30	2	9	16	23	
Среда	.	.	6	13	20	27	3	10	17	24	31	3	10	17	24	
Четверг	.	.	7	14	21	28	4	11	18	25	1	8	15	22	29	
Пятница	.	.	1	8	15	22	29	5	12	19	26	2	9	16	23	30
Суббота	.	.	2	9	16	23	30	6	13	20	27	3	10	17	24	
Д Н И			МАЙ			ИЮНЬ			ИЮЛЬ			АВГУСТ				
ВОСИРЕСЕНЬ			2	9	16	23	30	6	13	20	27	4	11	18	25	
Понедельник	.	.	3	10	17	24	31	7	14	21	28	5	12	19	26	
Вторник	.	.	4	11	18	25	1	8	15	22	29	6	13	20	27	
Среда	.	.	5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28	
Четверг	.	.	6	13	20	27	3	10	17	24	1	8	15	22	29	
Пятница	.	.	7	14	21	28	4	11	18	25	5	12	19	26		
Суббота	.	.	1	8	15	22	29	5	12	19	26	6	13	20	27	
Д Н И			СЕНТЯБРЬ			ОКTOBРЬ			НОЯБРЬ			ДЕКАБРЬ				
ВОСИРЕСЕНЬ			5	12	19	26	3	10	17	24	31	7	14	21	28	
Понедельник	.	.	6	13	20	27	4	11	18	25	1	8	15	22	29	
Вторник	.	.	7	14	21	28	5	12	19	26	2	9	16	23	30	
Среда	.	.	8	15	22	29	6	13	20	27	3	10	17	24	31	
Четверг	.	.	1	8	15	22	30	7	14	21	28	4	11	18	25	
Пятница	.	.	2	9	16	23	1	8	15	22	29	5	12	19	26	
Суббота	.	.	3	10	17	24	2	9	16	23	30	6	13	20	27	

Январь 1—Новый год, 6—Крещение, 22—День Угасания 1905 г., Март 12—Извещение сановников о переводе из Ташкента в Самару, 18—День Чаринской Коммуны, 25—Благоденствие. Май 1—День Интернационала, 2-3—Пасха. Июнь 10—Вознесение, 20—Троица, 21—Духов день. Июль 4—День конституции. Август 6—Преображенение, 15—Успение. Август 7—День Пролетарской революции. Сентябрь 25-26—Рождество.

Содержание

Путеводителя „По рекам Сибири“.

	Стр.
I. Оговорка издателя	3
II. Статьи:	
1. Проф. В. Г. Болдырев. Географическое вступление	5
2. М. П. Горлов. Природа Сибири	8
3. М. П. Горлов. Русская колонизация Сибири	29
4. В. Д. Вегман. Революция и гражданская война в Сибири	53
5. Проф. В. Г. Болдырев. Культурно-экономические и административные центры вновь районированного Сибирского края	71
6. Н. Н. Настоящее и будущее сибирского хозяйства	88
7. М. П. Горлов. Характеристика сибирских рек	111
8. Проф. Н. Д. Тяпкин. очерк сибирских путей сообщения	132
9. М. П. Горлов. Эволюция сибирского пароходства	141
III. Срочное движение товаро-пассажирских пароходов в навигацию 1926 г. правила проезда и проч.	189

IV. Приложения:

Диаграмма протяженности главнейших мировых потоков и сравнительный размер их площадей. Чертит Н. М. Горлов.

Карта сибирских водных путей. Чертит техн. А. В. Матигоров.

Схема летнего движения пассажирских поездов в 1926 г. Чертит техн. В. В. Алексеевский.

V. Иллюстрации:

Снимки и виды затонов, пристаней и пароходов, а также внутренней их отделки по фотографии Сибгоспароходства.

Иллюстрации к статье проф. Н. Д. Тяпкина по фотографиям, снятых во время поездки автора в июне 1925 г. по реке Енисею и в Усинский край.

Вид гор. Новосибирска по перспективе и авиоснимку из журн. „Жизнь Сибири“ кн. 1 и 2 за 1926 г.

Все прочие иллюстрации заимствованы из I и II-го тома „Азиатской России“, изд. Переселенч. Управл. Главн. Упр. Землед. и Землеустр. СПБ. 1914 г.

Заставки и концовки выполнены художником П. П. Подосеновым.

Клише изготовлены в фотоцинкографии „Советской Сибири“.

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

Во всех Агентствах производит СТРАХОВАНИЕ принимаемых к отправке грузов в пути и на складах по генеральному полису Госстраха, от гибели и повреждения, произшедших от огня, потопления и за всякие ущербы, кроме произшедших от злого умысла (хищений).

За гибель и повреждение груза Госстрах несет ответственность и возмещает убытки в сумме стоимости застрахованного груза и выплачивает причитающуюся сумму владельцу груза.

СТРАХОВАНИЕ производится без всяких задержек в Агентстве по об'явлению, подаваемому на бланке Госстраха, имеющемся в Агентстве Пароходства, с указанием точных сведений о грузе, за правильность которых ответственность остается на лице, подписавшем об'явление.

Страховая премия исчисляется по существующим тарифным ставкам Госстраха без всяких надбавок и взимается при выдаче страховой квитанции. По уплате премии и выдаче страховой квитанции страхование считается заключенным.

Заключение страхования производится в конторе Агентства без задержек во всякое время занятий в конторе.

ТОВАРИЩЕСТВО НА ПЛЯХ
Сибирское Торговое Товарищество

„СИБТОРГ“

Основано 15-го января 1923 года.

Устав утвержден Советом Труда и Обороны 30 мая 1923 г.

Паевой капитал **5.000.000 р.** ОПЛАЧЕН
Т-ва в сумме **5.000.000 р.** полностью
ПРАВЛЕНИЕ: г. Новосибирск, Красный пр., себ. дом, № 30.

Т-во ПРОДАЕТ: товары фабрично-заводской и кустарной промышленности специально **КРЕСТЬЯНСКОГО АССОРТИМЕНТА**—мануфактурные, железо-скобяные, в том числе (кустарные Уральские, Павловские, Тульские, Ярославские), кожевенные, силикатные (посуда и проч.) москательные, галантерейные и другие.

Т-во ПОКУПАЕТ: продукты крестьянского с.-х. производства и промысла—масло экспортное и топленое, хлеб—разных культур, сырье всякого вида, кожи, опоек, жеребок, пушину, волокно, маслосемена и проч.

Сбыт заготовленных продуктов производится как заграницей, так и на внутреннем рынке.

Кожсыре, волокно, шерсть, сало идут для удовлетворения нужд промышлен. Сибири.

В окружных городах Сибири и сельских местностях Т-во имеет 28 отделений, а именно:

Омске, Тюкалинске, Называевке, Таре, Татарске, Чанах, Славгороде, Карагате, Кайнске, Новосибирске, Черепанове, Камне, Барнауле, Бийске, Рубцовске, Алтайске, Учь-Пристани, Томске, Марийинске, Щегловске, Ленине, Красноярске, Канске, Ачинске, Иркутске, Тулуне, Минусинске и В.-Удинске.

Сибторг является генеральным комиссионером по закупу Акционерного Общества Розничной Торговли „АКОРТ“.

Кооперации и Госорганам Т-во предоставляет льготные условия отпуска товаров и кредит.

МАСЛОАРТЕЛЯМ ВЫДАЕТ ССУДЫ

на ремонт и постройку маслодельных заводов, их оборудование, на поддержание и улучшение молочного скота.

СНАБЖАЕТ МАСЛОЗАВОДЫ

молочной посудой, клепкой и всеми припасами, необходимыми для маслоделия.

МЫЛОВАРЕННЫЙ ЗАВОД СИБКРАЙСОЮЗА

(Сибирского Краевого Союза Кооперативов)

г. Новосибирск, ул. Некрасова, 47. Тел. 2-73 и 6-84.

**Самый Мощный и наиболее совершенно
оборудованный ЗАВОД в СИБИРИ.**

ЗАВОД ПРОДАЕТ:

МЫЛО хозяйственное (ядровое
разных марок, мраморное, зе-
леное).

МЫЛО туалетное вальцован-
ное высшего качества в раз-
нообразном ассортименте.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.

Иногородним прейс-куранты высы-

лаются по первому

ТРЕБОВАНИЮ.

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО.

НИЗКИЕ ЦЕНЫ.

НОВОСИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Акц. О-ва торговли хлебными и другими
сельско - хозяйственными ПРОДУКТАМИ

,ХЛЕБОПРОДУКТ“

(г. Новосибирск, Фабричная ул. тел. №№ 308, 309).

ВЕДЕТ ЗАГОТОВКУ всевозможных сельско-хозяйственных
продуктов.

АГЕНТСТВА: в Каргате, Коченево, Мошково, Ояше,
Черепанове, Новосибирске и Берске.

**ПОКУПКА ЗА НАЛИЧНЫЙ
РАСЧЕТ ПО ДОГОВОРАМ.**

Телеграфный адрес: **Новосибирск, Районтора „Хлебопродукт“.**

издательско-типографское объединение

,Советская Сибирь“

ИМЕЕТ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ:

бумагу АЛЬБОМНУЮ ЦВЕТНУЮ И ДРУГИЕ
СОРТА В ЛЮБОМ КОЛИЧЕСТВЕ.

Типография пополненная большим количеством шрифтов и технических материалов.

Прием типографских заказов.

ЦЕНЫ УМЕРЕННЫЕ. Выполнение аккуратное в срок.

Звоните по телефону № 5—23.

АДРЕС: Красный пр-кт, д. № 16.

для памяти.

ПЯТИМЯТН.

Дев. Олея торговля лесными и деревенскими
товарами с химистиками. ПОСУДЫ

ЖИВЕСВИРДИНГ

(г. Новосибирск, Фабричная ул. № 100, тел. 308-422).
Имеет богатейшую коллекцию деревянных изделий из
деревьев, агатитов, псевдомрамора, серебра, изысканных
агатитов, в Каргате, Коченово, Родниково, Сыре,
Черепаново, Новосибирске и Барнауле.
Печатка "Бр. Поповичи" и
расчет по договорам.

Телеграфный адрес: Новосибирск, Телеграф "Живесвирдинг".

Издательско-типографское объединение

Советская Сибирь

Имеет в больших размерах
БУКЛЕТЫ Альбомную цветную и другие
сорта в любом количестве.

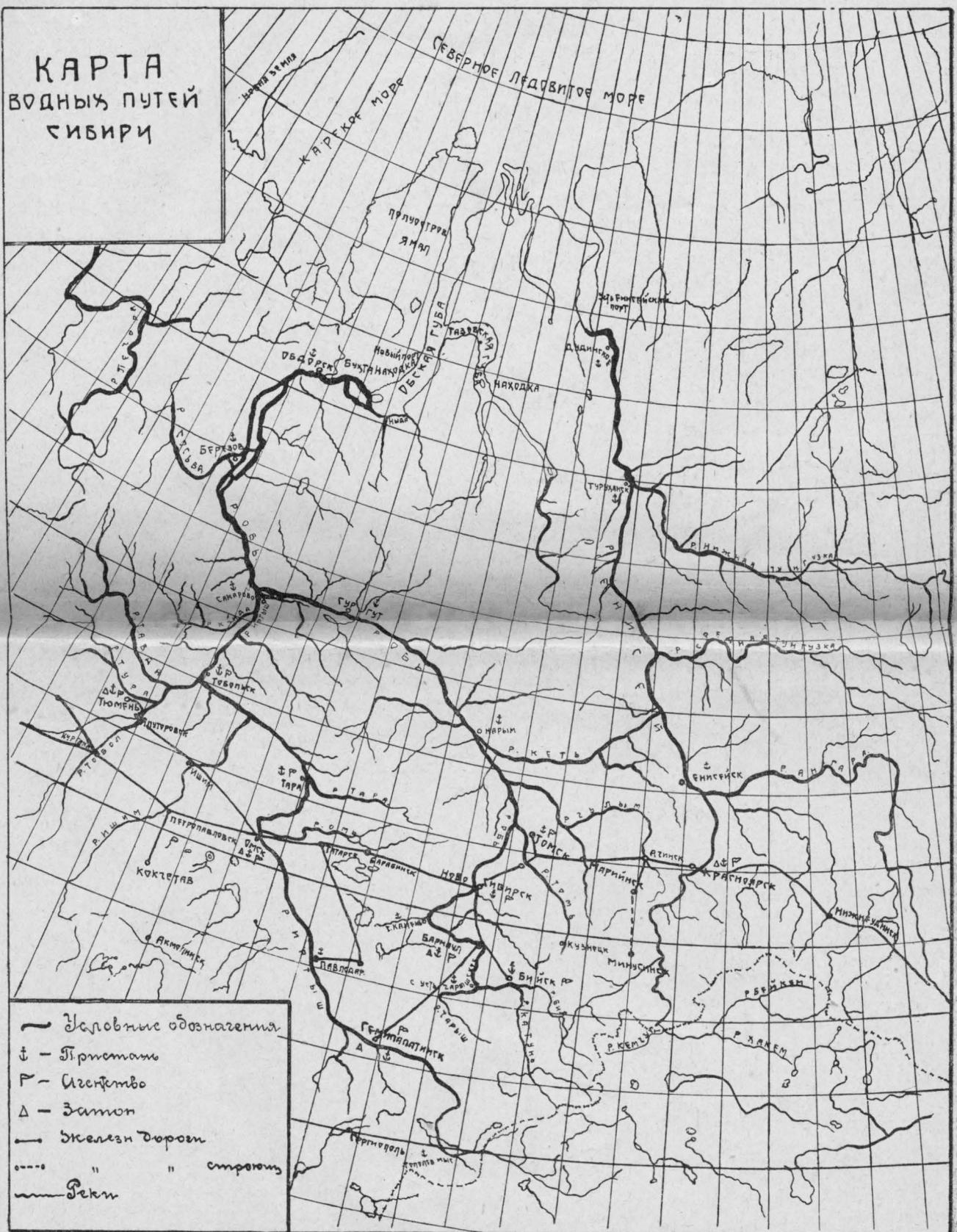
Типография пополненная большим коли-
чеством шрифтов и технико-
сних материалов.

Прием типографских машин.
ЦЕНЫ УМЕРЕННЫЕ. В. исполнение заказов в срок.
Связь по телефону № 5-23.
АДРЕС: Красный пр-кт. д. № 16.

ДЛЯ ПАМЯТИ.

ДЛЯ ПАМЯТИ.

КАРТА
ВОДНЫХ ПУТЕЙ
СИБИРИ

Леннинготорг
Mar 4 1910
P. 808/6
кв. №

11
n.s.

Число 4 р.

~~Цена — 1 р. 50 к.~~

~~Латвий-Инвестпол~~
~~Цена 2 р.~~

07